

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

Гомель
2024

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

Материалы
международной научно-практической конференции – X чтений,
посвящённых памяти известного белорусского и российского
учёного-экономиста
Михаила Вениаминовича Научителя

(Гомель, 24 октября 2024 года)

Сборник материалов

Научное электронное издание

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2024

ISBN 978-985-32-0100-0

© Учреждение образования «Гомельский
государственный университет имени
Франциска Скорины», 2024

Актуальные вопросы экономической науки в XXI веке [Электронный ресурс] : международная научно-практическая конференция – X чтения, посвящённые памяти известного белорусского и российского учёного-экономиста Михаила Вениаминовича Научителя (Гомель, 24 октября 2024 г.) : сборник материалов / М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : А. К. Костенко (гл. ред.) [и др.]. – Электронные текстовые данные (3,76 МБ). – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2024. – Системные требования: IE от 11 версии и выше или любой актуальный браузер, скорость доступа от 56 кбит. – Режим доступа: <http://conference.gsu.by>. – Заглавие с экрана.

Сборник материалов юбилейной конференции посвящен памяти известного белорусского и российского ученого-экономиста Михаила Вениаминовича Научителя, включает материалы ведущих и молодых ученых-экономистов, представителей крупнейших высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федерации.

В сборнике нашли отражение актуальные вопросы экономической теории, проблемы и перспективы развития менеджмента и предпринимательства, направления совершенствования бухгалтерского учета, анализа и аудита, особенности финансово-кредитных отношений, современные информационные и интеграционные процессы.

Сборник материалов адресован ученым-экономистам и практикам, специалистам в области экономики, учащимся на экономических специальностях, лицам, заинтересованным в актуальных проблемах развития экономики на современном этапе и путях их решения.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Редакционная коллегия:

А. К. Костенко (главный редактор),
З. В. Бонцевич (заместитель главного редактора),
И. В. Бабына, Л. В. Дергун, Е. А. Западнюк, В. В. Ковальчук

ГГУ имени Ф. Скорины
246028, Гомель, ул. Советская, 104,
Тел. : (232) 57-16-73, 57-30-19, 57-62-05
<http://www.gsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

1 СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: НОВЫЕ СИСТЕМНЫЕ ВЫЗОВЫ

<i>Баранов А. М., Сюй Бэнь.</i> Шеринг-экономика и ее теоретические основания.....	6
<i>Громыко Р. И.</i> Санкционное давление и его последствия для внешней торговли Республики Беларусь.....	8
<i>Земцов А. Г.</i> Эффективная концепция соотношения рынка и государства в экономических отношениях системы здравоохранения Республики Беларусь в трансформационной экономике.....	10
<i>Кадол Н. Ф.</i> ESG-трансформация как вектор устойчивого развития.....	12
<i>Лемещенко П. С.</i> Экономика развития как научное направление и учебная дисциплина... ..	14
<i>Сухарев О. С.</i> Измерение ценности знания и «экономики знаний».....	17
<i>Eliseev A. V.</i> New challenges and lessons from British Industrial Revolution: why do we feel optimistic?.....	22
<i>Zhai Yanyan.</i> Anti-monopoly in Chinese platform economy: current status and innovation paths.....	26

2 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ИНИЦИАТИВ

<i>Арашкевич О. В., Сюй Ичэнь.</i> Совершенствование таможенно-тарифного регулирования как фактор развития внешней торговли в Китае.....	29
<i>Геврасёва А. П.</i> Человеческий капитал и стоимостная оценка его воспроизводства.....	31
<i>Глухова И. В.</i> Обеспечение национальных интересов Республики Беларусь при взаимодействии региональных стейкхолдеров.....	33
<i>Жуковец М. А., Тишкова Т. М.</i> Перспективы развития экономики и менеджмента в современных условиях.....	36
<i>Зотов В. В., Консон Г. Р.</i> Влияние образа цифрового будущего на принятие стратегических решений.....	39
<i>Казущик А. А.</i> Маркетинг и устойчивое развитие.....	42
<i>Каморников С. С., Кирилук С. С.</i> О некоторых интегральных моделях оценки эффективности сопутствующего бизнеса розничных предприятий по обеспечению нефтепродуктами.....	45
<i>Климович Л. К., Никитенко К. С.</i> Подходы к разработке инновационных проектов... ..	48
<i>Костенко А. К.</i> Управленческие инновации и их роль в повышении инновационности государства.....	51
<i>Лапицкая О. В., Черленок А. В.</i> Особенности развития экологического туризма на особо охраняемых территориях.....	55
<i>Лин С. Д.</i> Цифровые технологии в сельском хозяйстве Республики Беларусь.....	57
<i>Митрофанова Г. В., Сидорейко Е. А.</i> Совершенствование систем управления запасами предприятий в условиях неопределенности.....	59
<i>Никольский М. А.</i> Анализ емкости белорусского рынка кинологических товаров.....	61
<i>Орлова А. В.</i> Оценка условий участия женщин в предпринимательстве в Республике Беларусь.....	64
<i>Панкратович А. С., Стефанович И. В.</i> Современные подходы к управлению и факторы влияния на предпринимательскую активность.....	66
<i>Русак И. Н.</i> Система планирования: перспективы развития в условиях экономического роста.....	68

<i>Хайруллина А. Ж.</i> Формирование комплексной системы развития и управления карьерой персонала организации.....	71
<i>Ятченко М. Д.</i> Направления государственной энергетической политики Республики Беларусь.....	74

3 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ОРГАНИЗАЦИЙ

<i>Алексеевко Н. А.</i> Анализ приоритетов бюджетного финансирования цифровой трансформации отраслей экономики Республики Беларусь.....	77
<i>Бова И. А.</i> Совершенствование бухгалтерского учета денежных средств в бюджетных организациях Республики Беларусь.....	81
<i>Матусевич Е. А., Шатров С. Л.</i> Направления развития аналитического учета основных средств как информационной базы анализа и контроля эффективности их эксплуатации.....	83
<i>Олесиук Ю. С.</i> Финансовые аспекты и методики оценки интеллектуального капитала высшего учебного заведения.....	86
<i>Панова Т. И.</i> Учетная политика как инструмент повышения достоверности информации о запасах.....	89

4 ПРОБЛЕМЫ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

<i>Бонцевич З. В.</i> Система кредитного скоринга: структура при оценке кредитоспособности некрупных клиентов.....	93
<i>Дергун Л. В., Канцерова Т. Н.</i> Приоритеты и основные направления развития налогового контроля в Республике Беларусь.....	95
<i>Дергун Л. В., Серебро А. П.</i> Проблемные аспекты формирования ресурсной базы местных бюджетов Республики Беларусь.....	98
<i>Золотарева О. А.</i> Уроки теории рациональных ожиданий. Риски и возможности нейросетей на финансовом рынке.....	100
<i>Кузько Е. А.</i> Сравнительная характеристика методов устранения двойного налогообложения.....	102
<i>Кузько Е. А., Гордеенко М. А.</i> Прогрессивная шкала подоходного налогообложения физических лиц: сравнение опыта Республики Беларусь и Российской Федерации.....	106
<i>Кузько Е. А., Липко Е. И.</i> Бюджет Гомельского района: состояние и проблемы формирования.....	109
<i>Федосенко Л. В.</i> Инвестиционные возможности обновления основных средств субъектов хозяйствования.....	113
<i>Чан Хуэй.</i> Цифровая трансформация финансово-кредитной системы Беларуси: вызовы и перспективы.....	115
<i>Шердакова Т. А.</i> Оценка затрат на инновации в Республике Беларусь.....	118
<i>Ярош Е. В., Полуянова А. Д.</i> Эволюция подоходного налогообложения в Республике Беларусь.....	120
<i>Ярош Е. В., Суднека А. С.</i> Проблемы аудита в Республике Беларусь на современном этапе.....	122
<i>Ярош Е. В., Ходоренко К. Е.</i> Совершенствование контрольно-надзорной деятельности в Республике Беларусь.....	124

5 СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Авраменко Т. О.</i> Актуальные проблемы информационной безопасности организаций в странах СНГ.....	126
<i>Войтович В. М.</i> Цифровизация маркетинга: новая эра взаимодействия с потребителями...	129
<i>Дорошев Д. В.</i> Проблемы использования информационных инструментов управления предприятием.....	131
<i>Карчевская Е. Н., Филончик Д. Д.</i> Современные тренды в применении инструментов интернет-маркетинга в сфере туризма.....	134
<i>Кузьмин А. Н., Туровец А. М.</i> Особенности проявления случайных ошибок языковых генеративных моделей нейронных сетей при внедрении в реальный сектор экономики..	136
<i>Курочка К. С., Башаримов Ю. С.</i> Применение генеративно-ассоциативных нейросетевых моделей для создания планогрaмм.....	139
<i>Мэн Цзыминь, Головенчик Г. Г.</i> Трансграничная электронная коммерция: причины быстрого роста, возможности и проблемы.....	141
<i>Пугачева О. В.</i> Промт-инжиниринг – современная технология ведущих сфер бизнеса...	145
<i>Рушелюк В. В., Пугачева О. В.</i> Роль системы управления контентом корпоративного сайта в современной экономической деятельности организации.....	149
<i>Урбанович А. И., Головенчик Г. Г.</i> Правовые аспекты регулирования криптовалют в странах мира.....	150
<i>Ma Hina.</i> The impact of artificial intelligence on the job market.....	154

6 ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Жданович О. В.</i> Регионализация рынка образовательных услуг в контексте Евразийской интеграции.....	157
<i>Зенькова Л. П., Хезази Бакр Реда.</i> Упреждающие индикаторы экономических кризисов: Республика Ливан и Беларусь.....	158
<i>Казначеева Ю. В.</i> Научно-техническая деятельность ЕАЭС: состояние, тенденции и участие Республики Беларусь.....	161
<i>Коржова В. А.</i> Значимость технологических укладов в процессе интеграции государства в международные экономические отношения.....	163
<i>Лиценберг И. И., Липич О. А.</i> О развитии молодежного туризма в аспекте сотрудничества Республики Беларусь с регионами Российской Федерации.....	165
<i>Нин Цзин.</i> Анализ стратегии импортозамещения Беларуси и пути международного сотрудничества.....	168
<i>Радченко С. А.</i> Организационно-экономические возможности использовать международное сотрудничество и лучший мировой опыт для быстрого улучшения обучения и доходов ведущих кадров.....	170
<i>Рыбченко Д. А.</i> НЭП как модель смешанной экономики: достижения и противоречия..	174
<i>Садовская Е. Ю.</i> Коммуникация и экономика: как слова формируют финансовую реальность.....	177

1 СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: НОВЫЕ СИСТЕМНЫЕ ВЫЗОВЫ

УДК 338.2,339.185

А. М. Баранов

axmbaranov@inbox.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

Сюй Бэнь

xibenchinese@gmail.com

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ШЕРИНГ-ЭКОНОМИКА И ЕЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Статья посвящена изучению шеринг-экономики как новому экономическому феномену, вызванному глобализацией и технологическими инновациями. В работе анализируются теоретические основания шеринг-экономики, включая теорию рационального выбора, теорию транзакционных издержек, теорию сетевых эффектов, теорию инноваций и теорию социального капитала. Данные теории помогают понять, как шеринг-экономика развивается и влияет на традиционные институциональные структуры.

В современном мире, глобализация и развитие технологий привели к появлению нового экономического феномена, известного как шеринг-экономика. Этот термин подразумевает использование цифровых платформ для обмена ресурсами между индивидами, что часто ведет к более эффективному и устойчивому их использованию. Шеринг-экономика подразумевает переход от модели «владения» к модели «доступа», позволяя потребителям сократить затраты и способствуя более эффективному использованию ресурсов. Данный новый способ обмена товарами и услугами вызвал значительные изменения в традиционных экономических моделях и вызвал интерес со стороны ученых, предпринимателей и институциональных регуляторов.

Теоретическая модель развития шеринг-экономики часто обозначает процесс, в котором технологические инновации, изменения в поведении потребителей и устойчивость окружающей среды стимулируют рост экономики совместного использования. В рамках этой модели, технологии, особенно интернет и мобильные приложения, создают цифровые платформы, которые делают обмен и аренду ресурсов быстрыми и удобными.

Среди ученых, которые исследовали эту область, можно упомянуть *С. Ламбертон* и *Р. Роуз* которые разработали рамочную модель для понимания и изменения участия в коммерческих системах совместного использования, исследуя, когда общие ресурсы предпочтительнее индивидуальной собственности [1]. *Х. Чесбро* ввел понятие открытой инновации, которая заключается в создании и получении прибыли от технологий через сотрудничество и обмен ресурсами [2]. *Дж. Шор* исследовала экономику совместного использования, рассматривая ее последствия и влияние на традиционные рынки и общественные системы [3]. *К. Баррон*, *Е. Кунг* и *Д. Просерньо* проанализировали влияние домашнего совместного использования на цены на жилье и аренду [4]. *Г. Кваттронне*, *Н. Кузек* и *Л. Капра* провели глобальный анализ модели экономики совместного использования, используя Airbnb в качестве примера, чтобы понять ее динамику и последствия в масштабе всего мира [5]. Эти ученые внесли значительный вклад в понимание экономики совместного использования, ее основных принципов и ее влияния на различные аспекты общества и экономики.

Шеринг-экономика имеет ряд теоретических оснований, которые объясняют ее развитие и потенциал:

– *теория рационального выбора* – индивиды принимают решения, основанные на максимизации своей выгоды или удовлетворения потребностей. В шеринг-экономике это может

означать выбор использования ресурсов или услуг более эффективно и экономически оправдано, вместо их прямого владения. Это может включать в себя учет затрат, удобства, экологической устойчивости и других факторов, чтобы сделать наиболее благоприятный выбор. Пользователи ищут оптимальное соотношение цены и качества, выбирая между различными предложениями на платформах шеринг-экономики;

– *теория транзакционных издержек* – фокусируется на затратах, связанных с процессом обмена товарами или услугами. В условиях шеринг-экономики, цифровые платформы снижают эти издержки, обеспечивая простоту и эффективность в поиске, согласовании и выполнении транзакций, что делает более рентабельным использование или аренду товаров, по сравнению с их покупкой и владением, особенно учитывая затраты на хранение, обслуживание и обновление товаров;

– *теория сетевых эффектов* подразумевает, что ценность продукта или услуги увеличивается по мере роста числа людей, использующих его. В контексте шеринг-экономики, это означает, что платформы становятся более ценными и эффективными, когда на них зарегистрировано больше пользователей. Больше предложений и вариантов для аренды или обмена делает платформу привлекательнее для новых пользователей, создавая положительный цикл роста и ценности;

– *теория инноваций* в контексте шеринг экономики подчеркивает роль новаторства в создании и развитии платформ для общей экономики. Инновации позволяют превратить неиспользуемые ресурсы в активы, генерирующие ценность, что достигается за счет технологических решений, которые упрощают и делают более эффективными процессы обмена и аренды, стимулируя таким образом сотрудничество и совместное использование вместо традиционного владения;

– *теория социального капитала* в шеринг экономике подразумевает использование существующих социальных сетей и социометрических принципов доверия для облегчения обмена ресурсами. В контексте шеринг экономики, социальный капитал помогает установить доверие между пользователями, особенно в отсутствие прямого личного контакта. Рейтинги, отзывы и профили пользователей служат для построения каналов доверия, позволяя людям обмениваться и делиться ресурсами более свободно и эффективно.

В заключение необходимо отметить, что шеринг-экономика, как явление, представляет собой значительный сдвиг в традиционных экономических моделях. Она подчеркивает важность доступа над владением, и вносит важный вклад в устойчивое использование ресурсов. Несмотря на ее многочисленные преимущества, включая экономию затрат и эффективное использование ресурсов, шеринг-экономика также поднимает ряд проблем, включая вопросы безопасности, регулирования и социальной справедливости. Также следует учесть, что шеринг-экономика требует дальнейшего исследования, чтобы полностью понять ее долгосрочные экономические и социальные последствия. В конечном счете, будущее шеринг-экономики будет зависеть от способности регуляторов и участников рынка справиться с этими вызовами и возможностями.

Литература

1. Lamberton C., Rose R. L. When is ours better than mine? A framework for understanding and altering participation in commercial sharing systems // *Journal of Marketing*. – 2012. – № 76(4). – P. 109–125.

2. Chesbrough H. Open innovation: the new imperative for creating and profiting from technology. – Harvard Business Press, 2006. – 245 p.

3. Schor J. B. Debating the sharing economy // *Journal of Self-Governance and Management Economics*. – 2014. – № 2(2). – P. 1–31.

4. Barron K, Kung E, Proserpio D The effect of home-sharing on house prices and rents: evidence from airbnb // *Mark Science*. – 2021. – Vol. 40(1). – P. 23–47.

5. Quattrone G., Kusek N., Capra L. A global-scale analysis of the sharing economy model – an AirBnB case study // *EPJ Data Science*. – 2022. – Vol.11. – P. 1–29.

Р. И. Громыко

hramyka_25@ggtu.by

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Республика Беларусь

САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются влияние экономических ограничений и санкций на структуру и направление внешней торговли страны, а также долгосрочные последствия санкций для экономического роста.

Международные экономические санкции являются инструментом давления и вводятся одной или группой стран. Они предполагают введение различных форм торговых барьеров, ограничений на финансовые операции, движение людей и капитала. Глобализация мировой экономики означает, что последствия от введения санкций затрагивают как страну, в отношении которой введены санкции, так и ее торговых партнеров и могут повлиять на международные торговые и финансовые потоки.

Как правило санкции устанавливаются на ключевые экспортно-ориентированные отрасли, что может привести к снижению их доходности, оказать негативное влияние на экономический рост. Возникает необходимость в изменении направлений торговли, поиска альтернативных рынков и торговых партнеров.

Для стран с открытой экономикой давление санкций является серьезным вызовом. Так в РБ экспорт составляет более половины валового внутреннего продукта, поэтому адаптация к санкциям является важнейшей проблемой, требующей решения. По оценке правительства страны, санкции затронули 20 % экономики Беларуси, ее ключевые экспортные направления: сектор нефтепродукты, калийные и азотные удобрения, черные металлы, цементную отрасль, а также производство лесоматериалов и резиновых изделий.

Н. Снопков назвал три основных канала влияния санкций на экономику:

- движение товара: прямые торговые ограничения на поставку отдельных видов продукции, логистические и финансовые рестрикции;
- запрет импорта из недружественных стран, в том числе технологий и оборудования, что ограничивает использование современных технологий;
- отключение от SWIFT ряда крупных банков, запрет операций с Национальным банком, ограничение доступа на финансовые рынки [1].

В краткосрочном периоде адаптация экономики РБ была направлена на стабилизацию экономического положения, поддержку предприятий, пострадавших от санкций. Долгосрочная стратегия требовала поиска новых направления экспорта, поиска новых направлений логистики.

Значимость последствий санкций можно рассмотреть на следующих примерах. В результате введения санкций на экспорт калийных удобрений доля РБ в мировой торговле удобрениями сократилась с 20 % до 9 % в 2022 году. Существенно снизились международные грузоперевозки (затронули авто и ж/д транспорт), их доля в грузообороте в 2021 году составляла 76 %. В 2022 году объем грузооборота снизился на 25 %. Обход санкций в сфере грузоперевозок потребовал использования комбинированной доставки, изменения логистических маршрутов, что увеличило стоимость экспорта и импорта.

В таблице 1 приведены данные по основным показателям внешней торговли РБ в 2020–2023 гг. Они показывают снижение внешнеторгового оборота в 2022 году и его положительную динамику в 2023.

Таблица 1 – Основные показатели внешней торговли Республики Беларусь (млн. долл. США) [2]

Показатели внешней торговли	2020	2021	2022	2023
Оборот внешней торговли товарами	61 946	81 772	76 837	82 932
экспорт	29 179	39 987	38 369	39 840
импорт	32 767	41 785	38 468	43 092
сальдо	-3 588	-1 798	-99	-3 252
Со странами СНГ	36 263	49 838	49 932	51 509
экспорт	17 844	23 900	26 115	27 193
импорт	18 419	25 928	23 817	24 316
сальдо	-575	-2 028	2 298	2 877
Со странами вне СНГ	25 683	31 944	26 905	31 423
экспорт	11 335	16 087	12 254	12 647
импорт	14 348	15 857	14 651	18 776
сальдо	-3 013	230	-2 397	-6 129

Отрицательное сальдо торговли товарами составило 3,252 млрд. долл. в 2023, в 2022 году оно было равно 99.6 млн. долл. Рост отрицательного сальдо торгового баланса вызван значительным ростом импорта из стран вне СНГ, что говорит о сложностях адаптации. При этом сальдо по услугам в 2023 год оставалось положительным, его профицит составил 2,84 млрд долл. И это позволило снизить отрицательное сальдо текущего счета платежного баланса, которое составило \$1,02 млрд (-1,4 % ВВП) против профицита в \$2,54 млрд (3,4 % ВВП) в 2022 году, отмечается в отчете Национального банка страны [3]. На состояние текущего счета повлияло ухудшение сальдо внешней торговли товарами, вследствие изменения ценовых условий на внешних рынках (снижение цен на калийные удобрения вдвое), удовлетворения отложенного спроса на импорт и уменьшение (почти на треть) положительного сальдо внешней торговли услугами.

Таким образом, внешняя торговля в значительной мере адаптировалась к санкциям. Эта стало возможным за счет роста в 2022 году экспорта в РФ (чему способствовало решение о распространении на белорусские нефтепродукты демпфирующего механизма, отказ от долларов в энергетических расчетах с РФ). Объем экспорта в РФ вырос на 5,6 млрд. долл. а при сокращении импорта на 2,3 млрд. удалось достичь положительного сальдо в торговле. В этот же период значительно увеличился товарооборота с КНР до 5,8 млрд. долл. [4]. Потери объемов экспорта на западном и украинском направлении практически были компенсированы.

Таким образом, результатом санкций явился отказ от многовекторности в пользу восточных стран и государств ЕАЭС при одновременной концентрации внешнеторговых операций. Доля пяти основных торговых партнеров возросла в 2022 году до 73 % экспорта (годом ранее – 69,4 %) и 79,8 % импорта (ранее – 75,9 %). Изменились и ведущие торговые партнеры. Если в 2020 году ключевыми направлениями экспорта были РФ, США, Германия, Китай, Кипр (по убывающей), то в 2022 году Китай переместился на второе место по объему экспорта и товарооборота. Ведущим торговым партнером остается Россия. В 2022 году 64 % белорусских товаров отправилось на рынки России и Китая. Экспортная программа на 2024 предусматривает дальнейший рост экспорта в Россию на 107 %, в Китай – на 115 %. При этом внешнеторговое с сальдо с Китаем остается отрицательным и влияет на величину отрицательного сальдо во внешней торговле со странами вне СНГ. По этой причине сохраняется необходимость выхода на рынки, которые обеспечат рост положительного сальдо торгового баланса.

Риски концентрации экспорта (импорта) на одном или небольшом количестве: стран несут существенные негативные последствия для стран с малой открытой экономикой. Экономические санкции и их долгосрочный характер привели к усилению экономической зависимости РБ от двух главных торговых партнеров, РФ и Китая, и ее развитие все больше становится зависимым от внешних сил, а не от внутренних факторов роста.

Доминирование в объемах внешнеторгового оборота российского рынка несет риски как для белорусского экспорта, так и экономического роста в целом в долгосрочном периоде. Снижение темпов роста в России, что подтверждается данными статистики 2024 года может оказать влияние на экспортные поставки Беларуси. Они становятся зависимыми от характера внутренних экономических шоков РФ: шоки спроса, вызванные ростом инфляции, несут большую неопределенность для экспортных отраслей РБ на российском рынке.

Долгосрочные последствия санкций для экономики страны связаны не только с ростом экономической зависимости от динамики экономического роста в РФ, но и технологической привязанностью к КНР. В отношении Беларуси к настоящему времени приняты 9 пакетов санкций. Для долгосрочного экономического роста важны 4, 7, 8 и 9 пакеты, которые затрагивают экспорт высокотехнологичной продукции и технологий в РБ. Китай становится для РБ главным источником получения доступа к высокотехнологичной продукции.

Сохраняются риски ужесточения санкций и продление сроков последних. В июне текущего года введен очередной пакет санкций в отношении РФ и РБ, направленный на ограничение ввоза, экспорта и перемещения запрещенных товаров по территории Беларуси с целью закрыть западное направление взаимодействия российских и европейских компаний.

Таким образом, смягчение последствий давления санкций в долгосрочной перспективе предполагает расширение географии экспорта. Альтернативой для Беларуси может быть рост торговых связей с странами Центральной Азии, Ближнего Востока, Африки, что уменьшит свою зависимость от России и позволит уравновесить последствия санкций. Однако эти партнерства несут свои собственные риски, особенно с точки зрения зависимости от иностранных инвестиций, которые могут поставить интересы этих стран выше собственного развития Беларуси.

Литература

1. Режим доступа: <https://money.onliner.by/2022/05/25/pravitelstvo-rasskazalo-o-vliyanii-sankcij>. – Дата доступа: 27.09.2024.
2. Основные показатели внешней торговли РБ. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>. – Дата доступа: 29.09.2024.
3. Режим доступа: <https://www.finmarket.ru/database/news/6139668>. – Дата доступа: 27.09.2024.
4. Как рост торговли помогает Беларуси и России преодолевать санкции. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/111020/>. – Дата доступа: 28.09.2024.

УДК 330

А. Г. Земцов

AllTimeForYou@yandex.ru

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь

ЭФФЕКТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ СООТНОШЕНИЯ РЫНКА И ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рассматривается эффективная концептуальная модель соотношения рынка и государства в сфере здравоохранения, которая обеспечивала бы наиболее прогрессивное развитие отрасли, значительное повышение качества услуг здравоохранения Республики Беларусь и повышение доступности таких услуг.

Система здравоохранения выступает одной из важнейших и наиболее крупных отраслей экономики страны, при этом, наблюдающийся рост спроса на услуги здравоохранения среди

граждан, обуславливает необходимость проведения мероприятий, направленных на повышение доступности услуг здравоохранения и повышение их качества. В этой связи значительное внимание необходимо уделять выстраиванию концепции соотношения рынка и государства в экономических отношениях системы здравоохранения Республики Беларусь.

Нами выделено пять основных концепций развития экономических отношений в рамках сферы здравоохранения. Рыночная концепция основывается на получении наибольшей прибыли организациями и учреждениями здравоохранения. Концепция фактора производства выстраивается на наиболее эффективных процессах управления и обеспечивает наиболее эффективное использование имеющихся трудовых ресурсов. В концепции социальной персонификации государство гарантирует бесплатные медицинские услуги только тем гражданам, которые наиболее остро в них нуждаются. Концепция всеобщей защищенности и доступности основывается на сохранении генофонда нации за счет снижения заболеваемости и повышения здоровья и качества жизни граждан. Концепция социального минимализма выстраивается на финансировании системы здравоохранения очерченным только бюджетом прожиточного минимума.

Оценивая существующие экономические отношения системы здравоохранения в трансформационной экономике необходимо признать, что пока не удалось сформировать эффективную модель соотношения рынка и государства в сфере здравоохранения, которая обеспечивала бы наиболее прогрессивное развитие отрасли, значительное повышение качества услуг здравоохранения.

Для того, чтобы разработать наиболее эффективную концептуальную модель соотношения рынка и государства в системе здравоохранения Республики Беларусь важно определить наиболее эффективную концепцию из имеющихся концепций и построить собственный подход к оптимизации соотношения рынка и государства в системе здравоохранения. В настоящее время одной из наиболее актуальной из рассматриваемых в научной литературе концепций является концепция всеобщей защищенности и доступности. Необходимость обеспечения доступности услуг здравоохранения и их высокого качества обусловлена тем, что доказана непосредственная взаимосвязь между уровнем здоровья граждан и эффективностью их трудовой деятельности. Достижение поставленных целей обуславливает необходимость большего участия государства в финансировании системы здравоохранения с тем, чтобы обеспечить ее финансовую устойчивость и обеспечить защиту граждан от чрезмерных расходов на оплату медицинских услуг, что способно привести к бедности и снижению здоровья [1, с. 137].

Прежде, чем определить наиболее подходящую к современным условиям функционирования системы здравоохранения Республики Беларусь концепцию, представляется необходимым проанализировать текущее состояние системы здравоохранения в Республике Беларусь. В Республике Беларусь государство продолжает сохранять определяющую роль в финансировании расходов на систему здравоохранения. Более чем на 70 % система здравоохранения финансируется за счет средств бюджетов различных уровней, из страховых взносов юридических лиц за работающее население. Однако в последние пять лет в Республике Беларусь наблюдается уменьшение государственных расходов на здравоохранение и рост частных расходов [2, с. 178].

В результате проведенного исследования можно заключить, что система здравоохранения Республики Беларусь на современном этапе своего развития включает элементы сразу нескольких концепций соотношения рынка и государства в экономических отношениях, что позволяет говорить о ее сложном, многокомпонентном характере.

Представляется, что на современном этапе развития системы здравоохранения Республики Беларусь в наибольшей степени подходит «смешанная» концепция соотношения рынка и государства. Белорусская концептуальная смешанная модель может быть основана на оптимальном сочетании нескольких концепций функционирования в различных секторах здравоохранения. В лечебно-профилактической помощи может быть внедрена концепция рыночная и концепция всеобщей защищенности и доступности. В санитарно-эпидемиологическом направлении может быть внедрена концепция всеобщей доступности и защищенности, в лекарственном обеспечении – концепция социального минимализма. Охрана здоровья матери

и ребенка, достижение демографических целевых ориентиров – концепция социальной персонализации, в распространении здорового образа жизни, поддержки экологических мероприятий и целевых установок – концепция факторов производства.

В рамках предлагаемой смешанной концептуальной модели соотношения рынка и государства в экономических отношениях системы здравоохранения, обеспечивающей наиболее эффективное развитие отрасли, значительное внимание необходимо уделить внедрению в такую смешанную модель элементов концепции всеобщей защищенности и доступности. Только в этом случае можно будет сформировать эффективные направления развития системы здравоохранения, позволяющие обеспечить данную систему необходимыми ресурсами для достижения поставленных перед ней целей.

Литература

1. Каткова, И. П. Российское здравоохранение в контексте задач достижения всеобщей доступности услуг здравоохранения к 2030 году / И. П. Каткова // Народонаселение. – 2020. – № 1. – С. 137.

2. Кущенко, Д. В. Анализ источников финансирования расходов на здравоохранение в Республике Беларусь и пути их оптимизации / Е. М. Курило // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: материалы XVI международной молодежной научно-практической конференции, Пинск, 15 апреля 2022 г.: в 2-х ч. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.] ; редкол. : В. И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2022. – Ч. 1. – С. 178.

УДК 330.341.4

Н. Ф. Кадол

nkadol@yandex.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с актуализацией и внедрением ESG-концепции в практику корпоративного управления. Значимость обозначенного вопроса прежде всего связана с запросом современного общества на вектор устойчивого развития, который требует более сбалансированного подхода к развитию экономической системы, учитывающего экологическую, социальную и управленческую составляющую.

Происходящие социальные, экономические, экологические изменения, которые вызывают и обостряют различные социально-экономические проблемы являются настоящим вызовом для нашего общества и для будущих поколений.

Это заставляет нас задуматься о том, что останется в наследство нашему будущему поколению, будет ли наша экономическая система социально-ориентированной, будет ли она обладать необходимым потенциалом для дальнейшего эффективного развития. Ответы на эти вопросы актуализируют значимость концепции устойчивого развития, которая требует более сбалансированного подхода к развитию экономической системы, учитывающей три основные направления развития: экологическая устойчивость, социальная ответственность и эффективное управление.

Мы можем наблюдать, что еще в конце 20 века в ответ на нарастающий экологический кризис и неравенство в глобальном развитии международное сообщество приняло устойчивое развитие в качестве ведущей модели развития.

Концепция устойчивого развития получила международное признание в 1972 году на Конференции ООН в Стокгольме, которая была посвящена вопросам окружающей среды [1]. После этих событий Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию под председательством Гру Харлем Брундтланд из Норвегии возобновила призыв к устойчивому развитию, кульминацией которого стала разработка в 1987 году доклада Брундтланд под названием «Наше общее будущее» [2].

Дальнейшая актуализация концепции устойчивого развития была отражена в Целях развития тысячелетия, которые были приняты на Генеральной Ассамблее ООН в 2000 году на период до 2015 года. По истечению указанного периода Цели развития тысячелетия были трансформированы в **Цели в области устойчивого развития, разработанные** в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». **Они включают в себя** набор из 17 взаимосвязанных целей. В резолюции Генассамблеи ООН обозначаются «Повесткой дня на период до 2030» года. По своей сути Цели устойчивого развития предполагают такое развитие, при котором человечество, с одной стороны удовлетворяет свои текущие потребности, а с другой стороны не ставят под угрозу удовлетворения потребностей будущих поколений [3].

И сегодня мы видим, что благодаря вниманию мировой общественности и поддержке со стороны органов государственной власти концепция устойчивого развития и ее идеология проникают буквально во все сферы нашей повседневной жизни.

Рассматривая опыт Республики Беларусь и ее развитие в векторе концепции устойчивого развития, можно констатировать, что конечно же наблюдаются общемировые тенденции и происходит много чего, связанного с проблематикой устойчивого развития.

Например, если посмотреть на стратегию устойчивого развития, цели приоритетных национальных проектов Республики Беларусь и Цели устойчивого развития, то они во многом совпадают. И конечно же такое совпадение не случайно, ведь реализация приоритетных национальных проектов должна повысить уровень конкурентоспособности национальной экономики, сделать жизнь каждого из нас более комфортной и более качественной.

Практика достижения Целей устойчивого развития показала, что поставленные задачи не могут быть решены в одиночку. Их решение прежде всего требует активного взаимодействия различных институтов общества. И сегодня мы видим, что наблюдается активная вовлеченность в эти процессы различных институтов общества. А прикладной формой достижения Целей устойчивого развития, концепции устойчивого развития в рамках бизнес-сообщества является активное внедрение ESG-концепции в практику корпоративного управления [4, с. 204].

В соответствии с этим меры, которые предпринимают компании для достижения устойчивого развития и интеграции ESG-концепции подразделяются на 3 группы в соответствии с буквами аббревиатуры.

Реализация мер в рамках E-компонента прежде всего предусматривает от компаний минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. S-компонент предусматривает в рамках деятельности компании максимизацию положительного эффекта на общество. Меры, применяемые со стороны компаний относительно G-компонента, предусматривают повышение стандартов и прозрачности управления, а также достижение экономической устойчивости.

Почему ESG-концепция так важна сегодня как для бизнес-сообщества, так и для общества в целом. Прежде всего актуальность этого вопроса связана с происходящими глобальными трансформациями, которые сегодня проходит человечество.

Во-первых, это конечно декарбонизация и достижение углеродной нейтральности, которые требуют постоянных трансформаций как в цепочках создания стоимости, технологий, так и в управленческих процессах. Во-вторых, это технологическая революция, которую мы можем наблюдать и которая связана с переходом на умные и ресурсосберегающие технологии в различных секторах экономики и общества в целом. В-третьих, это конечно же финансовый рынок и его трансформация, связанная с запросом общества и перераспределением финансовых потоков в пользу компаний, которые активно интегрируют в свою практику управления ESG-концепцию.

Литература

1. UNEP. 1972. Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment. Retrieved from: <https://www.ipcc.ch/apps/nj-lite/srex/nj-lite/download.php?id=6471>.
2. WCED. 1987. Our Common Future. Report of the World Commission on Environment and Development. Retrieved from: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987ourcommon-future.pdf>.
3. United Nations. 2015. Transforming our world. The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly of UN A/RES/70/1. Retrieved from: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf.
4. Кадол, Н. Ф. Социальное предпринимательство как инструмент ESG-трансформации в контексте устойчивого развития / Н. Ф. Кадол // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 4. – С. 203–207.

УДК 330.34

П. С. Лемещенко

Liamp@bsu.by

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ЭКОНОМИКА РАЗВИТИЯ КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В реферативной форме излагается что такое «экономика развития» в целом, чем она отличается от постулируемой в настоящее время «экономики» и «экономической теории», какая ее взаимосвязь с политической экономией. Делается краткий обзор научного и учебного опыта экономики развития и предлагается ее авторская разработка основных идей.

Как правило, экономисты пытаются для изучающих экономику в качестве главных представить три проблемы: что производить?, как производить? и сколько? Но это лишь видимая часть айсберга широкой и сложной человеческой деятельности. Все же узловыми для человека будут более масштабные вопросы: как мы жили ранее, как живем сейчас и будем ли жить в будущем и как. И даже в первом же приближении каких-то размышлений мы поймем, насколько ограниченные гносеологические рамки того, что называют мейнстримом экономической науки, который сегодня заполнил учебники по экономике. Это направление науки, как показывают события последних десятилетий, более-менее решают узко утилитарные задачи короткого человеческого бытия. Но накопившиеся острые проблемы и политики, и экологии, и технологий, и экономики, и социокультурных факторов, и международных отношений вновь актуализировали знания о долгосрочном развитии. Подчеркнем, что хотя и не совсем успешно, но все-таки проблему с экономическим ростом доминирующая в науке об экономике неоклассическая теория как-то справлялась, создав, правда, немало противоречий и проблем.

Первой такой познавательной отраслью о развитии, оформившейся в рамках предмета и других важных для науки признаков, стала политэкономия. Ее выдвинула эпоха меркантилизма, которая многое сделала для осмысления монетарных отношений, но все же возник вопрос активности и направления развития торговой политики, инструментов регулирования торгового баланса и т.д. Классическая политэкономия, по сути, определила эпоху индустриализации и того «экономизма», который и сегодня функционирует на сформулированной ранее институциональной основе, объединившей деятельность государства, экономики и общества в целом. К. Маркс в своей теории прописал более логично и четко противоречивое самодвижение товарно-стоимостных форм богатства с определением возникающих новых типов отношений

эпохи промышленного капитала и создающих условия для своего развития и даже отрицания. Историческая школа обратила внимание на то, что экономика имеет значение, когда проявляется в развитии социально-культурных отношений и нравственности. Дж. М. Кейнс, исходя из реальной практики преодолел методологические основы неоклассического мышления и теорией эффективного спроса расширяет предмет науки, чем закладывает основы и дает ориентиры на изменение норм и правил реальной экономической системы. Монетаризм расширил производственные возможности за счет активизации спекулятивной нормы поведения хозяйствующих агентов, изменяя денежные отношения и рамки. Исследование социальных норм и правил позволили обогатить предмет политэкономии, выявив при этом дополнительные институционально-культурные стимулы и мотивы повышения благосостояния общества. В качестве богатства уже признаются институты, которые в последующем способствуют повышению и экономической эффективности. Например, если семья успешно развивается, то совершенствуется не только экономика, но и качественным изменениям подвергается все общество.

Разделение труда тоже есть проявление развития. Оно способствует росту производительности труда, что крайне важно с экономической точки зрения. Но в науке такое разделение и специализация порождает противоречие между «дроблением» предмета и попыткой углубиться в изучение явления и фундаментальностью, его целостностью. В начале 20 века под влиянием специализации политэкономия распадается на ряд более частных наук: собственно экономику, политологию, теорию организации, социологию, историю экономики и историю науки об экономике. Базовая методологическая основа развития или, иначе говоря, единый взгляд на политико-экономическое устройство и развитие были разрушены, хотя ортодоксальная политэкономия оставалась, но уже маловлиятельным знанием. Поэтому если и была какая-то связь в последующем между различными дисциплинами, то она сохранялась и где-то сохраняется сейчас вопреки складывающимся тенденциям в науке и благодаря лишь усилиям отдельных авторов, не лишенных академического любопытства черпать информацию из других научных дисциплин. С этих пор судьба экономической науки в широком смысле слова складывалась и сложилась, если оценивать с точки зрения возникших проблем современной мир-экономики и гносеологических возможностей теории, крайне противоречиво. Новые проблемы обострили необходимость целостного подхода к развитию социально-экономических систем. По сути, можно сказать, что обращение к проблемам развития, его источников, направлению, формам, механизмам и результатам актуализировало общение и к политической экономии, но уже на новом витке эволюции и ресурсов, и отношений, и знаний и т.д. Стартом к такому витку послужило национально-освободительное движение стран, которых назвали «развивающимися» странами. Парадокс оказался в том, что, получив политическую независимость еще в 50-е годы, эти страны не могут выйти на уровень благосостояния и развития общества индустриально-развитых стран до сих пор. Стала загадкой не только это, но и то, что так называемые ведущие страны, потеряли направления и импульсы не только к развитию, но сложившимися отношениями и рыночным механизмом такого порядка не могут обеспечить устойчивый рост в 2–3 %. Эти же страны потеряли почти для всего мира того роль институционального маяка, которым они служили последних несколько десятилетий.

Одним из первых, кто осмыслил отсутствие экономической эволюционности в «экономической теории» как недостаток, явился Й. А. Шумпетер. Ему принадлежит введение в экономическую науку разграничения между экономическим ростом и экономическим развитием в своей знаменитой работе «Теория экономического развития» [1], первое издание которой вышло еще в 1911 году. Правда, Й. Шумпетер рассматривал развитие в русле тематики инноваций и предпринимательства. Смеем предположить, а это вытекает из его ряда публикаций, что к исследованию «развития» его подтолкнуло хорошее знание работ предшественников по политэкономии.

Капитал проникал вглубь и вширь, рынок функционировал, но нельзя было не обращать внимание и на возникающие диспропорции в развитии, кризисы, деградацию отдельных отраслей экономики, безработицу и с ее последствиями. Впервые хотя и скромно, но об этом заявил Г. Мюрдаль, сделавший вывод из своего многолетнего и обширного анализа ряда бедных стран, что в «азиатской драме» нищеты и бедности виноваты не простые люди, а среда

и отсутствие соответствующих ресурсов, капитала в широком политэкономическом смысле слова [2]. В последующем выходили книги о проблеме бедности развивающихся, где эти вопросы актуализировались, но в них, как правило, излагалось стандартное решение о необходимости этих стран перенимать такие модели хозяйствования, которые есть у стран индустриальных [3]. Заслужив Р. М. Нуреева в последующем является то, что он эту проблему не только актуализировал, но и расширил диапазон объяснения причин отсталости развивающихся стран с аргументированными предложениями по преодолению этих явлений через призму институциональных изменений. Предмет «Экономика развития» Р. М. Нуреев преподавал в Высшей школе экономики и Финансовом университете при Правительстве России, издав на базе опыта ряд академических учебно-методических пособий [4].

Нельзя не отметить и попытку академика РАН Львова Д. С. представить экономику развития [5] через призму специфики устоев российской экономики с учетом нравственности и других культурных норм страны. Современные курсы «Экономики развития» западных стран с учетом нарастающих проблем разного характера, представляют собой уже не только обзор функциональных экономических дисциплин с ориентацией на предложения копировать модели хозяйствования стран ОЭСР. Есть опыт и других стран, совершивший за срок жизни одного поколения прыжок из крайней нищеты до хорошего уровня благосостояния и развитости. К тому же работы Асемоглу Д., Робинсона Дж., Норта Д., Родрика Д. формулируют идеи в поиске новых путей и моделей развития для стран с разным уровнем развития. При этом нельзя не обратить внимания на недавно вышедшую работу российских коллег [6], которая освещает крайне актуальные проблемы развития в разные периоды времени.

Хороший импульс в теоретическом совершенствовании может получить недавно вышедшая в печати программа также коллег Финансового университета РФ «Экономика развития» [7]. Кроме тщательного анализа, уже сделанного в этой области, авторы наметили перспективные темы, которые ориентируют на раскрытие проблем развития.

Ну и наконец о том, что сам автор предлагает для освещения содержания теории и практики развития. Не имея возможности подробно остановиться на этой сложной проблеме, предложим хотя бы намеченные нами темы учебной дисциплины, которая, кстати, нуждается в дополнительном и постоянном научном сопровождении. Итак, мы предлагаем 11 тем на 30 часов лекций и 20 часов семинаров и практических заданий. Тема 1. Экономическая эволюция: наука, история, практика (4 ч.). Тема 2. Техничко-технологических изменения и политическая экономия прогресса (2 ч.). Тема 3. Капитал как историческая и концептуальная модель развития (2 ч.). Тема 4. Расширенное воспроизводство как модель (2 ч.). Тема 5. Институты и социально-экономическое развитие (4 ч.). Тема 6. Теория, история, результаты и специфика социалистической модели развития (2 ч.). Тема 7. Военно-промышленный комплекс как хозяйственно-политическая форма (2 ч.). Тема 8. Экономика будущего: новые горизонты человеческого развития (2 ч.). Тема 9. Развивающаяся фирма: системный подход (2 ч.). Тема 10. Экономический эволюционизм и развитие: теоретические основания и принципы. Политэкономия благополучия и счастья (2 ч.). Тема 11. Белорусский путь развития: между Востоком и Западом (4 ч.).

А в заключение вспомним У. Шекспира, который сказал, что выигрывает в конкуренции тот, кто больше знает, кто больше работает и меньше ждет. Пожалуй, это основные компоненты и человеческого, и экономического развития.

Литература

1. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М., 1982. – 401 с.
2. Мюрдаль, Г. Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль. – М. : Прогресс, 1972. – 586 с.
3. Тодаро, М. П. Экономическое развитие : учебник / М. П. Тодаро. – М. : Экономический факультет МГУ: ЮНИТИ, 1997. – 653 с.
4. Нуреев, Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики / Р. М. Нуреев. – М. : Норма, 2008. – 640 с.

5. Львов, Д. С. Экономика развития / Д. С. Львов. – М. : Экзамен, 2002. – 512 с.
6. Балацкий, Е. В. Новые подходы к моделированию экономического развития / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2022. – 446 с.
7. Толкачев, С. А. Новая экономика развития как методологическая и мировоззренческая дисциплина / С. А. Толкачев, С. Н. Левин, И. В. Макарова // Journal of Economic Regulation, 2024, 15 (1). – С. 105–117.

УДК 330:001.3

О. С. Сухарев

o_sukharev@list.ru

Институт экономики РАН, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Российская Федерация

ИЗМЕРЕНИЕ ЦЕННОСТИ ЗНАНИЯ И «ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ»

В статье рассматриваются вопросы измерения ценности знаний и «экономики знаний» как хозяйственного сектора, состоящего из сфер науки, образования, информационных видов деятельности и современного «high tech». Цель – показать основные проблемы измерения ценности знаний на методологическом уровне. Методологию составляет экономическая теория развития «экономики знаний», измерительные методы. Основным результатом состоит в том, что коэффициент полезного действия (применения) знаний отличается по видам знаний и даже времени их использования, уровня устаревания и забывания знания, что не может не сказаться на измерении ценности знания. Эффект «отложенной стоимости», присущий знанию как товару подтверждает возможность увеличения ценности знания со временем. Конечно, и обратная динамика также возможно, поскольку с течением времени знание устаревает. Поскольку существуют различные виды знаний, показывающий разную скорость устаревания и эффект «отложенной стоимости», постольку должны и отличаться методы измерения ценности знаний. В связи с этим общая методология возможна применительно к оценке знаний, но само измерение может и должно иметь специфику. В статье и докладе показано, что измерение сектора «экономики знаний» по добавленной стоимости позволяет определить не только масштаб этого вида деятельности в современном хозяйстве, но и оценить вклад в темп экономического роста. Измерительную перспективу составляет необходимость учёта отложенной ценности знания, что не позволяет осуществить ни затратный, ни рыночный способ измерения его стоимости.

Современное долгосрочное технико-экономическое развитие трудно представить вне контекста «экономики знаний» как своеобразного уклада, который распределён между различными классами и видами технологий и воспроизводственных контуров, образующих известную структуру технологических укладов [1]. Современная отечественная научная литература, исследующая проблемы технологического развития, не много внимания уделяет тому, какие технологии применяются и разрабатываются в области получения нового знания и применения уже известного знания. Подходы ограничиваются выделением типов знаний, формированием схем использования знания, управления знаниями [2-3], оценкой величины деятельности, приходящейся на работу с получением и применением различных знаний, либо релевантной информации. Однако, в установлении приоритетов научно-технического развития, характеризующихся высокой изменчивостью, позиции в области знаний не находят должного отражения [4].

Вместе с тем в России создана экономическая теория развития «экономики знаний», разработана подходы к оценке релевантной информации, используемой при принятии решений и производстве различных благ, с учётом эффектов асимметрии и отрицательного отбора, и с оценкой влияния на экономический рост [5]. Кроме этого, создана методика измерения сектора «экономики знаний», позволяющая дать количественную оценку в узком ключе этого сектора и влияние его на экономическое развитие [6–7].

На базе созданной автором теории развития «экономики знаний» показано влияние различных видов информации и знаний на рост экономики, значение несовершенства релевантной информации, эффектов устаревания знаний и конкуренции нового и существующего знаний (информации). Это позволило выявить влияние эффектов неблагоприятного отбора и асимметрии информации на сделки, выбор агентов, экономический рост и государственную политику [5].

Анализ свойств релевантной информации и знаний как благ, выделение аксиоматики «экономики знаний» и режимов информационного развития социально-экономических систем [5, с. 53–59, 75–76, 80–90] позволил ввести понятие коэффициента полезного действия (применения) релевантной информации, знания. Именно этот подход представляется наиболее целесообразным при решении вопроса об оценке ценности знания. Оно [знание] выступает благом с неограниченным сроком годности и потребления, по крайней мере, с очень значительным, превышающим аналогичный показатель для потребительских благ и даже для многих промышленных товаров (фонды). Хотя имеются отдельные виды знаний, которые быстро устаревают и заменяются другим знанием, но они, как правило, входя в состав этого нового знания, ибо получено оно на базе уже известных достижений и накопленных знаний. Оценки знаний по затратам их получения или применения, а также по рыночной стоимости – два наиболее распространённых метода измерения [2]. Однако, они не позволяют получить точной оценки, поскольку затраты могут в текущем режиме оказаться не высокими, а ценность полученного знания, наоборот, высокой. К тому же она может возрастать с течением времени по причине освоения этого знания, либо открытия новых областей применения, а также иным многим причинам, когда данное знание становится основой на генерации целого пласта знаний в сложившемся направлении науки. Это формирует эффект «отложенной стоимости» знания, что нейтрализует действенность методов текущей его оценки. Те виды знаний, которые подлежат продаже (теореме Пифагора или закон Ома невозможно продать), могут оцениваться рыночной стоимостью, то есть, подпадать под схему действия спроса и предложения. Но и такая оценка является условной, не отражая подлинной ценности знания.

Рассмотрим эффект «отложенной стоимости» знания, а также сохраняющиеся проблемы, которые потребовали добавочного решения в рамках авторской теории развития «экономики знаний» и связаны с измерением масштаб этого сектора и оценкой его влияния на экономический рост. Отметим, что оценка ценности знаний – это одна задача, а измерение сектора «экономики знаний» по добавленной стоимости совершенно иная задача. Кстати, эффект «отложенной стоимости» и порождает несводимость одного аспекта к другому.

1. Эффект «отложенной стоимости» знания

Эффект отложенной стоимости знания связан с тем, что при создании знания сами создатели часто не представляют значимость этой новой генерации. Если в текущем режиме оценивать стоимость согласно некоей методики, например, учитывающей распространённость знания, некий сегмент рынка, комфорт потребителей и другие аспекты, то сам характер сведения различных аспектов знания в общему показателю в методологическом плане крайне важен на предмет того, даёт ли он подлинную оценку именно ценности и что такое ценность знания – чем она определяется. В зависимости от вводимого критерия ценности – далее развёртывается и методика её определения (расчёта).

Типы знаний многочисленные и специфичные и эти обстоятельства не могут не оказывать влияния на методику расчёта ценности знания, которая с течением времени может уменьшаться в силу морального старения знаний, но может и возрасть, даже при моральном устаревании знания, когда оно встроено в механизм генерации нового более прогрессивного знания и не может быть из него устранено. Представим если сегодня оценено некое знание по патентам, а спустя 2–3 года, может и 10 лет, значимость именно этих патентов не понизилась, а возросла, либо само знание стало играть совсем иную большую роль в каком-то направлении науки и техники. Это и есть появление эффекта «отложенной стоимости» знания. По большому спектру фундаментальных открытий и разработок именно этот эффект имеет самую большую силу и не подпадает ни под одну схему оценки ценности знания. Возможен вариант, когда ценность знания теряется (понижается), но в силу вновь открывшихся обстоятельств возрастает (рисунок 1).

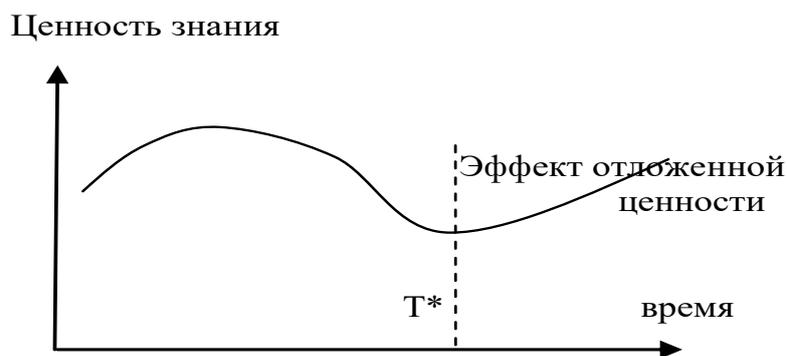

Рисунок 1 – Эффект отложенной стоимости знания

До периода T^* ценность знания в процессе его создания возросла, затем стала постепенно понижаться, но, например, при открытии иного знания, взаимодействующего с данным, либо созданию какого-то вида деятельности, оказалось спустя время, что это знание крайне востребовано и его ценность увеличивается. Ситуация правее точки T^* означает эффект «отложенной ценности» знания. Этот эффект создаёт принципиальную проблему с оценкой стоимости знания, делая текущие процедуры по рыночной стоимости или по затратам, как и по добавленной стоимости весьма условными. То же относится по доле внедрённых патентов и тем более патентных заявок и т. д. и т. п. Более того, ценность может быть выражена в деньгах как единице измерения, а может выражаться и отнюдь не в деньгах и превосходит денежную оценку знания, либо балльную, либо долевою (по доле внедрённых патентов) и т. д. То есть, понятие качества знания и его фундаментальной ценности превышает ценность согласно денежной стоимости. Поэтому любые методики, которые вводят некие критерии. Характеризующие какой-то вид знания, затем измеряют состояние этого критерия и перемножают весь набор параметров – крайне ограничены в своей природе с точки зрения как количественной (денежной), так и содержательной оценки ценности знания. Если быть честным в науке, то они ровным счётом не дают никакого представления о ценности.

2. Экономика знаний» – проблемы измерения

Если представить «экономику знаний» в виде сектора, «размазанного» по всему хозяйству, то тогда методика измерения «экономики знаний», практикуемая Евростатом [7] будет пригодна. Она выделяет на объекте учёта число людей с образовательным уровнем, превышающим норматив. Наличие этого уровня, если число занятых с ним выше 33 % позволяет отнести данный объект к «экономике знаний», так как люди с таким высоким уровнем образования обладают довольно значительными познаниями в своей профессии. Однако такой подход слишком узким, так как весь объект относится в сектор, которые в реальности не существует, а представляет некий агрегат. Иными словами, делается примерно такая же методологическая ошибка, которую совершили Норт и Уоллис, измеряя транзакционный сектор американской экономики в 1986 году. Ошибка это потому, что в реальности такого сектора нет, как и такой «экономики знаний», даже в учётном смысле. В оправдание Нортона-Уоллиса отметим, что их задачей была оценка транзакционности экономики, что вполне допустимо согласно указанному подходу, если не обозначать результат как хозяйственный сектор, потому что он таковым не является. К сектору «экономики знаний» этот подход недопустим, поскольку производство кокса, нефти может попасть в данный «сектор» и, как правило, включается в него, согласно Евростата [7], методике которого следовал и Росстат. Авторский узкий подход [6–7], привязан к ОКВЭДу, включает науку, образование как виды деятельности по добавленной стоимости сразу в этот сектор, а также информационный и высоко технологичные виды деятельности, использующие передовое новое технологическое знание. В таком случае агрегированный сектор существует, и он составлен из конкретных конечных видов деятельности.

Таким образом, для российской экономики получается узкая оценка (не более 13–15 % ВВП РФ) «экономики знаний», если сравнивать с методикой Евростата, где «экономика знаний» как сектор для России практически в 2 раза превышает «узкую оценку».

Конечно, в сектор «экономика знаний» требуется включение отдельной строкой патентной базы, но при совершенной оценке стоимости накопленного в ней знания, ведь сами патенты не создают добавленной стоимости. Её создают агенты производства, которые патенты внедряют. Кстати, совсем не факт, что при внедрении какого знания добавленная стоимость будет высокой, а патент, например, может отражать последние достижения науки и техники или составлять весьма значимое изобретение. Следовательно, патент патенту рознь – и этот аспект следует учитывать при рассмотрении проблем ценности знания и его изменения. Два изобретения, совершённые в один год могут приводить к различным исходам по динамике добавленной стоимости, а совершенное открытие вообще несколько лет пролежать мёртвым грузом, несмотря на полученные авторские свидетельства и запатентованные какие-то решения.

Добавленная стоимость – это тоже вариант затратного метода оценки, о котором ещё в 2003 году говорил академик В. Л. Макаров в своём докладе по экономике знаний в России [2]. Вместе с тем, с того времени, за двадцать лет Россия ощутимо не продвинулась по масштабу экономики знаний. Более того, даже в 2019–2022 гг. сокращалось число исследователей, а также величина ассигнований на одного исследователя в ценах 2000 года и как доля ВВП от 1,06 до 0,96 %, что составляет крайне низкий показатель. Даже его восстановление в 2023–2024 гг. является недостаточным, включая и перспективное доведение до 2 %. Помимо масштаба «экономики знания» требуются решения по повышению качества знания, содержания этого сектора – увеличения числа учёных, исследователей, техников, вспомогательного персонала, расширения масштаба НИОКР и главное – внедрения результатов, а также накопленных патентов.

На рисунке 2 показано расхождение в измерении по различным методикам. На рисунке 3 видно, что даже по Евростату, дающему больший масштаб сектора экономики знаний для России, его развитие не зависит от затрат на внутренние исследования и разработки. Это весьма важный результат, требующий ставить задачи государственного развития науки, сектора «экономики знаний» с повышением стоимости труда в них, социальных гарантий, расширения масштаба, на начальном этапе даже без очевидного внедрения в производство, которое должно начаться на следующих этапах расширения данной деятельности.

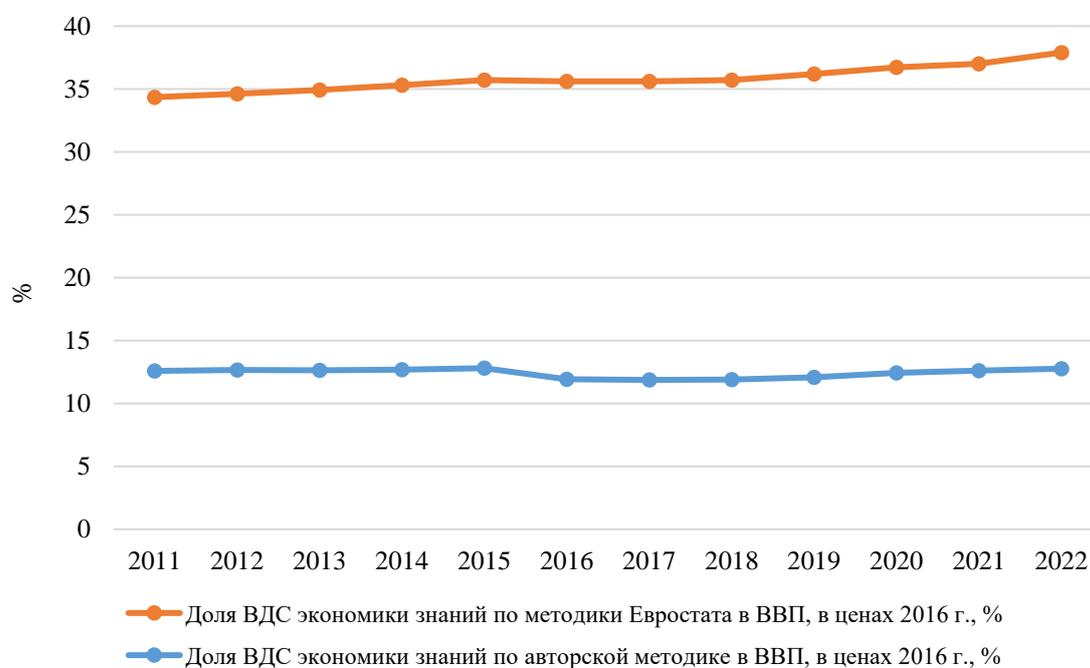

Рисунок 2 – Доля экономики знаний в ВВП России по авторской и Евростата методике измерения, 2011–2022 гг. %, (в ценах 2016 года)

Источник: рассчитано и построено автором на основе Росстат <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

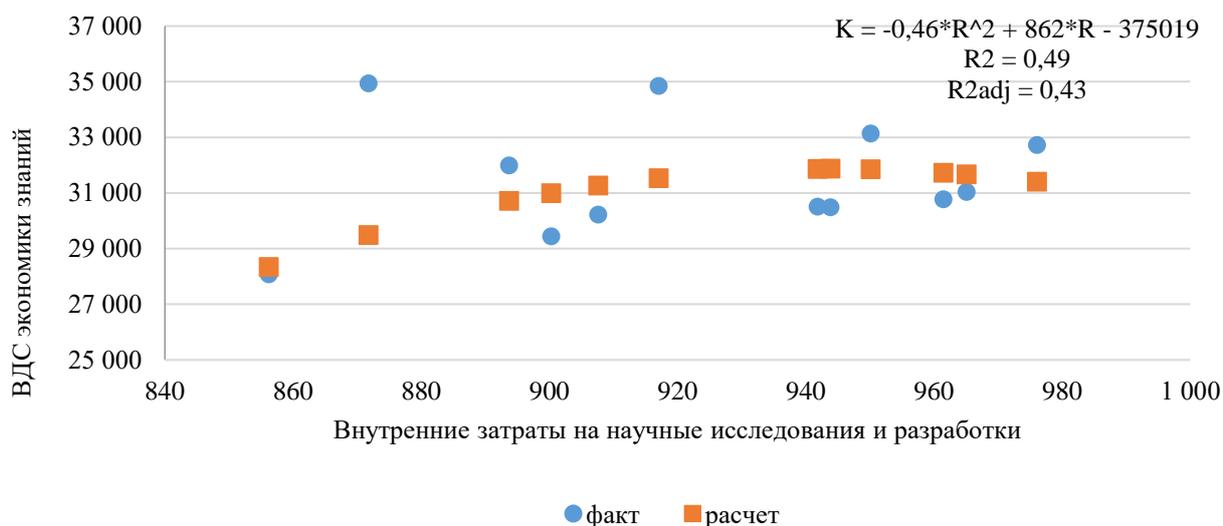

Рисунок 3 – Экономика знаний по Евростату и внутренние затраты на исследования и разработки в России, 2011–2022 гг., млрд. руб.

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстат
https://www.gks.ru/investment_nonfinancial, <https://www.gks.ru/folder/14476>,
[https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab1\(2\).htm](https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab1(2).htm)

Таким образом, сохраняются проблемы измерения сектора «экономики знаний». Способ оценки добавленной стоимости видов деятельности, производящих, передающих и использующих знание представляется наиболее приемлемым. По крайней мере он даёт возможность оценить и вклад этого сектора в экономический рост (текущий) и подлинную величины добавленной стоимости от общей величины, то есть, обозначить масштаб этого сектора в хозяйственной системе.

Идеально получить точную оценку создаваемого и применяемого знания и по ней рассматривать масштаб этого сектора и вклад в рост, включая и лаговые значения этого вклада. Однако, задача эта нетривиальная и в учётно-измерительном ключе не является простой. Проблема в эффекте «отложенной стоимости» знания. Он порождает имманентную неопределённость количественной оценки ценности знания. Данное искажение стоимости нельзя не принимать во внимание. Хотя отдельные методики могут быть созданы и разрабатываются отдельными экономистами и технарями для оценки патентной базы. Но в любом случае, эти измерительные процедуры дают лишь ориентировочную оценку ценности знания.

Подводя итог, отметим следующее.

России требуется развивать «экономику знаний», что означает увеличение числа учёных и исследователей высокой квалификации, расширение доступа к образованию, включая высшее для населения, свобода в патентовании новых решений и идей, создание спроса на внедрение результатов научной деятельности.

Перспектива «экономики знаний» в России связана с повышением доли новых знаний в добавленной стоимости, снижением трансакционных издержек получения и тиражирования знаний, расширением направлений применения знаний, снятием конфликта между процессом создания, наращивания и тиражирования знаний и областями его применения. Это позволит поддерживать спрос на новое знание и обеспечит необходимую динамику секторов, создающих, распространяющих и применяющих новые и имеющиеся знания [5]. Согласно эффекту отложенной стоимости, значение имеющихся знаний, как правило, недооценивается и может оказаться принципиально значимым для организации роста и развития, получения конкурентных преимуществ.

Литература

1. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – М. : Владар, 1993. – 310 с.

2. Макаров, В. Л. Контуры экономики знаний. Экономист, 2003. – № 3. – С. 3–15.
3. Мильнер, Б. З. Управление знаниями в современной экономике [научный доклад] Москва : Институт экономики, 2008. – 86 с.
4. Сухарев, О. С., Сухарев С. О. Выбор государственных приоритетов научно-технического развития / О. С. Сухарев, С. О. Сухарев. – Вестник ЮРГТУ (НПИ), 2012. – № 6 – С. 44–76.
5. Сухарев, О.С. Информационная экономика: знание, конкуренция и рост / О. С. Сухарев. – М. : Финансы и статистика, 2015. – 288 с.
6. Сухарев, О. С. «Экономика знаний» и её вклад в формирование темпов экономического роста. Общество и экономика, 2020. – № 1. – С. 22–37.
7. Sukharev, O. S. Measuring the Contribution of the “Knowledge Economy” to the Economic Growth Rate: Comparative Analysis. J Knowl Econ. – 2021. – Vol. 12. – P. 1809–1829.

УДК 330.341.11

A. V. Eliseev

eliseev.av@mipt.ru

Moscow Institute of Physics and Technology (national research university), Russian Federation

NEW CHALLENGES AND LESSONS FROM BRITISH INDUSTRIAL REVOLUTION: WHY DO WE FEEL OPTIMISTIC?

Today our world is in the process of transition from industrial economy to a digital one. Last time we have witnessed similar phenomenon was the time of British Industrial Revolution. This paper explores the causes and reasons for British Industrial Revolution and comes to a conclusion that this experience may be useful for contemporary Russian economy.

“Those who cannot remember the past are condemned to repeat it”

George Santayana

A. B. Елисеев

eliseev.av@mipt.ru

*Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет),
Российская Федерация*

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УРОКИ БРИТАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ПОЧЕМУ МЫ НАСТРОЕНЫ ОПТИМИСТИЧНО?

Сегодня наш мир находится в процессе перехода от индустриальной экономики к цифровой. Последний раз мы наблюдали подобное явление во времена Британской промышленной революции. В данной статье мы исследуем причины и основания Британской промышленной революции и приходим к выводу, что этот опыт может быть полезен для современной российской экономики.

«Те, кто не помнит прошлого, обречены на его повторение».

Джордж Сантаяна

Looking from economic perspective, for most of human history our world was quite a boring place to live in. As John Maynard Keynes puts it, “from the earliest times of which we have record –

back, say to 2,000 before Christ – down to the beginning of the eighteenth century, there was no very great change in the standard of life of the average man living in the civilized centers of the earth. Ups and downs certainly” [1, p. 358]. Most of economies around the world were stuck in so called Malthusian trap – a situation at which people utilize income for children and all temporary income increases result in population and not per capita income growth.

Then, three hundred years ago, came the Industrial Revolution (IR), which made way for modern economic growth patterns with tremendous rise of world GDP. It all started with the introduction of Samuel Crompton's Spinning Mule back in 1769 and followed by the invention of James Watt's steam engine in 1775. Originating in Britain, the IR, in a short period of time, spread over to Continental Europe and the United States. It was the first transformation in human history since the time of Neolithic Revolution (when we witnessed transition from hunting and gathering to agriculture). Industrial transformation included switching from manual production techniques to the use of sophisticated machines and tools; new chemical manufacturing and iron production processes; the increasing use of water and steam power. This was the birth of industry as we knew it until the beginning of the twenty-first century and it allowed for the first time in human development to have an unprecedented rise in population and the rate of population growth accompanied by tremendous increase of per capita income. Today we are at the edge of a very similar transformation of the world economy and the world itself. That is why lessons we can take from IR seem to be extremely useful for contemporary development in general, and specifically for the situation faced by Russia that is stuck in Middle Income Trap today, much the same as Middle Ages world was stuck in the Malthusian Trap as mentioned above.

Digital transformation coincided (or maybe caused?) February 2022 events and those two had drastically changed both the path of Russian economic development and international economic landscape. In this paper, we raise four main questions about British IR that may be of use for understanding the challenges Russia faces and the opportunities they might bring, namely,

- what made all these technological advancements of the IR that changed world economic landscape possible;

- why IR started in Britain and not in Continental Europe;

- why technological advancements later spread to Continental Europe and not to Asia and Africa;

- what the twenty-first century Russia has in common with the eighteenth century Britain, what lessons we can take and what consequences it might have for countries that are now called “friendly” (Belarus included).

There is a number of theories aiming to explain the phenomenon of British IR – some quite naïve and some quite complicated. For instance, Joel Makyr considers IR to be the consequence of the English Enlightenment that led to growth of science and analytical thinking and caused IR [2]. This approach leaves a number of important questions unanswered – why the Enlightenment happened, how it led to the IR, why it happened in Britain not, say, in France.

What deserves close attention from our perspective is an approach explaining the IR through scarcity/abundance of resources, specifically labor. This view is supported by Robert C. Allen [3] and Nico Voigtlander and Hans-Joachim Voth [4]. According to Allen? the “black swan”, if we use Nicholas Taleb's metaphor, that allowed Britain to perform technological breakthrough, was, as paradoxical as it might sound, the Black Death – bubonic plague pandemic occurring in Europe from 1346 to 1353 – which significantly reduced population in the fourteenth century. It consequently made the rise of real wages possible in the Malthusian regime of economy without any change of technology. As a result, we observe a peak of real wages in European cities in the fifteenth century. But why did it happen in Britain and not in the Netherlands (one more economic leader of that time)? This is the next question Allen addresses. In order to answer it he compares the situation in London and Antwerpen on the eve of IR. In the eighteenth century, both cities had high real wages as a consequence of reduced population by the plague. The difference was in another very crucial resource, namely, power. While the main source of power in the Netherlands was relatively expensive peat, Britain used relatively cheap coal for this purpose. Hence, real wage to cost of power ratio was

high in Britain and low in the Netherlands, what made labor relatively more expensive in Britain and created incentives to substitute labor with technology (power). This led to laborsaving technological progress resulting in British Industrial Revolution.

Nico Voigtlander and Hans-Joachim Voth [4] promote similar view. They share the argumentation on scarcity of labor and the Black Death being a natural cause of this scarcity. In addition to Allen, they stress one more affecting factor, i.e. the role of female labor. According to Voigtlander and Voth, scarcity of labor due to plague resulted in the change of agricultural technology (from growing crops to tending animals). Such shift led to decline of demand for men's labor (who usually performed labor intensive crops growing) and at the same time created additional demand for women's labor (from less labor intensive tending animals) resulting in higher female wages. That had significant consequences for women's marriage patterns and demography, specifically, – the rise of the age of marriage up to twentieth, many women did not marry at all, and, finally married women did not automatically join the households of their husbands. Such processes considerably reduced population growth and resulted in demographic transition. Lack of cheap female labor added to the rise of real wage to cost of power ratio and spurred laborsaving innovations. Such trends coincide traditional values debate widely spread today in Russia. The problem of traditional values is that they usually exist only on low-income stages of development. The lower the standard of living the higher is compliance to traditional values – family, many kids, etc. As income grows, there is a tendency to less and less rely on traditions because individuals can afford living on their own. And in order to make such life possible for future generations families substitute quantity of children for their quality. As a result, there occurred a shift from communities to families first, and now we observe a shift from families to individuals. Moreover, capitalist economy needs individuals not families as the former are free and available and the latter are bounded and restricted. If we want to promote traditional values under current circumstances, we have to think carefully on how it can be done; bans and ads will definitely never work.

One more issue Voigtlander and Voth address is an extremely important question of why all these innovations had then spread across Continental Europe but had not reached Asia and Africa. During industrialization, Britain promoted innovations that were profitable only under British factor prices. In addition, Britain, given its economic and military power, had an ability to impose high tariff, which gave substantial comparative advantage in international trade and allowed to enjoy all bounties of technological development.

Most countries of Continental Europe had quite close initial conditions to that of Britain – legal equity, extensive education, free trade within countries and high tariff for international trade – and therefore, were able to use British model of industrialization. In Asia and Africa, the initial conditions were completely the opposite – cheap and even free labor and inability to impose high tariff. As a result, they faced deindustrialization turning out into Great Divergence on a global scale. Hence, raising wages and educating population are the necessary preconditions for large-scale industrialization.

What lessons for contemporary Russia may this experience provide?

Nowadays, world economy undergoes an unprecedented transformation from industrial mode of production to a digital one. This transformation itself creates various threats, challenges and opportunities for both our economies and the science of economics. The processes we observe today are similar to that of Industrial Revolution and the consequent century but at the same time they are of much bigger scale, scope and go at incomparably higher speed. If transition to industrial economy took about four centuries to finally complete, then today's transition will take no more than fifty years. Hence, we have to react fast not to follow the same path during transformational crisis. Last time the path included two World Wars that were need to adjust to transformation. Seems like the same process is launched? From the twenty-first century perspective with all of its civilization and humanism we definitely do not want this path to be gone through again.

Summing up what was previously said; we can determine four main reasons why Britain succeeded in implementing technological innovations – high real wages; cheap source of power; high tariff on external trade giving substantial comparative advantage; and, finally, free trade within a country.

Comparing these factors to contemporary situation in Russia, we must first admit that nowadays top-priority goal of development, given extraordinary sanctions (total number of sanctions is 22,230) imposed on our country, should be high-tech import substitution, i.e. reindustrialization. Keeping this in mind, let us consider whether we have the preconditions today, Britain had had prior to the IR.

As for real wages, after four years of decline (started in 2014), real income began to grow, first (2018–2021) gradually, at an average rate of 1.2 per cent a year, and then, after the beginning of special military operation (SMO), sharply, at an average rate of 5.9 per cent (both figures are calculated based on Rosstat official data [5]). Such growth rates are unseen in modern Russia's economic history and they had a number of consequences for consumption, borrowing and inflation, which Bank of Russia is desperately trying to fight using just one measure, namely, interest rate. One more point about labor is that we now face severe deficit of supply on labor market that will spur wages up even further in the nearest future. Hence, we have the first precondition for industrialization.

When someone speaks of Russian economy, it is almost always assumed that it is a synonym of cheap energy. And this assumption seems to be true. The data on the cost of one KWh of energy shows that Russia is ranked the 40th out of 147 countries on the list of countries with the cheapest energy [6]. Hence, we also have the second precondition for industrialization.

These two trends combined allow going through the path, Britain had gone in the seventeenth to twentieth centuries. Expensive labor and cheap energy will create incentives for labor-substituting technological progress that will, together with the next condition, inevitably lead to import substitution.

The above mentioned condition is high tariff creating comparative advantage. Here we have to point out a number of issues. First, our industry is well-supported by import tariff. For rigor, data on international trade might have been of help to calculate average tariff rate and hold cross-country comparison. Unfortunately, this data is no longer available due to well-known reasons of reaction to sanctions. Second, Russian industry is highly protected by non-tariff restrictions. And, finally, sanctions imposed on Russia work at the benefit of import substitution and reindustrialization creating additional non-tariff protection.

Speaking of comparative advantage, we must admit a threat. Due to economies of scale typical for high-tech products (like cars or aircraft), in order to have innovation in such industries an economy must have large market for such products. The problem is that Russian market itself is relatively small to make large-scale investment in complicated high-tech products profitable enough. Moreover, high interest rates that the Bank of Russia keeps today to fight inflation additionally reduce internal rates of return creating disincentives for investment.

Hence, if we want to spur high-tech import substitution, the government should perform specific economic policy, including tax deductions (up to zero taxation), government subsidized investment loans (down to zero interest rates), seeking for new markets among "friendly" countries providing benefits for them.

Contrary to a widespread belief, Russian economy has quite developed market infrastructure and institutions. In 2022 Russia was ranked 134 out of 184 countries by Index of economic freedom and that misled Western countries to believe that sanctions will work. When Russia adopted to the first shock, there appeared a narrative in the West that it required time for sanctions to start working. But time passed and nothing happened. The reason was and still is that they underestimated either the power of market economy or the efficiency of market institutions in Russia. The reality was that it was the efficiency of market economy alone that helped Russia adopt to sanctions.

Thus, today is the unique moment in Russian economic history, when we, by chance, on the one hand, have an urgent need in high-tech import substitution, and on the other hand, have all the necessary preconditions for rapid technological development. That is why we fill optimistic about the future of Russian economy. Moreover, this situation can create surplus benefits for "friendly" states and push their economic development up not only by sharing technologies but also as a result of close economic cooperation.

References

1. Keynes, John Maynard (1930/1963). Economic Possibilities for Our Grandchildren in J.M. Keynes. Essays in Persuasion. New York: W.W. Norton & Co. pp. 358–373.
2. Makyr, Joel (2009) The Enlightened Economy: An Economic History of Britain, 1750–1850. New Haven: Yale University Press.
3. Allen, Robert C. (2001). The Great Divergence in European Wages and Prices from the Middle Ages to the First World War. Explorations in Economic History. Vol. 138. October, 2001. pp. 411–417.
4. Voitlander, Nico and Hans-Joachim Voth (2013). How the West “Invented” Fertility Restriction. American Economic Review. Vol. 103. pp. 2227–64.
5. Федеральная служба государственной статистики / Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>. – Дата доступа : 12.11.2024.
6. World population review / Режим доступа : <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/cost-of-electricity-by-country>. – Дата доступа : 12.11.2024.

УДК 338.22

Zhai Yanyan

yannzoie12@gmail.com

Belarusian State University, Republic of Belarus

ANTI-MONOPOLY IN CHINESE PLATFORM ECONOMY: CURRENT STATUS AND INNOVATION PATHS

The platform economy in China is developing rapidly. In the face of the monopoly problems brought about by the development of the platform economy, the article summarizes a number of legislative measures taken by the Chinese government in recent years and proposes an innovative path for future anti-monopoly in the platform economy based on the current situation.

Чжай Яньань

yannzoie12@gmail.com

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В КИТАЙСКОЙ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ИННОВАЦИЙ

Платформенная экономика в Китае развивается быстрыми темпами. В связи с проблемами монополии, вызванными развитием экономики платформ, в статье обобщен ряд законодательных мер, принятых правительством Китая в последние годы, и предложен инновационный путь для будущего противодействия монополии в экономике платформ, основанный на текущей ситуации.

The platform economy is a new economic model based on digital technology and platforms. In recent years, the platform economy, as a new engine of the digital economy, has provided strong momentum for economic development. However, as the platform economy develops in depth, some new problems become more and more obvious. In order to pursue larger scale and lower operating costs, platform enterprises often take advantage of platform data and other advantages to accelerate expansion. Although the platform economy can achieve remarkable achievements in a short period of time, its development has scale effects and network effects in essence. The monopolistic behavior of some large platform enterprises has seriously restricted the sustainable development of the platform

economy. In addition, since platform companies involve multiple fields, once they form an expansion trend, cross-field monopolies may occur, further expanding the monopoly problem. This will cause problems such as unfair competition or a distribution imbalance in multiple markets and increase the difficulty of implementing anti-monopoly measures. Therefore, it is a necessary measure to curb platform companies from becoming monopolies. At present, anti-monopoly measures have become a major hot issue in Chinese academic research. Wang Hao introduced the stakeholders and theories of platform monopoly in China, and summarized recent platform anti-monopoly incidents [1]. Qiu Ting put forward a new idea of anti-monopoly by studying the plight of the platform economy [2]. This article will propose innovative measures by analyzing the current situation of the platform economy.

In recent years, China has accelerated its legislative work on anti-monopoly in the platform economy. In September 2020, the State Council issued the “Anti-monopoly Compliance Guidelines for Business Operators”, which pointed out the direction for operators to formulate an anti-monopoly management system [3]. In 2021, the State Council's “Antitrust Guidelines for the Platform Economy Field” proposed to prevent and stop monopoly behavior in the platform economy [4]. In February 2022, nine Chinese departments jointly issued “Several Opinions on Promoting the Standardized, Healthy and Sustainable Development of platform economy”, proposing to investigate and deal with monopolistic behavior and monopoly agreements in the field of the platform economy in accordance with the law. In August 2022, the “Anti-monopoly Law of the People’s Republic of China” was amended to clearly refine the rules on the use of anti-monopoly in the platform economy and to substantially increase the liability of operators and the penalties for their illegal acts. In addition, it also formally established the Anti-Monopoly Enforcement Agency of the State Council as the enforcement authority, addressing the issue of cross-field enforcement authority. China's legislation on platform economic monopolies is gradually improving. However, the many new monopolistic practices that have emerged in the platform economy are more insidious, leading to limitations in the enforcement of anti-monopoly laws. Therefore, anti-monopoly in the field of platform economies requires innovative measures to continuously enrich the content of the anti-monopoly law.

The innovation path of the Chinese platform economy Anti-monopoly can be developed from two aspects. First, innovate anti-monopoly tools in the platform economy. Anti-monopoly tools are the basis for achieving precise supervision. Existing tools are insufficient to deal with the many monopoly problems of the platform economy. For example, cross-cutting issues in multiple fields and monopoly issues arising from the dynamic evolution process of platforms, such as locking user groups and tracking consumer preferences. Competition in digital platforms is a dynamic evolutionary process. However, existing antitrust tools tend to be static structural indicators. They can only preliminarily determine the approximate scope of market boundaries and diagnose some more obvious monopolistic behaviors. Platform antitrust management still requires the use of some dynamic antitrust tools. Therefore, the enforcement part can cooperate with universities and research institutions to develop new tools. Second, innovate law enforcement methods. At present, punishment regulation is the main method of law enforcement. It has played a supervisory role for the operators. If the effectiveness of strengthening the internal governance of the platform can be increased, the subjective initiative of platform operators can be mobilized on the basis of achieving judicial justice. For example, guide operators to achieve self-management through setting up anti-monopoly examples. In addition, public supervision can also be increased. Public supervision includes a systematic project of receiving reports, handling processes, and handling results. By improving the transparency of each link of public supervision while ensuring the rights and interests of the public, the transformation of antitrust to supervision by the whole society can be completed. Third, increase the typological enforcement of antitrust. In the “Guidelines for the Classification of Internet Platforms,” platforms are divided into six categories according to their main functions and linked objects. And according to the scale of the platform, each type of platform is divided into super-large platforms, large platforms, and small and medium-sized platforms. Each type of digital platform has its own unique characteristics. The existing digital platform antitrust is only aimed at the platform as a whole and cannot be supervised in a targeted manner according to the characteristics of each type of platform. Therefore, there is a need to increase antitrust regulation of each type of digital platform.

At present, China's anti-monopoly legislation and supervision in the field of platform economy has achieved initial results. In view of this situation, the article puts forward two innovative ways of innovating anti-monopoly tools and increasing innovative forms of law enforcement.

References

1. Wang, H. Platform antitrust in China// China Economic Journal. 2022. Vol. 15, iss. 2. P. 171–186.
2. Qiu T. Research on anti-monopoly countermeasures of platform economy // Marketing Management Review. 2023. Vol. 2, iss. 9. P. 158–160.
3. Anti-Monopoly Compliance Guidance for Business Operators Released [Electronic resource]. URL: https://gkml.samr.gov.cn/nsjg/fldj/202009/t20200918_321796.html (date of access: 01.04.2023).
4. Anti-monopoly Guidelines of the Anti-monopoly Commission of the State Council on Platform Economy [Electronic resource]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-02/07/content_5585758.htm?ivk_sa=1023197a (date of access: 02.04.2023).

2 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ИНИЦИАТИВ

УДК 339.543.4:330.3

О. В. Арашкевич

Сюй Ичэнь

arashka79@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В КИТАЕ

В статье рассматривается необходимость использования тарифных льгот и преференций как основного инструмента, регулирующего внешние торговые связи, потому что именно они обеспечивают структурированность законных дозволений и позволяют извлекать выгоды в процессе перемещения товаров через таможенную границу страны, что в свою очередь, позволяет повысить эффективность ее внешней торговли.

В настоящее время вопрос таможенного регулирования является одним из наиболее актуальных в экономике и предполагает постоянное совершенствование, особенно совершенствование таможенно-тарифного регулирования в сфере внешней торговли. За последние несколько десятилетий внешнеторговая деятельность Китая динамично развивается, что обусловлено экономическими реформами страны и открытой политикой государства. Однако инструменты таможенно-тарифного регулирования страны не соответствуют современным реалиям и требуют разработки определенных мер их дальнейшего совершенствования.

Особое внимание сегодня следует уделить упрощению таможенных процедур, согласованию тарифных ставок, совершенствованию таможенной инфраструктуры, усилению таможенного контроля, содействию упрощения процедур торговли, внедрению информационной системы «единого окна», совершенствованию управления рисками, содействию внедрения программы Уполномоченного экономического оператора и укреплению партнерства между таможенными органами и деловыми кругами.

Таможенные процедуры в Китае являются сложными и трудоемкими, что приводит к увеличению затрат как для экспортеров, так и для импортеров. Поэтому необходимо на уровне правительства страны разработать меры по упрощению таможенных процедур, например, сокращению количества необходимых таможенных документов, что позволит упростить процесс таможенного оформления, а использование на постоянной основе электронных систем таможенного оформления – сократить время на оформление таможенных операций. В целях расширения использования электронных торговых документов можно внедрить информационную систему «единое окно», позволяющую сторонам, участвующим в торговых и транспортных операциях, представлять стандартизованную информацию и документы с использованием единого пропускного канала в целях выполнения всех регулирующих требований, касающихся импорта, экспорта, транзита, что позволит снизить необходимость многократного представления документов и повысить эффективность процесса таможенного оформления [1].

Содействовать упрощению процедур торговли возможно путем использования Соглашения Всемирной торговой организации «Об упрощении процедур торговли», расширения использования электронных торговых документов и повышения транспарентности и предсказуемости торговых процедур.

В Китае действуют различные тарифные ставки, что затрудняет расчет таможенных платежей, подлежащих к уплате при ввозе или вывозе товаров в страну или из страны. В связи с этим можно гармонизировать тарифные ставки, сократив их количество, упростив структуру тарифов и повысив прозрачность тарифной политики страны [1].

Одним из препятствий развития внешней торговли является недостаточно развитая таможенная инфраструктура Китая, что часто приводит к перегрузкам и задержкам в портах и на таможенных границах. В связи с этим усилия правительства Китая должны быть направлены на расширение таможенной инфраструктуры путем привлечения инвестиций в строительство новых объектов или их модернизацию, а также массового использования современных технологий и улучшения уровня подготовки высококвалифицированных таможенных служащих.

Необходимо усилить таможенный контроль за проведением таможенно-тарифного оформления перемещаемых через таможенную границу товаров, так как применение таможенных правил в Китае часто неправомерно, что способствует развитию контрабанды и мошенничества. Одним из направлений по усилению контроля за проведением таможенно-тарифного оформления является расширение международного сотрудничества в области таможенного правоприменения [2].

В качестве одного из направлений совершенствования таможенно-тарифного регулирования является повышение эффективности управления рисками. Управление рисками – важный инструмент таможенно-тарифного регулирования, позволяющий таможенным органам выявлять различные виды риска, а также снижать риск контрабанды, мошенничества и других незаконных действий. В целях повышения эффективности управления рисками необходимо использовать достоверные аналитические данные, расширить обмен информацией между таможенными органами, повысить уровень подготовки таможенных служащих в данном направлении.

В настоящее время необходимо активно продвигать программу Уполномоченного экономического оператора, которая дает возможность доверенным трейдерам пройти строгий процесс проверки и, после одобрения, получить такие преимущества, как сокращение проверок, ускоренное таможенное оформление и расширение упрощения процедур торговли [2].

Укрепление таможенно-делового партнерства между таможенными органами и деловыми кругами имеет решающее значение для успеха таможенного регулирования, поскольку данное взаимодействие позволяет таможенным органам тесно сотрудничать с представителями частного сектора в выявлении и решении проблем упрощения процедур торговли. Сегодня усилия правительства Китая направлены на укрепление данного партнерства за счет прозрачности таможенной политики и таможенных процедур, разработки программы обучения и наращивания потенциала представителей деловых кругов.

Совершенствование таможенно-тарифного регулирования имеет первостепенное значение для Китая в области развития внешней торговли. В качестве приоритетных направлений ее развития следует назвать укрепление правовой базы в сфере таможенно-тарифного регулирования, обеспечение безопасности и законности осуществляемых таможенных операций, оптимизацию тарифной политики и мер тарифного регулирования, повышение уровня информатизации таможенных учреждений и профессионализации персонала, а также развитие информационных технологий.

Реализация всех вышеперечисленных мер по совершенствованию таможенно-тарифного регулирования в дальнейшем позволит сократить издержки, упростить внешнюю торговлю, повысить конкурентоспособность своего экспорта и обеспечить устойчивое развитие национальной экономики страны.

Литература

1. Правила Китайской Народной Республики об импортных и экспортных пошлинах. – 2024. – URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/d30338b4-2f6a-47ea-a008-cff20ec0a6d2.html>. – Дата доступа: 04.10.2024.

2. Экспортный контроль Китая. – Официальный сайт Правительства Китайской Народной Республики. – 2024. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202112/29/content_WS61cc01b8c6d09c94e48a2df0.html. – Дата доступа: 04.10. 2024.

УДК 331.101.262

А. П. Геврасёва

anya1478@mail.ru

Белорусский государственный технологический университет, Республика Беларусь

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА ЕГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются теоретико-методологические и практические аспекты оценки стоимости воспроизводства человеческого капитала. Определяются структурные характеристики, которые формируют экономическую интерпретацию понятия человеческого капитала. Разработанный авторский подход к оценке стоимости его воспроизводства основывается на общей и предельной полезности человеческого капитала, определяя дифференциацию его расчета как фактора производства и как ресурса развития нации. Практическая значимость исследования заключается в применении полученных результатов апробации методики на материалах Гомельской области при принятии управленческих решений, направленных на обеспечение устойчивости экосбалансированного роста.

Структурным элементом экосбалансированного роста является человеческий капитал. Во взаимодействии с природным (экологическим) и физическим капиталами под его определяющим влиянием обеспечиваются сила и вектор развития.

Человеческий капитал проявляет себя в трудовом (творческом) процессе. Инвестиции являются основой роста человеческого капитала, обеспечивая его воспроизводство [1]. Сложность учета инвестиционных вложений обуславливается тем, что статистика многих стран включает только финансовые ресурсы, направляемые в производственную и частично непроизводственную сферы. Неучтенными остаются вложения в научные исследования, знания, образование, здравоохранение, культуру, то есть в то, что выражает суть человеческого капитала.

Структурно человеческий капитал определяют человеческий потенциал и интеллектуальный капитал. Человеческий потенциал – это возможность использовать человеческий капитал как ресурс развития. В данном контексте человеческий капитал – это «работающая» часть человеческого потенциала, создающая ценность (стоимость). Интеллектуальный капитал определяют:

– человеческий капитал как совокупность знаний, умений, навыков, способностей людей, приложенных к выполнению текущих задач, моральные ценности, культура труда (корпоративная культура) и общий подход к делу;

– структурный капитал – техническое и программное обеспечение трудового процесса, организационная структура, а также все то, что позволяет работникам реализовать свой умственный потенциал [2].

В экономической интерпретации человеческий капитал – это система воспроизводства интеллектуальной и инновационной ренты. Динамику развития определяют технологические и институциональные изменения. Вопрос состоит не только в разработке, освоении и финансировании инноваций, источниках нового развития, но и в институтах, обеспечивающих это развитие.

Институт человека (человеческий капитал) становится драйвером экономического роста. В этом институте выделяются институты общей (общественной) полезности и институты частной полезности. Институты общественной полезности обеспечивают новое качество воспроизводства человеческого капитала, как в отношении материального благополучия человека, так и духовного его развития. Институты частной полезности (приобретение специального знания и т. д.) воспроизводят новое качество человека (человека технологического, человека

экономического) в своем узком потребительском значении и намерении, каковы бы ни были высокие их устремления. Эти институты обеспечивают социальную и духовную среду, начиная от продолжительности жизни и заканчивая высококлассным образованием [2].

Среди имеющихся методик оценки стоимости человеческого капитала заслуживает внимания подход Всемирного Банка (ВБ), который использует данные обследования домохозяйств, основанные на доле заработной платы в ВВП в национальных счетах. Устанавливаются регрессии заработной платы в зависимости от возраста человека, количества лет, проведенных в системе образования, стаж в годах. На основании установленных регрессий конструируется матрица ожидаемого заработка и определяется его совокупный размер. Предлагаемая ВБ схема расчета стоимости человеческого капитала довольно сложная, требует специальной выборки, детализации и большой математической обработки. Возможно, для детальной характеристики человеческого капитала это оправдано. Однако для более агрегированной оценки такой подход весьма трудоемкий. Кроме того, он требует уточнения, как с позиции метода дисконтирования, так и единой нормы дисконта.

Для разработки методического подхода к оценке стоимости человеческого капитала важно теоретически найти социально-экономические истоки поведения человека в направлении обеспечения экосбалансированного роста. На это, на наш взгляд, указывает структуризация стоимости воспроизводства человеческого капитала.

Стоимость воспроизводства человеческого капитала определяет его общая и предельная полезность. Общую полезность человеческого капитала выражает стоимость его воспроизводства как ресурса развития нации, а предельную полезность – стоимость воспроизводства как фактора производства.

Стоимостная дифференциация человеческого капитала определяет разные механизмы и методы его воспроизводства, которые находятся то ли в рамках сугубо экономических, то ли в рамках социально-экономических или даже социо-эколого-экономических интересов. И в этой структуре интересов обязана доминировать вновь созданная стоимость конечного потребления и ее пропорциональное распределение, обеспечивающее необходимый уровень экономического излишка (финансовых результатов) для поддержания социальных институтов и сред обитания.

Предложенный автором методический подход к оценке стоимости воспроизводства человеческого капитала базируется на показателе заработной платы как основном источнике доходов работника и уровня его благосостояния. При этом оценка стоимости воспроизводства *человеческого капитала как фактора производства* осуществляется по вкладу работника в процессе приложения своего труда в формирование прибыли субъекта хозяйствования. Оценка *стоимости человеческого капитала как ресурса развития нации* предполагает учет инвестиций государства, направленных на его воспроизводство. В первом случае заработная плата работника корректируется на коэффициент рентабельности, во втором – коэффициент воспроизводства человеческого капитала, рассчитываемый как отношение расходов на образование и науку, здравоохранение, физическую культуру, спорт, культуру и СМИ, социальную политику, окружающую среду и рациональное использование природных ресурсов к величине ВВП (ВРП) [3].

Учитывая, что с позиции устойчивого развития стоимость человеческого капитала во времени увеличивается, то полученное суммарное его значение как фактора производства и как ресурса развития нации делится на коэффициент капитализации. В качестве коэффициента используется дисконтный показатель, обратный среднему периоду ожидаемой продолжительности жизни населения, который выражает особенности приращения стоимости человеческого капитала во времени.

По результатам апробации методического подхода на материалах Гомельской области в период 2015–2021 гг. стоимость человеческого капитала региона в 2021 г. составила 107 088,8 млн руб., что практически в 2 раза превышает значение показателя в 2015 г. Положительная динамика обеспечивается за счет роста значений годовой заработной платы и инвестиций государства, направленных на воспроизводство человеческого капитала. Среднегодовые темпы роста показателя оцениваются в среднем 109,6 %. В структуре регионального

капитала именно человеческий капитал занимает наибольший удельный вес – 59,7 % в 2021 г. (для сравнения: физический капитал – 27,7 %, природный капитал – 12,6 %) [2, 4]. Данная тенденция свидетельствует об устойчивости экосбалансированного роста региональной экономики.

Проведенное исследование показывает, что первоосновой комбинации и обновления ресурсов развития является человеческий капитал. Стоимостными элементами оценки его воспроизводства – доходы работника и инвестиции государства, направляемые на социальные цели, в виде расходов бюджета на образование и науку, здравоохранение, физическую культуру, спорт, культуру и СМИ, социальную политику и охрану окружающей среды [1]. Основным видом дохода большинства населения, занятого в экономике, выступает заработная плата, которая дифференцируется в зависимости от вида деятельности и отраслевой принадлежности, сложности и характера труда [3]. Воспроизводственная функция заработной платы предопределяет стоимостную оценку воспроизводства человеческого капитала как фактора производства и ресурса развития нации. Государственные инвестиции – это вложения средств в социальное развитие, которому способствуют уровень оказываемых услуг в сфере образования, здравоохранения и культуре, качество окружающей среды и условий проживания, меры социальной защиты по поддержке малообеспеченных и уязвимых категорий граждан. Интегральная оценка стоимости воспроизводства человеческого капитала исходит из его содержания и продуцирующей функции во времени, что способствует приращению других видов капиталов – физического и природного (экологического).

Литература

1. Геврасёва, А. П. Стоимостная оценка и направления развития человеческого капитала Республики Беларусь А. П. Геврасёва, И. В. Глухова, А. А. Казущик // Экономика региона. – 2024. – Том 20 (вып.1). – С. 150–162.

2. Неверов, А. В. Экосбалансированный рост: политика, модель, инструменты регулирования: монография / А. В. Неверов, А. П. Геврасёва. – Минск: БГТУ, 2024. – 209 с.

3. Геврасёва, А. П. Оценка человеческого капитала в условиях инновационной экономики А. П. Геврасёва // Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 92-летию учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск, 28 апреля 2022 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – С. 461–462.

4. Геврасёва, А. П. Стоимостная оценка регионального капитала /А. П. Геврасёва // Труды БГТУ. – Сер. 5. – Экономика и управление. – 2022. – № 2 (262). – С. 72–78.

УДК 338.28(476):005.35:334.722:332.142.4

И. В. Глухова

gluirina@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

Рассмотрены вопросы, связанные с оценкой влияния взаимодействия региональных стейкхолдеров на обеспечение национальных интересов Республики Беларусь в экономической и социальной сфере. Определены основные группы показателей, позволяющих количественно оценить результативность взаимодействия стейкхолдеров на региональном уровне.

В современных условиях развития экономики Республики Беларусь, характеризующихся трансформацией политических, социально-экономических связей между государствами, возникает объективная необходимость в формировании новых подходов к обеспечению устойчивого развития как страны в целом, так и ее отдельных регионов. Условия трансформационного периода требуют усиления государственного регулирования социально-экономических процессов, которое должно обеспечивать соблюдение национальных интересов и, соответственно, национальной безопасности страны.

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, национальные интересы – «... совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права и свободы, высокое качество жизни граждан, согласие в обществе, незыблемые устои народовластия и правового государства, его независимость, территориальную целостность и суверенитет» [1]. Национальные интересы выступают в качестве ориентиров для формирования прогнозов и планов развития Республики Беларусь в различных сферах: политической, экономической, демографической, социальной, научно-технологической, информационной.

В научной экономической литературе при рассмотрении вопросов обеспечения развития национальной экономики в трансформационный период, как правило, используются термины «государственное антикризисное регулирование экономики» или «антикризисное управление экономикой». Их отличие состоит в выборе совокупности используемых методов и средств для диагностики, предупреждения и преодоления различных кризисных ситуаций, а также установления приоритетной роли субъектов отношений при урегулировании кризисных явлений. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь введен новый термин – «антикризисное реагирование» [1], которое включает мониторинг ситуации в различных сферах обеспечения национальной безопасности страны, оценку имеющейся информации, прогнозирование развития ситуации и соответствующих последствий, разработку и реализацию мер по оперативному реагированию и устранению возникшей негативной, кризисной ситуации. Антикризисное реагирование подразумевает усиление и всестороннее использование методов государственного регулирования социально-экономических процессов, включая принятие специальных законодательных нормативно-правовых актов и формирование системы оперативных, тактических и стратегических мер по устранению соответствующих угроз и обеспечению национальной безопасности страны.

Соблюдение национальных интересов страны обеспечивается, прежде всего, гармоничным развитием ее регионов. Исходя из философии стейкхолдерского подхода следует, что субъектами, обеспечивающими соблюдение национальных интересов белорусского общества на региональном уровне, являются как «... активные стейкхолдеры (например, собственники имущества, персонал организации, конкуренты, инфраструктурные институты товарных рынков, органы государственного управления, общественные объединения работников / нанимателей и др.), так и пассивные стейкхолдеры (например, население региона)» [2, с. 64]. Их тесное взаимодействие способствует своевременному выявлению источников угроз национальной безопасности, созданию системы мер по обеспечению их своевременной нейтрализации.

При этом возникает вопрос: «А с помощью каких показателей можно оценить результативность такого взаимодействия?» Данная система показателей должна отражать достижение целей регионального развития, а также необходимых параметров, обеспечивающих безопасность в различных сферах конкретного региона и страны в целом. При формировании данной системы показателей следует опираться на два основных документа: Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь [1] и Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. (далее – Программа) [3]. Кроме того, Республика Беларусь приняла на себя обязательства по достижению Целей устойчивого развития, обозначенными в рамках принятой государствами-членами ООН Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года [4], что тоже следует учитывать. Поэтому в рамках данного исследования выделены две важных группы показателей, позволяющих количественно оценить результативность взаимодействия региональных стейкхолдеров: экономическая и социальная.

Так, в Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь в рамках обеспечения безопасности в экономической сфере определены основные направления: сохранение макроэкономической стабильности, дальнейшая структурная перестройка экономики, повышение уровня конкурентоспособности организаций и производимой ими продукции (работ, услуг), активизация и трансформация внешнеэкономической деятельности и др. В соответствии с Программой следует обеспечить к 2025 году относительно уровня 2020 года следующую динамику показателей [3]:

- неуклонный рост ВВП – 121,5 %;
- диверсификацию экспорта товаров (работ, услуг) и выйти на его уровень не менее 50 млрд. долл. США;
- производительность труда по ВВП – 122,5 %;
- инвестиции в основной капитал – 121,6 %.

С учетом этого в качестве основных конечных показателей оценки уровня взаимодействия стейкхолдеров в рамках достижения устойчивого развития региона могут быть использованы показатели ВРП, в том числе на душу населения региона, объем экспорта, производительности труда по ВРП в абсолютном и относительном выражении.

Поскольку социально-экономическая региональная политика в Республике Беларусь направлена на выравнивание уровня развития отдельных регионов, то ее реализация предполагает повышение уровня благосостояния населения посредством реализации инвестиционных проектов и создания новых рабочих мест. В этом случае основными показателями являются объем инвестиций в основной капитал региона, который отражает уровень роста инвестиционной активности в рамках инициативы «Один район – один проект», и удельный вес инвестиций в ВРП. Также следует отметить, что инвестиции в различных формах необходимы для проведения антикризисных мероприятий в неплатежеспособных субъектах хозяйствования, что позволит предотвратить их потенциальное банкротство. В этом случае одними из основных показателей могут выступить размер генерируемого убытка организациями, число убыточных организаций, в том числе намеченных к ликвидации; число организаций с успешно проведенной санацией и темпы роста их прибыли, и др.

Эффективная инвестиционно-инновационная деятельность субъектов экономики позволяет повысить эффективность формирования и использования местных бюджетов как финансовой основы регионального развития, а также оптимизировать процесс бюджетного регулирования и межбюджетных отношений в стране. Главными показателями в этом случае выступают «...условный баланс финансовых потоков, циркулирующих между местным и республиканским бюджетами; доля трансфертов из республиканского бюджета в доходной части местного бюджета, коэффициент бюджетной самообеспеченности; обеспеченность бюджетных расходов региона собственным налоговым потенциалом; уровень исполнения местного бюджета по доходам и др.» [5, с. 449].

Эффективное регулирование экономических процессов, протекающих в регионе, является основой для обеспечения реализации национальных интересов в социальной и демографической сферах. Это позволяет снизить уровень напряженности на региональном рынке труда. Наряду с этим индикатором, целесообразно проводить мониторинг таких показателей в регионе, как коэффициент участия в рабочей силе, коэффициент занятости населения, уровень безработицы, продолжительность безработицы, средний период трудоустройства; коэффициент эффективности трудовой миграции и др., а также показатели доходов населения региона и их дифференциации (средней номинальной начисленной заработной платы, средней реальной заработной платы, децильного и квинтильного коэффициента, и др.).

Таким образом, соблюдение национальных интересов страны обеспечивается, с одной стороны, эффективностью государственного регулирования социально-экономических процессов, в т.ч. антикризисного реагирования, и активным взаимодействием стейкхолдеров на региональном уровне, с другой стороны. Формирование системы рассмотренных показателей позволяет оценить влияние деятельности региональных стейкхолдеров на соблюдение национальных интересов и, соответственно, обеспечение национальной безопасности страны в целом.

Литература

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Решение Всебеорус-го народ-го собрания Респуб. Беларусь; 25 апреля 2024 г. № 5 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 15.09.2024.
2. Глухова, И. В. Социальная ответственность бизнеса: стейкхолдеровский подход / И.В. Глухова // Актуальные вопросы современной экономической науки: теория и практика [Электронный ресурс]: сб. науч. статей. Выпуск 1 / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины; Бел. фонд фин. подд. предп.; редкол.: А. К. Костенко (гл. ред.) [и др.]. – Электронные текстовые данные (4,69 Мб). – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. С. 63–66. Системные требования: IE от 11 версии и выше или любой актуальный браузер, скорость доступа от 56 кбит. – Режим доступа: <http://conference.gsu.by>. – Заглавие с экрана.
3. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., №292: в ред. от 26.12.2018г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Цели устойчивого развития в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://sdgs.by>. – Дата доступа: 15.09.2024.
5. Государственный бюджет: учеб. пособие / Т. В. Сорокина [и др.]; под ред. Т. В. Сорокиной. – Минск : БГЭУ, 2019. – 559 с.

УДК 331

М. А. Жуковец

zhukovets.maria@mail.ru

Т. М. Тишковская

tatyana.tishckovs@yandex.ru

*Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,
Республика Беларусь*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Эта научная статья исследует перспективы развития экономики и менеджмента в контексте стимулирования экономического роста и поддержки предпринимательских инициатив.

Экономический рост и предпринимательские инициативы представляют собой важные факторы развития любой страны. В условиях глобализации, быстрого технологического прогресса и изменения потребительских предпочтений эффективность управления становится критически важной задачей для достижения высоких экономических показателей. Поэтому данная статья направлена на выявление основных факторов, способствующих успешному развитию экономики и менеджмента в современных условиях.

Что касается экономического роста, то он является ключевым индикатором благосостояния нации. Он зависит от различных факторов, включая уровень инвестиций, качество предпринимательской среды и наличие инновационных решений. В условиях постпандемийного восстановления экономики наступает необходимость активного стимулирования роста через:

1. Инвестиционную политику – создание условий для привлечения как внутренних, так и иностранных инвестиций.
2. Поддержку стартапов – разработка программ, направленных на финансирование и инкубацию новых бизнесов.

3. Инфраструктурные проекты – развитие и модернизация инфраструктуры для повышения экономической активности.

Но помимо экономического роста важное значение имеет предпринимательская деятельность. Предпринимательство является основным двигателем экономического роста национальной экономики. Эффективные бизнес-инициативы создают новые рабочие места, способствуют развитию инноваций и улучшают уровень жизни населения. По данным Всемирного банка, малые и средние предприятия составляют более 90 % всех компаний и обеспечивают до 70 % рабочих мест в большинстве стран [1]. Это подчеркивает важность предпринимательства для развития и стабильности экономики.

Однако для того, чтобы предпринимательская деятельность была успешной, необходимо создать соответствующие условия. Элементами таких условий являются нормативно-правовая база, доступ к финансированию, инфраструктура и образовательные программы. Все эти факторы требуют комплексного подхода к решению. Таким образом, стимулирование предпринимательства является неотъемлемой частью государственной экономической политики. Меры могут включать в себя снижение налогов для малых и средних предприятий, предоставление субсидий на развитие бизнеса, поддержку исследовательских инициатив и образовательные программы для будущих предпринимателей. Важнейшими инициативами со стороны государства могут также быть:

- совершенствование правовой среды. Прозрачные и предсказуемые законы создают уверенность у предпринимателей. Это особенно важно для иностранных инвесторов, которые могут занимать активную позицию в новой экономической среде;

- доступ к финансированию. Банкротство или недостаток капитала — основные причины, по которым организации закрываются. Разработка программ поддержки малых и средних предприятий через микрокредиты будет способствовать росту инновационного сектора;

- поддержка образовательных инициатив. Программы по обучению предпринимательству в учреждениях образования давали возможность молодым людям формировать финансовую грамотность и навыки управления с раннего возраста.

Но, несмотря на все усилия по стимуляции предпринимательства, существуют значительные вызовы, с которыми сталкиваются организации. Одним из них является экономическая нестабильность. Колебания валют, рост инфляции и изменение спроса создают риски для бизнеса.

Кроме того, глобальные проблемы, такие как изменение климата и пандемия, также влияют на экономические условия. Бизнесу необходимо адаптироваться к внешним воздействиям и разрабатывать стратегии, направленные на минимизацию рисков. К основным стратегиям, которые могут быть применены, относятся:

- адаптивное управление – гибкость в принятии решений и быстрота реагирования на изменения рыночной среды. В такой ситуации важна способность к быстрой реакции. Применение Agile-методов управления может быть полезным для организаций, позволяя им гибко адаптироваться к изменениям и осуществлять быстрые корректировки в своих бизнес-процессах;

- управление рисками – системный подход к оценке и минимизации рисков, связанных с предпринимательской деятельностью;

- сотрудничество и партнерство – формирование стратегических альянсов, которые могут усилить конкурентные преимущества.

При этом качество управления непосредственно влияет на способность организаций эффективно реагировать на рыночные изменения. Хороший менеджер способен не только оптимизировать внутренние процессы и риски, но и находить новые ниши для бизнеса.

Поэтому одним из ключевых аспектов в управлении является стратегическое планирование. Менеджеры, которые могут предвидеть изменения в экономике, корректировать стратегию и адаптироваться к новым условиям, имеют больше шансов на успех. Это особенно касается нестабильных экономических условий, когда предприниматели должны быть гибкими и готовыми к изменениям.

Если учитывать изменения в мировой экономике, перспективы развития менеджмента будут ориентированы на объединение традиционных методов управления с современными

технологиями. Оптимизация процессов, автоматизация и использование большего объема данных для принятия решений станут нормой. Поэтому такое важное значение имеют инновации, так как они играют ключевую роль в стимулировании экономического роста. Внедрение современных технологий и создание инновационных бизнес-моделей позволяют организациям повысить свою конкурентоспособность. Предприниматели, которые активно внедряют новые технологии и бизнес-модели, имеют больше шансов на успех. Например, стартапы в сфере информационных технологий стали основными источниками инноваций, что, в свою очередь, увеличивает конкурентоспособность на мировом рынке. При этом перспективные направления включают в себя:

- цифровизацию – использование цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов. Цифровизация экономики создает новые возможности для предпринимателей. Внедрение информационно-коммуникационных технологий увеличивает производительность и конкурентоспособность бизнеса. Инновации в области автоматизации, аналитики данных и искусственного интеллекта помогают оптимизировать процессы, снизить затраты и улучшить качество товаров и услуг. По данным McKinsey, компании, активно использующие цифровые решения, демонстрируют значительно большую выручку по сравнению с теми, кто игнорирует эти изменения. Например, в 2021 году более 70 % компаний в США заявили, что цифровизация помогла им увеличить прибыль [2];

- зеленые технологии – развитие устойчивых решений, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду;

- краудфандинг и альтернативные источники финансирования – новые подходы к привлечению капитала для реализации идей и проектов.

Тем не менее вся эта трансформация требует определенных вложений и знаний. Организации должны быть готовы инвестировать в новые технологии, а также обучать сотрудников новым навыкам. Программы по повышению квалификации и переподготовки становятся актуальными, чтобы подготовить кадры, способные эффективно работать в новых условиях.

Итак, экономический рост и развитие предпринимательства являются взаимосвязанными процессами. Для успешного стимулирования экономического роста необходимо создать эффективные условия для предпринимательской деятельности, поддерживать инновации и совершенствовать стратегии управления. Гибкость бизнес-стратегий и умение адаптироваться к быстрым изменениям в экономической среде становятся основными факторами успешного развития.

Будущее экономики и менеджмента находится на перекрестке технологий и предпринимательства, и только скоординированные усилия всех сторон позволят достичь их максимального потенциала. Инвестиции в образование, инновации и эффективные бизнес-модели откроют новые горизонты для экономического процветания, что, в свою очередь, будет способствовать благосостоянию общества в целом.

Таким образом, возможности для развития становятся практически безграничными, если государственные структуры, бизнес и общественные организации объединят усилия для создания здоровой и конкурентоспособной экономической среды. С учетом всех вышеперечисленных факторов можно утверждать, что следующий этап развития экономики будет сосредоточен на инновациях и устойчивом росте, которые являются основными двигателями предпринимательства в современном мире.

Литература

1. Финансы для малых и средних предприятий: Улучшение доступа малых и средних предприятий к финансированию и поиск инновационных решений для открытия источников капитала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/smefinance>.

2. Новая эра: как бизнесу развиваться в цифровой реальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy-photogallery/402273-novaya-era-kak-biznesu-razvivatsya-v-cifrovoy-realnosti>.

В. В. Зотов

ot_zotova@mail.ru

Г. Р. Консон

konson.gr@mipt.ru

*Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет),
Российская Федерация*

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО НА ПРИНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Цифровая трансформация в последние годы стала ключевой темой для организаций, поэтому образ цифрового будущего имеет решающее значение для определения направления социально-экономического развития. Признаком сильной и развивающейся организации является способность генерировать собственные образы желаемого цифрового будущего, однако несоответствие этих образов ожиданиям общества может привести к снижению лояльности и доверия.

В последние годы цифровая трансформация стала актуальной темой, что обусловлено постоянным развитием технологий и необходимостью адаптации организаций к постоянно изменяющемуся окружающему миру. При этом это не просто ответ на меняющуюся окружающую среду, а возможность субъекту управления построить устойчивое будущее. Недавно ИТ-службы считались лишь центрами затрат. Сейчас они играют ключевую роль в продвижении компаний в будущее, прокладывая путь для всех проектов. ИТ-технологии трансформируют данные в полезную информацию, стимулируя развитие бизнеса. Ещё пять-шесть лет назад многие компании не имели ИТ-директора, полагаясь только на ИТ-специалистов, не влияющих на стратегические решения. Сегодня многие компании имеют не только ИТ-директора, но и директора по информационной безопасности (Chief Information Security Officer), директора по данным (Chief Data Officer) и других руководителей, связанных с цифровыми технологиями. Это свидетельствует о стратегической значимости информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий для устойчивого организационного развития.

Цифровая трансформация стала движущей силой, которая позволяет субъекту управления пересмотреть свою деятельность в стратегической перспективе. Цифровая трансформация выходит за рамки простого технико-технологического обновления основных, сервисных и управленческих процессов. Она представляет собой сдвиг в миропонимании, который даёт возможность активно формировать судьбу своей организации в цифровом мире. Опираясь на перспективные технологии, внедряемые в повседневную жизнь человека, организации могут предугадывать потребности клиентов, выявлять рыночные ниши и внедрять инновационные решения. Это не только повышает их конкурентоспособность в настоящем, но и закладывает основу для исследования новых перспектив роста в будущем.

Ключевым элементом системы принятия стратегических решений следует считать образ будущего. Проблема образа будущего все больше привлекает внимание современных исследователей. Термин «образ будущего» получил широкое распространение в научной сфере благодаря исследованиям Фреда Полака. Будучи родоначальником футурологии он ввёл данное понятие для обозначения такого предвосхищения будущего, которое образуется в как резонансный отклик того, что уже прошло, и того, что только наступит [1]. Образ будущего создаётся творческими личностями и постепенно становится феноменом общественного сознания, что ведёт общество к созиданию новой социальной реальности. На наш взгляд, образ будущего можно представить как «*комплекс ожиданий, предположений и представлений, объясняющий, в каком будущем будут действовать и развиваться человек, общество и государство, какими качествами будут характеризовать их*» [2, с. 17]. Образ будущего напоминает

художественные образы, сочетая рефлексивные и эмоциональные элементы. Он отражает социальные ожидания общества. В этом смысле образы будущего как просоциальные/асоциальные сценарии имеют решающее значение.

Руководство организации систематически обращается к вопросу формирования образа своего желаемого будущего и возможностей его достижения. Принятие субъектом управления будущего как данности приводит к изменению отношения к сегодняшнему дню. В условиях постоянных изменений преимущество имеет тот, кто лучше понимает грядущие трансформации, обладая чётким представлением о будущем. Однако не менее успешен и тот, кто сам формирует этот образ будущего через свою производственную деятельность. Признаком сильной и прогрессивно развивающейся организации является умение создавать собственные образы желаемого будущего, которое обеспечивает целенаправленное движение к поставленным целям развития. В противном случае организация становится заложницей чужих образов и интересов, что повышает вероятность следования по навязанному извне пути, в фарватере иных участников экономической деятельности.

Включение образа будущего в процесс принятия стратегических решений обусловлено необходимостью определения желаемого состояния объекта управления в будущем, целей, которые нужно достичь, и ценностей, которые предстоит реализовать. Данный образ будущего служит ориентиром для разработки стратегического плана, который включает в себя конкретные шаги и мероприятия для достижения желаемого будущего состояния, о инструментах и механизмах их достижения.

Технология обсуждения и очерчивание будущего называется форсайт. Форсайт – это систематическая научно обоснованная процедура оценки перспектив социально-экономического развития организации с учётом общемировых трендов и внутренних заделов. Его цель не только определение возможного будущего, но создание желаемого образа будущего, а также разработка стратегий его достижения. Основная идея форсайта заключается в определении ключевых направлений развития науки и технологий на перспективу 15–20 лет. Поскольку организации, занявшие лидирующие позиции в этих направлениях, получают значительное преимущество в конкурентной борьбе. С точки зрения управления организационным развитием форсайт ориентирован на повышение качества стратегических решений, принимаемых руководством. Благодаря применению данной прогностической технологии к организационному развитию можно подходить не только с позиции реагирования на возникшие проблемы, но и получает возможность заранее прогнозировать развитие ситуации. Результатом могут стать концепции, позволяющие предупредить ряд проблем, сделать более видимыми называемые «слабые сигналы» – тренды, которые только начинают вырисовываться. После проведения грамотно организованного форсайта возможно получение несколько видов результатов. Во-первых, это глубокое понимание глобальных трендов, включая их временные рамки, возможные негативные последствия и позитивное влияние на различные стороны функционирования организации. Во-вторых, рассмотрение трендов и слабых сигналов позволяет создать карту джокеров – факторов, которые могут существенно изменить ситуацию в отрасли. Важно вовремя обнаружить и зафиксировать эти тренды, сигналы и джокеров, а затем, если потребуется, то обновить подходы к стратегическому планированию.

Надо понимать, что стратегическое планирование и форсайт лучше работают вместе, потому что они усиливают то, чего каждый инструмент принятия стратегического решения может предоставить в одиночку. Стратегическое планирование без форсайт делает организации уязвимыми для внешних потрясений. А форсайт без стратегического планирования делает сценарии будущего нереализуемыми. Стратегическое планирование и форсайт есть мощная удвоенная сила, которая позволяет заглянуть за горизонт на основе подкреплённых данных, количественных моделях, убедительных сценариях правдоподобного будущем и осознанным выбором, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Отметим, информационно-телекоммуникационные и цифровые технологии стали двигателем перемен в бизнесе, и организации должны учитывать это при планировании своего развития.

А феномен цифровых прорывов обусловлен в значительной степени общественными ожиданиями будущего. Изучая взаимодействие между общественными ожиданиями и технологическими инновациями, можно понять, как коллективные представления способствуют развитию целого ряда революционных технологий. Человек живёт в эпоху цифровой трансформации – и технологические изменения влияют не только на сферу производства, но и на его представления о будущем. Это актуализирует изучение образа цифрового будущего как «*комплекса ожиданий, предположений и представлений о развитии человека, общества и государства в условиях цифровизации различных социальных сфер и отраслей производства*» [2, с. 19]. На сегодняшний день изучение данного феномена только начинает привлекать внимание научных исследований [3].

Проведённый нами осенью 2023 года опрос 20 экспертов из российского академического сообщества и отечественного бизнеса показывает, что они высоко оценили значимость процессов цифровой трансформации в формировании содержательных характеристик образов будущего. Интересно отметить, что представители академического сообщества дали более высокие оценки данного феномена по сравнению с представителями бизнеса. Подавляющее большинство экспертов склоняется к позиции, что «образ цифрового будущего является центральным элементом общего образа будущего». Они аргументируют это тем, что цифровые технологии пронизывают все сферы жизни, формируют новые способы социального взаимодействия и социальной организации; затрагивают интересы большинства населения страны; влияют на социокультурные аспекты общества, формируя новые культурные реалии и паттерны поведения; являются существенной составляющей социализации и оказывают влияние на формирование базовых ценностей, убеждений и представлений населения. Особенно подчёркивается, что цифровая трансформация влияет на структуру производства, создавая новые формы бизнеса и изменяя трудовые отношения; позволяет сократить транзакционные издержки, связанные с углублением специализации производителей, обеспечить более надёжное и эффективное управление человеческим потенциалом [4].

Но при этом если образы будущего организации, сформированные субъектом управления, должны соответствовать образам, циркулирующим на уровне населения. Их несоответствие может привести к падению уровня лояльности и доверия к организации, сжижению её конкурентоспособности из неприятия тех образов будущего, которые транслируются организацией. Поэтому образ цифрового будущего не может формироваться исключительно субъектом управления. При его формировании обязательно надо принимать во внимание интересы, настроения и позиции широких слоёв населения, и прежде всего его наиболее продвинутых слоёв – молодёжи, IT-специалистов, трендсеттеров. Проведённый нами в ноябре 2023 году массовый репрезентативный опрос российского населения фиксирует, что в общественном сознании из-за сложности и многоаспектности цифровой трансформации общества преобладает противоречивый образ цифрового будущего. В ходе опроса было высказано мнение, что цифровизация делает условия жизни более комфортными и безопасными, предоставляет новые технические возможности, повышающие качество жизни человека. Респонденты уверены, что цифровая трансформация в будущем сделает Россию высокотехнологичной (81 %) и комфортной (78 %). Цифровизация развивает цифровую инфраструктуру, поэтому представление будущего россиян в исследовании выглядит как высокотехнологичное общество с искусственным интеллектом, киборгами и беспилотными автомобилями. Внедрение цифровых технологий в промышленность, транспорт, здравоохранение и государственное управление повышает эффективность и качество жизни, что формирует представление о будущем, связанном с комфортом, обеспечиваемым цифровыми сервисами. При этом именно дискурс, связанный с искусственным интеллектом, формирует образ цифрового будущего.

Однако в ходе опроса было высказано опасения того, что многие цифровые сервисы имеют скрытый функционал, способствующий усилению контроля со стороны государства или крупных корпораций над жизнью индивида. Опрошенное население относится к цифровому будущему с осторожностью, осознавая потенциальные негативные аспекты каждого технологического новшества. Участники исследования выразили озабоченность относительно возможных негативных последствий цифровизации, таких как увеличение социального неравенства и снижение когнитивных способностей человека.

Таким образом, современное общество стоит на пороге беспрецедентных цифровых преобразований, и понимание роли образов цифрового будущего приобретает решающее значение для определения направления организационного развития. Образы цифрового будущего обладают потенциалом влияния на формирующийся дизайн «цифровых» отношений, определяя границы перспектив процесса цифровой трансформации для организаций. Организации постоянно занимаются формированием образа своего желаемого будущего и поиском путей его достижения. Организации активно занимаются формированием образов своего желаемого цифрового будущего, и способность генерировать собственные образы желаемого будущего является признаком сильной и прогрессирующей организации. Вместе с тем, если образы будущего, сформированные руководством организации, не будут соответствовать ожиданиям общества, это может привести к снижению лояльности и доверия, а как следствие потери конкурентоспособности из-за неприятия транслируемых организацией образов будущего.

Литература

1. Polak, F. The Image of the Future. Amsterdam, L., N.Y.: Elsevier Scientific Publishing Company, 1973. – 320 p.
2. Образ цифрового будущего России: формирование и репрезентация: монография / В. В. Зотов, Г. Р. Консон, С. В. Володенков и др. / под общ. ред. В. В. Зотова, Г. Р. Консона, С. В. Володенкова. – М. : МФТИ, Физтех, 2024. – 150. – С. 17.
3. Образ цифрового мира и восприятие политики цифровизации в общественном сознании россиян / М. Ю. Виноградов, Е. Г. Джигилова, Н. С Попов., Г. Д. Султанова, Е. С. Фидря // Журнал политических исследований. 2023. – № 1. – С. 76–90.
4. Перспективы формирования просоциального образа цифрового будущего в России (экспертная оценка) / С. В. Володенков, В. В. Зотов, Г. Р. Консон, О. Н. Гуров // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2024. – Т. 49, № 1. – С. 39–51.

УДК 339.138

А. А. Казущик

kazuschik@gsu.by

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

МАРКЕТИНГ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

В статье рассматриваются ключевые направления реализации концепции устойчивого маркетинга, направленного на достижение экономических целей бизнеса с учетом экологического и социального аспекта.

Концепция устойчивого развития, рассматривающая экономический, экологический и социальный аспекты, предполагает удовлетворение текущих потребностей без ущерба окружающей среде при сохранении существующей ресурсной базы для нынешних и будущих поколений. Принципы устойчивого развития должны быть положены в основу стратегического планирования маркетинговой деятельности, гибко адаптирующейся к изменяющимся рыночным условиям.

Устойчивый маркетинг означает смену парадигмы поведения субъектов, вовлеченных в экономические процессы, имплементацию целей и подходов устойчивого развития, интеграцию принципов ESG в стратегическую и операционную деятельность. Устойчивый маркетинг – это целенаправленная практика, направляющая бизнес, бренды и общество к устойчивому будущему, влияющая на соответствующую осведомленность, стремление и действие в экономических и социокультурных системах, с принятием необходимой ответственности за воздействия и последствия [1].

Современный маркетинг основан на установлении, построении, укреплении отношений между брендом и его целевой аудиторией на долгосрочный период с использованием передовых ИТ-технологий на принципах клиент-ориентированности и создания уникального товарного предложения. В условиях жесткой конкуренции на товарных рынках преимущества получают бренды, обладающие большей потребительской ценностью – комплексом осязаемых и неосязаемых, материальных и нематериальных атрибутов, важнейшим из которых, помимо цены, является имидж в области социальной и экологически ответственности.

Концепт устойчивого маркетинга бренда формируется в следующих ключевых областях.

Во-первых, этическое рыночное поведение, зафиксированное в корпоративном Кодексе этики: этическая реклама, работа с персональными данными потребителя, следование нормам морали. Следует отметить, что грань между этическим и неэтическим маркетингом весьма условна: определенный контент может быть релевантным для одной группы потребителей, но абсолютно неприемлемым для другой. Важно подчеркнуть: маркетинг направлен на осознание нужд и потребностей, стимулирование потребительского спроса; маркетологи формируют потребительское мышление, активно воздействуют на сознание и подсознание индивидов, формируют восприятие потребительской ценности, идентичности, образа жизни. Так, проводимые международной ассоциацией маркетинга в ритейле *POPAI* исследования показывают, что значительная доля покупок товаров повседневного спроса совершается импульсивно – 76 % решений о покупке принимаются непосредственно в розничных магазинах под воздействием рекламы в местах продаж, силы бренда, ценового фактора, привлекательной упаковки и иных импульсов, спровоцировавших покупку [2]. Согласно исследованию *McKinsey* реклама является ключевой составляющей маркетинговых стратегий и обеспечивает рост доходов на 5 % и более [3].

В цифровой экономике инструментарий психологического воздействия на потребителя выходит на качественный иной уровень. Технологии Индустрии 4.0 ускорили маркетинговый инновационный процесс. Автоматизация на основе искусственного интеллекта (AI) и использование нейросетей (чат-боты, приложения для обмена сообщениями, предиктивная аналитика и др.) дают возможность персонализировать контент, предлагать мгновенные решения, строить аутентичные связи. Так, применение AI в *Google Analytics 4* позволяет собирать данные о поведении пользователей с сайта и приложения без файлов cookie, моделировать поведение и события, составлять прогнозы. Дополненная реальность (AR) и виртуальная реальность (VR), как технологии погружения, способствуют вовлечению в брендинг компании на всем пути жизненного цикла клиента. Например, в торговом зале стационарного розничного объекта, не используя персональные данные посетителя, платформы с поддержкой AI могут обрабатывать в реальном режиме времени более 12 000 микросегментов аудитории, основанной на сотнях факторов (демографических, психографических, контекстных, поведенческих), прогнозировать намерения покупателей и транслировать на динамических рекламных конструкциях соответствующий контент. При этом повышается эффективность по целому ряду показателей: узнаваемости бренда, конверсии, продажам [4].

Во-вторых, активная социальная позиция и ответственность: вклад в улучшение качества жизни общества, благотворительные инициативы, поддержка социально-культурной сферы, образования и науки, историко-культурного наследия, национальной идентичности.

В-третьих, имплементация экологических целей устойчивого развития, ответственное потребление и производство. С 1990-х годов получило широкое распространение такое направление в маркетинге как зеленый маркетинг (*green marketing*) – стратегия повышения лояльности к брендам компании на основе внедрения экологических стандартов для выпуска экологически чистой продукции и/или использовании экологичных технологий производства. Расширенная трактовка зеленого маркетинга означает включение в общественное экологическое движение через спонсорство и благотворительные программы. Следует отметить, что зеленый маркетинг фокусируется в первую очередь на экологическом измерении, стремясь минимизировать негативное воздействие на экологию; в устойчивом маркетинге учитываются как экологические, так и социальные и экономические измерения.

Недобросовестные практики зеленого маркетинга (*green washing*) вводят потребителя в заблуждение, создавая имидж экологически-ориентированной компании; при этом не выполняются следующие критерии:

- продукт или услуга производятся экологически безопасным способом;
- токсичные выбросы, превышение допустимых норм не допускается;
- используются материалы, которые могут быть переработаны или изготовлены из переработанных материалов;
- используются возобновляемые источники энергии;
- упаковка изготовлена из экологичных материалов, преимущественно минималистична;
- многоразовое использование, ремонтпригодность упаковки, продукции;
- экологически безопасное потребление и утилизация товара и упаковки.

В-четвертых, инклюзивные проекты и бизнес-модели, связанные с вовлечением различных социальных групп в социально-ориентированные проекты, реализация партнерского маркетинга.

Общественное признание устойчивого маркетинга возможно через утверждение и публикацию нефинансовой отчетности согласно стандартам ESG и участие в ESG-рейтингах, базирующихся на 17 целях устойчивого развития и включающих три направления оценки деятельности компании:

1) экологический аспект: экологический менеджмент компании, противодействие изменению климата, экологичное потребление ресурсов и внедрение подходов рециркулярной экономики, снижение загрязнения окружающей среды и минимизация отходов, соблюдение экологичности в цепочках поставок;

2) социальный компонент: корпоративная социальная ответственность и вовлеченность в решение проблем местного сообщества, вклад в развитие человеческого капитала, соблюдение прав работников, охрана труда и безопасность труда, управление социальным взаимодействием со стейкхолдерами и клиентами, качественная, безопасная продукция;

3) корпоративное управление: прозрачность структуры собственности и владения, деловая репутация и общественное признание, соблюдение корпоративной этики, прозрачность и раскрытие информации о деятельности компании, противодействие коррупции, наличие долгосрочных ESG-стратегий компании.

В мире насчитывается порядка 160 систем оценки компаний, реализующих ESG-принципы, в том числе в России порядка 30 систем. При составлении рэнкингов (топов) компании ранжируются по определенным показателям, для рейтингов учитывается мнение экспертов на основе публикуемой и непубликуемой информации, получаемой непосредственно в компании. К наиболее значимым рейтингам глобального уровня относятся: *Bloomberg ESG disclosures Scores* – охватывает более 120 ESG-показателей; *CDP Scores* – оценивается деятельность в области раскрытия климатических показателей; *EcoVadis* – оцениваются показатели КСО; *ISS ESG Corporate Rating* – выявляются ESG-риски и инвестиционные возможности; *S&P Global ESG Scores* – оцениваются способности компании управлять будущими рисками и возможностями в сфере ESG [5].

Литература

1. What-sustainable-marketing // Cambridge Institute for Sustainability Leadership official website [Electronic resource]. – Access: <https://www.cisl.cam.ac.uk/resources/blog/what-sustainable-marketing>. – Date of access: 30.09.2024.

2. Fullerton, M. 76 % of buying decisions are made at the point of purchase – POPAI // Official site ONTRAK. [Electronic resource]. – Access: <https://www.ontraksoftware.com/resource-center/pos-tracking-software/76-of-buying-decisions-are-made-at-the-point-of-purchase-popai.html>. – Date of access: 30.09.2024.

3. Brodherson M., Ellinas J., See E., Tas R. Put marketing at the core of your growth strategy // Harvard Business Review. March 06, 2024 [Electronic resource]. – Access: <https://hbr.org/2024/03/put-marketing-at-the-core-of-your-growth-strategy>. – Date of access: 30.09.2024.

4. Die G. Cracking the code on incrementality in brick-and-mortar // Official site PathToPurchaseInstitute. [Electronic resource]. – Access: <https://p2pi.com/cracking-code-incrementality-brick-and-mortar>. – Date of access: 30.09.2024.

5. Рейтинги и рэнкинги устойчивого развития // Официальный сайт ESG Альянса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.esg-a.ru/ru/raiting>. –Дата доступа: 30.09.2024.

УДК 338.2

С. С. Каморников

kamornikov@beloil.by

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

С. С. Кирелюк

S.Kireluk@beloil.by

РУП «Производственное объединение «Белоруснефть», Республика Беларусь

О НЕКОТОРЫХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОПУТСТВУЮЩЕГО БИЗНЕСА РОЗНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НЕФТЕПРОДУКТАМИ

В работе отмечаются особенности оценки эффективности сопутствующего бизнеса розничных предприятий по обеспечению нефтепродуктами. С их учетом обосновываются системы показателей эффективности деятельности таких предприятий и строятся многомерные мультипликативные модели факторного анализа.

Как отмечено в работе [1, с. 110], розничный рынок светлых нефтепродуктов Республики Беларусь относится к зрелым рынкам, близким к насыщению, а потому для него характерна тенденция снижающейся маржинальности по основному виду деятельности – реализации моторного топлива. В итоге доходы от бизнеса, связанного с розничной торговлей светлыми нефтепродуктами, падают. В перспективе эта тенденция будет только усиливаться ввиду роста в стране парка электромобилей и падения коэффициента автомобилизации в сегменте автомобилей с двигателем внутреннего сгорания.

В такой ситуации одно из возможных направлений развития рынка – диверсификация его за счет подъема сопутствующего бизнеса, создания уникального торгового преимущества для конечного потребителя, где набор сопутствующих товаров и услуг позволил бы увеличивать лояльность клиентов и предлагать им нечто большее, чем основной продукт.

Как показывает анализ, такое направление развития рынка является весьма перспективным. Если сегодня доля сопутствующего бизнеса в общем товарообороте (выручке) автомобильных заправочных станций относительно невелика и составляет в среднем около 15 %, то уже при формировании финансового результата предприятия, с учетом применяемых надбавок при реализации сопутствующих товаров и продукции общественного питания эта доля существенно увеличивается и составляет более 60 %. Отметим, что с каждым годом такая тенденция усиливается: автомобильные заправочные станции все больше трансформируются из объектов придорожного сервиса с обеспечением только возможности заправки транспортного средства в инфраструктурные объекты придорожного сервиса с возможностью как заправки, так и получения услуг общественного питания, покупки товаров в магазинах на АЗС, использования услуг страхования, автоматических моек и пр.

Под давлением многих внешних и внутренних факторов рынок розничной торговли нефтепродуктами несмотря на свою зрелость сегодня остается весьма подвижным, спрос и покупательские предпочтения на нем весьма динамичны, и чтобы им соответствовать, нужно не

только следовать современным маркетинговым траекториям, но и активно исследовать его, развивая в том числе методику оценки факторного влияния на результаты деятельности предприятий розничной торговли нефтепродуктами. Последняя задача является достаточно актуальной, учитывая тот факт, что сегодня нет унифицированной модели расчета влияния факторов на результирующие показатели видов деятельности «общественное питание» и «торговля сопутствующими товарами», которая позволила бы оценить динамику показателей. С учетом этого многие существующие подходы требуют существенной корректировки и уточнения.

В экономическом анализе, как известно (см., например, [2, с. 28]), в настоящее время для оценки влияния факторов используется целый арсенал методов факторного анализа. При этом «под факторным анализом понимается методика комплексного и системного изучения и измерения воздействия факторов на величину результирующих показателей» [2, с. 29]. Основная идея его заключается в разложении общей вариации результирующей функции на компоненты, которые не зависят друг от друга и при этом каждая из них характеризует влияние вариации того или иного фактора или взаимодействия целого ряда факторов [3, с. 115]. При этом в экономической практике в зависимости от исследуемой ситуации используются как аддитивные, так и мультипликативные модели представления результата.

Сравнительный анализ (см., в частности, [4, с. 34]) используемых в финансовом анализе методов выявляет ряд существенных недостатков в большинстве из них. По мнению ведущих специалистов в области экономического анализа [5, с. 46] к наиболее универсальным методам оценки количественного влияния факторов на результирующий показатель относится интегральный метод. Использование его позволяет получить более точные оценки влияния факторов по сравнению со способами цепной подстановки, абсолютных и относительных разниц и избежать неоднозначной оценки влияния. Кроме того, он обеспечивает полное разложение результирующего показателя по факторам и имеет универсальный характер, так как применим к многим видам моделей: мультипликативным, кратным и смешанным.

В данной работе обосновывается введение двух групп факторных показателей и группы результирующих показателей предприятия по обеспечению нефтепродуктами (АЗС) и на этой основе строятся многомерные мультипликативные модели детерминированного факторного анализа его товарооборота.

Первая группа факторных показателей включает показатели, характеризующие конкурентоспособность объекта при розничной реализации сопутствующих товаров и/или продукции общественного питания, его востребованность, доступность и потенциал:

- СрКП – среднее количество позиций в одном чеке (измеряется в единицах товара);
- КвЧ – количество чеков в периоде, штук;
- СрЦП – средняя цена одной позиции в одном чеке (измеряется в денежном выражении);
- К – коэффициент сменности (12 часов – единица, 24 часа – 2);
- СрЧ – средний чек на покупку в торговом объекте (измеряется в стоимостном выражении).

Вторая группа содержит показатели ресурсооборуженности объекта, характеризующие возможности роста, обеспеченность и человеческий ресурс:

- S – площадь торгового объекта (измеряется в квадратных метрах);
- ФО и ФВ – фондоотдача и фондовооруженность;
- Числ – численность работников в торговом объекте.

Группа результирующих показателей включает показатели: П – производительность труда; ТО – розничный товарооборот объекта (измеряется в стоимостном выражении).

Анализ представленных показателей и их взаимодействия позволяет выявить объективно существующие факторные связи и построить многомерные мультипликативные модели, отражающие закономерности взаимодействия с помощью коэффициентов, имеющих следующие аббревиатурные обозначения:

а) $\frac{SS}{CpЧ}$ – объем розничного товарооборота со всей торговой площади за 1 рабочую

смену, приходящийся на 1 рубль среднего чека (показатель позволяет оценить изменение номенклатуры товарных групп, выкладки товаров на торгово-технологическом оборудовании, а также взаимосвязь этих изменений с динамикой торговой площади торгового объекта);

б) $\frac{Pr}{KbЧ}$ – емкость чека относительно объема товарооборота, приходящегося на одного

работника (показатель позволяет оценить динамику спроса и покупательских ожиданий на торговом объекте путем изучения влияния изменения количества работников, количества покупок и соотношения показателей);

в) $\frac{Числ}{CpКП}$ – количество работников торгового объекта, требующееся для продажи сред-

него количества покупок (товаров или единиц продукции) в одном чеке;

г) $\frac{Фотд}{KbЧ}$ – нагрузка единицы розничного товарооборота на основные фонды, которую

несет 1 чек продажи товаров или продукции на торговом объекте;

д) $\frac{Фв}{CpЦП}$ – обеспеченность персонала торгового объекта основными фондами из расчета

на среднюю цену 1 позиции товара или продукции в чеке.

На основании предложенной системы показателей и факторов построены следующие трех-, шести- и восьмифакторные мультипликативные модели товарооборота и обоснована их актуальность для проведения факторного детерминированного анализа деятельности предприятия розничной торговли нефтепродуктами:

$$TO = KbЧ \cdot CpКП \cdot CpЦП;$$

$$TO = \frac{SSKD}{CpЧ} \cdot \frac{Pr}{KbЧ} \cdot \frac{Числ}{CpКП} \cdot \frac{Фотд}{KbЧ} \cdot \frac{Фв}{CpЦП} \cdot Числ;$$

$$TO = \frac{SS}{CpЧ} \cdot K \cdot D \cdot \frac{Pr}{KbЧ} \cdot \frac{Числ}{CpКП} \cdot \frac{Фотд}{KbЧ} \cdot \frac{Фв}{CpЦП} \cdot Числ.$$

Учитывая, что валобразующие показатели (в частности, товарооборот) не в полной мере раскрывают и характеризуют потенциал и резервы роста предприятия, в работе для оценки эффективности его деятельности, отмеченные выше модели дополняются следующей пятифакторной моделью рентабельности продаж:

$$P = \frac{П}{A} \cdot \frac{TO}{OF} \cdot \frac{OF}{Числ} \cdot \frac{Числ}{TO} \cdot \frac{A}{TO},$$

где P – рентабельности продаж;

A – активы анализируемого объекта;

OF – основные фонды анализируемого объекта.

Использование предложенных многомерных мультипликативных моделей по сравнению с существующими обеспечивает более глубокое и разностороннее изучение факторов, которые оказывают влияние на формирование ключевых результативных показателей административно-хозяйственной деятельности предприятий по обеспечению нефтепродуктами в Республике Беларусь. Их использование позволяет разработать гибкий план мероприятий по повышению эффективности, определить резервы роста и создать последовательную стратегию улучшения показателей деловой активности.

Литература

1. Кадовба, Е. А. Диверсификация бизнеса как стратегия развития сетей АЗС на рынке нефтепродуктов Республики Беларусь / Е. А. Кадовба, С. С. Каморников, С. Ф. Каморников // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2023. – № 2 (137). – С. 106–111.
2. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 536 с.
3. Чеботарев, С. В. Применение экономического факторного анализа для управления хозяйственными процессами / С.В. Чеботарев // Управление большими системами. – 2003. – № 5. – С. 114–122.
4. Любушин, Н. П. Теория экономического анализа / Н. П. Любушин, В. Б. Лещева, Е. А. Сучков. – М. : Юристъ, 2002. – 480 с.
5. Баканов, М. И. Теория экономического анализа / М. И. Баканов, А. Д. Шеремет. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 416 с.

УДК 338.28

Л. К. Климович

lkklimovich@mail.ru

К. С. Никитенко

*Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,
Республика Беларусь*

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В статье определены роль и основные подходы к разработке инновационных проектов. Инновации являются важнейшей предпосылкой экономического роста, как отдельных предприятий, производственных отраслей, так и макроэкономики страны в целом, и как следствие повышения уровня и качества жизни населения.

Конец XX – начало XXI вв. характеризуются качественно новым периодом своего развития, который сопровождается коренными и весьма противоречивыми изменениями в экономических процессах под влиянием условий, в которых они протекают. Сложившаяся специализация регионов на производстве определенных видов товаров и услуг вынуждена изменяться под воздействием экономических, политических, экологических и демографических кризисов, с внедрением высоких технологий и цифровизации экономики. Развитие материального производства на основе высоких технологий, повышение уровня жизни способствуют развитию всех сфер деятельности. Для развития отраслей и регионов инновационные проекты являются основными инструментами для принятия решений на основе коммерческого, технического, экологического, экономического, финансового и социального анализа [1]. С момента своего создания проекты разрабатывались на основе анализа создания новых производственных единиц, которые на протяжении многих лет должны были меняться в поисках эффективности и усовершенствований существующих процессов в рамках коммерческого динамизма и международной конкурентоспособности. Чтобы организации могли удовлетворять рынки и производить продукцию желаемого потребителями качества, необходимо внедрять инновации в свои продукты и процессы, что приводит к необходимости комплексного подхода, включающего совершенствование их процессов и требуемых для этого инвестиций.

Процесс создания, освоения и распространения инноваций называется инновационной деятельностью, или инновационным процессом. Инновация представляет собой материальный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства труда, обслуживания и управления. Эффективная экономика невозможна без инноваций.

Различают следующие виды инноваций (нововведений):

- продуктовые;
- инновации бизнес-процессов.

Продуктовая инновация – это внедрение продукции или услуги, являющихся новыми или значительно улучшенными по части их свойств или способов использования, она включает в себя значительное усовершенствование в технических характеристиках, компонентах и материалах, во встроенном программном обеспечении, в степени дружелюбности по отношению к пользователю или других функциональных характеристиках, а также в дизайне.

Инновации бизнес-процессов или процессные инновации – это освоение технологически новых или значительно усовершенствованных производственных методов, включая методы передачи продуктов [2]. Они могут быть основаны на использовании нового производственного оборудования, новых методов организации производственного процесса или их совокупности, а также на использовании результатов исследований и разработок. Процессные инновации охватывают разработку и внедрение новых или значительно усовершенствованных методов производства и предоставления услуг.

Также рассматриваются и организационные инновации, связанные с созданием или совершенствованием организации и управления производством, бизнес-процессами, трудовыми ресурсами; маркетинговые инновации и экологические инновации, предотвращающие негативное воздействие на окружающую среду.

В Республике Беларусь целью государственной инновационной политики является создание благоприятных социально-экономических, организационных и правовых условий для инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики [3].

Высокий уровень неопределенности и конкуренции на большинстве рынков требует от организаций реализации инновационного подхода к удовлетворению потребностей и ожиданий заинтересованных сторон. Возможность реализации этого подхода, по мнению зарубежных ученых и представителей успешных мировых компаний, зависит от инновационного потенциала организации, который необходимо формировать и наращивать [3].

Нововведения могут создаваться и реализовываться на различных уровнях управления организацией и в разных областях её деятельности:

- технологии или продукция (с учетом жизненного цикла продукта, достижений научно-технического прогресса, имеющихся неудовлетворенных потребностей);
- бизнес-процессов (инновации в основных (процесс производства продукции, процесс оказания услуг), вспомогательных (бухгалтерский учет, процесс найма персонала) и обслуживающих бизнес-процессах (управление финансами, управление развитием);
- самой организации (изменение в организационной структуре управления, формирование центров финансовой ответственности);
- в системе менеджмента организации [4].

Формой реализации инноваций в организации является инновационный проект. В современной научной литературе, правовых актах существуют различные подходы к трактовке понятия «инновационный проект». В организационном плане используют три подхода к построению процесса разработки и реализации инновационных проектов, связанных с созданием новых продуктов, технологий:

- последовательный;
- параллельный;
- последовательно-параллельный [4].

Каждый из подходов имеет свои достоинства и недостатки. Наибольшее распространение имеет последовательный подход, который, исходя из исследований консалтинговой фирмы Booz, Allen and Hamilton, предполагает поэтапный переход от одной стадии проекта к другой [5]. При этом каждый этап создания товара закреплен за разными структурными подразделениями организации (конструкторское бюро, отдел маркетинга, производственный отдел, экономический отдел и др.), каждое из которых, выполнив свою задачу, передает продукт следующему подразделению (рисунок 1).

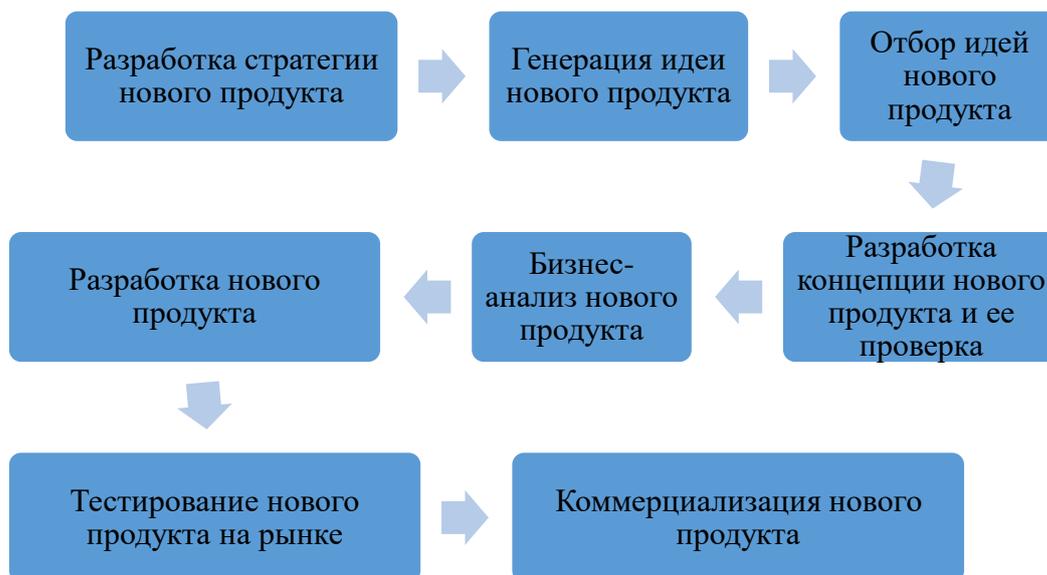

Рисунок 1 – Последовательный подход к разработке и реализации инновационного проекта [5]

Такой подход целесообразно использовать при реализации рискованных и сложных проектов, позволяет своевременно принять решение о приостановлении разработки проекта, способствует снижению доли неудачных разработок. Основные недостатки этого подхода заключаются в том, что:

- имеется сложность интеграции, так как каждая группа функциональных специалистов передает проект следующей группе;
- переход от одной стадии к другой может замедлиться из-за проблем, возникших на предыдущей стадии;
- длительность процесса разработки новой продукции, что позволяет избежать ошибок, но ценой потери времени [4].

Указанные недостатки приводят к запоздалому появлению на рынке разработанного последовательным способом товара, что в условиях динамично развивающихся рынков, появления новых конкурентов и аналогов продукции, увеличивает риск неудачного исхода инновационного проекта. Это касается, прежде всего, высокотехнологичных товаров, когда решающим фактором успеха становится скорость.

Японские ученые, эксперты в области бизнеса Хиротака Такеучи и Икуджиро Нонаки предложили параллельный процесс разработки нового товара [4]. Его реализация способствует ускорению разработки новых товаров. Подход предполагает использование самоорганизующихся проектно-ориентированных команд, члены которых работают над одним проектом от начала до конца. Однако этот подход разработки и реализации инновационных проектов также имеет свои недостатки, основным из которых является привлечение дополнительных ресурсов.

Снизить риск ошибочных решений и издержки в процессе выполнения инновационного проекта позволяет последовательно-параллельный подход. В данном случае при принятии параллельных решений отделами на каждом этапе производится совместная оценка рыночных, научно-технических, производственных и финансовых перспектив инноваций.

Существенное влияние на разработку инновационных проектов оказывают новые технологии, в том числе информационные, которые, с одной стороны, обеспечивают повышение эффективности деятельности организаций, а, с другой стороны, – изменили требования к потенциалу и структуре персонала, к уровню профессиональных и управленческих компетенций, порождая новые проблемы, а именно:

1. Технологические изменения, эффект замещения.
2. Восстановительный эффект (эксперты в сфере кибербезопасности, специалисты в области перехода на цифровые технологии, специалисты по анализу и обработке данных).

3. Изменение спроса на рабочую силу.

4. Эффект повышения производительности (автоматизация, машинное обучение и робототехника, новая экономика, основанная на платформенных решениях, глобальный и локальный аутсорсинг) [6].

Таким образом, решающим фактором эффективности процесса разработки инновационного проекта является управление, представляющее собой систему субъектов, которые, выполняя функции менеджмента с учетом совокупности принципов, подходов, поставленных целей, задач, поэтапно разрабатывают и реализуют управленческие решения относительно инновационного проекта.

Литература

1. Ананьев, А. В., К вопросу актуальности бизнес-планирования // Символ науки. 2018. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-aktualnosti-biznes-planirovaniya> (дата обращения: 21.05.2024).

2. Головачев, А. С. Экономика предприятия. В 2 ч. Ч. 2 : учеб. пособие / А. С. Головачев. – Минск : Выш. шк., 2008. – 464 с.

3. Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. N 425-З О государственной инновационной политике и инновационной деятельности (в ред. Законов Республики Беларусь от 11.05.2016 N 364-З, от 06.01.2022 N 152-З) // Печ: Беларусь [Электронный ресурс].

4. Бочкина, О. Н. Понятие и классификация инновационных проектов. Организация процессов разработки и реализации инновационных проектов / О. Н. Бочкина, М. Б. Ермакова // Science of Europe. – 2016. – № 10-1 (10). – С. 19–28.

5. Якашева, О. Н. Подходы к построению процесса разработки и реализации инновационных проектов / О. Н. Якашева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2014. – № 2. – С. 122–127

6. Климович, Л. К. Подходы к оценке эффективности деятельности сферы услуг / Л. К. Климович // Экономика и управление производством: материалы 84-й науч.-техн. Конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), Минск, 3-14 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] / отв. за издание И. В. Войтов; УО БГТУ. – Минск : БГТУ, 2020. – С. 88–90.

УДК 338.24:001.895

А. К. Костенко

nafilet@list.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ИННОВАЦИОННОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье анализируются сущностные аспекты категории «управленческие инновации» как важнейшего стратегического ресурса экономического роста национальной экономики и основы для повышения инновационности государства; рассмотрен авторский подход к трактовке понятия «инновационность государства»; описан новаторский механизм материального стимулирования руководителей госпредприятий.

На фоне обострения геополитических противоречий, обусловленных старой как мир борьбой за ресурсы и сферы влияния, а также окончанием эпохи однополярного мира и тотального доминирования стран коллективного Запада на мировом рынке высокотехнологичной продукции,

наблюдается трансформация роли государства в системе национальной экономики. Сегодня уже недостаточно быть регулятором, обеспечивающим устойчивость функционирования отраслей народного хозяйства посредством проведения взвешенной внутренней и внешней экономической политики. Создаваемая десятилетиями система международного хозяйственного права по многим внешнеэкономическим векторам уже не работает. Необдуманные по своим масштабам и последствиям санкции уничтожают внешнеторговые связи между государствами, нивелируя основной принцип рыночной экономики – принцип свободной (добросовестной) конкуренции, т.е. свободного рыночного ценообразования, равноправных договорных отношений между хозяйствующими субъектами при минимальном экономическом вмешательстве государства в хозяйственную деятельность и дозированном государственном регулировании экономики. В этих условиях государство с открытой экономикой, которым является Республика Беларусь, – это уже не просто регулятор, а полноценный субъект экономики, хозяйствующий по новым правилам, продиктованными текущей геополитической обстановкой, в которой принципы экономической эффективности в краткосрочном периоде уступают место принципам импортнезависимости и технологического суверенитета в долгосрочной перспективе. В данном контексте важнейшей точкой экономического роста экономики Беларуси, её перманентным стратегическим ресурсом выступают управленческие инновации и повышение инновационности самого государства, как необходимого условия сохранения устойчивых темпов экономического роста и преодоления негативного влияния турбулентности мировой экономики.

Традиционно под **управленческими** понимаются инновации в области управленческих практик, процессов, структур или техник. [1, с. 496] Так, например, О. Н. Колесникова и Ю. Н. Локтионова определяют *управленческие инновации* как «то новое знание, которое воплощено в новых управленческих технологиях, административных процессах и организационных структурах (новых методах организации работы, структурирования задач, распределения ресурсов, определения вознаграждения и т. п.)». [2, с. 40]

Вопросам раскрытия сущности понятия «управленческие инновации» и его содержательным аспектам посвящено множество работ отечественных и зарубежных авторов: А. В. Матвеев, М. Н. Чечурина, А. Е. Карлик, В. В. Платонов, Е. Т. Гребнев, П. И. Ваганов, О. П. Молчанова, М. В. Мельник, G. Hamel, R. M. Walker, F. Damanpour, C. A. Devese, D. Aravind, S. Hamidi, N. Benabdeljlil, M. M. Gobble, P. Khosravi, S. Newton, A. Rezvani, Y. Zhang, U. Khan, E. G. Ceptureanu, S. I. Ceptureanu и др.

По своему содержанию *управленческие инновации* относятся к процессным, а сам термин используется для описания изменений в подходах и действиях субъектов управления различных уровней. Такие изменения по мнению ученых-практиков не менее важны для экономического и социального прогресса, чем технологические или продуктовые инновации. В современных публикациях отмечается, что управленческие инновации являются основой создания конкурентного преимущества, поскольку «обеспечивают эффективный переход от исходного состояния реформируемой организации в желаемое, и обновленная система управления делает возможным реализацию технологических инноваций». [3, с. 16] Их внедрение в деятельность субъектов хозяйствования более значимо, чем внедрение технологических инноваций, поскольку является более результативным в долгосрочном периоде и обусловлено «изменениями организационного климата, коммуникаций, внутрикорпоративных отношений между департаментами, политики в отношении персонала и т.д., что, в свою очередь, позволяет создавать условия для инициирования и адаптации технологических инноваций». [1, с. 495]. В отсутствие управленческих инноваций коммерциализация результатов НИОКР часто затруднена.

В научной литературе встречаются понятия организационных и административных инноваций, близкие по своему содержанию к термину «управленческие инновации». *Организационные инновации*, по мнению Й. Шумпетера, который в 1911 году впервые ввел данное понятие в научный оборот, представляют собой новые способы организации бизнес-процессов. *Административными* принято называть инновации, направленные на повышение эффективности управленческих процессов компании и ее административных систем за счет изменения

процесса принятия решений. [1, с. 496-497] В дальнейшем будем оперировать термином «управленческие инновации», как более комплексным, широким по смыслу и распространенным в современных научных публикациях понятием.

Инновационность государства, с нашей точки зрения, можно определить как восприимчивость его субъектов хозяйствования к инновациям, а также готовность и способность органов государственного управления обеспечить необходимые (организационно-правовые и финансовые) условия для внедрения в практику хозяйствования управленческих инноваций (как основы для инициирования и адаптации технологических и других процессных инноваций). Если «современная парадигма – это креативно-инновационный характер управления», а «новый тип менеджмента – креативный, активно использующий технологию творчества, механизмы которого ориентированы на высокую динамику рыночной конъюнктуры» и проявляются в новаторстве менеджеров различных уровней, «креатизации их функционала в целях поддержания постоянного притока новых идей, рацпредложений, изобретений, ускорения коммерциализации новшеств, поиска новых форм хозяйствования» [3, с. 14], то *инновационность государства* – это питательная среда, которая позволяет реализовать обозначенную парадигму в условиях отдельно взятой страны с учетом особенностей развития ее национальной экономики.

Инновации призваны обеспечить конкурентное преимущество в приоритетных сферах хозяйственной деятельности, определенный задел на будущее, который позволил бы сохранить или ускорить темпы экономического роста. Управленческие инновации позволяют вовлекать в данный процесс и использовать с максимальной отдачей человеческий капитал как производительный фактор развития экономики и, прежде всего, знания и мотивацию руководителей, их умения и навыки, существующий инструментарий интеллектуального и управленческого труда. Поддержание устойчивых темпов роста национальной экономики с высокой степенью импортозамещения – это и есть, с нашей точки зрения, важнейший признак инновационности государства. Импортозамещение в данном случае выступает результатом повышения конкурентоспособности отечественных товаров (работ, услуг) и национальной экономики в целом и может оцениваться в количественном и качественном аспектах. Количественный аспект проявляется в снижении закупок импортных товаров за счет увеличения присутствия на внутреннем рынке отечественных аналогов. Качественный аспект реализуется посредством развивающего импортозамещения и связан с повышением технологического суверенитета и увеличением экспорта отечественной продукции, конкурентные преимущества которой оценены не только на внутреннем, но и на внешнем рынках. Опираясь на существующие в научной литературе подходы, результативность мер политики импортозамещения можно оценить посредством показателей динамики соотношения отечественной и импортной продукции на внутреннем рынке, доли отечественной продукции на внутреннем рынке, динамики соотношения приростов поставок отечественной продукции и спроса на нее на внутреннем рынке и др. [4], в том числе используя данные системы таблиц «Затраты-Выпуск». Уровень качественных изменений, отражающих инновационность государства в ходе реализации политики развивающего импортозамещения, можно оценить соотношением между темпами роста экспорта товаров (работ, услуг) и темпами роста ВВП по соответствующим видам экономической деятельности.

В Республике Беларусь важнейшими управленческими инновациями, направленными на повышение инновационности государства в условиях активного поиска резервов экономического роста могут стать механизмы материального стимулирования руководящего состава (директорского корпуса) госпредприятий, призванные повысить заинтересованность топ-менеджеров в достижении высоких конечных результатов и снизить долю громоздкого, малопродуктивного ручного управления на таких предприятиях со стороны профильных концернов, министерств и ведомств, представляющих интересы государства. Одним из таких механизмов, закрепленных в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. (Глава 10. Раздел 10.6), но пока не реализованных на практике в рамках существующей нормативно-правовой базы, является «смещение акцента в системе мотивации и поощрения руководителей организаций государственного сектора на долгосрочное развитие и стимулирующие программы, предусматривающие в том числе выплату вознаграждения акциями (долями)

хозяйственных обществ». Суть управленческой новации заключается в «предоставлении руководителям хозяйственных обществ с участием государства права участвовать в управлении имуществом таких хозяйственных обществ в качестве акционера (собственника), «оплатившего» свою долю участия в капитале высокопрофессиональным трудом». [5, с. 106]

Основная цель – усилить заинтересованность руководителя госпредприятия в достижении высоких результатов финансово-хозяйственной деятельности, прежде всего, убыточных (закредитованных) предприятий, привязав уровень оплаты его труда к проценту роста чистой прибыли или снижения чистого убытка. После выхода на запланированный уровень целевых показателей финансово-хозяйственной деятельности такому руководителю и его команде по итогам финансового года может быть предложена возможность получить в качестве бонуса пакет акций или долю в уставном фонде госпредприятия. По мере обеспечения лидирующих позиций госпредприятия в отрасли такой руководитель сможет со временем рассчитывать на пакет участия в размере 25 % с перспективой его увеличения до контрольного пакета, т. е. стать собственником. В итоге повышается инновационность государства за счет формирования благоприятной институциональной среды: повышения качества государственного управления, эффективности государственных активов, совершенствования отношений собственности (только собственник или полноправный партнер собственника по-настоящему будет заинтересован в максимальной отдаче от каждого рубля вложенных средств).

Данная инициатива автора активно обсуждалась на диалоговой площадке «Экономика и бизнес» в ноябре 2020 года в Гомеле, зафиксирована в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. (Глава 10. Раздел 10.6) и направлена для рассмотрения в Постоянные комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь – комиссию по экономической политике и комиссию по бюджету и финансам для включения в повестку дня при разработке проекта закона «О государственных организациях и хозяйственных обществах с участием государства».

Литература

1. Советкин, Я. Д. Управленческие инновации: подход к определению и классификации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент 19 (4): 493–519. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2020.404>. – Дата доступа: 30.09.2024.

2. Колесникова, О. Н. Управленческие инновации и инструменты их внедрения в управление организацией / О. Н. Колесникова, Ю. Н. Локтионова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. Экономика. – 2009. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskie-innovatsii-i-instrumenty-ih-vnedreniya-v-upravlenie-organizatsiey>. – Дата доступа: 30.09.2024.

3. Безруких, Ю. А., Мельникова Е. В., Рубинская А. В. Управленческие инновации как фактор внедрения новых технологий : монография / Ю. А. Безруких, Е. В. Мельникова, А. В. Рубинская; под общ. ред. Е. В. Мельниковой ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2020. – 168 с.

4. Борисов, В. Н., Почукаева О. В., 2019 / Метод оценивания процесса импортозамещения на российском рынке инвестиционного оборудования и его статистическое обеспечение // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 3. – с. 94–108. – Режим доступа: <https://www.sibran.ru/upload/iblock/171/1719045c5ab138251bc4006f60361d2d.pdf>. – Дата доступа: 30.09.2024.

5. Костенко, А. К. Повышение эффективности управления госактивами в контексте обеспечения устойчивого развития // Актуальные вопросы современной экономической науки: теория и практика: сборник научных статей [Электронный ресурс]; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины; редкол.: А. К. Костенко (гл. ред.), З. В. Бонцевич (зам. гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2021. – С. 104–107.

О. В. Лапицкая

olapitskaya@mail.ru

А. В. Черленок

nastyia.cherlenok2107@gmail.com

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Показано, что экологический туризм на особо охраняемых природных территориях становится все более популярным в современном мире как форма отдыха, которая сочетает в себе бережное отношение к природе и познавательные программы.

Особо охраняемые природные территории играют ключевую роль в развитии экологического туризма, представляя собой важные центры для научных исследований, охраны природы и организации познавательных экскурсий. В Беларуси экологический туризм имеет особую значимость, так как страна богата природными ресурсами и обладает уникальными ландшафтами, флорой и фауной. Поэтому целью настоящей работы является выявление особенностей развития экологического туризма на особо охраняемых территориях.

Особо охраняемые природные территории Беларуси включают в себя национальные парки, заповедники, заказники и памятники природы, которые находятся под защитой государства. Эти территории создаются для сохранения редких и исчезающих видов животных и растений, а также уникальных природных комплексов. На сегодняшний день в Беларуси насчитывается свыше 1200 таких объектов, включая крупные национальные парки, такие как Беловежская пуца, Нарочанский, Припятский и Браславские озёра. Каждый из этих парков является уникальной экосистемой, предоставляющей широкие возможности для экологического туризма. Например, Беловежская пуца – это не только дом для зубров, но и объект всемирного наследия ЮНЕСКО, что привлекает как местных, так и иностранных туристов. Система особо охраняемых природных территорий Беларуси включает 4 категории:

- заповедники;
- национальные парки;
- заказники;
- памятники природы.

Площадь особо охраняемых природных территорий в Беларуси составляет 8,4 % от территории всей страны [1].

В Беларуси 4 национальных парка и 2 заповедника, где сохраняются уникальные ландшафты и существуют абсолютные резерваты дикой природы:

- национальный парк «Беловежская пуца»;
- национальный парк «Браславские озера»;
- национальный парк «Припятский»;
- национальный парк «Нарочанский»;
- Березинский биосферный заповедник;
- Полесский радиационно-экологический заповедник.

Кроме крупных национальных парков и заповедников, в Беларуси еще больше тысячи особо охраняемых природных территорий:

- 85 заказников республиканского и 248 местного значения;
- 306 памятников природы государственного и 576 регионального уровней.

Поэтому поклонники экотуризма найдут немало интересных объектов для изучения и отдыха. Среди них:

- биологический заказник «Споровский» – первое в Беларуси Рамсарское угодье;
- ландшафтный заказник «Ольманские болота» – самый крупный в Европе цельный лесоболотный комплекс, включенный в Рамсарский список;

- биологический заказник «Званец» – крупнейшее низинное болото с минеральными островами, где гнездятся 110 видов птиц (21 – из Красной книги);
- заказник «Ельня» – один из самых больших в Центральной и Западной Европе массивов древних верховых болот и ледниковых озер;
- заказник «Средняя Припять» (пойму знаменитой полесской реки нередко называют европейской Амазонкой).

К слову, международный статус охраны Рамсарского угодья имеют 16 особо охраняемых территорий Беларуси: заказники «Ольманские болота», «Споровский», «Средняя Припять», «Званец», «Простырь», «Котра», «Освейский», «Ельня», «Выдрица», «Козьянский», Березинский биосферный заповедник и национальный парк «Припятский» [2].

Экологический туризм нацеливается на развитие туризма с минимальным воздействием на окружающую среду. Он базируется на принципах устойчивого развития, предусматривая, что туристы должны уважать природу, следовать установленным маршрутам и правилам поведения на особо охраняемые природные территории. Важной частью таких путешествий является экологическое просвещение, где туристам рассказывают об особенностях местной природы, её уязвимости и необходимости сохранения.

В Республике Беларусь активно развиваются экскурсионные и познавательные программы, которые включают в себя наблюдение за дикими животными, пешие походы по специально проложенным тропам, велосипедные маршруты, а также водные прогулки. Например, в Браславских озерах популярны водные походы на каяках и катамаранах, где туристы могут исследовать местные озера и реки, не нанося вреда природе. Несмотря на большие перспективы, развитие экологического туризма на особо охраняемые природные территории сталкивается с рядом проблем и вызовов. Одна из ключевых проблем – это необходимость поддержания баланса между интересами туристов и охраной природы. С увеличением потока туристов на особо охраняемые природные территории возрастает нагрузка на экосистемы. Например, увеличение числа туристов в Беловежской пуще приводит к росту вытаптывания растительности, изменению поведения диких животных и загрязнению территорий. Кроме того, инфраструктура многих особо охраняемых природных территорий требует значительных улучшений для комфортного и безопасного пребывания туристов, но при этом важно, чтобы развитие инфраструктуры не наносило ущерба природным комплексам. Важно развивать такие формы туризма, которые позволяли бы минимизировать воздействие на окружающую среду – это может быть установка экологических троп, создание наблюдательных платформ для животных и организация туров с опытными гидами.

Правительство Республики Беларусь осознаёт важность экологического туризма как инструмента не только для экономического развития регионов, но и для охраны природы. В рамках государственной программы по развитию особо охраняемых природных территорий разработаны планы по улучшению инфраструктуры и созданию новых туристических маршрутов на базе особо охраняемых природных территорий.

Важным направлением развития является активное привлечение местных сообществ к участию в экологическом туризме. Вовлечение местного населения не только повышает уровень жизни в сельских регионах, но и способствует формированию осознанного отношения к природе. В Беларуси уже успешно работают экологические фермы, гостевые дома и агроусадьбы, предлагающие экологически чистую продукцию и экскурсии по местным природным объектам. Кроме того, большое внимание уделяется привлечению иностранных туристов. Экологический туризм может стать важной частью международного имиджа Беларуси как страны с богатым природным наследием и уникальными ландшафтами. Образовательные инициативы, такие как экосеминары, программы для школьников и встречи с учеными, могут помочь в формировании экологической грамотности как у местных жителей, так и у туристов. Это может значительно повысить интерес к регионам и помочь в их защите.

Экологический туризм в Республике Беларусь обладает значительным потенциалом для роста и развития. Однако, особенно остро стоит вопрос о том, как сохранить природные

богатства для будущих поколений. Стратегии развития экотуризма на особо охраняемых территориях должны сосредотачиваться на устойчивости, экологической образовательной деятельности и вовлеченности местного сообщества. Необходима четкая координация действий всех заинтересованных сторон, что позволит сделать Беларусь привлекательным направлением для экотуристов, сохраняя при этом уникальное природное наследие страны.

Литература

1. Особоохраняемые природные территории Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecojourney.by/ru/prirodnue-territorii/>. – Дата доступа: 28.09.2024
2. Отдых в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://royalsky.by/corp/otdyh-v-belarusi/natsionalnye-parki-i-zapovedniki.html/>. – Дата доступа: 27.09.2024.

УДК 332

С. Д. Лин

svetlana.lin@list.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена роли цифровых технологий в дальнейшем развитии сельского хозяйства Беларуси. В ней обозначена важность современных информационно-коммуникационных условий в деятельности предприятий агросектора, раскрыто нормативно-правовое обеспечение внедрения инновационных методов в сельское хозяйство на основе цифровых инструментов и данных, перечислены основные направления его цифровизации, сформулированы предложения по расширению использования цифровых технологий в белорусском агропромышленном комплексе.

Сельское хозяйство выступает как одна из ведущих сфер национальной экономики Беларуси, обеспечивающей экономическую и продовольственную безопасность страны, воспроизводство демографического и трудового потенциала сельских территорий, формирующей рынок продуктов питания. В связи с этим дальнейшее развитие аграрного сектора республики является приоритетным направлением государственной политики [1]. Следует учитывать, что разработку и реализацию мероприятий по повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной отрасли необходимо осуществлять в новых экономических условиях, в частности в условиях внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий, что отражено в соответствующих нормативно-правовых актах Беларуси.

В настоящее время в республике действует государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 гг., в рамках которой поставлены задачи по «...созданию благоприятных условий для обеспечения и сопровождения процессов цифрового развития; совершенствованию национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры и услуг, оказываемых на ее основе; развитию инструментов цифровой экономики в различных отраслях национальной экономики; повышению уровня комфорта и безопасности жизнедеятельности населения и др.» [2]. Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 гг. предусмотрено «...развитие системы точного земледелия, внедрение цифрового анализа снимков сельскохозяйственных угодий, совершенствование систем прослеживаемости сельскохозяйственной продукции «от поля до прилавка», создание информационно-справочного портала агропромышленного комплекса» [3].

К основным направлениям использования цифровых технологий в сельском хозяйстве можно отнести: цифровые технологии в управлении агропромышленным комплексом, «умное

поле», «умное земледелие», «умная теплица», «умный фермер» и др. Данные цифровые инструменты позволяют повысить эффективность отдельных сельскохозяйственных процессов и облегчить управление ими на основе контроля полного цикла животноводства или растениеводства. Благодаря их внедрению можно сформировать условия, обеспечивающие повышение урожайности культур сельского хозяйства, сокращение материальных затрат, сохранение плодородия почв.

Еще одним техническим средством для повышения эффективности сельскохозяйственных производственных транзакций с помощью Интернета и информационных технологий является электронная коммерция. Внедрение электронной коммерции в агросекторе может сделать информационную платформу сельскохозяйственной торговли более прозрачной, нейтрализовать ограничения времени и пространства в процессе продаж товаров сельского хозяйства и органично объединить цепочку аграрной промышленности, предоставив больше возможностей для производства, эксплуатации и управления сельскохозяйственным рынком. Выделяют следующие основные модели развития сельскохозяйственной электронной коммерции: во-первых, правительственные веб-сайты (управляются соответствующими правительственными департаментами и имеют официальный характер); во-вторых, частные веб-сайты (управляются частными предприятиями с точным позиционированием на рынке и высокой гибкостью); в-третьих, веб-сайты (интернет-магазины), размещенные на сторонних крупных платформах электронной коммерции (такие платформы могут обеспечить соответствующую экономическую среду для малых и средних предприятий и больше бизнес-каналов для крупных предприятий).

Внедрению электронной коммерции в сельской местности будет способствовать развитие сети фермерских кооперативов и стандартизация управления ими с помощью информационных технологий. Со стороны государственных органов следует поощрять участников рынка к активному участию в информатизации фермерских кооперативов и предоставлять им программное обеспечение для управления, которое является функциональным и простым в использовании. Также целесообразным было бы разработать надежный динамический механизм мониторинга их деятельности, создать специализированные цифровые возможности для использования производственных, торговых, финансовых, логистических и других услуг фермерскими кооперативами.

Вовлечение новых субъектов хозяйствования в цифровое сельское хозяйство может осуществляться путем создания учебной платформы, где владельцы личных подсобных хозяйств, фермерских хозяйств, предприниматели смогут получить доступ к современным сельскохозяйственным концепциям, технологиям и приложениям для улучшения возможностей работы и приобретения цифровых навыков.

Целесообразным может стать продвижение основных сценариев применения цифрового сельского хозяйства в отдельных сельских районах и населенных пунктах. Для этого необходимо провести выбор пилотных сельских районов, где будут использованы модели цифровой трансформации агросектора, организовать рекламу и максимальное освещение достигнутых успехов в средствах массовой информации. Такие демонстрации будут всесторонне содействовать всесторонней модернизации сельского хозяйства и сельских районов, их общему прогрессу.

Данные мероприятия позволят ускорить цифровую трансформацию в сельском хозяйстве и формирование единого информационного пространства.

Литература

1. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли: Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 05 марта 2019 г. – 1/18237.
2. О государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг.: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 сентября 2024 г. № 689 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 25 сентября 2024 г. – 5/53960
3. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-292-ot-29-iyulya-2021-g/>. – Дата доступа: 01.10.2024.

Г. В. Митрофанова

Е. А. Сидорейко

sidorejkoelena@gmail.com

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Республика Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Любое торговое или производственное предприятие заинтересовано в том, чтобы продажи были ритмичными, заказы покупателей выполнялись вовремя и в нужном объеме, а оборотные средства не застревали в неликвидных товарных остатках. Для этого необходимо поддерживать такой уровень товарных запасов, который обеспечит потребности покупателей, снизит зависимость компании от скорости поставок, поможет сгладить колебания спроса, избежать затоваривания склада и замораживания финансов.

В современных условиях хозяйствования с развитием производства роль запасов возрастает. Это определяется увеличением количества материалов в процессе воспроизводства, а, следовательно, и размеров самих запасов. Их роль возрастает также в связи с непрерывным углублением специализации производства и кооперированных связей между поставщиками и потребителями.

На практике управление запасами часто сталкивается с неопределенностью как в спросе, так и во времени поставки. Даже если на первый взгляд кажется, что эти параметры постоянны, различные факторы могут влиять на их колебания. Чтобы учесть неопределенность, можно использовать стохастические модели, которые позволяют прогнозировать спрос и время поставки с учетом их колебаний. Например, можно применять методы, основанные на теории вероятностей, чтобы определить вероятность возникновения дефицита запасов.

Применение имитационного моделирования, может быть полезным для анализа различных сценариев и оценки влияния изменений в спросе и времени поставки на уровень запасов. Это позволяет увидеть, как система будет реагировать на различные условия и выявить потенциальные узкие места.

Использование стандартных статистических распределений (например, нормального или распределения Пуассона) для моделирования спроса может помочь в более точном прогнозировании. Эти модели могут быть дополнены данными о сезонности и трендах, чтобы улучшить точность предсказаний.

Установление уровня повторного заказа должно учитывать не только средний спрос, но и его вариативность. Это может быть достигнуто с помощью применения методов управления запасами, таких как метод «безопасного запаса» (safety stock). Безопасный запас может служить буфером для покрытия непредвиденных колебаний в спросе и задержках в поставках.

Проведение анализа чувствительности поможет понять, как изменения в предположениях о спросе и времени поставки влияют на уровень запасов и вероятность их отсутствия. Это может помочь в принятии более обоснованных решений по управлению запасами.

Не менее важно постоянно отслеживать фактические данные о спросе и времени поставки, чтобы адаптировать модель к изменяющимся условиям рынка. Внедрение систем автоматизированного мониторинга и анализа данных может значительно улучшить управление запасами.

Состояние запасов оказывает влияние не только на ритмичность работы предприятия, но и на большинство его экономических показателей. Отсутствие запасов одних товаров вынуждает потребителя во избежание сбоев торгового или производственного процесса прибегать к заменам товарами других марок или материалами других сортов и размеров, имеющихся в данный момент в наличии на рынке у других производителей. Нарушение ритмичности работы предприятия, снижение производительности труда – все это в конечном итоге ведет

к повышению себестоимости продукции, производимой в последующих периодах. В то время как создание комплектных и достаточных запасов позволяет своевременно и ритмично выполнять планы реализации продукции и этим увеличивать прибыль предприятия. А, как известно, прибыль, в конечном итоге, является главной целью работы любого предприятия. [3]

Управление запасами – это особая процедура, предполагающая следующий алгоритм:

1. Анализ объема запасов за предыдущий период. В ходе этого этапа устанавливается действительно нужный объем снабжения. Также определяется эффективность его использования.

2. Определяются цели использования резервов. К примеру, это может быть максимальное обеспечение производства в текущий момент, установление размера снабжения в сезонный период.

3. Оптимизация объема запасов для обеспечения основного производства. То есть находится тот размер, который действительно необходим [1].

Управление запасами является весьма сложным процессом в связи с разнородностью их состава, а также многогранностью кругооборота всех ценностей. Выступая в качестве обязательных элементов хозяйствования, запасы одновременно способствуют удовлетворению многообразных потребностей населения, общества и позволяют регулировать сезонные колебания спроса, а также обеспечивать ритмичность хозяйственных процессов. Создание и использование запасов существенно отражается на финансовых результатах деятельности предприятия. Это связано с необходимостью значительных вложений средств в их формирование, с затратами на сохранение и использование.

Кроме показателей, оценивающих состояние запасов, следует анализировать структуру в конкретном периоде, а также изменения, произошедшие за ряд лет. Анализ изменений в состоянии запасов производят в разрезе их видов, подразделяя на: текущие, сезонные и излишние. Отклонения в различных группах отражают превышение потребности или недобор материалов, что тоже негативно влияет на производственные процессы и объем излишних материалов. Детально анализируется и состав излишних запасов, причины возникновения, оцениваются возможности их реализации или потребления в производстве, что позволяет сократить объем денежных средств, вложенных в оборотные активы.

Таким образом, объектом анализа являются затраты, связанные с формированием, содержанием и использованием запасов. Для того чтобы оценить их уровень, добиться возможности сокращения, детально анализируются важнейшие виды затрат и их динамика за ряд лет. Прежде всего оценивается фактический объем затрат на сохранение запасов в разрезе важнейших их групп: складских, страховых и др. Уровень этих затрат, определенный в сумме и процентах, сравнивается с динамикой среднего объема запасов и одновременно учитываются изменения их доли в общих издержках производства и реализации. В случае значительного опережения роста затрат по сравнению с темпами увеличения запасов детально исследуются причины таких явлений. Кроме того, анализируются постоянные запасы, их структура и сложившиеся пропорции с переменными затратами.[2] Результаты анализа используются в качестве базы оптимизации плановых заданий, а также совершенствования их реализации и достижения главной цели управления, т.е. повышения эффективности использования запасов. Неопределенность предполагает наличие не только изменений объема потребности в запасе и времени выполнения заказа на пополнение запаса, но и некоторого удовлетворения потребности в запасе. Таким образом, применение комплексного подхода к управлению запасами, включая использование безопасного запаса, современных методов прогнозирования и технологий, может помочь минимизировать риски и повысить эффективность управления запасами.

Литература

1. Управление запасами на предприятии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assistentus.ru/vedenie-biznesa/upravlenie-zapasami-na-predpriyatii/>. – Дата доступа 18.09.2024.

2. Бригхэм, Ю. Ф. Энциклопедия финансового менеджмента / Ю. Ф. Бригхэм; сокр. пер. с англ. / ред. кол. : А. М. Емельянов [и др.]. – 5-е изд. – М. : РАГС: Экономика, 1998.
3. Роль запасов в логистической стратегии фирмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/logistika/logistika_zapasov/rol_zapasov_v_logisticheskoy_strategii_firmy/. – Дата доступа 18.09.2024.

УДК 339.1

М. А. Никольский

maxnikolsky007@gmail.com

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь

АНАЛИЗ ЕМКОСТИ БЕЛОРУССКОГО РЫНКА КИНОЛОГИЧЕСКИХ ТОВАРОВ

В статье проводится анализ емкости рынка сухих кормов в Республике Беларусь, а также приводится классификация кинологических товаров.

Кинологические услуги играют важную роль в современном обществе. Они предоставляют широкий спектр возможностей как для профессионалов, так и для любителей. Кинологи помогают в обучении и воспитании собак, что способствует формированию ответственного отношения к животным и обеспечивает безопасность как самих питомцев, так и окружающих.

Кинологические услуги включают в себя дрессировку собак, подготовку к выставкам, консультации по уходу и содержанию животных. Профессиональные кинологи помогают в решении проблем поведения, обучают командам и развивают навыки послушания у собак. Это особенно актуально для владельцев, которые хотят обеспечить гармоничное взаимодействие с питомцем.

Кроме того, кинологические услуги способствуют развитию спорта с собаками, такого как фристайл, аджилити, дог-фризби и другие. Это не только укрепляет связь между человеком и животным, но и создаёт условия для активного отдыха и укрепления здоровья.

Кинологические товары – это продукция, предназначенная для ухода за собаками, их обучения, дрессировки, содержания и развлечений. Они включают в себя широкий спектр товаров, от игрушек и аксессуаров до специализированного оборудования и инструментов для груминга.

В классификации кинологических товаров можно выделить следующие категории.

1. Товары для ухода за собаками:

- средства гигиены: шампуни, кондиционеры, спреи, лосьоны, мыло, зубные пасты и щётки, средства для ухода за ушами, глазами и когтями;
- инструменты для груминга: расчёски, пуховки, ножницы, машинки для стрижки, триммеры, когтерезы;
- товары для гигиены жилища: поглотители запахов, дезодоранты, освежители воздуха, средства для чистки ковров и мебели.

2. Товары для обучения и дрессировки собак:

- игрушки для дрессировки: мячи, фрисби, кольца, гантели, кости;
- средства для поощрения: кликер, игрушки с сюрпризом;
- оборудование для дрессировки: дрессировочные площадки, барьеры, туннели, лестницы.

3. Товары для содержания собак:

- амуниция: ошейники, шлейки, поводки, намордники, рулетки;
- миски и поилки: миски для корма и воды, поилки, фонтаны для воды;
- спальные места: лежаки, подстилки, домики;
- корма и добавки: корма для разных пород, добавки для здоровья, витамины.

4. Товары для развлечений собак:

- игрушки: мячи, резиновые игрушки, канаты, пищалки, мягкие игрушки;
- спортивные товары: мячи для футбола, фрисби, палки для перетягивания;
- товары для активного отдыха: поводки-рулетки, шлейки с грузами, утяжелители.

5. Специализированное оборудование:

- клетки и вольеры: металлические, пластиковые, деревянные, тканевые;
- товары для транспортировки: переноски, сумки-переноски.

При выборе кинологических товаров важно учитывать потребности и особенности конкретной собаки, а также рекомендации ветеринаров и кинологов.

Рынок сухих кормов один из основных показателей.

На белорусском рынке сухих кормов производят продукцию следующие компании: «Экстра Петфуд», «Пурина Бел», «Гранд-Нансен», ОАО «Жабинковский комбикормовый завод», ООО «ЛакиПэт». Основными импортерами являются ООО «ВАЛТА БР», ООО «Ветторпартнер», ЧТУП «Тузик», ЧУП «РусканБел», Пурина ООО «Нестле Россия».

Согласно данным открытых источников и по информации ЖЭУ в областных центрах было зарегистрировано 36044 собаки. Это без учета собак, которых содержат в частных домах, где не требуется регистрация собак, кроме особо опасных пород (таблица 1).

Таблица 1 – Количество зарегистрированных собак за 2021 и 2023 гг.

Города Республики Беларусь	2021	2022	2023
Брест	6 193	5 765	5 950
Витебск	4 030	3 940	3 940
Гомель	3 900	3 900	4 021
Гродно	5 789	6 476	6 395
Минск	8 341	10 488	10 188
Могилев	3 253	3 253	3 527
Всего	33 527	35 844	36 044
Примечание: источник: собственная разработка на основе данных открытых источников и по информации ЖЭУ			

По статистике МКФ (Международная кинологическая федерация) владельцами породных и беспородных собак в Республике Беларусь на 2020 год являются 59 355 и на 2022 год 65 500 [1] человек.

Помимо этого, за 2023 год в СОО БКО (Белорусское кинологическое объединение) было оформлено 1 860 пометов и было рождено 4 850 щенков [1]. В виду того, что из-за санкций многие страны ЕС не признают наши родословные, большее количество щенков остаются внутри страны.

Все вышеперечисленное позволяет оценить количество собак, потенциальных потребителей сухого корма более чем 70 000 в 2023 году и не менее 60 000 в 2021 году.

Норма потребления сухого корма одной собакой – 0,2 кг [2].

Для анализа были выбраны наиболее узнаваемые бренды сухих кормов одной ассортиментной группы (курица, курица с рисом) в упаковке 12 кг (таблица 2).

Таблица 2 – Средняя стоимость сухих кормов для собак

Наименование	цена 12 кг, руб
1	2
SIRIUS	145
Pro Plan	206,6
Pedigree	144,8
Happy Dog	193,1
Royal Canin	290,55

Окончание таблицы 2

1	2
Black Olympus	172, 60
Fitmin	205,2
Корм Bosch	131,45
Unica	252,9
Optima Nova	212,3
Средняя стоимость	197,98889
Средняя стоимость за 1 кг, руб.	16,499074
Примечание: источник: собственная разработка на основе данных белорусских маркет-плейсов «21 век» и «Garfield»	

Таблица 3 – Анализ емкости рынка в натуральном выражении

Расчет емкости рынка	2021	2022	2023
количество потребителей	60 000	65 000	70 000
норма потребления в сутки кг	0,2	0,2	0,2
потребность в продукте кг/год	73	73	73
Емкость белорусского рынка, кг	438 0000	474 5000	5 110 000
Примечание: источник: собственная разработка			

В денежном выражении:

$$5\ 100\ 000 \cdot 16,49 = 84\ 263\ 900 \text{ рублей.}$$

На основе анализа ёмкости рынка кинологических товаров и услуг в Республике Беларусь (таблица 3) можно сделать вывод, что данный сегмент рынка имеет значительный потенциал для развития. Количество собак в стране, которые могут быть потенциальными потребителями кинологических товаров и услуг, оценивается более чем в 70 тысяч в 2023 году и не менее чем в 60 тысяч в 2021 году.

Средняя стоимость сухих кормов для собак составляет 16,5 рублей за 1 кг в упаковке 12 кг. Анализ ёмкости рынка в натуральном выражении показывает, что потребность в продукте составляет около 73 кг в год на одну собаку. Соответственно, ёмкость белорусского рынка сухих кормов составляет несколько десятков миллионов рублей.

Основные факторы, влияющие на развитие рынка кинологических товаров и услуг, включают рост популярности собак как домашних животных, развитие культуры ответственного собаководства, а также растущий интерес к кинологическому спорту и активному отдыху с собаками.

Для успешного развития данного сегмента рынка необходимо дальнейшее расширение ассортимента предлагаемых товаров и услуг, повышение их качества и доступности, а также развитие системы профессионального обучения и повышения квалификации специалистов в области кинологии.

Литература

1. Statistics: Belorussian Cynological Union (BCU) (BELARUS) [Электронный ресурс] / Сайт FCI – Режим доступа: <https://fci.be/en/statistics/ByNCO.aspx?iso=BY> – Дата доступа: 22.09.2024.

2. Калькулятор нормы потребления кормов [Электронный ресурс] / Сайт Société des Produits Nestlé S. A. – Режим доступа: <https://www.proplan.eu/ru/dailyportioncalculator> – Дата доступа: 22.09.2024.

А. В. Орлова

econchair@gsu.by

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ОЦЕНКА УСЛОВИЙ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрены актуальные вопросы предпринимательства, касающиеся условий для участия женщин в бизнесе. На основе данных отчета Группы Всемирного банка проведена оценка условий участия женщин в предпринимательстве в Республике Беларусь. Обоснован вывод о необходимости реализации комплексной поддержки женского предпринимательства в стране, охватывающей гендерное регулирование различных сфер жизнедеятельности.

Гендерный аспект предпринимательства становится все более актуальным как для национального экономического развития, так и для глобального. Участие женщин в предпринимательстве переходит из социальной плоскости в экономическую и рассматривается как новая точка устойчивого развития. Многие страны мира, в том числе и Республика Беларусь, формализуют вопросы участия женщин в предпринимательстве в нормативно-правовом поле. Так, в США принят Закон о женском предпринимательстве, в Канаде, Швеции, Хорватии реализуются стратегии развития женского предпринимательства. В Российской Федерации вопросы участия женщин в бизнесе включены в Национальную стратегию действий в интересах женщин, в Казахстане созданы центры поддержки женского предпринимательства, в Киргизии реализуется Программа по поддержке и развитию женского предпринимательства. Вопросы участия женщин в бизнесе нашли отражение и в основных стратегических документах развития Республики Беларусь.

Несмотря на разные подходы к регулированию участия женщин в предпринимательстве в различных странах общим для них является признание наличия специфических сложностей, с которыми сталкиваются женщины в процессе ведения бизнеса. Именно этот факт послужил процессу гендерной дифференциации поддержки предпринимательства: поддержка участия женщин в бизнесе реализуется посредством специальных мер и инструментов, учитывающих гендерную специфику ведения бизнеса. Это тенденция характерна для всех стран, реализующих поддержку женского предпринимательства.

В настоящее время поддержка женского предпринимательства во всех странах направлена на формирование благоприятных условий для реализации предпринимательской инициативы женщин. При этом, очевидным фактом выступает и то, что участие женщин в предпринимательстве зависит не только от реализации специальных мер поддержки их бизнеса, но и от гендерного регулирования других сфер жизнедеятельности. Источником специфических сложностей для участия женщин в предпринимательстве выступает гендерное неравенство в целом. Именно это сохраняющееся явление негативно влияет на формирование предпринимательского капитала женщин в части финансов, социальных связей, опыта.

Оценку условий для участия женщин в бизнесе в Республике Беларусь проведем по данным ежегодного мониторинга Группы Всемирного банка “Women, Business and the Law 2024”. Основная цель данного мониторинга – оценка законов, которые влияют на экономические возможности женщин. Оценка проводится на основе сводного индекса, состоящего из 8 показателей, структурированных по таким сферам жизнедеятельности женщин, как мобильность, рабочее место, оплата, брак, родительство, предпринимательство, активы и пенсия. Нынешний отчет включает две вариации данных: стандартная версия “Women, Business and the Law 1.0” и расширенная версия “Women, Business and the Law 2.0”. “Women, Business and the Law 2.0” представляет новый подход к измерению разрыва в реализации законов (юридические права женщин) и того, как они функционируют на практике (политические инструменты поддержки юридических прав женщин). Помимо этого, расширенная версия включает два новых показателя: безопасность и уход за детьми.

Итоговый показатель WBL 2.0 по юридическим правам женщин для Беларуси составляет 67,5 из 100 (таблица 1). Это выше, чем средний мировой показатель (64,2), но ниже, чем средний региональный показатель по Европе и Центральной Азии (77,0). По таким показателям, как мобильность, брак, уход за детьми, активы Республика Беларусь имеет наивысший балл, по показателю безопасность – минимальную оценку.

Таблица 1 – Значения основных индикаторов “Women, Business and the Law 2.0” для Республики Беларусь

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	WBL 2.0
Юридические права женщин										
0	100	75	50	100	75	100	25	100	50	67,5
Политические инструменты поддержки юридических прав женщин										
25	66,7	33,3	0	33,3	66,7	75	66,7	33,3	100	50
Примечание: 1 – безопасность, 2 – мобильность, 3 – рабочее место, 4 – оплата труда, 5 – брак, 6 – родительство, 7 – уход за детьми, 8 – предпринимательство, 9 – активы, 10 – пенсия										

Итоговый показатель WBL 2.0 по политическим инструментам поддержки юридических прав женщин для Беларуси составляет 50 из 100. Это выше, чем средний мировой показатель (39,5), но ниже, чем средний региональный показатель по Европе и Центральной Азии (51,3). Минимальный балл у Беларуси по показателю оплаты труда. На наш взгляд, это представляет собой существенную сложность в процессе преодоления барьеров для предпринимательской инициативы женщин. Сохраняющийся гендерный разрыв в оплате труда в стране, а также отсутствие действенных механизмов его сокращения негативно влияют на формирования предпринимательского капитала женщин в части финансов, что, как следствие, ограничивает возможности выбора бизнес-сектора и масштабирования бизнеса. Помимо этого, низкие баллы у показателей «рабочее место», «брак» и «активы». Это обуславливает необходимость их учета при реализации поддержки женского предпринимательства в стране.

Таким образом, для Республики Беларусь очевидна необходимость реализации комплексной поддержки женского предпринимательства, охватывающей гендерное регулирование таких сфер жизнедеятельности, как семья, работа, бизнес, что позволит достичь стратегические цели в данном направлении и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Литература

1. Women, business and law 2014. World Bank Group [Электронный ресурс]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstreams/9bc44005-2490-41f8-b975-af35cbae8b9a/download> (дата обращения: 25.09.2024).

*А. С. Панкратович**pankratovich.an@gmail.com**И. В. Стефанович**stefanovitch.in@yandex.by**Белорусский государственный университет, Республика Беларусь*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ

В статье рассматриваются факторы, влияющие на предпринимательскую активность. Анализируется роль государства в стимулировании предпринимательства. Особое внимание уделяется инновационным моделям управления. Исследуются возможности применения достижений цифровизации для стимулирования предпринимательства.

В современном мире предпринимательство выступает одним из ключевых двигателей экономического роста и инновационного развития. В условиях глобализации и быстро меняющейся бизнес-среды, способность компаний адаптироваться и внедрять новые идеи играет решающую роль в их успехе на рынке. Эффективное управление со стороны государства является необходимым инструментом для стимулирования предпринимательских инициатив, которые, в свою очередь, способствуют созданию рабочих мест, увеличению налоговых поступлений и улучшению качества жизни. Государственные программы поддержки бизнеса, различные институциональные структуры и развивающиеся стартап-экосистемы формируют уникальную среду для активизации инновационной деятельности. Однако для достижения максимального эффекта необходимо использовать современные модели и подходы к управлению, которые учитывают вызовы цифровой эпохи и принципы устойчивого развития.

В статье будет рассмотрено, как некоторые элементы системы регулирования деятельности компаний, а также процессы цифровизации могут определять новые горизонты для экономического роста.

Рассмотрим роль государства в стимулировании предпринимательства в Республике Беларусь. В 2020–2021 гг. Советом Министров была разработана и утверждена государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 гг. Ее приоритетами является стимулирование деловой инициативы населения, улучшение деловой среды для роста предпринимательской активности, стимулирование объектов малого и среднего предпринимательства к созданию высокопроизводительных, экспортоориентированных и инновационных организаций [4, с. 2].

Динамика основных экономических показателей деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Основные экономические показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь

Показатель	2015	2020	2023
1	2	3	4
Число микро-, малых и средних организаций – юридических лиц на конец года, единиц	107 441	111 405	115 924
Средняя численность работников организаций, человек	1 136 101	1 146 183	1 094 379
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн. руб. (2015 г. – млрд. руб.)	827 527,5	145 986,8	237 483,2
Чистая прибыль, убыток (–), млн.руб. (2015 г. – млрд. руб.)	10 750,9	5 294,9	11 990,7

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Объем промышленного производства, включая стоимость давальческого (не оплаченного организацией-изготовителем) сырья, млн.руб. (2015 г. – млрд. руб.)	115 484,6	23 272,4	37 396
Экспорт товаров, млн. долларов США	12 840,3	12 271,1	18 455,2
Примечание: собственная разработка на основе источника [3]			

Как видно из данных таблицы, количество субъектов МСП к 2023 году выросло по сравнению с 2015 и 2020 гг. При этом общая численность работников таких организаций после 2020 года сократилась. Причиной тому явилась миграция населения (миграционный отток), в том числе и трудоспособного. Выручка от реализации продукции субъектов МСП в РБ за последние 5 лет выросла у малых и средних предприятий на 62%, динамика объема промышленного производства и объема экспорта в текущих ценах также положительная, что показывает, что программа Правительства работает.

Вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в ВВП республики в 2023 году составил 25,2 %, в том числе организациями малого бизнеса – 15,6 %, организациями среднего бизнеса – 7,4 %. Эти данные показывают, что для государства важно поддерживать предпринимательство, так как его деятельность формирует значительную часть ВВП.

В условиях стремительных изменений в глобальной экономике и технологическом прогрессе инновационные модели управления становятся важнейшим инструментом для повышения эффективности организаций. Современные компании сталкиваются с множеством вызовов: от необходимости адаптации к новым технологиям до управления многообразием и изменчивостью потребительских предпочтений. В таких условиях традиционные подходы к управлению зачастую оказываются недостаточными.

Одной из новых моделей управления является концепция Management 3.0. Этот подход акцентирует внимание на управлении как на процессе, который вовлекает всех сотрудников в принятие решений и улучшение рабочих процессов. Он подчеркивает важность мотивации и вовлеченности команды. В отличие от традиционной иерархической модели управления, где решения принимаются на верхнем уровне, а информация передается вниз по цепочке командования, модель Management 3.0 является более гибкой, вовлекающей всех сотрудников.

Еще одной новой концепцией является Teal Organizations. Она предполагает создание организаций, которые функционируют на основе самоорганизации, целостности и целеполагания. В таких организациях сотрудники имеют значительную автономию и могут принимать решения без жесткого контроля сверху. Основанная на ней модель является абсолютной противоположностью традиционной функциональной структуре, согласно которой организации делятся на отделы (например, маркетинг, продажи, финансы), каждый из которых управляется отдельно. Однако данная модель может создавать проблемы с коммуникацией между отделами.

Примером такой новой модели управления по целям является OKR (Objectives and Key Results): она помогает организациям устанавливать амбициозные цели и измерять их достижение с помощью определенных ключевых показателей. OKR способствует прозрачности и согласованности в работе команд. Его более ранним прототипом является метод управления по целям (МВО). Он также основан на согласовании целей между руководством и подчиненными.

Инновационные модели управления предлагают новые способы организации процессов, взаимодействия с клиентами и оптимизации ресурсов. Эти подходы не только способствуют повышению производительности, но и позволяют компаниям быстро реагировать на изменения в рыночной среде, что является критически важным для их выживания и роста.

На современном этапе развития цифровизация рассматривается как важнейший фактор влияния на предпринимательскую активность. Цифровизация значительно расширила возможности бизнес-процессов, делая их менее ограниченными благодаря нескольким ключевым

аспектам. Во-первых, цифровые технологии позволяют автоматизировать рутинные задачи, что снижает время и затраты на выполнение операций и освобождает сотрудников для более творческих и стратегических задач. Во-вторых, доступ к данным в реальном времени обеспечивает мгновенный доступ к аналитике, позволяя принимать более обоснованные решения и быстро реагировать на изменения в рыночной среде. Кроме того, цифровые платформы способствуют глобализации, позволяя компаниям выходить на международные рынки без необходимости физического присутствия, что расширяет клиентскую базу и увеличивает возможности для роста. Гибкость и адаптивность также играют важную роль: цифровые инструменты позволяют бизнесу быстро адаптироваться к изменениям, например, менять маркетинговые стратегии или оптимизировать цепочки поставок в зависимости от текущих условий. Улучшение взаимодействия с клиентами с помощью CRM-систем и аналитики способствует формированию и накоплению персонализированного опыта, что увеличивает лояльность и удовлетворенность клиентов. Цифровизация также снижает барьеры входа для стартапов и малых бизнесов, уменьшая финансовые и временные затраты на запуск новых проектов и позволяя им конкурировать с более крупными игроками. Наконец, цифровизация открывает новые возможности для создания инновационных продуктов и услуг, таких как мобильные приложения, онлайн-сервисы и платформы. Она не только улучшает эффективность бизнеса, но и создает условия для устойчивого экономического роста и развития.

Таким образом, современные подходы к управлению могут способствовать созданию более динамичной и устойчивой экономики. Для стимулирования своей деятельности организации должны шире использовать инновационные подходы в управлении своими процессами, так как они зачастую являются более гибкими по сравнению с традиционными концепциями менеджмента. Также предприятия должны идти в ногу со временем и использовать преимущества цифровых технологий при оптимизации своей деятельности.

Литература

1. Коробейников, О. П. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятия / О. П. Коробейников, А. А. Трифилова, И. А. Коршунова // Менеджмент в России за рубежом. – 2000. – № 3. – С. 73–78.
2. Малый и средний бизнес [Электронный ресурс] // Министерство экономики. – Режим доступа: http://economy.gov.by/ru/small_business-ru/. – Дата доступа: 21.09.2024.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь 743 [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 21.09.2024.
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.01.2021 №56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2021-2025/Prilozhenie-1.-PSM-ot-29.01.2021-N-56-red.-ot-28.06.2024-O-Gosudar....pdf> – Дата доступа: 20.10.2024.

УДК 330.356(476)

И. Н. Русак

rusakin@mail.ru

Белорусский институт стратегических исследований, Республика Беларусь

СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В тезисах отражены основные проблемы системы планирования в текущих условиях. Отдельное внимание уделяется новым факторам, оказывающим влияние на социально-экономическое развитие страны, обеспечивающих экономический рост.

Планирование является одним из важнейших элементов системы государственного прогнозирования и планирования в Республике Беларусь. За последнюю пятилетку органы государственного управления столкнулись со значительным числом непредвиденных «черных лебедей», которые заставили по-иному взглянуть на систему планирования и прогнозирования в целом. Это касается как Республики Беларусь, так и большинства государств в целом. Если ранее ориентиром было выполнение основных нормативных показателей, которые обеспечивают экономический рост и стабильность согласно запланированным на 5–10–15 лет основным индикаторам, то сейчас данный процесс затруднен в силу наличия ряда непредвиденных причин и факторов (таблица 1).

Таблица 1 – Основные прогнозные показатели социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы и факторы влияния

Наименование показателей на пятилетку	2020 год к 2015 году, %	2025 год к 2020 году, %	Факторы влияния
	факт	прогноз	
1. ВВП	99,1	121,5	1. Санкционная политика ряда государств по отношению к Беларуси. 2. Кадровый дефицит. 3. Миграция. 4. Урбанизация. 5. Стоимость логистики. 6. Новая геополитическая система взаимоотношений (деление государств на дружественные/недружественные). 7. Сезонность (преим. в сфере сельского хозяйства). 8. Инвестиционная привлекательность. 9. Изменения в системе взаиморасчетов. 10. Развитие цифровых технологий. 11. Изменение поколенческих ценностей общества. 12. Новые форматы конкуренции. 13. Прочие.
2. Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)	107,4	х	
3. Производительность труда по ВВП	99,5	122,5	
4. Рост валовой добавленной стоимости:			
5. продукции промышленности	99,6	124,6	
6. продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий)	105,3	115,6	
7. Объем строительно-монтажных работ	101,4	123,0	
8. Инвестиции в основной капитал	93,6	121,6	
9. Ввод в эксплуатацию жилья, млн. кв. метров	4,2	21,4**	
10. Экспорт товаров и услуг	88,2	136,3	
11. Сальдо внешней торговли товарами и услугами к ВВП	3,1	х	
12. Реальные располагаемые денежные доходы населения	104,6	120,2	
Примечания: * Оценка с учетом микро- и малых организаций. ** За пятилетие. Источник: собственная разработка на основе [1]			

Как видно из таблицы 1, ряд факторов может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние. Если, например, при формировании программы развития страны на 5 лет в 2020 году мы могли учесть сезонность, цифровизацию, урбанизацию, частично санкции, то

изменения в системы взаиморасчетов, новую логистику доставки товаров и оказания услуг, в целом новые форматы конкуренции было достаточно сложно планировать и видеть. Под новым форматом конкуренции понимается непосредственное участие Главы государства в обеспечении взаимодействия между субъектами хозяйствования Беларуси и иных государств в рамках ряда международных визитов и посещения Республики Беларусь иностранными делегациями.

Как видно, долгосрочный период планирования в достаточно непредсказуемых условиях становится не просто сложным к выполнению основных индикаторов, но и иногда и бессмысленным. Целевые показатели, которые стали ориентиром для работы экономики и обеспечения ее роста теряют свою актуальность и значимость. Все в большей мере органы государственного управления вынуждены принимать точечные решения по каждому конкретному случаю взаимодействия в сфере международных отношений для субъектов хозяйствования, организаций или объединений. Произошло переформатирование отношений в сфере определения целевых ориентиров с акцентом в сторону качественных индикаторов, а не количественных показателей. Количественный прогноз возможен лишь на непродолжительный период времени 1–3 года, причем с большой оговоркой «в рамках текущих тенденций развития».

Помимо этого, в Беларуси существует и система Целей устойчивого развития, которые также направлены на стимулирование экономики страны. Экономический рост напрямую связан с целью № 8.

При разработке целевых параметров социально-экономического развития необходим учет и взаимоотношений страны в рамках участия в Союзном государстве, ЕАЭС, Таможенном Союзе, ШОС, партнерских отношениях с Китаем, странами дальней дуги, БРИКС и т. д. Каждый из предложенных индикаторов на пятилетку будет вносить свой вклад и в развитие торгово-экономических отношений на международном уровне.

В следующем году Правительство будет подводить итоги выполнения Программы социально-экономического развития на 2021–2025 годы. Как видно, есть вероятность, что не все основные индикаторы будут достигнуты. Следовательно, возможно, есть смысл сокращения количественных параметров с акцентом на качественные направления развития экономики и обеспечения ее роста с выделением актуальных цифровых индикаторов ежегодно в соответствии с общемировыми тенденциями развития. Полагаем, что разработка программы социально-экономического развития с ежегодным пересмотром некоторых параметров и стратегических ориентиров, например, на заседании ВНС, будет способствовать более эффективному ее выполнению. Это позволит вовремя проходить адаптацию системы управления экономикой к новым факторам, учитывать изменения во внешней среде и не заниматься поиском ресурсов на выполнение неактуальных в текущих условиях индикаторов развития. Данный процесс сложный, требует разработки совершенно новых механизмов регулирования экономического развития, межведомственного взаимодействия и серьезной цифровизации процесса планирования и прогнозирования национальной экономики.

В заключение, стоит отметить, что ряд направлений и новшеств, определенных в новых институциональных условиях системы прогнозирования и планирования, уже сейчас реализуется Министерством экономики, в частности, разработка государственных программ на новую пятилетку осуществляется в режиме цифрового взаимодействия. Ряд министерств и ведомств, предприятий и организаций, финансовых институтов и иных заинтересованных субъектов хозяйствования включились в разработку стратегий или стратегического видения на следующие 5–15 лет, что является важным моментом в обеспечении экономического роста и развития Республики Беларусь.

Литература

1. Официальный сайт Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> – Дата доступа: 25.09.2024.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

В статье обоснована возрастающая роль управления карьерой работников в условиях растущей конкуренции за высококвалифицированные кадры. Осознавая стратегическую ценность собственного персонала, работодатели стремятся заниматься не только активным поиском профессионалов вне своих организаций, но и способствовать формированию определенных моделей трудового поведения, развитию и достойному применению таких качеств работников, как профессионализм, результативность, лояльность к работодателю и т. п.

Конкуренция за таланты является очень важным фактором выживания и развития организаций в современном обществе. Если организации уделяют внимание развитию талантов, они должны обеспечить хорошую среду для роста и развития талантов.

Управление научной карьерой является очень важным методом управления для различных организаций, направленным на усиление управления талантами и содействие росту талантов и общему достижению целей организации.

Вступая в новую эру, организации должны принимать новые меры в области управления человеческими ресурсами в условиях новых условий, новых изменений и новых разработок. Среди них научное планирование путей карьерного роста сотрудников в соответствии с целями организации, направленное на усиление осознания целей, подбора персонала и карьеры, а также на то, чтобы люди наилучшим образом использовали их. об их талантах, инновационных концепциях и методах.

Усиление организационного управления карьерой в учреждениях и внедрение инновационных методов управления человеческими ресурсами будут способствовать синергии целей личного роста и организационного развития сотрудников.

Содействуя успешному развитию карьеры сотрудников, учреждения должны использовать научные и инновационные методы, чтобы играть роль наставников в карьере и практиков, способствующих развитию практики, с тем чтобы планирование карьеры и управление учреждениями способствовали согласованности целей организации и членов организации и достижению взаимовыгодной ситуации.

1. Планирование карьеры и управление учреждениями – неизбежный выбор в пользу инновационного управления человеческими ресурсами. Управление карьерой в государственном учреждении относится к ряду мероприятий, которыми государственное учреждение руководит для сотрудников, чтобы сформулировать и помочь им реализовать карьерный рост.

Это делается главным образом для того, чтобы изменить то, как сотрудники в прошлом самостоятельно разрабатывали и реализовывали свою карьеру, а учреждения всесторонне и систематически анализировали структуру знаний и навыков и штатное расписание человеческих ресурсов, необходимых для реализации организационной стратегии, на основе существующей организационной стратегии в сочетании с запасом человеческих ресурсов, оптимизируйте распределение человеческих ресурсов внутри организации на различных должностях, в полной мере используйте преимущества человеческих ресурсов и реализуйте это вместе с планом карьерного роста сотрудника.

В то же время внедряется научная система оценки человеческих ресурсов, включающая технические показатели и методы количественной оценки, такие как тест на личные профессиональные способности, оценка профессионального качества и оценка профессиональных навыков, чтобы направлять и помогать сотрудникам рационально и четко осознавать и оценивать себя, анализировать свои сильные и слабые стороны и прояснять свои потребности. цели, профессиональные способности и возможности.

И создавать различные каналы карьерного роста в соответствии с целями организации в рамках учреждений, чтобы стимулировать сотрудников использовать возможности карьерного роста и совершенствовать свои профессиональные знания и навыки.

Вступая в новый период и действуя по новой схеме, учреждения должны использовать новые концепции развития, чтобы уделять внимание управлению карьерой сотрудников в рамках фактического управления человеческими ресурсами, и постоянно внедрять инновационные методы управления для удовлетворения потребностей управления человеческими ресурсами в новую эпоху. Организация управления карьерой в учреждениях является необходимым условием для содействия развитию их человеческих ресурсов, а также основой для научно обоснованного содействия координации между развитием учреждений и успешным развитием личной карьеры [1].

С быстрым развитием тенденции глобальной интеграции конкуренция на рынке становится все более жесткой, а роль талантов становится все более заметной, что также окажет решающее влияние на выживание и развитие государственных институтов в нашей стране.

В настоящее время все больше и больше учреждений уделяют внимание научному управлению и развитию человеческих ресурсов и продолжают увеличивать инвестиции в человеческий капитал, а инновации в области управления научной карьерой стали основой инвестиций в человеческий капитал.

До тех пор, пока учреждения обладают талантами, в полной мере используют их и повышают эффективность управления человеческими ресурсами, они могут устойчиво развиваться и быть непобедимыми в будущей рыночной конкуренции.

Поэтому государственным учреждениям в нашей стране необходимо создать совершенно новую систему привлечения кадров, ускорить развитие и интеграцию человеческих ресурсов, удерживать таланты, развивать их, эффективно использовать и резервировать таланты для удовлетворения потребностей нового развития государственных учреждений в будущем. В настоящее время управление карьерой в организациях все еще находится в зачаточном состоянии в государственных учреждениях, и ему не уделяется того внимания, которого заслуживают государственные учреждения в нашей стране.

Многие талантливые сотрудники бизнес-подразделений не организовали планирование карьеры и руководство своей работой в отрасли и чувствуют, что путь их карьерного роста узок, надежды на карьерный рост невелики, а их мудрость и таланты не могут быть использованы в полной мере. Таким образом, проблема смены работы является серьезной.

Чтобы лучше избавиться от дилеммы управления талантами в государственных учреждениях нашей страны, найдите научный и эффективный способ управления талантами, изучите эффективные научные методы управления карьерой в других отраслях и внедрите их в государственные учреждения, а также способствуйте адаптации государственных учреждений к новой эпохе развития. реформирование, развитие и устойчивое развитие с помощью инновационных приложений для управления человеческими ресурсами.

(1) Управление карьерой в учреждениях способствует уточнению стратегических целей организации и возможностей карьерного роста. Что касается учреждений, то они должны сначала осуществить организационное планирование карьеры, исходя из своей собственной реальной ситуации, уточнить будущие цели и тенденции развития и сформировать стратегические задачи.

Только при четком определении цели можно рационально оптимизировать распределение ресурсов и определить планирование человеческих ресурсов и структуру персонала [2].

Только проанализировав фактическую численность персонала и будущие потребности, мы сможем обеспечить кадровую поддержку учреждений для достижения их целей. Что касается сотрудников, то они также должны самостоятельно планировать свою карьеру, понимать возможности развития учреждения, уточнять свои цели в области карьерного роста, корректировать свои ценностные ориентации, совершенствовать свои профессиональные способности и активно создавать условия для постоянного выполнения желаемых требований к работе и навыкам учреждения, чтобы получить профессиональное продвижение по службе или роста.

(2) Управление карьерой в учреждениях способствует полной реализации личностного потенциала и создает большую ценность. Реализация личностного потенциала требует определенной среды и условий. С помощью управления карьерой учреждения могут способствовать соответствию профессиональных должностей целям и личным способностям, а также формировать канал роста, соответствующий карьерному росту сотрудников.

В результате личный потенциал может быть полностью реализован, а профессиональные навыки продолжают совершенствоваться; и, достигая целей, связанных с профессиональными должностями в учреждениях, это способствует профессиональному росту сотрудников. Только когда люди наилучшим образом используют свои таланты, они могут наилучшим образом использовать их для создания большей ценности для учреждений.

(3) Управление карьерой в учреждениях способствует организации и систематическому повышению качества рабочей силы. Процесс создания государственных институтов, служащих развитию общества, также является процессом, который требует постоянного роста численности рабочей силы.

В разное время к росту и развитию рабочей силы предъявляются разные требования, что требует от организации постоянной оптимизации распределения людских ресурсов и повышения общей квалификации в соответствии с кадровым планированием.

Учреждения могут только своевременно корректировать структуру своих должностных обязанностей в соответствии со своими собственными стратегическими целями и статусом развития, формировать лестницу карьерного роста и поэтапно продвигаться вперед. Для этого необходимо, чтобы с помощью организационного проектирования карьеры и управления ею качество и навыки персонала подразделения могли постоянно повышаться поэтапно, чтобы достигайте карьерных целей организации [3].

(4) Управление карьерой в учебных заведениях способствует отбору, использованию и обучению талантов. Для того чтобы государственное учреждение могло осуществлять планирование карьеры, необходимо понимать личные способности, интересы, сильные стороны, особенности характера и другие личностные характеристики сотрудников, сочетать профессиональные должностные обязанности и разрабатывать разумный канал карьерного роста для отдельных лиц, а также согласовывать его с целями государственного учреждения, чтобы добиться успеха. соответствует интересам государственного учреждения.

Это также требует от учреждений проведения целенаправленного обучения и переподготовки сотрудников и в то же время рационального отбора и использования их на основе их личного опыта.

Управление карьерой в государственных учреждениях заключается в создании набора научных и обоснованных систем и методов оценки качества и навыков для объективного анализа качества и способностей сотрудников и научно обоснованного подбора персонала на должности, что способствует полному использованию способностей сотрудников и обеспечивает максимальную отдачу и устойчивость человеческих ресурсов.

(5) Управление карьерой в государственных учреждениях способствует продвижению инноваций в управлении человеческими ресурсами государственных учреждений. В государственных учреждениях нашей страны управление человеческими ресурсами искажено в управление персоналом и кадровый менеджмент, сосредоточенный только на подборе персонала и отборе кадров.

Чтобы удержать хороших сотрудников, государственные учреждения, как правило, используют только простые и грубые методы, такие как идеологическое воспитание и принудительное изъятие личных дел.

С появлением новой модели социально-экономического развития в новую эпоху традиционные методы управления талантами больше не могут удовлетворять потребности государственных учреждений в развитии. Особенно после интеграции мировой экономики некоторые международные организации также интегрировались в наше общество, преодолевая ограничения мобильности людей и ускоряя глобальный и частый приток талантов [4].

Различные иностранные организации приходят в учебные заведения нашей страны в поисках талантов и заманивают их превосходными рабочими площадками, высокооплачиваемыми должностями, приоритетом при оценке работы, регулярным обучением, оплачиваемым отпуском и поездками за границу, что приводит к утечке мозгов; кроме того, отечественные учебные заведения отбирают таланты друг у друга, что это ставит все новые задачи перед управлением человеческими ресурсами.

Стратегия и развитие бизнеса учреждений будут иметь большой негативный эффект из-за оттока талантов, особенно на некоторых ключевых должностях, и ухода основного персонала, занимающегося исследованиями и разработками в области технологий, что приведет к значительному снижению эффективности работы учреждений. Это даже подорвет напряженную работу учреждений.

Литература

1. Абуладзе, Д. Г., Документационное обеспечение управления персоналом / Д. Г. Абуладзе, И. Б. Выпряхкина, В. М. Маслова. – М. : Юрайт, 2023. – 375 с.
2. Актуальные проблемы управления человеческими ресурсами / Под ред. С. А. Баркова, В. И. Зубкова. – М. : Юрайт, 2024. – 186 с.
3. Алавердов, А. Р. Управление кадровой безопасностью организации : учебник / А. Р. Алавердов. – М. : Издательский дом Университета «Синергия», 2020. – 460 с.
4. Анисимов, А. Ю. Управление персоналом организации / А. Ю. Анисимов, О. А. Пятаева, Е. П. Грабская. – М. : Дашков и Ко, 2024. – 279 с.

УДК 338.3

М. Д. Ятченко

mashutik.tet@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Главным приоритетом энергетической политики и стратегии в Республике Беларусь является обеспечение надежного и устойчивого энергоснабжения национальной экономики, одновременно снижая зависимость от импорта энергии и улучшая финансовую устойчивость сектора. Как возобновляемая энергия, так и энергоэффективность были определены в качестве приоритетов для достижения этих целей.

Республика Беларусь не располагает достаточными источниками первичной энергии и сильно зависит от импорта нефти и газа, в основном из России. Импорт топлива и энергии составляет около 85 % от общего объема потребления первичных энергоресурсов. В стране развита инфраструктура транспортировки нефти, нефтепродуктов и электроэнергии. Эти факторы определяют основные принципы государственной энергетической политики: обеспечение энергетической безопасности за счет совершенствования топливно-энергетического баланса при рациональном использовании энергоресурсов, расширение использования местных видов топлива и возобновляемых источников энергии (ВИЭ), внедрение энергоэффективных и экологически чистых технологий во всех секторах экономики.

С начала 1990-х годов в Беларуси реализуется последовательная государственная политика, направленная на повышение энергоэффективности экономики, включающая создание нормативно-правовой базы, институциональной инфраструктуры, механизмов государственной поддержки и стимулирования, системы ключевых показателей эффективности и государственных программ с соответствующими инструментами мониторинга.

Значительный рост ВВП не привел к существенному изменению первичного и конечного потребления энергии. За два десятилетия (1990–2010 гг.) энергоёмкость ВВП Беларуси снизилась в 2,7 раза, а валовое потребление топливно-энергетических ресурсов сократилось в 1,6 раза при росте ВВП более чем в 1,5 раза. В результате реализации программ и мероприятий государственной политики доля собственных энергоресурсов в энергобалансе увеличилась до 16 % в 2022 году по сравнению с 12,8 % в 1990 году [1, с. 15].

Разработаны текущая энергетическая политика и стратегия Республики Беларусь на период до 2030 года, реализация которых в области энергосбережения направлена на реструктуризацию и модернизацию национальной экономики на основе энергоэффективных технологий.

Ключевой задачей в электроэнергетическом секторе является обеспечение существенного повышения эффективности производства энергии и надежности энергоснабжения.

В стране уделяется большое внимание развитию возобновляемой энергетики. Правительство приняло нормативные акты и систему стимулирования электроэнергии, произведенной из ВИЭ, гарантирует ее закупку и подключение соответствующих генерирующих мощностей к государственной энергосистеме [2].

Дальнейшее совершенствование структуры управления энергетическим сектором направлено на постепенный переход на рыночные принципы и включает реструктуризацию энергосистемы с созданием оптового и розничных рынков.

Правительство планирует сократить перекрестное субсидирование тарифов на электрическую и тепловую энергию, реализуемую распределительными компаниями государственного производственного объединения «Белэнерго» (ГПО «Белэнерго»), за счет отмены льготных тарифов на электроэнергию для отдельных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и постепенного увеличения доли расходов на электроснабжение за счет населения.

Законодательство в области энергетики и энергосбережения постоянно совершенствуется.

Энергетическая безопасность является одной из основных целей энергетической политики Беларуси. Она сильно зависит от импорта нефти и природного газа из России и стремится повысить энергоэффективность и развивать возобновляемые источники энергии. Устойчивая энергетика может способствовать укреплению национальной безопасности за счет повышения энергетической независимости, обеспечения охраны окружающей среды и снижения энерго- и углеродоемкости, а также генерировать непрерывный экономический рост за счет инноваций в энергетических технологиях и расширения зеленых рабочих мест. Устойчивые и чистые источники энергии имеют значительно более низкие общие и удельные выбросы парниковых газов и снижают зависимость от импортируемых источников энергии. Устойчивые источники энергии доступны по цене, безопасны и имеются в достаточном количестве, чтобы обеспечить непрерывное экономическое и социальное развитие, одновременно способствуя охране окружающей среды.

Достижение устойчивой энергетической экономики требует внимания как к краткосрочным, так и к долгосрочным энергетическим потребностям. Краткосрочные потребности включают: разработку механизмов для сохранения энергии; поощрение энергоэффективности; и выявление, разработку, демонстрацию и развертывание как существующих, так и новых устойчивых энергетических технологий. Краткосрочные решения должны быть способны поддерживать непрерывный экономический рост, демонстрируя надлежащее управление окружающей средой и адаптируясь к будущим экологическим условиям по мере необходимости. К долгосрочным потребностям относятся:

- понимание и применение фундаментальной науки, связанной с климатом и углеродным циклом;
- ускорение инноваций в устойчивых энергетических технологиях и содействие их передаче на рынок;
- исследование потенциала новых материалов для лучшего хранения энергии и преобразования из одной формы в другую;
- обучение подготовка рабочей силы для работы в новой энергетической экономике.

Эти усилия требуют надежной поддержки научных и инженерных исследований, связанных с устойчивой энергетикой, а также значительного внимания к экономическим, социальным и экологическим последствиям энергетических технологий.

В соответствии с «Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года» стратегической целью является обеспечение высокого уровня жизни населения и условий для гармоничного развития личности в условиях перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для нынешнего и будущих поколений.

Литература

1. Власовец, Т. Эффективность ресурсов / Т. Власовец // Экономика Беларуси. – 2022. – № 3. – С. 14–19.

2. Развитие возобновляемой энергетики Беларуси [Электронный ресурс] // Департамент по энергоэффективности. – Режим доступа: https://energoeffect.gov.by/news/news_2023/20231025_news1/. – Дата доступа: 29.09.2024.

3 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ОРГАНИЗАЦИЙ

УДК 336.02:330.47:338.45

Н. А. Алексеенко

natalidiary@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

АНАЛИЗ ПРИОРИТЕТОВ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В публикации анализируются направления финансирования цифровой трансформации отраслей Республики Беларусь в рамках подпрограмм Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы». Рассматриваются приоритеты бюджетного финансирования подпрограммы «Цифровое развитие отраслей экономики».

Цифровая трансформация – это процесс, который кардинально меняет подходы к ведению бизнеса и взаимодействию с клиентами. Внедрение цифровизации в экономику – это не просто инновация, а стратегическая необходимость, которая определит будущее страны в глобальной конкурентной среде. В этой связи выполнение задач национальной программы цифровизации экономики «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы» (Программа 2025) становится более актуальным, чем когда-либо. Реализация такой программы позволяет создать инфраструктуру для интеграции новейших технологий в различные виды экономической деятельности Республики Беларусь (таблица 1). Основные компоненты программы включают развитие цифровой инфраструктуры, поддержку стартапов и инновационных технологий, обучение и повышение квалификации кадров, а также создание благоприятной среды для притяжения инвестиций. Важно также обеспечить кибербезопасность и защиту данных, что станет залогом доверия граждан и бизнеса к цифровым платформам. Структура действующей национальной программы цифровой трансформации включает шесть подпрограмм (глава 2): (1) «Информационно-аналитическое и организационно-техническое сопровождение цифрового развития»; (2) «Инфраструктура цифрового развития»; (3) «Цифровое развитие государственного управления»; (4) «Цифровое развитие отраслей экономики»; (5) «Региональное цифровое развитие»; (6) «Информационная безопасность и «цифровое доверие»» [1, с. 6]. Государственное финансирование цифровой трансформации экономики является ключевым фактором реализации задач Программы 2025. В рассматриваемом периоде приоритетным направлением финансирования является создание инфраструктуры цифрового развития (подпрограмма 2), на долю которого приходится более 85 % всех финансовых ресурсов.

Таблица 1 – Заказчики программы (ведомственное распределение по подпрограммам)

Ведомство	Номер подпрограммы					
	1	2	3	4	5	6
1	2	3	4	5	6	7
Минсвязи	+	+	+	+	+	+
Минстройархитектуры	+			+		
Белстат		+				
Госпогранкомитет		+	+			
МВД		+	+		+	
Минздрав		+		+		
Минобороны		+	+			

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь		+	+			+
Администрация Президента Республики Беларусь			+			
ГТК			+			
Департамент финансовых расследований Комитета госконтроля			+			
МАРТ			+			
Минприроды			+	+	+	
Министерство труда и соцзащиты			+			
Минэкономики			+			
Минюст			+			
МНС			+			
Следственный комитет			+			
Управление делами президента			+			
Минобразования				+		
Минпром				+		
Минтранс				+	+	
НАН Беларуси				+		
Госстандарт						
Госкомимущество					+	
КГБ						+

Следует отметить, что цифровая трансформация становится ключевым фактором конкурентоспособности организаций (учреждений), позволяя оптимизировать бизнес-процессы, сократить издержки и повысить качество услуг. Этим объясняется заинтересованность государства в цифровой актуализации секторов и отраслей экономики. В частности, в структуре источников финансирования отраслей экономики (подпрограмма 4 «Цифровое развитие отраслей экономики») доминируют источники Республиканского бюджета (таблица 2). Практическая реализация задач данной подпрограммы из запланированных источников 159 495 978 рублей на 97,11 % осуществляется за счет Республиканского бюджета.

Таблица 2 – Совокупные источники финансирования «Цифровое развитие отраслей экономики» (подпрограмма 4)

Источники финансирования	Всего	2021	2022	2023	2024	2025
Всего источников финансирования по подпрограмме 4	159 495 978	18 202 141	34 369 150	37 829 800	31 821 637	37 273 250
В т. ч. Республиканский бюджет, %	97,11	92,26	94,58	98,75	98,50	98,97

Финансовые потоки бюджета направлены на выполнение трех задач подпрограммы (таблица 3): (1) обеспечение доступности образования, основанного на применении современных информационных технологий как для повышения качества образовательного процесса,

так и для подготовки граждан к жизни и работе в условиях цифровой экономики (27,93 % бюджетных средств); (2) повышение качества медицинского обслуживания населения, доступности услуг, предоставляемых системой здравоохранения, информированности населения о состоянии здоровья, эпидемиологической обстановке на базе современных технических решений (18,47 % бюджетных средств); (3) развитие инструментов цифровой экономики в различных отраслях национальной экономики, предусматривающих применение передовых технологий в производстве и процессах ведения внешнеэкономической деятельности, формирование необходимых условий для сохранения и повышения конкурентоспособности белорусских предприятий на мировом рынке (53,6 % бюджетных средств) [1, с. 37–41].

Таблица 3 – Распределение финансовых средств по задачам подпрограммы 4

Задачи/источники финансирования	Всего	2021	2022	2023	2024	2025
Подпрограмма 4, руб.	154 889 434	16 794 000	32 504 684	37 358 750	31 343 750	36 888 250
Задача 4.1, %	27,93	32,96	27,49	19,83	31,74	30,85
Задача 4.1 источник финансирования: Республиканский бюджет (Министерство образования), руб.	44 550 000	6 000 000	9 450 000	7 500 000	10 100 000	11 500 000
Задача 4.2,%	18,47	6,36	20,43	16,13	7,54	34,28
Задача 4.2 источник финансирования: Республиканский бюджет (Министерство здравоохранения)	29 455 000	1 158 000	7 020 000	6 100 000	2 400 000	12 777 000
Задача 4.3,%	53,60	60,67	52,08	64,05	60,72	34,87
Задача 4.3 источник финансирования: Республиканский бюджет, руб.	85 490 978	11 044 141	17 899 150	24 229 800	19 321 637	12 996 250

Распределение бюджетных источников по отраслям экономики (таблица 4, рисунок 1) отражает приоритеты подпрограммы 4 по направлениям финансирования мероприятий Министерства образования (28,76 %), Министерства промышленности (23,24 %) и Министерства здравоохранения (19,25 %). Совокупный объем финансирования перечисленных отраслей составляет 71,25 %. Интеграция инструментов цифровой экономики в различные отрасли не только трансформирует бизнес-модели, но и создает новые возможности для роста и развития, что является залогом успешного экономического будущего. Структурирование задач, финансируемых за счет Государственного бюджета, позволяет отметить задачу 4.3 как ключевую, на которую направляется 53,6 % бюджетных источников. Отраслевая специфика финансирования этой задачи (рисунок 2) свидетельствует о направлении большей части средств на мероприятия, реализуемые Министерством промышленности Республики Беларусь (44,51 %). Целевые мероприятия практического решения разработки и внедрения цифровых инструментов в промышленности связаны с созданием цифровых двойников (изделия, производства, обслуживания продукта), представляющих собой виртуальные реплики физических объектов и процессов.

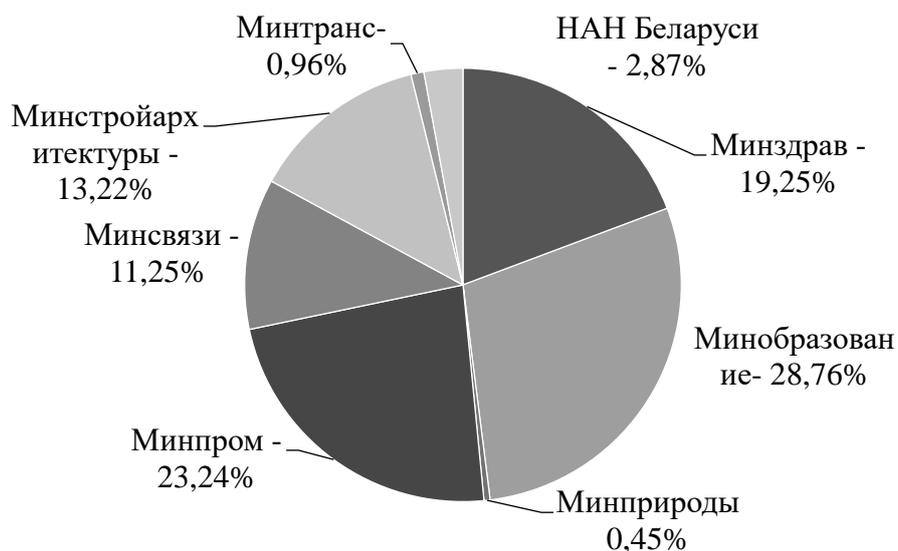

Рисунок 1 – Отраслевая структура распределения средств республиканского бюджета (подпрограмма 4)

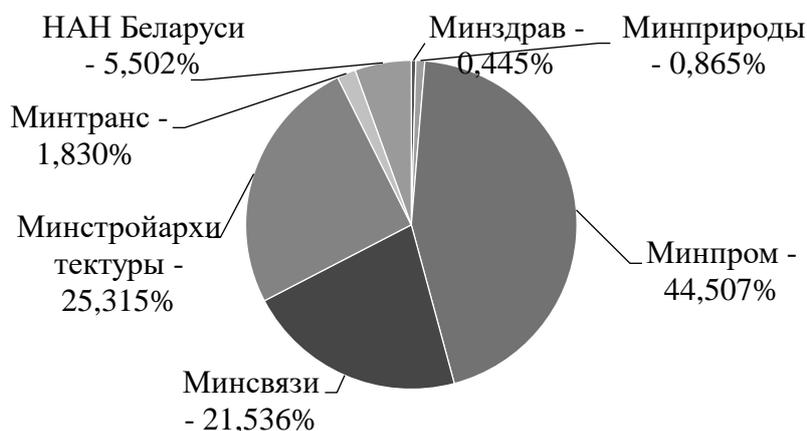

Рисунок 2 – Отраслевая структура распределения средств республиканского бюджета (задача 4.3)

Такой подход позволяет не только улучшить процесс проектирования, но и проводить тестирование и диагностику в среде, свободной от рисков и затрат, связанных с реальными испытаниями. В частности, интеграция цифровых двойников изделий с системами управления позволяет быстро получать данные о состоянии продукта, что способствует оптимизации его функциональности. Цифровой двойник производства включает в себя создание точной модели производственного процесса, что позволяет анализировать и оптимизировать все этапы — от планирования до сбора данных о производительности. Цифровой двойник обслуживания продукта позволяет организациям отслеживать эксплуатацию и техническое состояние изделий после их продажи.

Литература

1. «О государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=c22100066> – Дата доступа: 09.09.2024

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Субъекты хозяйствования должны уметь управлять денежными потоками, для чего необходима достоверная бухгалтерская информация о наличии и движении денежных средств. Ведение бухгалтерского учета в бюджетных организациях имеет отличия от ведения бухгалтерского учета в коммерческих организациях и сопровождается рядом нюансов, которые часто вызывают вопросы у бухгалтеров.

Выручка организаций от реализации за наличный расчет продукции, товаров и услуг сдается из кассы в банк и зачисляется банком на лицевой счет организации не в день ее сдачи, а в последующие дни. От момента сдачи в банк до зачисления на банковский счет такая выручка находится в пути.

Согласно Инструкции о порядке ведения кассовых операций (далее – Инструкция № 472), порядок сдачи наличных белорусских рублей устанавливается организацией самостоятельно и доводится до каждого уполномоченного лица в письменной форме. Сроки сдачи наличных белорусских рублей устанавливаются в соответствии с необходимостью обеспечения сохранности денежных средств, но не реже 1 раза в 7 календарных дней (п. 7 Инструкции № 472) [1].

В соответствии с Типовым планом счетов бухгалтерского учета для учета денежных средств коммерческих организаций в пути предназначен активный счет 57 «Денежные средства в пути» [2]. Основанием для записей на данном счете являются квитанции почтового отделения или банка о приеме наличных, сопроводительные ведомости на сдачу выручки через инкассаторов банка и др.

В разделе «Денежные средства» Плана счетов бухгалтерского учета бюджетных организаций не предусмотрен субсчет для инкассированных денежных средств [3]. При этом, если необходимость отражения в учете денежных средств бюджетной организации в пути возникает, рекомендуем бюджетному учреждению самостоятельно разработать порядок их бухгалтерского учета, закрепив его в учетной политике, как предписывает п. 5 ст. 9 Закона о бухгалтерском учете и отчетности № 57-3 (далее – Закон № 57-3) [4].

Действующее законодательство не разрешает бюджетным организациям вводить в рабочий план счетов дополнительные субсчета. По мнению автора, для учета денежных средств в пути бюджетная организация может ввести в рабочий план счетов дополнительный аналитический субсчет «Денежные средства в пути» или «Инкассированные денежные средства» к субсчету 178 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами». Рабочий план счетов также необходимо закрепить в учетной политике бюджетной организации (абз. 3 п. 4 ст. 9 Закона № 57-3).

Предложенный автором выше порядок отражения в бухгалтерском учете бюджетного учреждения денежных средств в пути приведем в таблице 1.

Таблица 1 – Рекомендуемый порядок отражения в бухгалтерском учете бюджетного учреждения денежных средств в пути и использованием дополнительного аналитического субсчета

Содержание хозяйственной операций	Дебет субсчета	Кредит субсчета
1	2	3
Передача наличных денежных средств из кассы бюджетной организации для зачисления на текущий банковский счет по внебюджетным средствам	178 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», аналитический субсчет «Инкассированные денежные средства»	120 «Касса»

Окончание таблицы 1

1	2	3
Зачисление на текущий банковский счет по внебюджетным средствам денежных средств в пути (получена выписка банка)	111 «Текущий счет по внебюджетным средствам»	178 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», аналитический субсчет «Инкассированные денежные средства»

Коммерческим и бюджетным организациям целесообразно использовать счет (субсчет) «Денежные средства в пути», если операция по зачислению денег занимает более 1 дня. Если операция происходит менее, чем за 1 день, то счет «Денежные средства в пути» использовать не нужно. Тогда, в бухгалтерском учете бюджетного учреждения на сумму инкассированных денежных средств следует составить следующую бухгалтерскую проводку (таблица 2).

Таблица 2 – Рекомендуемый порядок отражения в бухгалтерском учете бюджетного учреждения денежных средств в пути без использования дополнительного аналитического субсчета

Содержание хозяйственной операций	Дебет субсчета	Кредит субсчета
Передача наличных денежных средств из кассы бюджетной организации для зачисления на текущий банковский счет по внебюджетным средствам	111 «Текущий счет по внебюджетным средствам»	120 «Касса»

Обобщая вышесказанное, отметим, что реализация предложенных направлений совершенствования учета денежных средств позволит бюджетным организациям формировать более достоверную информацию о наличии и движении денежных средств.

Литература

1. Инструкция о порядке ведения кассовых операций и расчетов наличными денежными средствами, утв. постанов. Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 20.12.2023 г. № 472 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2024.
2. Инструкция о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Мин-ва финансов Респ. Беларусь и их отдельных структурных элементов, утв. постанов. Мин-ва финансов Респ. Беларусь от 29.06.2011 г. № 50 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2024.
3. План счетов бухгалтерского учета бюджетных организаций, утв. постанов. Мин-ва финансов Респ. Беларусь от 22.04.2010 г. № 50 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2024.
4. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Респ. Беларусь от 12.06.2013 г. № 57-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2024.

Е. А. Матусевич

Lmatusevitch@yandex.ru

Филиал УО БГТУ «Гомельский государственный политехнический колледж», Республика Беларусь

С. Л. Шатров

slchatrov@yandex.ru

Белорусский государственный университет транспорта, Республика Беларусь

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ КАК ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ АНАЛИЗА И КОНТРОЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Предлагается организация аналитического учёта основных средств с использованием нескольких уровней детализации на базе авторской классификации и действующего законодательства, что позволит формировать качественную информацию для мониторинга активностей организации и оптимизации управленческих решений.

В условиях неравной конкурентной борьбы, которая всё чаще проявляет себя как «несправедливая», хозяйствующим субъектам национальной экономики сложно сохранять стабильность и финансовую устойчивость. На страже благополучия хозяйственной деятельности организаций находятся такие ключевые составляющие процесса управления, как учет, анализ, управленческие решения и контроль. Результативность последних во многом зависит от того, как налажен бухгалтерский учёт имущества организации.

Имущественный комплекс, располагаемый организацией и эффективное его использование является первоосновой успешной деятельности. Основные средства – один из ведущих компонентов имущества, который является воплощением научно-технического прогресса.

Полная и достоверная, надёжная информация об основных средствах, формируемая системой бухгалтерского учёта и анализа, – залог экономической и информационной безопасности субъектов хозяйствования.

На сегодняшний день актуальной задачей бухгалтерского учёта становится формирование детализированной информации об объектах основных средств.

В целях подробного анализа наличия и использования основных фондов специалисту-аналитику необходимо владеть информацией об объектах в разрезе групп, используемых в текущей деятельности и участвующих в создании добавочной стоимости и не участвующих, а также по интенсивности участия.

Классификация основных средств по признаку интенсивности их использования, которая построена на основании положений действующего законодательства [1], отражённая на рисунке 1 [2], может послужить базой для организации аналитического учёта.

Таким образом, в инвентарной карточке объекта следует вести дополнительно аналитический учёт, указывая на следующие характеристики объекта:

- не используемые в текущей деятельности;
- используемые в текущей деятельности, в том числе: в простое, в запасе, недействующие.

При этом, важно выделять активную и пассивную часть среди объектов основных средств.

В соответствии с предлагаемой нами классификацией (рисунок 2), необходимо ввести аналитический учёт основных средств в разрезе материальных объектов и объектов с информационным включением, а также с разделением на инновационные объекты и второстепенные, а также по номенклатуре (ассортименту) выпускаемой продукции.

Учёт основных средств с информационным включением следует вести в целом по объектам, а также для облегчения детализированного учёта программного обеспечения организации и повышения информационной безопасности необходимо отображать информацию

о цифровых составляющих. Это одновременно будет способствовать развитию планирования расходов на техническое обслуживание объекта основных средств и позволит предусмотреть затраты на непосредственно техническое обслуживание материального компонента и программное обслуживание.

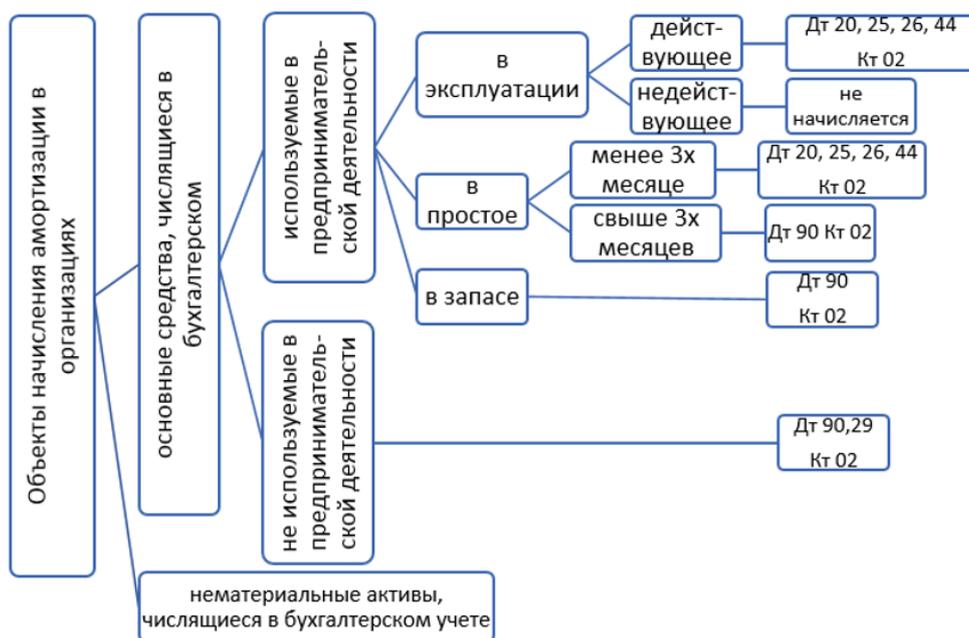

Рисунок 1 – Группировка амортизируемых объектов в зависимости от их использования и методологических основ начисления и учета амортизации

Рисунок 2 – Классификация основных средств как объекта бухгалтерского учета и экономического анализа

Для информационного обеспечения детализированного анализа эффективности использования основных предлагаем систему аналитического учёта основных средств по видам выпускаемой продукции (в разрезе номенклатуры или ассортимента). Для организации такого учета составляются таблица зависимости применяемого оборудования для производства конкретной продукции (таблица 1) и обратная ей (таблица 2).

Таблица 1 – Согласование оборудования с номенклатурой выпускаемой продукции

Код продукта	Наименование продукта	Используемое оборудование								Объем продукции
		ОС ₁	ОС ₂	ОС ₃	ОС ₄	...	ОС _j	...	ОС _m	
1	П ₁	*	*							ВП ₁
2	П ₂	*		*						ВП ₂
3	П ₃		*		*					ВП ₃
4	П ₄		*	*						ВП ₄
...
<i>i</i>	П _{<i>i</i>}			*			*			ВП _{<i>i</i>}
...
<i>n</i>	П _{<i>n</i>}				*				*	ВП _{<i>n</i>}

Таблица 2 – Согласование выпускаемой продукции с используемым оборудованием

Код оборудования	Используемое оборудование	Наименование продукта								Стоимость оборудования
		П ₁	П ₂	П ₃	П ₄	...	П _j	...	П _m	
1	О ₁	*	*							ОС ₁
2	О ₂	*		*	*					ОС ₂
3	О ₃		*		*		*			ОС ₃
4	О ₄			*					*	ОС ₄
...
<i>j</i>	О _{<i>j</i>}						*			ОС _{<i>j</i>}
...
<i>m</i>	О _{<i>m</i>}								*	ОС _{<i>m</i>}

Группировка основных средств в бухгалтерском аналитическом учёте при их поступлении в организацию на основании их экономической сущности и целевого использования, интенсивности участия в создании добавочной стоимости, по номенклатуре и ассортименту изготавливаемой продукции (рисунок 2) позволит наиболее полно удовлетворять информационные потребности аналитической и управленческой работы: формировать достоверную однородную сводную информацию для проведения мониторинга эффективности использования активов организации, а также для принятия решения по управлению ее производственными мощностями; для проведения оперативного качественного и содержательного анализа экономической информации по каждому виду и классификационной группе основных средств организации.

Развитие аналитического учёта с использованием нескольких уровней детализации не будет затруднительным с использованием автоматизированных систем.

Литература

1. Постановление Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 27 февраля 2009 г. № 37/18/6 «Об утверждении Инструкции о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2009 г., № 149, 8/21041).

2. Матусевич, Е. А. Проблемы учетно-аналитического обеспечения системы оценки эффективности использования основных средств / Е. А. Матусевич // Наука и образование: сборник трудов участников XVI Международной научной конференции, г. Белово, 29–30 ноября 2023 г. / Беловский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2024. – 722 с. – С. 530–537. – Режим доступа: <http://nkras.ru/arhiv/2024/Science&Education24.pdf>.

УДК 336.027

Ю. С. Олесюк

olesijuk.u@polessu.by

Полесский государственный университет, Республика Беларусь

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ И МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

В настоящей работе рассматривается определение сущности интеллектуального капитала как актива университета, используемого для повышения его эффективности. В статье также определены подходы к методам измерения и оценки интеллектуального капитала университета.

Автором было исследовано понятие интеллектуального капитала, его характерные особенности и отличия от других видов капитала. Определены общие подходы к методике количественной оценки интеллектуального капитала университета. Проведя анализ существующих в литературе определений, и исследовав уникальные черты интеллектуального капитала университета, факторы, влияющие на его уровень и количественные оценки, было дано собственное определение интеллектуального капитала высшего учебного заведения.

Интеллектуальный капитал как объект исследования стал привлекать внимание западных ученых в конце прошлого столетия в контексте изучения проблем оценки человеческого капитала, капитала бренда, нематериальных ресурсов и др.

На основе анализа работ зарубежных и российских авторов можно сделать вывод о том, что элементную основу интеллектуального капитала составляют человеческий капитал (неотделимые от конкретного физического лица знания, навыки, опыт и т. д.) репутационный капитал, или капитал отношений (связан с положением предприятия на рынке, его связями с клиентами и партнерами: деловая репутация, капитал бренда и т. д.), инфраструктурный капитал (определяет процессы взаимодействия сотрудников компании посредством корпоративной культуры, и самой компаний на рынке посредством бизнес-модели) и капитал интеллектуальной собственности (права на объекты интеллектуальной собственности, отчуждаемые у автора, которые также могут входить в состав нематериальных активов организации). Мобилизация знания во всех сферах социальной, экономической и экологической жизни стали ключевым инструментом для способствования созданию более устойчивого будущего [1–2].

Организационный (структурный) капитал сложнее идентифицировать и измерить его характеристики. Кадры важнейший ресурс, как предприятия, так и государства в целом. Это актив, дающий фирме конкурентные преимущества.

Встает первоочередной вопрос о подготовке кадров на основе интеллектуального капитала и экономики знаний. Традиционно движение национальной экономики по крупным стадиям развития связывается с приближением к экономике знаний. Экономия государства здесь очень опасна для будущего роста благосостояния населения [3].

Таким образом, в рамках настоящего исследования показано, что комплексная оценка интеллектуального капитала вуза должна включать определение человеческого, инфраструктурного, репутационного капиталов, капитала интеллектуальной собственности. При этом

следует учитывать, что для определения ИК отдельно взятой организации необходимо использовать уникальный набор индикаторов вследствие различий в характере и специфике деятельности учреждения (например, используемый для оценки капитала профессионального опыта сотрудников вузов и научных учреждений показатель «Количество научных публикаций» не может быть экстраполирован на систему индикаторов для оценки ИК организаций, работающих по закрытой тематике).

Знание уровня научно-исследовательской активности может быть полезным по нескольким причинам:

1. При принятии решений о возможной последующей карьере в науке. Знание уровня своей научно-исследовательской активности позволяет оценить собственные способности и потенциал для научной деятельности. Это может помочь решить, стоит ли продолжать карьеру в научной сфере или искать другие возможности.

2. Для получения финансирования и поддержки. Когда речь идет о получении грантов, стипендий или другой финансовой поддержки для научных исследований, знание уровня научно-исследовательской активности может быть важным. Результаты предыдущих исследований и публикации могут служить показателем качества работы и помочь в привлечении финансирования.

3. Для участия в научных конференциях и публикаций. Люди, занимающиеся научной деятельностью, обычно стремятся представлять свои исследования на научных конференциях и публиковать результаты своей работы в научных журналах. Знание уровня научно-исследовательской активности помогает определить, в какие конференции или журналы было бы полезно подавать свои работы.

4. В целях повышения качества и эффективности научных исследований. Разумение и оценка уровня научно-исследовательской активности может позволить исследователям анализировать и улучшать свою работу для достижения лучших результатов. Критический анализ своих достижений и сравнение с работами других исследователей может помочь выявить области для дополнительных усилий и улучшений.

Таким образом, знание уровня научно-исследовательской активности может быть полезным как для личной карьеры и развития, так и для получения финансирования, публикаций и совершенствования научных исследований.

Интеллектуальный капитал включает в себя нематериальные активы, которые принадлежат компании и способствуют ее конкурентоспособности и прибыльности. Он включает следующие финансовые аспекты:

1. Права интеллектуальной собственности: это включает в себя патенты, товарные знаки, авторские права, лицензии и т. д. Компания может использовать свои права интеллектуальной собственности для защиты своих продуктов и технологий от конкурентов.

2. Бренд и имидж: это включает репутацию компании, ее бренды и лояльность клиентов. Компания может использовать свой бренд и имидж для привлечения новых клиентов, удержания существующих и повышения ценовой премии.

3. Ноу-хау и технологии: это включает в себя знания, патенты, процессы и технологии, которые используются в производстве и управлении компанией. Компания может использовать свое ноу-хау и технологии для снижения затрат на производство, повышения качества продукции и улучшения операционной эффективности.

4. Ключевые компетенции и навыки сотрудников: это включает в себя знания, опыт и умения сотрудников, которые являются ценным активом для компании. Компания может использовать свои ключевые компетенции и навыки для улучшения процессов, инноваций и достижения конкурентного преимущества.

5. Клиентская база и отношения с клиентами: это включает в себя клиентскую базу, которую компания разработала и поддерживает. Компания может использовать свою клиентскую базу и отношения с клиентами для повышения продаж, удержания клиентов и повышения лояльности.

Определение интеллектуального капитала может варьироваться, но в целом оно относится к нематериальным активам, которые создают ценность компании и способствуют ее успеху на рынке.

Финансовые аспекты интеллектуального капитала включают в себя оценку стоимости интеллектуальных активов, их учет и управление.

Оценка стоимости интеллектуального капитала является сложной задачей, так как его ценность не всегда может быть выражена в денежных единицах. Она включает в себя оценку стоимости патентов, товарных знаков, авторских прав, брендов и других интеллектуальных активов, которые могут являться основой конкурентных преимуществ для компании.

Учет интеллектуального капитала также представляет свои особенности. Традиционные методы бухгалтерского учета часто не учитывают интеллектуальные активы в полной мере или вовсе не учитывают их. Однако, существуют различные методы и подходы к учету интеллектуального капитала, такие как метод оценки затрат на создание интеллектуальных активов, метод оценки рыночной стоимости, метод оценки доходности и другие.

Управление интеллектуальным капиталом включает в себя принятие решений по его развитию, использованию и защите. Компании должны разрабатывать стратегии по защите своих интеллектуальных активов, например, путем регистрации патентов и товарных знаков, заключению соглашений о неразглашении информации и других мер по защите интеллектуальной собственности. Кроме того, компании должны активно использовать свои интеллектуальные активы для достижения конкурентных преимуществ и повышения своей рыночной ценности.

Таким образом, финансовые аспекты интеллектуального капитала играют важную роль в оценке, учете и управлении интеллектуальными активами компании, что способствует ее конкурентоспособности и росту.

Существует несколько методик и методов оценки интеллектуального капитала:

1. Методика VERA (Valuation of Enterprise Intellectual Capital). Данная методика разработана специалистами из фирмы Sveiby Knowledge Associates и включает оценку интеллектуального капитала компании на основе его важности для бизнес-процессов и планируемого использования в будущем.

2. Методика Skandia Navigator. Разработана шведским концерном Skandia в 1994 году. Включает оценку интеллектуального капитала компании в нескольких аспектах: человеческий капитал, клиентский капитал, процессный капитал и итоговый финансовый результат.

3. Методика Balanced Scorecard. Включает оценку интеллектуального капитала компании в контексте стратегических целей и показателей эффективности, таких как финансовые показатели, клиентская ориентация, процессы и развитие сотрудников.

4. Методика ROI (Return on Investment). Применяется для определения вклада интеллектуального капитала в финансовые результаты компании.

5. Методика EVA (Economic Value Added). Оценивает добавленную стоимость, которую интеллектуальный капитал приносит компании.

Важно отметить, что методики и методы оценки интеллектуального капитала не являются универсальными и подходят для различных типов организаций и отраслей. Каждая компания может выбрать наиболее подходящий подход или комбинировать несколько методик для оценки своего интеллектуального капитала.

Выбор конкретной методики оценки стоимости прав интеллектуальной собственности зависит от ряда факторов, таких как конкретный тип права, его уникальные характеристики, доступность аналогичных транзакций и данных, а также цель оценки.

Оценка стоимости обучения и образовательного процесса: Университеты предоставляют образовательные услуги, которые также имеют финансовую стоимость. Оценка стоимости обучения позволяет университетам устанавливать адекватные цены за свои услуги и планировать свои бюджеты на основе ожидаемых доходов от образовательного процесса.

Оценка стоимости научного и педагогического персонала: Университеты зависят от квалифицированного персонала для достижения своих целей. Оценка стоимости работы и навыков научного и педагогического персонала позволяет университету рассчитать и планировать свои затраты на оплату труда.

Оценка интеллектуального капитала университета помогает определить финансовую эффективность его деятельности, привлекать дополнительное финансирование и инвестиции, а также планировать свою долгосрочную стратегию развития.

Достаточно успешная методика оценки интеллектуального капитала организации с использованием прокси-показателей представлена в работе Найденовой Ю. Н. и Осколковой М. А. [4].

В качестве прокси-показателей оценки интеллектуального капитала университета можно использовать рейтинги университета, количество присужденных ученых степеней, стоимость оборудования и научно-исследовательских лабораторий, количество научных публикаций и цитирований, величину грантов на научные исследования, стоимость патентов и т. д. Эти косвенные показатели могут дать общее представление о том, насколько развит университет в области исследований и инноваций, и насколько успешен он в достижении своих целей.

Однако при использовании прокси-переменных необходимо учитывать их ограничения и принимать во внимание возможные ошибки при оценке экономических явлений. К тому же вышеназванные прокси-показатели оценки интеллектуального капитала университета не дают полной интегральной оценки интеллектуального капитала университета, необходимой для компаративного анализа. Поэтому исследование планируется продолжить с более подробным анализом видов капитала в составе интеллектуального капитала университета и построением методики его оценки. В полезности нашего исследования будут находиться прежде всего региональные университеты, являющиеся драйвером устойчивого развития регионов.

Литература

1. Сундукова, Г. М. Управление интеллектуальным капиталом вуза / диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Г. М. Сундукова. – М. : Государственный университет управления, 2012. – 217 с.

2. Толстикова, Е. А. Интеллектуальный капитал университета третьего поколения: структура и подходы к оценке / Е. А. Толстикова // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 3. – С. 711–734. – doi: 10.18334/ce.15.3.111845 (дата обращения: 28.05.2023).

3. Федотова, М. А. Интеллектуальный капитал организации: управление и оценка : монография / М. А. Федотова, В. А. Дресвянников, О. В. Лосева, Ю. М. Цыгалов. – М. : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 252 с.

4. Найденова, Ю. Н. Эмпирический анализ трансформации интеллектуальных ресурсов в стоимость компании / Ю. Н. Найденова, М. А. Осколкова // Финансы и кредит. – 12-2011. – № 47 (479). – С. 58–68.

УДК 657.22

Т. И. Панова

panova31@yandex.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ О ЗАПАСАХ

В статье описаны вопросы учетной политики, касающиеся отражения в бухгалтерском учете и отчетности запасов. Перечислены основные аспекты формирования достоверной оценки объектов и ее обоснованного изменения. Выбранный вариант учетной политики оказывает влияние на величину показателя краткосрочных активов в балансе.

Качество информации учетно-аналитической системы организации интересует всех ее пользователей. Менеджеры, опираясь на данную информацию, проектируют бизнес-процессы, внешние пользователи делают выводы о финансовом состоянии организации и принимают соответствующие решения. Поэтому достоверность отчетных данных – приоритетная цель бухгалтерского учета. К сожалению, заключение аудитора еще не гарантия высокого качества информации, а только подтверждение ее соответствия нормативно-законодательным актам и положениям учетной политики. Не менее важен в настоящее время аудит самой учетной политики, ее оценка на соответствие целям организации и запросам пользователей.

Рассмотрим один из важных видов активов – запасы, и обозначим влияние отдельных инструментов учетной политики на качество информации о них в бухгалтерской отчетности. Учет запасов в Республике Беларусь с 01.01.2023 года регламентируется Национальным стандартом бухгалтерского учета и отчетности «Запасы», который пришел на смену Инструкции по бухгалтерскому учету запасов № 133, регулировавшей учет данных объектов предыдущие 12 лет [1]. Радикальных изменений в методику учета запасов данный стандарт не принес, однако его структура и форма подачи материала в большей степени приближает данный документ к международным стандартам.

В стандарте дано определение запасов, ориентированное только на срок получения экономических выгод от использования актива: не более 12 месяцев или в течение обычного операционного цикла, превышающего этот срок. В таком случае период операционного цикла (время от поступления запасов до реализации продукции, изготовленной с их участием) должен быть указан в учетной политике. В состав запасов включены теперь отгруженные товары и отгруженная продукция, выручка от реализации которых определенное время не может быть признана в бухгалтерском учете. Из состава запасов исключены животные на выращивании и откорме, однако, расположение соответствующей статьи баланса во втором разделе актива не поменялось.

Стандарт ввел в обращение новые термины и их определения, например, первоначальная стоимость запаса, условная оценка. Понятие «первоначальная стоимость» перекликается с терминологией международных стандартов и соответствует зарубежному понятию исторической стоимости. Можно сказать, что сделан шаг к выработке общих подходов к оценке различных поступающих активов. При этом транспортно-заготовительные затраты, непосредственно связанные с приобретением товаров, могут не включаться в первоначальную стоимость данных товаров. В таком случае отпадает необходимость распределения транспортных затрат по итогам отчетного периода.

Понятие условной оценки также не является новым для нашей учетной практики, оно объединяет разные виды учетных цен, которые установлены в учетной политике организации: покупные цены, плановые (расчетные) цены, отпускные или розничные цены, плановая или нормативная себестоимость и т. д.

В рамках действующего законодательного пространства у бухгалтера не так много возможностей для повышения качества информации о запасах. Основными инструментами здесь являются следующие аспекты учетной политики:

- выбор варианта учета транспортно-заготовительных затрат;
- создание резерва под снижение стоимости запасов;
- выбор метода оценки запасов при отпуске их со склада.

Что касается транспортно-заготовительных затрат, то их удельный вес в фактической себестоимости запасов иногда бывает настолько высок, что управление ими становится актуальной задачей логистики, а вариант их оценки существенно влияет на значение показателя запасов.

Согласно законодательству, транспортные затраты должны включаться в первоначальную стоимость запасов, но в отношении товаров предусмотрен вариант выбора: включать или не включать данные затраты в первоначальную стоимость.

По остальным видам запасов также существует возможность учитывать их в условной оценке, а отклонения отражать обособленно. При этом отклонения распределяются между бывшими в отчетном периоде и оставшимися на конец периода запасами. На первый взгляд,

выбор варианта не повлияет на оценку запасов в балансе, поскольку балансовая статья 210 «Запасы» формируется с учетом остатков сумм по счетам 15 «Заготовление и приобретение материалов» и 16 «Отклонение в стоимости материалов». Однако, при небольшом удельном весе (не более 10 процентов) отклонений в стоимости материалов, согласно стандарту, их можно не распределять, а списывать целиком на счета учета затрат или другие счета в зависимости от направления выбытия данных материалов. В этом случае стоимость остатков материалов и соответствующая балансовая статья будет ниже (например, на 10 процентов), а материальные затраты или расходы выше на эту же величину.

Еще один механизм управления оценкой запасов, который крайне редко используется на практике, – это резерв под снижение стоимости запасов. Он относится к оценочным резервам, подобно резерву по сомнительным долгам и резерву под обесценение краткосрочных финансовых вложений, основной целью которых является уточнение оценки показателей соответствующих балансовых статей исходя из принципа осмотрительности. Основная задача подобных резервов – не позволить завысить стоимость активов и величину финансовых результатов в отчетности. Для создания данного резерва необходимо, чтобы одновременно выполнялись следующие условия:

- руководитель организации должен принять такое решение;
- признаки обесценения материалов или иных видов запасов должны иметь документальное подтверждение;
- бухгалтерия должна иметь возможность достоверного определения суммы обесценения на отчетную дату.

Величина резерва рассчитывается как разница между первоначальной стоимостью запасов и их чистой стоимостью реализации. Последняя определяется организацией самостоятельно в положении об учетной политике. Создание резерва отражается по дебету счета 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» и кредиту счета 14 «Резервы под снижение стоимости запасов», восстанавливается обратной проводкой. Величина показателя балансовой статьи запасов показывается за вычетом суммы резерва. Таким образом, при использовании резерва оценка запасов в большей мере соответствует их реальной стоимости на отчетную дату. Но при этом увеличивающиеся расходы по текущей деятельности приводят к уменьшению показателя прибыли, что для организации может быть нежелательно. К тому же, для целей налогообложения данные суммы не считаются расходом, то есть не уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль.

Самым распространенным методом влияния на величину показателя запасов в балансе является выбор метода оценки запасов при их отпуске со склада. Отпущенные запасы, согласно стандарту, оцениваются одним из следующих способов:

- по стоимости каждой единицы;
- по средней стоимости;
- по методу ФИФО [1].

Причем оценка по средней стоимости может быть произведена с использованием одного из двух вариантов: как средняя взвешенная стоимость, рассчитанная исходя из остатков данного запаса на начало месяца и всех поступлений за отчетный период, или как скользящая средняя стоимость на каждую дату выбытия запаса.

По стоимости каждой единицы оценивают запасы, которые не являются взаимозаменяемыми, а также драгоценные металлы и камни. Для всех остальных запасов надлежит выбрать оценку по одному из двух оставшихся методов: по средней стоимости или ФИФО.

Нельзя однозначно сказать, какой метод предпочтительнее с точки зрения достоверности учетной информации. Метод ФИФО позволяет представить в балансе остатки запасов по ценам последних приобретений, что соответствует задаче достоверной оценки финансового состояния организации, однако величина материальных затрат, измеряемая стоимостью отпущенных в производство запасов, будет занижена (при условии роста рыночных цен). Для достоверной оценки данного показателя целесообразнее использовать оценку запасов по средней стоимости.

Таким образом, инструменты учетной политики дают возможность ощутимо влиять на величину показателей запасов. При этом можно регулировать как значение соответствующей

балансовой статьи, так и сумму материальных затрат, входящих в себестоимость продукции. Главное – применять их грамотно, осознавая все цели и задачи, стоящие перед учетно-аналитической системой.

Литература

1. Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Запасы» [Электронный ресурс] : утв. пост. Мин-ва финансов Респ. Беларусь от 28 декабря 2022 г., № 64 // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/guid=3871&p0=N11300057>. – Дата доступа: 05.09.2024.

4 ПРОБЛЕМЫ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 336.722.134:657.631.6

З. В. Бонцевич

zbontsevich@inbox.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

СИСТЕМА КРЕДИТНОГО СКОРИНГА: СТРУКТУРА ПРИ ОЦЕНКЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ НЕКРУПНЫХ КЛИЕНТОВ

В статье представлена система кредитного скоринга, уточнены основные ее элементы для кредитополучателей при выдаче некрупных кредитов, обоснована целесообразность применения методов оценки кредитоспособности как на этапе рассмотрения кредитной заявки, так и в процессе кредитного мониторинга.

Банки уделяют значительное внимание кредитным операциям с клиентами, так как, с одной стороны, данные операции приносят наибольшую прибыль, а, с другой стороны, сопряжены с высоким риском невозврата долга. С целью оптимизации кредитного процесса и повышения его эффективности особую актуальность представляет оценка кредитоспособности как на этапе рассмотрения кредитной заявки, так и в процессе реализации кредитного договора после предоставления кредита.

Современные банки осуществляют оценку кредитоспособности кредитополучателей с учетом вероятности невозврата долга – *underwriting* (андеррайтинг) – на основе скоринга. Скоринг (*scoring*) представляет собой систему оценки способности кредитополучателя погасить долг с использованием математических и статистических методов, в результате которой определяется интегральный показатель – совокупный скоринговый балл. Результирующий показатель вычисляется на основе баллов, присвоенных ряду отдельных критериев, характеризующих финансовое состояние кредитополучателя и его потенциал возратить долг. Кредитоспособными с точки зрения банка являются кредитополучатели, набравшие скоринговый балл выше установленного минимального значения, ниже которого банк несет высокий кредитный риск, связанный с погашением долга.

Для клиентов, желающих получить кредит на некрупную сумму, используют автоматический кредитный скоринг. Он проводится с помощью компьютерной программы, самостоятельно присваивающей баллы принятым критериям, существенно сокращающей время оценки, позволяющей проводить оценку неограниченное количество раз, в том числе удаленно, в системе дистанционного банковского обслуживания. Наиболее популярными моделями в мире являются *Delfi*, *Alert System*, *The Gold Report*, *BEACON*, *EMPIRICA*, *EDAS*, *Isaac Model* [1]. В Республике Беларусь с 2015 года действует система кредитного скоринга на основе данных Кредитного регистра Национального банка, которая позволяет собирать и анализировать кредитоспособность на основе данных о клиентах по всей стране, а не одного конкретного банка [2]. Кроме этого, банки используют свои локальные внутренние модели кредитного скоринга. Набор критериев, по которым проводится кредитный скоринг, в каждом банке выбирается по своему усмотрению, количество критериев также индивидуально.

Многие банки проводят оценку кредитоспособности только на этапе рассмотрения заявок, используя только данные, полученные от клиента. Однако передовые банки включают четыре основные составляющие в систему кредитного скоринга:

- *application scoring* (скоринг заявлений / обращений);
- *behaviour scoring* (поведенческий скоринг);

- fraud-scoring (противомошеннический скоринг);
- collection scoring (скоринг взысканий / коллекторский скоринг).

Application scoring (скоринг заявлений / обращений) является первоначальным элементом в системе кредитного скоринга. Она осуществляется на основе данных клиента, указанных им в заявке-анкете на кредит, данных кредитного бюро и самого банка.

Скоринг заявлений / обращений может дополняться следующими видами скоринга, расширяющими сведения о кредитополучателе:

- априорный скоринг – включает в себя макроэкономические показатели, источниками которых являются отчеты и аналитические обзоры органов государственной статистики, Национального банка, центров научно-технической информации и др.;

- апостериорный скоринг – дополняет общую оценку кредитоспособности данными о предыдущих кредитах клиента в данном банке, главным образом, результат – погашение долга в срок и в полном объеме, досрочное погашение, просрочка, дефолт.

На этапе application scoring принимается решение банка о предоставлении либо непредоставлении кредита, условиях кредитного договора с учетом выявленных рисков (процентная ставка, срок кредита, форма обеспечения обязательств и др.).

Behaviour scoring (поведенческий скоринг) проводится для оценки кредитоспособности кредитополучателя в процессе реализации заключенной кредитной сделки. Он способствует оценке изменения финансового состояния кредитополучателя, учету влияния новых факторов на его деятельность, позволяет выявить ситуации, в которых кредитополучатель не сможет погасить долг и предотвратить их. В данный вид скоринга включаются методы прогнозирования, вероятностные методы, вариативные модели.

Application scoring и behaviour scoring целесообразно дополнять fraud-scoring в связи с учащающимися случаями мошенничества в банковской сфере.

Fraud-scoring (противомошеннический скоринг) используется банками с целью предотвращения мошенничества при проведении кредитных операций. В первую очередь, проверяется, не находится ли кредитополучатель в списке лиц, которые ранее были уличены в незаконных финансовых махинациях или имели проблемы с законом. Также выявляется возможность сговора с другими подозрительными субъектами, замеченными в неправомочных действиях. Кроме того, изучается информация, указанная в заявке-анкете на кредит на предмет противоречий с данными, полученными в ходе личного собеседования и данными статистики для соответствующей группы клиентов.

Collection scoring (скоринг взысканий / коллекторский скоринг) применяется в случае возникновения просроченной задолженности. Он направлен на предотвращение перехода задолженности в разряд проблемной и безнадежной, на разработку мероприятий по взысканию задолженности, предотвращению будущих просрочек, снижению затрат банка, связанных с реализацией заложенного имущества. В процесс данного скоринга включаются методы планирования и методы сегментации кредитных договоров.

Таким образом, для снижения кредитного риска банка, выбора оптимальных условий кредитной сделки и для банка, и для клиента, увеличения банковской прибыли, повышения эффективности использования кредитных средств кредитополучателем автоматизированная оценка кредитоспособности на основе комплекса видов скоринга выступает действенным механизмом развития кредитования в условиях изменения экономических условий хозяйствования.

Литература

1. Малюгин, В. И. Об эффективности статистических алгоритмов кредитного скоринга / В. И. Малюгин, Н. В. Гринь // Банкаўскі веснік. – 2010. – № 10. – С. 39–45.
2. Кредитный регистр : Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь // Режим доступа : <https://www.nbrb.by/today/creditregistry>. – Дата доступа : 30.09.2024.

Л. В. Держун

dergun@gsu.by

Т. Н. Канцерова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ПРИОРИТЕТЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Обоснованы приоритеты развития налогового контроля в Республике Беларусь. Изучены возможности и перспективы цифровой трансформации налоговых процессов; рассмотрен опыт применения горизонтального мониторинга как инструмента добровольного соблюдения налогоплательщиками требований законодательства.

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года (НСУР–2030) одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь в области налогообложения является «повышение эффективности налоговой системы посредством улучшения ее качественных характеристик, в том числе путем совершенствования налогового администрирования и системы взаимоотношений налоговых органов с плательщиками».

Изучены теоретические и организационно-правовые основы налогового администрирования и налогового контроля. Это позволило определить «налоговое администрирование» как управление налоговыми отношениями в государстве на основе стратегических целей и тактических задач налоговой политики, реализуемое налоговыми органами всех уровней. Сделан вывод, что понятие «налоговое администрирование» в теории и практике налогообложения стало широко использоваться относительно недавно. Налоговый контроль входит в систему налогового администрирования, являясь его элементом, наряду с налоговым планированием, учетом и регулированием.

Изучен опыт налогового контроля в зарубежных странах и определены современные тенденции его развития: использование цифровых технологий и аналитики данных; внедрение института предварительного налогового регулирования; международное сотрудничество; развитие налоговой грамотности среди налогоплательщиков; обучение и повышение квалификации сотрудников. Сделан вывод, что выявленные мировые тенденции соответствуют ориентирам развития налогового администрирования и налогового контроля в республике, которые находят отражение в Стратегии развития налоговых органов Республики Беларусь на 2024–2026 годы. К ключевым векторам развития налоговой сферы относятся: высокий уровень цифрового развития налоговых органов; ориентированная на налогоплательщиков система взаимодействия и качественные государственные налоговые услуги; полное и своевременное поступление фискальных платежей в бюджет; эффективная кадровая политика и совершенствование организационной структуры налоговых органов [1].

Изучены возможности и перспективы цифровой трансформации налоговых процессов. Показано, что цифровая трансформация играет решающую роль в повышении эффективности налогового администрирования, поскольку способствует минимизации налоговых пробелов, увеличению собираемости налогов, снижению доли теневой экономики, созданию комфортной налоговой среды для добросовестных налогоплательщиков и улучшению налогового климата. Незрелость информационных технологий в системе обеспечения налогового процесса ограничивает возможности цифрового администрирования. Изучены позиции Республики Беларусь в рейтинге электронного правительства (EGDI-2020 и EGDI-2022), сделан вывод, что страна обладает значительным потенциалом и возможностями в данном направлении, в 2022 году занимает 58 место в мире среди 193 стран (против 40 места в 2020 году) [2, 3]. Индекс развития электронного правительства представляет собой средневзвешенное значение

стандартизированных баллов по трем ключевым индикаторам оценки электронного правительства. Субиндексы, применяемые в оценке: индекс онлайн-услуг (OSI); индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ); индекс человеческого капитала (HCI). В целом, класс рейтинга страны трактуется как очень высокий, уровень рейтинга – V2. Отрицательная динамика и декомпозиция EGDI для Республики Беларусь, представленные в таблице 1, свидетельствуют об отставании Республики Беларусь от мировых темпов наращивания объема и улучшения качества государственных онлайн-услуг.

Таблица 1 – Динамика и декомпозиция EGDI Республики Беларусь

Показатель	2020 г.	2022 г.	Изменение (+; –)
Индекс развития электронного правительства EGDI:	0,8084	0,7580	–0,0504
– индекс онлайн-услуг (OSI)	0,7059	0,5303	–0,1756
– индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ)	0,8281	0,8426	+0,0145
– индекс человеческого капитала (HCI)	0,8912	0,9011	+0,0099
Позиция в рейтинге	40	58	–18
Уровень EGDI	V2	V2	–
Класс рейтинга	очень высокий	очень высокий	–

Развитие цифровых технологий налогового администрирования в Республике Беларусь в соответствии с мировыми трендами позволит повысить эффективность, скорость и прозрачность налогового процесса; пополнить доходы консолидированного бюджета за счет мобилизации внутренних резервов их роста и сокращения теневого сектора; улучшить качество взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами; сократить административные расходы по взиманию налогов.

Изучен опыт применения горизонтального мониторинга за рубежом. Фискальные органы ряда стран применяют совместный подход, который можно определить как установление доверительных отношений сотрудничества между налогоплательщиками и налоговыми органами на основе добровольного соблюдения налогового законодательства, что приводит к своевременной и полной уплате всех фискальных платежей в бюджет. Средство административного налогового надзора, основанное на принципах взаимовыгодного сотрудничества, взаимопонимания, доверия и прозрачности между отдельными налогоплательщиками и государством, называемое горизонтальным мониторингом, впервые использованное в Нидерландах, было признано успешным и с разными нюансами и интенсивностью его начали внедрять в Австралии, Великобритании, Германии, США и других государствах.

Совместная модель комплаенса основано на шести принципах: налоговый орган должен понимать бизнес-процессы контрагента, применять беспристрастный подход, реагировать пропорционально, демонстрировать открытость и прозрачность, учитывать специфику компании и согласовывать надзор с требованиями законодательства.

Как показывает зарубежная практика, налогоплательщик, планирующий переход к модели совместного соблюдения требований законодательства:

- обеспечивает систему внутреннего контроля, внутреннего аудита и внешнего аудита, направленную на подготовку и подачу качественных налоговых деклараций;
- стремится к прозрачности в отношении своей налоговой стратегии и налогового контроля, своевременно предоставляет информацию, открыто обсуждает соответствующие налоговые риски в режиме реального времени;
- имеет соответствующую инфраструктуру для осуществления горизонтального взаимодействия, способствует обработке данных в режиме реального времени;
- имеет документально оформленную налоговую стратегию;
- проводит анализ налоговых рисков [4].

В свою очередь форма и интенсивность контроля со стороны налоговых администраций адаптируются к уровню внутреннего контроля, внутреннего аудита и внешнего аудита; ускоряется возврат налогов из бюджета; своевременно приводится интерпретация правовых последствий финансовых сделок и операций.

Из стран Евразийского экономического союза практический опыт применения горизонтального мониторинга уже имеют Россия и Казахстан. В российской практике налоговый мониторинг рассматривается как заменяющий традиционные проверки способ налогового контроля на основе удаленного доступа к информационным системам налогоплательщика и его бухгалтерской и налоговой отчетности. Прибегнуть к горизонтальному мониторингу организации могут добровольно при соблюдении установленных законодательством критериев сумм совокупного дохода, подлежащих уплате в бюджет налогов и стоимости чистых активов. Так, из 13 319 компаний, соответствующих параметрам, в налоговом мониторинге состоит 568, из них 79 участников из газовой отрасли. С 2025 года к мониторингу присоединятся ещё 178 компаний. В Казахстане горизонтальный налоговый мониторинг, реализуемый на основе добровольного соглашения между налогоплательщиком и налоговым органом, существует наряду с мониторингом крупных налогоплательщиков. По итогам 2023 года участниками горизонтального мониторинга являются 354 субъектов крупного предпринимательства, из которых 105 – недропользователей, 249 – крупные налогоплательщики из различных секторов экономики. Налоговые поступления по указанным плательщикам увеличились на 36 %.

Рассмотренная форма сотрудничества налогоплательщиков и налоговых органов позволяет сформировать единое IT-пространство между налогоплательщиками и налоговыми администрациями, автоматизировать взаимодействие и снизить издержки на документооборот; сократить количество плановых контрольных мероприятий и избежать штрафных санкций по их результатам; получать качественную обратную связь при возникновении вопросов в формате мотивированного мнения. Кроме того, мониторинг обеспечивает публичное признание участника как надежного и добросовестного налогоплательщика. Отношения сотрудничества и доверия между налогоплательщиками и налоговыми администрациями в настоящее время необходимы для обеспечения добровольного соблюдения требований налогового законодательства. Горизонтальный мониторинг воплощает в себе более неформальный подход к этим правоотношениям.

Литература

1. Стратегия развития налоговых органов Республики Беларусь на 2024–2026 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nalog.gov.by/upload/iblock/954/9cark2andgi6pwwdknkk359qzxxnqh109.DOCX>. – Дата доступа: 10.01.2024.

2. Исследование ООН: Электронное правительство 2022. Будущее цифрового правительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf>. – Дата доступа: 09.05.2024.

3. Дергун, Л. В. Цифровая трансформация налогового администрирования: возможности и перспективы / Л. В. Дергун, Т. Н. Канцерова // Актуальные вопросы современной экономической науки: теория и практика [Электронный ресурс]: сборник научных статей. Выпуск 2 / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины; редкол.: А. К. Костенко (гл. ред.) [и др.]. – Электронные текстовые данные (4,69 Mb). – Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины, 2023. – С. 161–164.

4. Hans Gribnau, Cooperative Compliance and the Dutch Horizontal Monitoring Model, *Journal of Tax Administration*. Vol 5:1 2019. P. 66-110. SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3333347>.

Л. В. Держун
 dergun@gsu.by

А. П. Серебро

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сделан вывод о высокой степени социальной ориентированности местных бюджетов Республики Беларусь. Обоснована необходимость формирования качественной ресурсной базы местных бюджетов в виду вертикального дисбаланса между объемом их собственных доходов и объемом расходных обязательств.

Местные бюджеты в Республике Беларусь являются важной частью финансовой системы страны и играют ключевую роль в финансировании экономических, социальных, культурных и других мероприятий, проводимых на соответствующих территориях. На местный уровень бюджетной системы возложена основная нагрузка по финансированию социальной сферы. Так, в 2024 году запланирована доля участия местных бюджетов в финансировании расходов на образование, здравоохранение, физическую культуру, спорт, культуру и СМИ более 84 %, 78 % и 65 % соответственно. Расходы на жилищно-коммунальные услуги и жилищное строительство на 99,7 % финансируются местными бюджетами [1].

Поэтому важным направлением бюджетно-финансовой политики Республики Беларусь является формирование качественной ресурсной базы местных бюджетов, достаточной не только для обеспечения текущего функционирования многочисленных организаций бюджетной сферы, но и социально-экономического развития территорий. С учетом высокой степени социальной ориентированности местных бюджетов происходит децентрализация государственных доходов на местном уровне (рисунок 1).

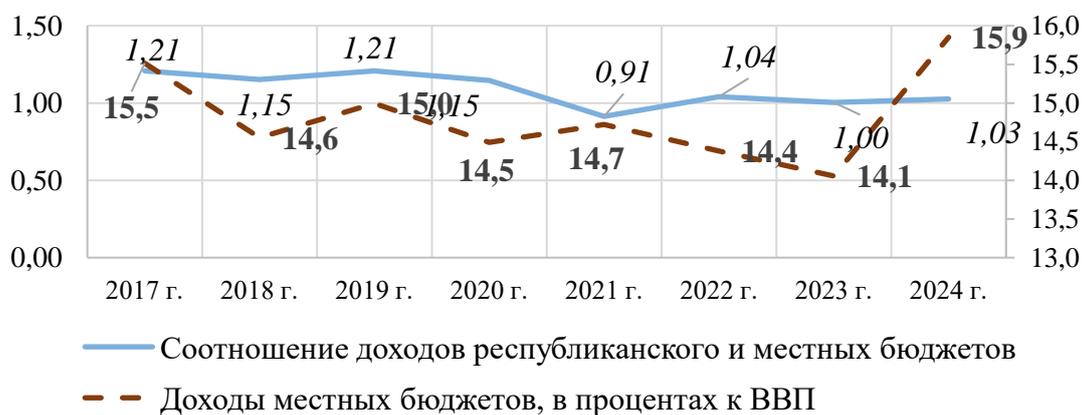

Рисунок 1 – Уровень централизации бюджетных ресурсов в Республике Беларусь в 2017–2024 гг.

Так, динамика соотношения доходов республиканского и местных бюджетов свидетельствует о повышении роли территорий, о выравнивании ресурсных возможностей уровней бюджетной системы. Несмотря на снижение уровня централизации ресурсов в бюджете, доля расходов местных бюджетов в ВВП изменяется в диапазоне 14,1–15,9 %.

В 2022 году доходы консолидированных местных бюджетов были сформированы за счет собственных доходов – 16 541,7 млн. руб. или 56,4 %, регулируемых доходов – 4 034,9 млн. руб.

или 13,8 %, неналоговых доходов – 1 526,6 млн. руб. или 5,2 %, межбюджетных трансфертов – 7 218,1 млн. руб. или 24,6 %. Вместе с тем показатели структуры отдельных местных бюджетов по доходам, рассчитанные на основе фактических данных за 2022 год, не свидетельствуют о высоком уровне их самостоятельности (рисунок 2, рассчитано на основе [2]).

Рисунок 2 – Показатели структуры доходов местных бюджетов Республики Беларусь в 2022 году, в %

Доля собственных налоговых доходов в целом по системе местных бюджетов составила в 2022 году 56,42 %. Уровень самостоятельности местных бюджетов различный: чем выше уровень экономического развития региона, тем выше доля собственных доходов. Самые высокие показатели достигнуты по г. Минску (90,95 %) и Минской области (64,24 %). Наименьший показатель достигнут по Могилёвской и Витебской областям – 34,71 % и 37,06 % соответственно. В 2022 году отмечен рост собственных доходов в номинальном выражении по Брестской области на 17,5 %, Гродненской – на 15,4 %, Минской – на 14,1 %, Витебской – на 13,3 %, по г. Минску – на 10,3 %. Вместе с тем в Гомельской и Могилевской областях темп роста собственных доходов значительно ниже и составил 8,7 % и 5,5 % соответственно [2].

Наибольший вклад в консолидированные бюджеты областей традиционно вносят подоходный налог, НДС и налог на прибыль. Вклад налогов на собственность и иных налоговых доходов является менее значительным.

Для ликвидации дисбаланса между объемами собственных доходов и расходных обязательств в соответствии с Законом «О республиканском бюджете на 2022 год» предусматривалась передача в бюджеты областей и бюджет г. Минска межбюджетных трансфертов на общую сумму 5 961 918,5 тыс. руб., в результате уточнений указанная сумма увеличилась на 1 237 346,2 тыс. руб. и составила 7 199 264,7 тыс. руб. Фактически из республиканского бюджета в бюджеты областей и г. Минска направлено межбюджетных трансфертов на общую сумму 7 181 089,5 тыс. руб. Наибольший уровень безвозмездных поступлений от других уровней бюджетной системы традиционно отмечается по Могилевской, Витебской и Гомельской областям – 43,44 %, 40,71 % и 39,40 % соответственно. Самые низкие доли межбюджетных трансфертов (2,06 % и 12,30 % в 2022 году) характерны для бюджетов г. Минска и Минской области.

В 2022 году в форме дотации из республиканского бюджета направлено в консолидированные бюджеты областей 59,8 % межбюджетных трансфертов. Самые внушительные суммы дотаций направлены в консолидированные бюджеты Витебской и Могилевской областей

(996 182,2 тыс. руб. и 987 050,1 тыс. руб. соответственно). В 2022 году дотационность 37 бюджетов районов из 118 (31,3 %), составила от 50,2 % до 66,8 %, в том числе 17 – по Могилевской, 10 – Витебской, 5 – Гомельской, 4 – Брестской и 1 – Гродненской. В Минской области дотационность районных бюджетов составила менее 40 %, за исключением Мядельского района (43,4 %) [2]. Следует отметить, что дотации является наименее эффективной формой расходов бюджета, поскольку предоставляются из вышестоящего бюджета нижестоящему бюджету в случае, если собственных доходов недостаточно для сбалансированности нижестоящего бюджета, в то время как субвенция выделяется для финансирования определенных целевых расходов [3].

Таким образом, задача повышения уровня самодостаточности местных бюджетов и формирования качественной ресурсной базы должна решаться за счет совершенствования механизма планирования доходов местных бюджетов с применением единых подходов на всех уровнях бюджетной системы и увеличения удельного веса собственных доходов местных бюджетов в общем объеме поступлений. Снижению дотационности местных бюджетов будет способствовать:

– усиление роли налогов, имеющих «территориальную привязанность» (налога на недвижимость, земельного налога), а также налогов, влияющих на предпринимательскую активность населения и субъектов малого бизнеса соответствующей административно-территориальной единицы;

– повышение эффективности региональной экономики: создание новых рабочих мест, рост производительности труда, рост денежных доходов населения, улучшение финансовых результатов деятельности организаций, рациональное распоряжение коммунальным имуществом.

Литература

1. Бюджет Республики Беларусь для граждан, 2024 год / Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://minfin.gov.by/upload/bp/budjet/budjet2024.pdf>. – Дата доступа: 15.10.2024.

2. Заключение об исполнении республиканского бюджета за 2022 год / Комитет государственного контроля Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://kgk.gov.by/ru/zaklyucheniya-o-isp-ru/>. – Дата доступа: 15.10.2024.

3. Бюджетный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 2008 г. № 412-З: принят Палатой представителей 17 июня 2008г.: одобрен Советом Республики 28 июня 2008 г. // Бизнес-Инфо : аналитическая правовая система [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.business-info.by>. – Дата доступа: 15.10.2024.

УДК 336.761

О. А. Золотарева

olgaztv@gmail.com

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Республика Беларусь

УРОКИ ТЕОРИИ РАЦИОНАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ. РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ НЕЙРОСЕТЕЙ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

В статье показано, что развитие нейросетей, обучающихся на огромных массивах данных, могут стать новым вызовом для финансовой стабильности. Необходимо создавать механизмы регулирования нейросетей, развивая международное сотрудничество.

В современной экономике велика роль ожиданий в функционировании финансовых рынков. Еще в 1970-х годах теория рациональных ожиданий показала, что экономические агенты, действуя рационально и используя всю доступную им информацию для предсказания будущих событий, изменяют в соответствии с этим и свое поведение. Эта теория привела к важному выводу –

дискреционная монетарная политика центрального банка может оказаться неэффективной, если ее действие предсказуемо. Теорема Саржента-Уоллеса, являющаяся одной из ключевых положений теории рациональных ожиданий, доказывает, что если агенты рациональны, то они могут предвидеть действия государства и заранее реагировать, нивелируя эффект от политических мер или делая воздействие государственных регулирующих структур избыточным [1].

Теория рациональных ожиданий показывает также, что ожидания инвесторов могут дестабилизировать финансовый рынок. Если все инвесторы действуют одинаково, основываясь на одних и тех же рациональных ожиданиях, то это делает финансовый рынок более уязвимым к «самоисполняющимся прогнозам». Здесь уместно будет привести высказывание Дж. М. Кейнса: «Интересно, что устойчивость системы и ее чувствительность к изменениям в количестве денег так зависят от различия в мнениях о том, что не может быть определено. Лучше всего было бы знать будущее. Но поскольку оно неизвестно, то, если мы намерены контролировать функционирование экономической системы, изменяя количество денег, важно, чтобы мнения о будущем расходились» [2, с. 66]. Это высказывание Кейнса подчеркивает парадоксальную роль неопределенности и разнообразия мнений в устойчивости экономической системы. Кейнс считал, что неопределенность относительно будущего – это не просто недостаток информации, а фундаментальное свойство экономики, а разнообразие мнений и стратегий – важнейший фактор, который делает финансовую систему устойчивой.

Сегодня мы стоим перед новым вызовом – возникновение искусственного интеллекта в виде мощных нейросетей. Эти системы способны анализировать большие данные и делать прогнозы с удивительной точностью, превосходящей человеческие способности. Нейросети, как и рациональные ожидания, могут привести к «самоисполняющимся прогнозам» и угрожать финансовой стабильности. Представленное в таблице 1 сравнение рациональных ожиданий экономических агентов (населения и инвесторов) и нейросетей помогает нам понять, что нейросети – это не просто новые инструменты для финансовой аналитики, а система, которая может взаимодействовать с рынками и влиять на их поведение.

Таблица 1 – Сходство рациональных ожиданий и нейросетей

Критерий сравнения	Рациональные ожидания	Нейросети
Обучение	Формируются на основе накопленного опыта и информации о прошлых событиях и политических решениях	«Обучаются» на большом количестве данных, чтобы научиться распознавать паттерны и делать прогнозы
Адаптация	Гибкие, могут меняться в зависимости от новой информации и изменений в экономической ситуации	Адаптируются к новой информации и изменяют свои прогнозы
Сложность	Могут приводить к непредсказуемым последствиям, особенно в условиях неопределенности	Представляют собой сложные системы, работа которых не всегда понятна даже их создателям
Взаимодействие	Взаимодействуют друг с другом и влияют на поведение экономических агентов	Могут взаимодействовать с другими нейросетевыми системами и влиять на их работу
Самообучение	Меняются на основе опыта, анализа ошибок и новых данных	Самообучаются на основе своих ошибок и улучшают точность своих прогнозов
Примечание: источник: собственная разработка		

Нейросети, став еще более мощными, смогут дестабилизировать финансовые рынки. Вот как это может произойти. Обучаясь на огромных количествах данных, нейросети могут достичь невиданной ранее точности в прогнозировании поведения финансовых рынков. В результате репутация отдельных нейросетей будет нарастать по мере увеличения точности их прогнозов. Инвесторы будут все больше доверять этим нейросетевым системам и следовать их рекомендациям. Когда все инвесторы начнут следовать прогнозам одной и той же наиболее точной в прогнозах нейросети, финансовый рынок станет более уязвимым к «самоисполняющимся прогнозам». Так, например, если нейросеть предсказывает рост цен на определенные активы, инвесторы начнут их покупать, усиливая рост цен. Это приведет к образованию «пузыря», который, в конечном счете, лопнет, вызвав финансовый кризис. Такого рода угроза не является делом отдаленного будущего. Последние годы стали эпохой прорыва в развитии искусственного интеллекта. Нейросети уже не просто решают задачи в узких областях, они становятся все более и более универсальными.

В 2016 году нейронная сеть AlphaGo, разработанная DeepMind, победила одного из сильнейших игроков в го – Lee Sedol. Эта победа стала знаковым событием, доказав способность ИИ к стратегическому мышлению и творчеству. AlphaGo не просто «зазубрила» все возможные ходы, она научилась видеть паттерны и применять нестандартные стратегии.

В 2018 году DeepMind представила AlphaFold – нейросеть, способную предсказывать трехмерную структуру белков.

В 2022 году появились нейросети, способные создавать изображения по текстовому описанию. В том же году была представлена нейросеть ChatGPT, разработанная OpenAI. Она способна вести диалоги, отвечать на вопросы, писать тексты и даже создавать творческий контент.

Новая модель ChatGPT o1-Preview, представленная в сентябре 2024 года, является, по словам ее создателей, настоящим прорывом в области ИИ. Она способна самостоятельно формировать промежуточные этапы решения задания и выявлять ошибки в своей работе.

В будущем нейросети изменят лицо финансового рынка, предоставляя и новые возможности, и серьезные риски.

Нейросети смогут предоставлять персонализированные финансовые продукты, стратегии инвестирования и планы сбережений, повысят скорость и эффективность процессов, будут использоваться для выявления мошеннических действий на финансовом рынке. И в то же время мы должны понимать риски появления новых мощных нейросетей и разрабатывать стратегии управления их растущим влиянием в финансовой сфере, развивая международное сотрудничество в этой области.

Литература

1. Sargent T., Wallace N. Rational Expectations and the Dynamics of Hyperinflation // International Economic Review, 1973. Vol. 14, issue 2, p. 328–50.

2. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Джон Мейнард Кейнс; пер. с англ. [Электронный ресурс]. – URL: – <https://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf>.

УДК 336.227.1

Е. А. Кузько

E.A.Kadovba@yandex.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ УСТРАНЕНИЯ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

В статье исследуется сущность двойного налогообложения, причины его возникновения, в частности, виды конфликтов, возникающие между государствами в процессе налогообложения резидентов и нерезидентов; рассматриваются используемые в мировой практике

методы устранения двойного налогообложения, на условном примере проводится их сопоставление и сравнение сумм налогов, подлежащих уплате плательщиками в условиях действия различных методов.

Для любого государства реализация налоговой политики и взимание налогов – важный аспект финансовой политики в целом, поскольку налоговые доходы в бюджете государств мира составляют, как правило от 70 до 90 %, что очень существенно. В связи с этим, налоговые органы государств стремятся создать условия для максимального соблюдения своих налоговых интересов.

Современный этап развития экономики и финансов характеризуется интернационализацией и глобализацией, расширением и углублением сотрудничества между организациями разных государств. В условиях достаточно свободного перемещения финансового капитала, интеллектуальных ресурсов, активной международной торговли создаются условия для получения юридическими и физическими лицами доходов за рубежом. В таких ситуациях остро возникает вопрос налогообложения этих доходов, а также имущества, в частности, возникает проблема двойного налогообложения.

Двойное (либо многократное) налогообложение – это процесс и ситуация обложения одинаковыми или схожими налогами одного и того же объекта двумя или большим количеством государств за один и тот же период.

Двойное налогообложение может возникнуть не только тогда, когда на обложение налогом одного и того же дохода претендуют налоговые органы нескольких государств, но и в рамках одного государства. Последнее может иметь место, например, в случае, когда один и тот же налог взимается на уровне различных административно-территориальных единиц (на федеральном и местном уровне при недостаточно согласованной налоговой политике этих субъектов). Кроме того, налогообложение дивидендов также можно рассматривать как пример двойного налогообложения. Источником выплаты дивидендов является чистая прибыль. В свою очередь, чистая прибыль – это та прибыль компании, которая осталась в ее распоряжении после уплаты налога на прибыль. В дальнейшем, полученные дивиденды у акционеров также подлежат обложению налогом. Все это означает, что изначальная прибыль компании фактически облагается налогами дважды, однако у различных плательщиков – сначала у самой компании, затем у ее акционеров. Такой вид двойного налогообложения называют экономическим, и возникнуть оно может как в процессе налогообложения в рамках одного государства, так и в рамках международных отношений.

Таким образом, принято выделять несколько видов двойного (многократного) налогообложения:

- внутреннее и внешнее;
- юридическое и экономическое.

Рассмотрим более подробно ситуации, когда двойное налогообложение возникает при обложении одинаковыми или схожими налогами одного и того же дохода у плательщика несколькими государствами.

На международном уровне двойное юридическое налогообложение рассматривается с позиции его возникновения в связи с тем, что одни и те же плательщики в отношении одного и того же дохода облагаются сравнимыми налогами на территории нескольких государств. Такое налогообложение принято называть «международное двойное (многократное) налогообложение», хотя некоторые специалисты высказывают мнение, что понятие «международный» нецелесообразно применять в контексте понятия «налогообложение», поскольку последнее относится в первую очередь к сфере национального законодательства [1, с. 203].

Таким образом, международное двойное налогообложение возникает в том случае, когда затрагиваются фискальные интересы одновременно нескольких государств. С правовой точки зрения это объясняется, с одной стороны, различиями во взглядах государств на налогообложение и тем, что государства облагают доходы исходя из различных принципов, с другой – наличием конкуренции у двух и более налоговых юрисдикций. Государства могут облагать

доходы компаний и физических лиц либо исходя из принципа источника дохода (в этом случае государство облагает налогами все доходы, возникающие на его территории), либо исходя из принципа резидентства, и в данном случае подходы к определению резидентства у государств также могут отличаться, в результате чего сразу несколько государств могут считать одного и того же субъекта своим налоговым резидентом.

Конкретных причин возникновения двойного налогообложения может быть достаточно много, но в целом их можно привязать к трем видам конфликтов, возникающих в результате применения государствами принципов налогообложения, указанных выше. Эти виды конфликтов представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Виды конфликтов, приводящих к возникновению двойного налогообложения

Конфликт «источник – источник» проявляется в том, что одновременно несколько государств считают, что именно их территория является источником получения дохода плательщиком и, соответственно, претендуют на обложение его налогом.

Конфликт «резидентство – резидентство» аналогично предыдущему случаю означает, что два государства признают одного субъекта своим налоговым резидентом. Возникает такая ситуация в связи с тем, что в национальных законодательствах государств закреплены разные подходы к определению резидентства. Например, одно государство считает налоговыми резидентами всех граждан страны, другое относит к резидентам тех, кто находится на его территории более определенного срока, третьи оценивают место ключевых жизненных интересов человека и т. д.

Конфликт «резидентство – источник» в свою очередь возникает тогда, когда одно государство взимает налог в связи с тем, что считает себя источником получения плательщиком дохода, а другое – по принципу резидентства и облагает налогом весь глобальный доход своего налогового резидента.

Безусловно, двойное налогообложение противоречит принципу однократности налогообложения, идет вразрез с интересами плательщиков и в целом не является справедливым. В связи с этим государства применяют различные методы устранения двойного налогообложения, которые укрупненно можно разделить на три группы [2, с. 317] (рисунок 2).

Рисунок 2 – Подходы к устранению двойного налогообложения

Наиболее распространенными и эффективными способами устранения двойного налогообложения являются разработка государствами специальных положений в рамках собственных национальных законодательств, а также заключение соглашений с другими государствами. В первом случае, такие нормы могут быть прописаны в Налоговом Кодексе в виде отдельных статей в главах, посвященных конкретным налогам. В случае с межгосударственными соглашениями, как показывает практика, наиболее эффективными являются двухсторонние соглашения, а не многосторонние. Большинство государств использует оба способа устранения международного двойного налогообложения.

Укрупненно, все методы устранения двойного налогообложения в рамках национальных законодательств государств можно объединить в три метода и их подвиды:

- метод налоговых освобождений (включающий метод полных налоговых освобождений и метод налоговых освобождений с прогрессией);
- метод налогового кредитования (включающий метод полного налогового кредита и метод обыкновенного налогового кредита);
- метод налоговых вычетов.

На гипотетическом примере проведем сравнение этих методов и определим суммы налогов, которые должен будет заплатить плательщик в случае действия в стране его резидентства каждого из этих методов.

Пример. Организация получила глобальную прибыль в сумме 580 тыс. единиц. Из нее 360 тыс. единиц получено в стране резидентства, остальные 220 тыс. единиц – в иностранном государстве. Ставка налога на прибыль в стране резидентства составляет 20 %, в другом государстве – 23 %. Если глобальная прибыль составит больше 500 тыс. единиц, ставка налога на прибыль в стране резидентства составит 21 % (дополнительное условие для демонстрации действия метода налоговых освобождений с прогрессией).

Определим сумму налога прибыль, подлежащую уплате во всех случаях, представим расчеты и их результаты в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет сумм уплачиваемого налога при различных методах устранения двойного налогообложения

В тысячах денежных единиц

Метод	Налог, уплачиваемый в другом государстве	Налог, уплачиваемый в стране резидентства	Общая сумма налога
1. Метод налоговых освобождений			
1.1 полные налоговые освобождения	$220 \cdot 0,23 = 50,6$	$360 \cdot 0,2 = 72$	$50,6 + 72 = 122,6$
1.2 налоговые освобождения с прогрессией	$220 \cdot 0,23 = 50,6$	$360 \cdot 0,21 = 75,6$	$50,6 + 75,6 = 126,2$
2. Метод налогового кредитования			
2.1 полный налоговый кредит	$220 \cdot 0,23 = 50,6$	$580 \cdot 0,2 - 50,6 = 65,4$	$50,6 + 65,4 = 116$
2.2 обыкновенный налоговый кредит	$220 \cdot 0,23 = 50,6$	$580 \cdot 0,2 - 220 \cdot 0,2 = 72$	$50,6 + 72 = 122,6$
3. Метод налоговых вычетов	$220 \cdot 0,23 = 50,6$	$(580 - 50,6) \cdot 0,2 = 105,88$	$50,6 + 105,88 = 156,48$
Отсутствие в национальном законодательстве положений об устранении двойного налогообложения	$220 \cdot 0,23 = 50,6$	$580 \cdot 0,2 = 116$	$50,6 + 116 = 166,6$

На основании проведенных расчетов сделаем следующие выводы. Наиболее выгодный с точки зрения плательщика метод – это метод полного налогового кредита. Наименее выгодный – метод налоговых вычетов, и действительно, на практике он используется редко, т. к. почти не устраняет проблему двойного налогообложения. Расчеты также подтвердили, что отсутствие каких-либо норм по устранению двойного налогообложения в законодательствах стран существенно увеличивает налоговую нагрузку на плательщиков. В Республике Беларусь на уровне национального законодательства используется метод обычного налогового кредита. Помимо этого, с большим количеством государств Беларусь заключила двухсторонние соглашения об избежании двойного налогообложения, хотя с 1 июня 2024 года временно приостановила действие 27 договоров в части статей, которые регулируют налогообложение дивидендов, процентов и доходов от отчуждения имущества [3]. Таким образом, проблема двойного налогообложения имеет большое значение, и большинство государств использует различные методы для ее решения, однако эти методы имеют разную эффективность.

Литература

1. Ануфриева, Л. П. К вопросу о понятии «Международное двойное налогообложение» / Л. П. Ануфриева, И. В. Подчуфарова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11 (72). – С. 196–204.
2. Матус, Е. М. Двойное налогообложение: понятие, предпосылки возникновения, тенденции и способы решения / Е. М. Матус // Молодой ученый. – 2022. – № 18 (413). – С. 315–318.
3. Беларусь приостановила исполнение ряда международных договоров об избежании двойного налогообложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belta.by/economics/view/belarus-priostanovila-ispolnenie-rjada-mezhdunarodnyh-dogovorov-ob-izbezhanii-dvojnogo-638336-2024/>. – Дата доступа: 27.09.2024.

УДК 336.226.11

Е. А. Кузько

E.A.Kadovba@yandex.ru

М. А. Гордеенко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ПРОГРЕССИВНАЯ ШКАЛА ПОДОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: СРАВНЕНИЕ ОПЫТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается действие прогрессивной шкалы подоходного налогообложения физических лиц в Республике Беларусь и в Российской Федерации; сравниваются ставки подоходного налога и условия их применения, проводится сравнительный расчет налоговой нагрузки по подоходному налогу в условиях действия белорусской и российской прогрессивной шкалы подоходного налогообложения.

Одним из главных налогов, поступающих в государственный бюджет Республики Беларусь, как и многих других стран, является подоходный налог с физических лиц. Подоходный налог – это республиканский налог, который взимается с доходов, полученных физическими лицами от различных источников. Как правило, исчисление и уплату данного налога осуществляют наниматели за своих работников, однако при наличии доходов от источников вне места работы по найму у физических лиц возникает обязанность самостоятельно заполнить и предоставить в налоговую инспекцию декларацию, а затем уплатить налог.

В Республике Беларусь порядок исчисления, уплаты и в целом все аспекты подоходного налога с физических лиц регламентируются главой 18 Налогового Кодекса. В том числе, ставки

данного налога. Основная ставка в Республике Беларусь составляет 13 %. Для ряда отдельных источников дохода предусмотрены другие ставки (например, на доходы в виде выигрышей в игорных заведениях, на дивиденды, для индивидуальных предпринимателей и некоторые другие).

С 2024 года в Беларуси была введена новая ставка подоходного налога – 25 %. Эта ставка касается совокупности доходов физического лица в виде дивидендов, по трудовым договорам, а также по гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг и создание объектов интеллектуальной собственности, которые получены от источников в Республике Беларусь и подлежат налогообложению по ставке 13 %. Если сумма таких доходов за календарный год превысит 200 000 руб., то это превышение будет облагаться по ставке 25 %. Исчисление налога осуществляется налоговым органом на основании представленной физическим лицом налоговой декларации. Фактически, это означает введение в Беларуси прогрессивной шкалы подоходного налогообложения физических лиц, предполагающей обложение более высокими налогами наиболее состоятельных плательщиков.

В этом контексте можно рассмотреть тенденции подоходного налогообложения, имеющие место в Российской Федерации. В 2024 году стало известно, что согласно Проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового Кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 января 2025 года в России предлагается применять пятиступенчатую прогрессивную шкалу подоходного налогообложения [1]. Приведем ее параметры в таблице 1.

Таблица 1 – Планируемая прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц в Российской Федерации

Годовой доход физического лица, млн. руб.	Ставка налога на доходы физических лиц, %	Схема уплаты налога на доходы физических лиц
2,4 и менее	13	13 % с суммы полученного дохода
от 2,4 до 5	15	0,312 млн. руб. + 15 % от дохода, превышающего 2,4 млн. руб.
от 5 до 20	18	0,702 млн. руб. + 18 % от дохода, превышающего 5 млн. руб.
от 20 до 50	20	3,402 млн. руб. + 20 % от дохода, превышающего 20 млн. руб.
более 50	22	9,402 млн. руб. + 22 % от дохода, превышающего 50 млн. руб.

Приведем более подробно расчет суммы причитающегося к уплате налога при использовании данной шкалы.

Если физическое лицо получило годовой доход в сумме до 2,4 млн. руб., сумма налога выглядит следующим образом:

$$\text{Сумма НДФЛ} = \text{Годовой доход} \cdot 13 \%$$

Если физическое лицо получило годовой доход в сумме от 2,4 млн. руб. до 5 млн. руб., сумма налога выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} \text{Сумма НДФЛ} &= 2,4 \text{ млн. руб.} \cdot 13 \% + \text{Доход свыше } 2,4 \text{ млн. руб.} \cdot 15 \% = \\ &= 0,312 \text{ млн. руб.} + (\text{Доход свыше } 2,4 \text{ млн. руб.} \cdot 15 \%) \end{aligned}$$

Если физическое лицо получило годовой доход в сумме от 5 млн. руб. до 20 млн. руб., сумма налога выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} \text{Сумма НДФЛ} &= 0,312 \text{ млн. руб.} + 2,6 \text{ млн. руб.} \cdot 15 \% + \text{Доход свыше 5 млн. руб.} \cdot \\ &\times 18 \% = 0,702 \text{ млн. руб.} + (\text{Доход свыше 5 млн. руб.} \cdot 18 \%). \end{aligned}$$

Если физическое лицо получило годовой доход в сумме от 20 млн. руб. до 50 млн. руб., сумма налога выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} \text{Сумма НДФЛ} &= 0,702 \text{ млн. руб.} + 15 \text{ млн. руб.} \cdot 18 \% + \text{Доход свыше 20 млн. руб.} \cdot \\ &\times 20 \% = 3,402 \text{ млн. руб.} + (\text{Доход свыше 20 млн. руб.} \cdot 20 \%). \end{aligned}$$

Если физическое лицо получило годовой доход в сумме более 50 млн. руб., сумма налога выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} \text{Сумма НДФЛ} &= 3,402 \text{ млн. руб.} + 30 \text{ млн. руб.} \cdot 20 \% + \text{Доход свыше 50 млн. руб.} \cdot \\ &\times 22 \% = 9,402 \text{ млн. руб.} + (\text{Доход свыше 50 млн. руб.} \cdot 22 \%). \end{aligned}$$

Проведем сравнение налогообложения по данной шкале с налогообложением по прогрессивной ставке, введенной с 2024 года в Республике Беларусь.

Так, ставка подоходного налога для физических лиц, равная 25 %, распространяется на доходы, составляющие более 200 000 бел. руб. в год. Переведем эту сумму в российские рубли:

$$200\,000 \text{ бел. руб.} = 5\,586\,240 \text{ росс. руб.}$$

Таким образом, видно, что в Республике Беларусь годовой доход физического лица, превышающий в российских рублях 5 586 240 руб., будет облагаться по ставке 25 %, тогда как в Российской Федерации, согласно приведенной в Проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового Кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» шкале такая сумма будет облагаться по ставке от 18 % до 22 %.

Предположим, что физическое лицо в Республике Беларусь получило годовой доход в сумме 1 790 115 бел. руб., что соответствует 50 000 000 росс. руб. Тогда сумма подлежащего уплате подоходного налога составит:

$$\begin{aligned} \text{Сумма подоходного налога} &= 200\,000 \cdot 13 \% + 1\,590\,115 \cdot 25 \% = \\ &= 26\,000 + 397\,528,75 = 423\,528,75 \text{ (бел. руб.)}. \end{aligned}$$

Общий процент изъятия составит:

$$\text{Процент изъятия} = 423\,528,75 / 1\,790\,115 \cdot 100 \% = 23,66 \%$$

В Российской Федерации сумма налога на доходы физического лица в данном примере составила бы (с учетом предусмотренной Проектом шкалы):

$$\text{Сумма НДФЛ} = 9\,402\,000 \text{ росс. руб.}$$

Общий процент изъятия в данном случае составит:

$$\text{Процент изъятия} = 9\,402\,000 / 50\,000\,000 \cdot 100 \% = 18,8 \%$$

Сравним также абсолютные значения сумм уплаченного в данном примере налога на доходы физического лица:

- в Республике Беларусь – 423 528,75 бел. руб. или 11 829 666,22 росс. руб.;
- в Российской Федерации – 9 402 000 росс. руб.

Таким образом, если сравнить белорусскую шкалу подоходного налога и предлагаемую Проектом Закона российскую шкалу, можно сделать вывод, что если сумма годового дохода не превышает 200 000 бел. руб., белорусская система налогообложения является для физического лица более комфортной, но в части доходов выше 200 000 бел. руб. предлагаемая в России прогрессивная шкала подоходного налога является более щадящей для плательщика и позволяет уплачивать меньшую сумму налога, чем необходимо было бы заплатить плательщику в Беларуси с аналогичной суммы дохода.

Литература

1. С 2025 года начнет действовать прогрессивная шкала НДФЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn02/news/activities_fts/15262600/. – Дата доступа: 25.09.2024.

УДК 336.146

Е. А. Кузько

E.A.Kadovba@yandex.ru

Е. И. Липко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

БЮДЖЕТ ГОМЕЛЬСКОГО РАЙОНА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В статье анализируется состояние бюджета Гомельского района: исследуется состав, структура и динамика доходной части бюджета, приводятся данные о составе, структуре и динамике расходов бюджета по функциональной классификации, оценивается исполнение бюджета района и его сбалансированность. Рассматриваются проблемы формирования доходов бюджета Гомельского района, причины их возникновения.

Гомельский район является одним из крупнейших и наиболее развитых районов в Гомельской области Республики Беларусь. В экономическом плане Гомельский район характеризуется высоким уровнем сельского хозяйства, производства продуктов питания, легкой и пищевой промышленности. Здесь также развиты строительство, торговля и услуги. Вместе с тем, исследование тенденций в экономике региона показало, что по ряду параметров наблюдается отрицательная динамика, отдельные плановые показатели не выполняются. Из 11 основных прогнозных показателей социально-экономического развития региона в 2023 году выполнены и перевыполнены 7 показателей. Не были выполнены планы по инвестициям в основной капитал, экспорту, розничному товарообороту и объему продукции сельского хозяйства.

Для любого региона формирование бюджета – одна из ключевых задач. Состояние бюджета, с одной стороны, влияет на возможности дальнейшего развития региона, а с другой – отчасти является показателем, характеризующим экономику региона и даже страны в целом.

Основное назначение доходов бюджета государства – формирование устойчивой финансовой базы бюджетов, позволяющей органам государственной власти всех уровней выполнять свои функции. Способы мобилизации, элементный состав и структура доходов бюджета во многом зависят от бюджетной и финансовой политики государства. Показатели бюджета по доходам отражают уровень налоговой нагрузки на экономику, состав и структуру уплачиваемых прямых и косвенных налогов, размер неналоговых доходов и ключевые источники их формирования, а также другие параметры.

Проанализируем состав, структуру и динамику доходов бюджета Гомельского района (таблица 1).

Доходы бюджета Гомельского района в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличились на 6 972,09 тыс. руб. (или на 6,88 %) и составили 108 355,32 тыс. руб. Данная тенденция является положительной. В доходах бюджета Гомельского района преобладают налоговые доходы. Так, в 2023 году сумма налоговых доходов составила 68 621,05 тыс. руб., что на 11 712,69 тыс. руб. (или на 20,58 %) больше, чем в 2022 году, а их удельный вес – 63,33 %, что больше, чем в 2022 году на 7,2 п. п. Данная тенденция говорит об увеличении налоговой нагрузки на субъекты хозяйствования и население.

Стоит также отметить, что в 2023 году наблюдается значительное снижение неналоговых доходов по сравнению с 2022 годом (на 4 849,71 тыс. руб. или на 54,71 %). Их сумма составила 4 014,13 тыс. руб., а доля в общей сумме доходов бюджета – 3,71 %, что ниже предыдущего года на 5,03 п. п. Незначительное увеличение безвозмездных поступлений наблюдается в 2023 году – на 109,12 тыс. руб., их сумма составила 35 720,15 тыс. руб., а удельный вес в доходах – 32,96 %.

Таблица 1 – Состав, структура и динамика доходов бюджета Гомельского района за 2022–2023 гг.

В тысячах рублей

Показатель	2022 год		2023 год		Отклонение (+/-)		Темп роста, %
	сумма	уд. вес, %	сумма	уд. вес, %	сумма	уд. вес, п. п.	
Доходы, всего	101 383,23	100,0	108 355,32	100,0	6 972,09	–	106,88
1. Налоговые доходы	56 908,36	56,13	68 621,05	63,33	11 712,69	7,20	120,58
2. Неналоговые доходы	8 863,84	8,74	4 014,13	3,71	–4 849,71	–5,03	45,29
3. Безвозмездные поступления	35 611,03	35,13	35 720,15	32,96	109,12	–2,17	100,31

Таким образом, в 2023 году доходы бюджета увеличились почти на 7 %, их структура существенным образом не изменилась, но отмечается рост доли налоговых доходов (на 7,2 п. п.) и снижение доли других групп доходов.

Рассмотрим состав, структуру и динамику расходов бюджета Гомельского района, классифицированных по функциональной классификации [1] (таблица 2).

В 2023 году наибольший удельный вес в составе расходов бюджета Гомельского района, классифицированных по функциональной классификации, занимают расходы на образование и жилищно-коммунальные услуги и жилищное строительство – 55 963,30 тыс. руб. (или 52,45 %) и 19 755,13 тыс. руб. (или 18,50 %) соответственно, что больше, чем в 2022 году на 4 788,90 тыс. руб. (или на 1,89 п. п.) и на 1 318,14 тыс. руб. (или на 0,28 п. п.) соответственно. Данная ситуация обусловлена тем, что бюджет района является социально ориентированным.

Также стоит отметить, что достаточно большую часть расходов занимают расходы на общегосударственную деятельность, которые в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличились на 2 077,98 тыс. руб. и составили 10 580,87 тыс. руб. Их доля в структуре расходов за рассматриваемый период увеличилась с 8,40 % до 9,92 %.

Анализируя состав расходов, классифицированных по функциональной классификации, необходимо отметить, что в 2023 году достаточно значимая часть расходов направлена на социальную политику – 6 846,59 тыс. руб. (или 6,42%) и на физическую культуру, культуру и СМИ – 6 548,42 тыс. руб. (или 6,14 %).

При этом также стоит отметить, что в 2023 году по сравнению с 2022 годом значительно снизились расходы на национальную экономику (на 3 987,81 тыс. руб. или на 39,37 %), а расходы на охрану окружающей среды увеличились на 224,18 тыс. руб. (или на 37,41 %) и составили 6 142,34 тыс. руб. и 823,43 тыс. руб. соответственно.

Таким образом, расходы бюджеты Гомельского района имеют выраженную социальную направленность. Более половины из них – это расходы на сферу образования. Как и доходы бюджета района они увеличились в 2023 году, но на меньшую сумму (на 5 487,96 тыс. руб.).

Таблица 2 – Состав, структура и динамика расходов бюджета Гомельского района, классифицированных по функциональной классификации за 2022–2023 гг.

В тысячах рублей

Показатель	2022 год		2023 год		Отклонение (+/-)		Темп роста, %
	сумма	уд. вес, %	сумма	уд. вес, %	сумма	уд. вес, п. п.	
Расходы, всего	101 211,32	100,00	106 699,28	100,00	5 487,96	–	105,42
Общегосударственная деятельность	8 502,89	8,40	10 580,87	9,92	2 077,98	1,52	124,44
Национальная оборона	37,92	0,04	33,54	0,03	–4,38	–0,01	88,45
Судебная власть, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности	27,34	0,03	5,66	0,01	–21,68	–0,02	207,02
Национальная экономика	10 130,15	10,01	6 142,34	5,76	–3 987,81	–4,25	60,63
Охрана окружающей среды	599,25	0,59	823,43	0,77	224,18	0,18	137,41
ЖКУ и жилищное строительство	18 436,99	18,22	19 755,13	18,50	1 318,14	0,28	107,15
Физическая культура, спорт, культура и СМИ	5 862,04	5,79	6 548,42	6,14	686,38	0,35	111,71
Образование	51 174,40	50,56	55 963,30	52,45	4 788,90	1,89	109,36
Социальная политика	6 440,34	6,36	6 846,59	6,42	406,25	0,06	106,31

Проанализируем исполнение бюджета и оценим его состояние (таблица 3).

Таблица 3 – Исполнение бюджета Гомельского района за 2022–2023 гг.

В тысячах рублей

Показатель	2022 год	2023 год	Отклонение (+/-)	Темп прироста, %
Налоговые доходы	56 908,36	68 621,05	11 712,69	20,58
Неналоговые доходы	8 863,84	4 014,13	–4 849,71	–54,71
Безвозмездные поступления	35 611,03	35 720,15	109,12	0,31
Доходы бюджета	101 383,23	108 355,32	6 972,09	6,88
Расходы бюджета	101 211,32	106 699,28	5 487,96	5,42
Профицит бюджета	171,91	1 656,04	1 484,13	863,31

Как в 2022 году, так и в 2023 году консолидированный бюджет Гомельского района был исполнен с профицитом: 171,91 тыс. руб. и 1 656,04 тыс. руб. соответственно. Существенный рост профицита обусловлен, в том числе, значительным приростом налоговых доходов (на 20,58 %). Профицит бюджета Гомельского района также достигнут за счет оптимизации расходов и повышения их эффективности. Основным источником формирования доходной части бюджета Гомельского района, как показало исследование, являются налоговые доходы. Необходимо отметить, что в структуре доходов бюджета Гомельского района большую долю также занимают безвозмездные поступления, что делает бюджет зависимым от вышестоящих трансфертов.

Стоит отметить, что местные бюджеты чаще всего являются сбалансированными, поскольку сбалансированность бюджетов многих районных образований поддерживается благодаря использованию мер бюджетного регулирования.

На состояние бюджета могут влиять различные факторы. Исследование показало, что основными проблемами формирования доходов и финансирования расходов бюджета Гомельского района являются следующие проблемы:

- зависимость от вышестоящих бюджетов (доля трансфертов в доходах бюджета составляет порядка 33–35 %);
- периодические нарушения бюджетной дисциплины;
- недостаточная диверсификация источников доходов, что делает бюджет уязвимым к экономическим колебаниям;
- демографические проблемы (старение населения, отток молодежи), что в долгосрочной перспективе может сократить экономический и налоговый потенциал района;
- низкая доля капитальных расходов в структуре расходов бюджета;
- нехватка собственных средств для модернизации устаревшей инфраструктуры (ЖКХ, социальной, транспортной), неизбежно ведущая к росту расходов в будущем;
- в Гомельском районе порядка 40 предприятий-экспортеров, доходы которых зависимы от конъюнктуры мировых рынков.

Таким образом, структура доходов бюджета Гомельского района является достаточно стандартной: в ней преобладают налоговые доходы, однако значительную часть (около трети) занимают безвозмездные поступления в виде трансфертов из вышестоящих бюджетов, что говорит о достаточно высоком уровне его финансовой зависимости. В структуре расходов более половины – это расходы на сферу образования, и в целом расходы бюджета в основном имеют социальную направленность. В 2022–2023 гг. бюджет района исполнялся с профицитом, причем размер профицита в 2023 году выше профицита 2022-го года в 9,6 раза. Бюджет является сбалансированным и достаточно устойчивым, однако существует ряд проблем, в частности, зависимость от вышестоящих бюджетов, отток населения и, как следствие, снижение экономического потенциала, низкая доля расходов инвестиционного характера, зависимость предприятий-экспортеров от конъюнктуры мирового рынка, которая не всегда является для них благоприятной. Основными направлениями укрепления доходной базы бюджета являются развитие экономики региона, в т. ч. предпринимательства, создание новых рабочих мест, привлечение молодежи в регионы, усиление контроля за приоритетным, целевым и эффективным использованием бюджетных ресурсов.

Литература

1. Бюджетный Кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: текст Кодекса по состоянию на 27 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0800412>. – Дата доступа: 28.09.2024.

Л. В. Федосенко

stepan112@rambler.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются инвестиционные возможности обновления основных средств белорусских субъектов хозяйствования в контексте взаимосвязи показателей износа и объёма инвестиций в основной капитал. Обозначены проблемы финансирования инвестиций по сферам деятельности в увязке с темпами роста экономики.

Общеизвестно, что вследствие морального и физического износа основные средства должны постоянно возобновляться. Динамика, характеризующая степень износа основных средств отечественных организаций, согласно данным официальной статистики, не утешительная. Если в 2005 году показатель износа основных средств находился на уровне 55,6 % и показывал устойчивое снижение до 2017 года (37,8 %), то, уже начиная с обозначенного периода «кривая» пошла вверх и в 2023 году достигла отметки 42,0 % (рисунок 1) [1]. Наиболее критическая ситуация складывалась в ключевых отраслях экономики, таких как строительство (степень износа основных средств в 2023 году – 50,6 %), транспортная отрасль – 56,5 %, горнодобывающая промышленность – 59,2 %. В «лидерах» также находится такой вид экономической деятельности, как информация и связь (59,1 %). Относительно последнего значения показателя следует предположить, что на него оказывало влияние использование ускоренных способов начисления амортизации, вследствие чего официальный уровень износа основных средств не в полной мере отражал реальную ситуацию с их физическим состоянием.

В целом, обобщая информацию официальной статистики следует учитывать, что она не совсем достоверна вследствие того, что в период с 2015 по 2019 гг. субъектам хозяйствования Республики Беларусь разрешалось не начислять амортизацию, в результате чего объекты основных средств эксплуатировались, морально и физически устаревали, но это не находило отражение в статистических отчётах.

Совершенно очевидно, что в сложившейся ситуации необходим значительный объём инвестиционных вливаний в воспроизводство основных средств на более высоком технико-технологическом уровне, соответствующем требованиям инновационной экономики, что сопряжено с поиском источников финансирования.

В экономике республики в анализируемый период образовался дефицит вложений в основной капитал, поскольку белорусская экономика не восстановила реальный объём инвестиций 2013 года. Подтверждением данного положения является негативная динамика инвестиционных вложений в 2014-2016 гг. и 2020-2022 гг. По оценкам специалистов образовавшейся с 2013 года дефицит вложений превышает 40 % по отношению к 2022 году. При этом некоторые эксперты полагают, что дефицит инвестирования как такового нет, объясняя это переходом нормы инвестирования в равновесное положение. На наш взгляд, с учётом реального положения, связанного с износом основных средств, вряд ли с этим мнением можно согласиться.

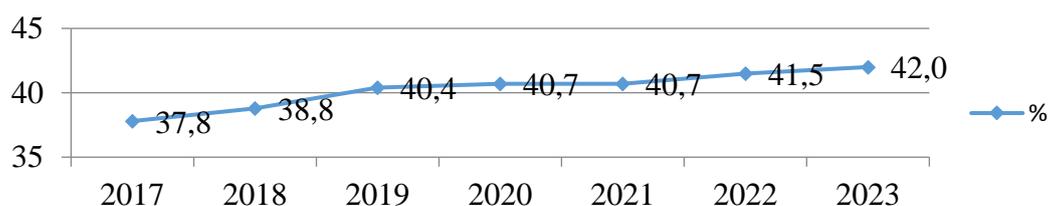

Рисунок 1 – Динамика износа основных средств в экономике Республики Беларусь за 2017–2023 гг., в процентах [1]

Исследование инвестиционных возможностей белорусской экономики показало, что в период 2017–2023 гг. они были максимально сужены и не могли обеспечить своевременное обновление материально-технической базы ключевых видов экономической деятельности (таблица 1). Инвестиции в основной капитал наращивались недостаточными темпами, а в период 2017–2023 гг. наблюдалось снижение их доли, направляемой на обновление основных средств реального сектора экономики, особенно последние три года, что не могло не отразиться на конкурентоспособности продукции и услуг.

Мировая финансовая наука и практика исходят из того, что экономический рост в пределах 3 % возможен при удельном весе инвестиций в ВВП, как минимум 20–22 %. Для перехода к устойчивому росту в 3–4 % удельный вес инвестиций в основной капитал в ВВП должен составлять, как минимум 25 %. В развитых и развивающихся экономиках значение данного показателя находится в интервале 25–50 % [2].

Удельный вес инвестиций в ВВП Республики Беларусь за период 2017–2023 гг. представлен в таблице 1 и демонстрирует отрицательную динамику. Наибольший показатель наблюдался в 2019 году (21,4 %), но при этом темп роста ВВП составил 110,4 %. Одновременно следует обратить внимание, что в последующие годы удельный вес инвестиций в ВВП снижался, но при этом ВВП показывал рост выше 2019 года.

Обращает внимание тот факт, что в 2018–2019 гг. темпы роста ВВП в текущих ценах были ниже темпов роста инвестиций в основной капитал, что может свидетельствовать об увеличении инвестиционной активности отечественной экономики. Однако, начиная с 2020 года ситуация меняется: ВВП увеличивался более высокими темпами, чем инвестиции, за исключением 2023 года. Одновременно в этот же период снижается удельный вес инвестиций в ВВП и сокращаются в относительном выражении вложения в сферу производства, где создаётся реальная, а не спекулятивная добавленная стоимость.

Серьезной проблемой белорусской экономики является то, что почти половина инвестиционных вложений в основной капитал приходится на сферу услуг. Если в 2020 году доля инвестиционных вложений в данную сферу составляла 47,4 %, то в последующие годы этот показатель неуклонно увеличивался, достигнув своего максимума в 2022 году – 50,4 % (2023 год – 47,8 %) [3].

Учитывая тот факт, что сфера услуг Республики Беларусь формирует почти половину ВВП, может на первый взгляд показаться такое соотношение между объёмом инвестиций по сферам деятельности и ВВП вполне приемлемым. Однако дальнейшее преобладание объёма инвестиций в сфере услуг может вызвать негативные последствия в пропорциях развития экономики, создавая дефицит определенных товаров, особенно в условиях применения экономических санкций.

Таблица 1 – Валовой внутренний продукт и инвестиции в основной капитал Республики Беларусь за период 2017–2023 гг. [4, 5]

Год	ВВП в текущих ценах		Инвестиции в основной капитал				Удель- ный вес инвес- тиций в ВВП, всего, %	Удель- ный вес инвес- тиций в сферу произ- водства в ВВП, %
	млрд. рублей	темп ро- ста к преды- дущему году	всего, млрд. рублей	темп роста к преды- дущему году	в сферу произ- водства, млрд. рулей	темп роста к преды- дущему году		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2017	105,7	х	21,0	х	10,9	х	19,9	10,3
2018	122,3	115,7	25,0	119,0	12,7	116,5	20,4	10,4
2019	134,7	110,4	28,8	115,2	14,9	117,3	21,4	11,0
2020	149,7	111,1	29,6	102,8	15,6	104,7	19,8	10,4

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2021	173,2	115,7	31,0	104,7	16,0	102,6	17,6	9,2
2022	191,4	110,5	28,5	91,9	14,1	88,1	14,9	7,3
2023	216,1	112,9	37,4	131,2	18,2	129,0	17,3	8,4

Следовательно:

1. Инвестиционных возможностей белорусской экономики недостаточно для обеспечения своевременного обновления материально-технической базы субъектов хозяйствования.

2. Дефицит финансирования инвестиций в основной капитал отечественной экономики, особенно в производственную сферу, приводит к ухудшению технического состояния объектов основных средств, что негативно сказывается на конкурентоспособности производимой продукции.

Литература

1. Степень амортизации (износа) основных средств по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2021/fixed_investment-2021.pdf. – Дата доступа: 28.09.2024.

2. В Беларуси увеличивается недоинвестированность экономики [Электронный ресурс]. 2024. – Режим доступа: <https://director.by/home/ekonomika/8571-v-belarusi-velichivaetsya-nedoinvestirovannost-ekonomiki>. – Дата доступа: 30.09.2024.

3. Сфера услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/sfera-uslug>. – Дата доступа: 28.09.2024.

4. Экономическая статистика. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065>. – Дата доступа: 30.09.2024.

5. Беларусь в цифрах. Статистический справочник. Минск, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/da3/7qqxxqydg25c4gzuz0emqtzx4lbdqcg.pdf>. – Дата доступа: 30.09.2024.

УДК 336.63

Чан Хуэй

eco.chanH2@bsu.by

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается цифровая трансформация финансово-кредитной системы Беларуси, анализируются технические, правовые и социальные вызовы, с которыми она сталкивается. В исследовании выявляются основные препятствия для применения финансовых технологий и даётся прогноз будущего развития.

Цифровая трансформация финансовых систем стала необратимой тенденцией. Внедрение финансовых технологий, блокчейна и ИИ меняет финансово-кредитные системы, повышая их эффективность и создавая новые возможности для роста. Однако этот процесс сопровождается проблемами, такими как недостаточная инфраструктура, регулятивные ограничения и риски для безопасности данных.

Для Беларуси цифровизация финансово-кредитной системы является важной частью экономической модернизации. Несмотря на достигнутые успехи, остаются значительные вызовы в области технологий, регулирования и общественного восприятия.

В статье анализируются состояние и препятствия цифровизации финансово-кредитной системы Беларуси, а также перспективы её развития в условиях государственной политики и международного сотрудничества.

1. Цифровизация финансового сектора Беларуси

В последние годы финансово-кредитная система Беларуси активно переходит к цифровой трансформации под влиянием стратегии «Цифровая Беларусь». Финансовые учреждения внедряют цифровые технологии для повышения эффективности и улучшения клиентского опыта, однако процесс цифровизации сталкивается с вызовами в технологиях, регулировании и общественном восприятии.

1.1 Распространение онлайн-банкинга

Крупнейшие банки Беларуси, такие как Беларусбанк и БПС-Сбербанк, внедрили банковские онлайн-платформы и мобильные приложения, что значительно повысило удобство для пользователей и эффективность банковской деятельности [1, с. 285]. Однако ограниченное интернет-покрытие и низкая осведомлённость населения сдерживают распространение этих услуг по всей стране [2, с. 114].

1.2 Развитие системы электронных платежей

Система электронных платежей достигла значительного прогресса благодаря ЕРИП, позволяющей совершать платежи через интернет и мобильные устройства [1, с. 286]. Тем не менее, для дальнейшего распространения безналичных расчётов в стране необходима модернизация инфраструктуры и повышение доверия пользователей.

1.3 Применение финансовых технологий

Финтех становится новой точкой роста для финансово-кредитной системы Беларуси. Банки уже внедряют блокчейн, цифровые валюты и смарт-контракты для повышения прозрачности и эффективности операций [1, с. 287]. Однако вопросы защиты данных и борьбы с отмыванием денег требуют дальнейшего регулирования.

1.4 Поддержка государственной программы

Беларусь приняла стратегию цифрового банкинга на 2016–2020 годы, которая направлена на развитие электронных каналов взаимодействия между банками, клиентами и государственными учреждениями [1, с. 286]. Эта стратегия стала важным фактором развития цифровой финансовой системы в стране.

2. Вызовы цифровизации финансового сектора Беларуси

2.1 Технические вызовы

Беларусь сталкивается с нехваткой инфраструктуры для цифровизации, особенно в областях интернет-покрытия и строительства высокоскоростных сетей. В некоторых регионах цифровые услуги внедряются с трудом. Кроме того, с ростом цифровых финансовых услуг увеличиваются риски кибератак и утечек данных. В условиях санкций белорусские финансовые учреждения подвержены дополнительным угрозам кибератак из-за отсутствия современных технологий шифрования.

2.2 Правовые вызовы

Финансовая система Беларуси пока не адаптирована к быстрому развитию финансовых технологий. Применение блокчейна, цифровых валют и смарт-контрактов сталкивается с нормативными ограничениями. Хотя «Закон об электронных документах и электронной подписи» обеспечивает легитимность цифровых транзакций, санкции усложняют соблюдение международных нормативов и доступ на мировые рынки [2, с. 115]. Вопросы регулирования блокчейна и цифровых валют остаются нерешёнными.

2.3 Социально-экономические вызовы

Принятие цифровых услуг в обществе на низком уровне, особенно среди пожилых людей, предпочитающих традиционные банки. Малый и средний бизнес испытывают нехватку ресурсов для цифровизации, а система образования пока не готова обеспечить массовую переподготовку кадров.

2.4 Влияние международных санкций

Санкции Запада ограничивают доступ Беларуси к передовым технологиям и международному финансированию, замедляя цифровизацию. Ограничения на трансграничное движение капиталов также мешают белорусским банкам участвовать в международных платёжных системах, что ослабляет их позиции на мировом рынке [4, с. 76].

3. Перспективы цифрового финансового сектора Беларуси

С развитием глобальных финансовых технологий Беларусь обладает большими возможностями для роста и инноваций. Несмотря на вызовы, особенно связанные с санкциями, Беларусь может использовать сотрудничество с другими странами, особенно с Китаем, для цифровой трансформации и модернизации финансовой системы.

3.1 Потенциал развития финансовых технологий

В ближайшие годы развитие финтех-отрасли откроет новые возможности для Беларуси [3, с. 652]:

– блокчейн:

Блокчейн может повысить прозрачность и безопасность финансовых операций, особенно в условиях санкций, укрепляя независимость местных финансовых учреждений;

– цифровые валюты:

Беларусь может создать свою цифровую валюту центрального банка (CBDC), чтобы повысить эффективность платёжных систем и усилить контроль над денежно-кредитной политикой, используя опыт Китая в цифровом юане;

– искусственный интеллект (AI):

AI улучшает прогнозирование кредитных рисков, снижает их и повышает эффективность финансовых услуг, особенно для малого и среднего бизнеса.

3.2 Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и сотрудничество

Инициатива «Один пояс, один путь» даёт Беларуси стратегические возможности, особенно в цифровой экономике [4, с. 75]:

– финансовая инфраструктура:

Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» способствует развитию реального сектора и цифровых технологий;

– противодействие санкциям:

Сотрудничество с Китаем помогает Беларуси преодолевать санкции, открывая местный рынок и снижая зависимость от финансовых систем Европы и США;

– передача технологий и подготовка кадров:

Сотрудничество с Китаем способствует внедрению передовых технологий, подготовке специалистов и долгосрочному развитию финансовой системы Беларуси.

Заключение

Цифровая трансформация финансово-кредитной системы Беларуси важна для повышения эффективности услуг и конкурентоспособности. В работе рассмотрены ключевые вызовы, включая инфраструктуру, безопасность данных, законодательство и влияние санкций. Беларусь имеет потенциал для развития через сотрудничество с Китаем и внедрение блокчейна, цифровых валют и ИИ, что ускорит модернизацию финансовой системы. Для этого правительству следует поддерживать инновации, улучшать защиту данных и развивать инфраструктуру. Необходимо также совершенствовать регуляторную базу и продолжать оценку результатов цифровизации для устойчивого развития финансового сектора.

Литература

1. Баскирова, Ю. А. Развитие цифрового банкинга в Республике Беларусь / Ю. А. Баскирова, И. А. Строганова // Современные проблемы банковских технологий : материалы междунар. науч. конф., Новополоцк, 12 марта 2020 г. / Полоцкий гос. ун-т ; редкол.: В. А. Николаев [и др.]. – Новополоцк, 2020. – С. 284–287.

2. Сошникова, Е. В. Проблемы внедрения и развития интернет-банкинга в Республике Беларусь / Е. В. Сошникова // Новые финансовые технологии : материалы междунар. науч. конф., Минск, 15 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. П. Иванов [и др.]. – Минск, 2019. – С. 114–115.

3. Мезина, А. С. Перспективы развития финансовых технологий в Республике Беларусь / А. С. Мезина // Финансовые инновации и технологии : материалы науч. конф., Москва, 20 октября 2021 г. / Нац. исслед. ун-т ; редкол.: И. В. Смирнов [и др.]. – Москва, 2021. – С. 650–653.

4. Ковалёв, М. М. Пути-дороги будущего: что даст Беларуси реализация глобального китайского проекта «Один пояс и один путь» / М. М. Ковалёв // Беларуская думка. – 2018. – № 5. – С. 74–79.

УДК 339.7

Т. А. Шердакова

Lavitabella@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Республика Беларусь

ОЦЕНКА ЗАТРАТ НА ИННОВАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье проведена оценка затрат на инновации по Республике Беларусь за 2022–2023 гг. Определены регионы-лидеры, осуществляющие затраты на инновации с учетом затрат на продуктовые инновации и инновации бизнес-процесса.

Инновации составляют неотъемлемую часть хозяйственной жизни организаций как в мировой практике, так и в Республике Беларусь, поскольку являются конкурентным преимуществом и фактором экономической безопасности страны. Внедрение инноваций невозможно без финансового аспекта, который определяет масштабы реализации инновационного потенциала организации и в целом страны.

Рассмотрим затраты на инновации, которые осуществляли организации Республики Беларусь по данным Статистических бюллетеней «О научной и инновационной деятельности Республики Беларусь» за 2022–2023 гг. [1, 2] по данным таблицы 1.

Таблица 1 – Затраты на инновации в Республике Беларусь за 2022–2023 гг.

Территория	2022		2023		Отклонение (+, –)		Темп роста, %
	сумма, тыс. руб.	уд.вес, %	сумма, тыс. руб.	уд.вес, %	суммы, тыс. руб.	уд.веса, п. п.	
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего по Республике Беларусь	858 197	100,00	1 317 467	100,00	459 270	–	153,52
Брестская область	56 039	6,53	126 776	9,62	70 737	3,09	В 2,26 р.
Витебская область	106 303	12,39	115 429	8,76	9 126	–3,63	108,58
Гомельская область	227 970	26,25	348 635	26,46	120 665	–0,1	152,93
Гродненская область	95 267	11,1	55 433	4,21	–39 834	–6,89	58,19

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
г. Минск	250 366	29,17	370 397	28,11	120 031	-1,06	147,94
Минская область	88 452	10,31	190 137	14,43	101 685	4,12	В 2,15 р.
Могилевская область	33 800	3,94	110 660	8,4	76 860	4,46	В 3,27 р.

Согласно данным таблицы 1, в целом сумма затрат на инновации по Республике Беларусь увеличилась на 459 270 тыс. руб. или на 53,52 % и составила 1 317 467 тыс. руб. В числе лидеров по затратам на инновации можно отметить следующие области: в 2022 г. – г. Минск (29,17 %), Гомельская область (26,25 %), Витебская область (12,39 %); в 2023 г. – также лидером являлся г. Минск (28,11 %), далее Гомельская область (26,46 %), а третье место занимает Минская область (14,43 %) [1, 2].

Согласно Руководства Осло (четвертое издание) показатели затрат на инновации включают затраты на продуктовые инновации и инновации бизнес-процессов. Кроме того, согласно данным статистической отчетности, осуществляется деление затрат на инновации организаций промышленности и организаций информационных технологий и деятельности в области телекоммуникаций и информационного обслуживания. Анализ показал, что за 2023 год по республике затраты на инновации организаций промышленности осуществлялись в следующем соотношении: 74,5 % относится на долю продуктовых инноваций, а 25,5 % – на долю инноваций бизнес-процесса; в 2022 году соотношение было следующее: 71,5 и 28,5 % соответственно [1, 2]. Исходя из данных видно, что структура затрат на инновации изменилась в пользу инноваций бизнес-процесса за исследуемый период. В свою очередь инновация бизнес-процесса предполагает «...внедрение нового или значительно улучшенного способа производства продукции (работ, услуг), внедрение нового метода маркетинга, организационного метода в деловой практике организации, в организации рабочих мест или внешних связях» [1].

Анализируя регионы Беларуси, следует отметить, что лидером по затратам на продуктовые инновации организаций промышленности за 2022 г. стал г. Минск (28,49 %), за 2023 г. – Гомельская область (29,64 %). Лидером по затратам на инновации бизнес-процесса за 2022 г. является Гомельская область – 28,82 %, за 2023 – Витебская область – 29,5 % соответственно. Кроме того следует отметить, что в 2023 г. объем затрат на инновации как в 2022 так и в 2023 гг. по Гомельской области и г. Минску был примерно на одном уровне: 227 639 и 221 870 тыс. руб. (2022 г.); 348 152 и 356 238 тыс. руб. (2023 г.). Что свидетельствует о значительном инновационном потенциале данных регионов [1, 2].

Оценка затрат на инновации организаций информационных технологий и деятельности в области телекоммуникаций и информационного обслуживания показала, что в целом по республике соотношение между затратами на продуктовые инновации и инновации бизнес-процессов в 2022 году составило 51,4 и 48,6 %, а в 2023 году – 81,2 и 18,8 % соответственно. Таким образом, структура инноваций существенно изменилась в сторону продуктовых инноваций. Исследуя регионы, видно, что лидерами по затратам на продуктовые инновации как в 2022 г., так и в 2023 г. стал г. Минск – 40,0 % и 50,06 % соответственно. Наибольший удельный вес затрат на бизнес-инновации в 2022 г. также показал г. Минск (88,06 %), а в 2023 г. – Могилевская область (73,06 %). Кроме того, в 2022 г. по Гродненской области указанные организации не осуществляли затраты на продуктовые инновации, а в 2023 г. в целом затраты на инновации не осуществлялись в данной области. Таким образом, проведя анализ затрат на инновации за 2022 и 2023 гг., лидерами являются г. Минск и Гомельская область.

В заключение следует отметить, что затраты на инновации в целом по республике являются неравномерными по регионам, что обусловлено разными факторами: отраслевой спецификой, инвестиционными возможностями, инновационным потенциалом, географическим расположением.

Литература

1. О научной и инновационной деятельности Республики Беларусь в 2022 году: Статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – 2024. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_71088/. – Дата доступа: 08.09.2024.

2. О научной и инновационной деятельности Республики Беларусь в 2023 году: Статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – 2024. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_96062/. – Дата доступа: 09.09.2024.

УДК 336.226.11(476):336.225.53

Е. В. Ярош

yrosh@gsu.by

А. Д. Полуянова

Nastapolianova3@gmail.com

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Подходное налогообложение – один из ключевых элементов налоговой системы любой страны, играющий важную роль в формировании государственного бюджета и обеспечении социальной справедливости. Эволюция подоходного налога отражает не только экономические изменения, но и социальные, политические и культурные трансформации общества. В связи с этим в статье рассматривается эволюция подоходного налогообложения в Республике Беларусь начиная с первых попыток его введения в начале 1990-х годов и заканчивая современными реформами, направленными на упрощение системы и улучшение условий для граждан и бизнеса.

После получения независимости в 1991 году Республика Беларусь столкнулась с необходимостью создания новой налоговой системы. В 1992 году был введен подоходный налог, который заменил систему, существовавшую в Советском Союзе.

В 1994 году была введена прогрессивная шкала, а ставки варьировались от 12 % до 40 % в зависимости от уровня дохода, что позволило более справедливо распределять налоговое бремя [1]. Это означало, что более высокие доходы облагались по более высоким ставкам (таблица 1).

Таблица 1 – Прогрессивная шкала подоходного налога согласно Закону от 21.12.1991 № 1327-ХП «О подоходном налоге с физических лиц»

Размер налоговой базы за налоговый период	Налоговые ставки (суммы налога)
1	2
До 240 среднемесячных базовых величин (базовая величина 31 000 рублей)	9 %
От 240 среднемесячных базовых величин + 1 рубль до 600 среднемесячных базовых величин	21,6 среднемесячной базовой величины + 15 % с суммы, превышающей 240 среднемесячных базовых величин

Окончание таблицы 1

1	2
От 600 среднемесячных базовых величин + 1 рубль до 840 среднемесячных базовых величин	75,6 среднемесячной базовой величины + 20 % с суммы, превышающей 600 среднемесячных базовых величин
От 840 среднемесячных базовых величин + 1 рубль до 1 080 среднемесячных базовых величин	123,6 среднемесячной базовой величины + 25 % с суммы, превышающей 840 среднемесячных базовых величин
От 1 080 среднемесячных базовых величин + 1 рубль и выше	123,6 среднемесячной базовой величины + 30 % с суммы, превышающей 1 080 среднемесячных базовых величин

Данный подход к налогообложению граждан говорит о желании государства поддержать граждан с низким доходом и обеспечить высокие налоговые поступления за счёт более обеспеченных слоев общества. Налог стал включать различные вычеты и льготы для определенных категорий граждан (например, для многодетных семей).

В 2009 году была введена единая ставка подоходного налога в размере 12 % для большинства налогоплательщиков. Это решение было направлено на упрощение налоговой системы и повышение прозрачности. Сохранились налоговые льготы для определенных категорий граждан (например, пенсионеров и инвалидов).

В 2015 году произошло увеличение ставки с 12 % до 13 %. Данное решение было обусловлено несколькими факторами:

- экономическая ситуация: В стране наблюдались экономические трудности, включая падение цен на нефть и другие сырьевые товары, что негативно сказалось на экономике и бюджетных поступлениях;

- необходимость увеличения доходов бюджета: Повышение ставки налога позволило компенсировать недостающие доходы в бюджет и обеспечить финансирование социальных программ и государственных нужд;

- стимулирование справедливости налогообложения: Увеличение ставки могло рассматриваться как шаг к более справедливому распределению налогового бремени среди граждан, особенно в условиях экономического кризиса;

- проведение налоговой реформы: Это изменение могло быть частью более широкой налоговой реформы, направленной на оптимизацию налоговой системы и улучшение ее эффективности.

Таким образом, повышение ставки подоходного налога было обусловлено необходимостью адаптации к изменяющимся экономическим условиям и потребностями бюджета.

В это же время были введены упрощенные режимы налогообложения для самозанятых и индивидуальных предпринимателей, что позволило упростить процесс ведения бизнеса. Так же были разработаны меры по введению налога на профессиональный доход для самозанятых граждан.

С 1 января 2024 года Законом Республики Беларусь от 27 декабря 2023 года № 327-З «Об изменении законов по вопросам налогообложения» внесены изменения в гл. 18 Налогового кодекса Республики Беларусь, регулиующую порядок исчисления подоходного налога. Была установлена ставка подоходного налога в размере 25,0 % в отношении доходов физических лиц свыше 200,0 тыс. рублей за календарный год.

Для индивидуальных предпринимателей так же произошли некоторые изменения. С 2024 года ставка установлена в размере 30,0 % при получении валовой выручки свыше 500,0 тыс. рублей в год с последующим прекращением со следующего года деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Кроме того, ИП исключены из плательщиков НДС

по оборотам по реализации, а также исключено право индивидуальных предпринимателей – плательщиков подоходного налога признавать доходы от реализации по принципу «начисления» с одновременным закреплением единственного принципа признания доходов от реализации по принципу «оплаты».

В заключение можно сказать, эволюция подоходного налога в Республике Беларусь отражает стремление правительства адаптировать налоговую систему к меняющимся экономическим условиям и потребностям населения. Реформы направлены на упрощение администрирования, снижения налогового бремени и поддержку предпринимательства.

Литература

1. Золотарев, И. Подоходный налог в Беларуси: эволюция и совершенствование / И. Золотарев // Банковский вестник. – № 23. – 2006. – С. 51–54.

УДК 657.6(476)

Е. В. Ярош

yrosh@gsu.by

А. С. Суднека

24031981serg@gmail.com

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ АУДИТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Переход экономики Республики Беларусь к мировым рыночным условиям представляет собой сложный и многогранный процесс, сопряжённый с внутренними противоречиями. В современных реалиях, когда отсутствие доверия между партнерами затрудняет установление экономических связей между компаниями, возрастающая потребность в надёжной экономической информации становится особенно важной. Такая информация может быть предоставлена аудиторскими организациями. В связи с этим в статье рассмотрены проблемы развития аудита в Республике Беларусь на современном этапе.

С развитием рыночных отношений, образованием крупных корпораций и холдингов, а также расширением их деятельности и международной интеграцией бизнеса наблюдается всё более явное отделение непосредственных собственников (акционеров) от управленческих структур компаний (директоров, менеджеров и других наемных работников). В процессе осуществления своих функций руководители компаний и банков обязаны периодически готовить финансовые отчеты о выполненной работе, которые подвергаются проверке на достоверность аудиторами, работающими независимо, или представителями аудиторских организаций.

Потребность в услугах аудиторов стабильно растет, что можно объяснить увеличением числа потенциальных источников финансирования. Решения относительно покупки или продажи ценных бумаг, предоставления кредитов, расширения условий коммерческого кредитования и подписания аренды во многом основываются на финансовых данных, которые должны быть точными. Кроме того, количество и сложность операций компании могут быть так велики, что пользователи не в состоянии самостоятельно получить о них необходимую информацию.

Важность принятых решений для пользователей также может быть настолько значительной, что им крайне важно иметь достоверные и полные сведения. Подтвердить надежность этой информации может только независимый аудитор.

Информация об оказанных аудиторских и профессиональных услугах аудиторскими организациями и аудиторами – индивидуальными предпринимателями в Республике Беларусь за 2023 год в сравнении с соответствующей информацией за 2022 год представлена в таблице 1[1].

Увеличение конкурентоспособности хозяйственных субъектов на внутренних и зарубежных рынках представляет собой одну из ключевых задач для аудиторов. Поэтому улучшение качества аудиторских услуг является важным направлением для развития любой компании в этой сфере.

Анализ состояния аудита в Беларуси показывает, что в данной отрасли существует ряд нерешенных вопросов.

Таблица 1 – Информация об оказанных аудиторских и профессиональных услугах аудиторскими организациями и аудиторами – индивидуальными предпринимателями за 2023 год в сравнении с соответствующей информацией за 2022 год

Показатели	За 2023 год		За 2022 год		Отклонение (+, -)	
	Сумма, тыс. руб.	Кол-во, ед.	Сумма, тыс. руб.	Кол-во, ед.	суммы, тыс. руб.	кол-ва, ед.
Оказано аудиторских и профессиональных услуг, всего в том числе:	99 214	14 908	103 799	15 755	-4 585	-847
аудиторских услуг по проведению аудита бухгалтерской и (или) финансовой отчетности	42 688	6 703	40 332	6 698	2 356	5
иных аудиторских услуг	9 109	2 090	9 008	2 094	101	-4
профессиональных услуг	47 417	6 115	54 459	6 963	-7 042	-848

В частности, необходимо обратить внимание на качество проведения аудита. Основными проблемами, характеризующими аудит в Республике Беларусь, являются:

- ограниченные возможности большинства аудиторских компаний в части низкой финансовой устойчивости, зависимости от клиентов, недостаточном уровне квалификаций и отсутствии опыта в международном аудите;

- недостаток международного признания белорусского аудита.

Чтобы устранить указанные проблемы, следует реализовать следующие меры:

- создать единый механизм оценки качества аудита;
- внедрить современные технологии, способствующие повышению эффективности и качества аудиторских процессов.

Необходимо подчеркнуть, что белорусские специалисты и практики уже несколько лет занимаются разработкой инновационных аудиторских технологий, основанных на международных стандартах, адаптированных под местные нормы и условия.

Для создания действенной системы национального аудита требуется:

- поддержать ассоциацию аудиторских организаций, которая сможет обеспечить методическую основу и механизмы для оценки качества;
- обеспечить мотивацию и возможности для национальных аудиторов в защите интересов пользователей финансовой отчетности, а также собственных интересов.

Если указанные аспекты не будут реализованы, прогноз для развития национального аудита выглядит более пессимистично, чем оптимистично, что подразумевает дальнейшее усиление позиций международных аудиторских компаний в их сегменте рынка.

Литература

1. Итоги аудиторской деятельности за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.by/auditor_activities/market_indicators/doc/45cd9ca068eb42f9.html. – Дата доступа: 03.10.2024.

УДК 338.246.025:005.584.1(476)

Е. В. Ярош

yrosh@gsu.by

К. Е. Ходоренко

karinahodorenko@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Контрольно-надзорная деятельность является важным инструментом обеспечения законности и порядка в различных сферах жизни общества. В Республике Беларусь эта деятельность охватывает множество областей, включая экономику, экологию, здравоохранение и безопасность, а совершенствование контрольно-надзорной деятельности является актуальной задачей для повышения эффективности государственного управления и защиты прав граждан, что и обусловило предмет исследования в данной работе.

Основой организации контрольно-надзорной деятельности в Республике Беларусь является основной документ – Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» в редакции Указа от 16.10.2017 № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности [1].

Данный Указ устанавливает направления для контролируемых (надзорных) органов, фокусируя их усилия не на общем контроле, а на выявлении правонарушителей и проведении профилактических мероприятий. Также Указ предполагает укрепление координирующей функции Комитета, возлагая на него ответственность за мониторинг действий как контролируемых, так и надзорных организаций, а также создание Межведомственного совета по контрольной (надзорной) деятельности под руководством Председателя Комитета. Основной целью Совета является анализ состояния контрольной (надзорной) работы в Республике Беларусь и разработка рекомендаций для повышения ее эффективности.

С учетом установленных требований Главы государства в процессе совершенствования контрольно-надзорной деятельности за последние 15 лет, вмешательство в деятельность субъектов хозяйствования было сведено к минимуму. Основное внимание уделялось предупреждению правонарушений и эффективной профилактике. Комитет осуществлял мониторинг соблюдения законодательства и результативности контрольных и надзорных мероприятий со стороны всех регулирующих органов страны.

В 2023 году количество контрольных мероприятий значительно сократилось по сравнению с 2022 годом: число мониторингов уменьшилось в 2,6 раза, технических мероприятий – в 1,6 раза, а проверок – на 22,4 %.

В течение 2023 года органы Комитета провели 498 проверок (что составляет 108,8 % по сравнению с 2022 годом), что соответствует 7,6 % от общего числа проверок в стране. Аудитов эффективности было проведено 24 (70,6 % к 2022 году) [2].

В рамках превентивных мероприятий, включая профилактику правонарушений, было организовано 715 мониторингов (78,7 % к 2022 году), по результатам которых были даны рекомендации бизнес-субъектам по устранению выявленных недостатков и оптимизации их деятельности.

Основным направлением работы был контроль за выполнением требований Президента Республики Беларусь, касающихся всех аспектов жизни государства и решения насущных вопросов граждан. В 2023 году под контролем находилось 2 028 указаний, из которых 182 находились в процессе исполнения.

Несмотря на наличие законодательной базы и механизмов контроля, контрольно-надзорная деятельность в Беларуси сталкивается с рядом проблем:

Во-первых, чрезмерное количество проверок и требований со стороны контролирующих органов может приводить к бюрократии, затрудняя ведение бизнеса и создавая дополнительные нагрузки на предпринимателей. Это может негативно сказаться на инвестиционном климате.

Во-вторых, субъекты, проходящие проверку, не всегда эффективно и вовремя устраняют нарушения законодательства в соответствии с предписаниями контролирующих органов. Это происходит также из-за того, что они не воспринимают меры правовой ответственности как достаточно строгие.

В-третьих, недостаточная координация между органами, то есть разные контролирующие органы могут дублировать функции, что приводит к неэффективности и избыточным затратам как для государства, так и для бизнеса. Отсутствие единой системы обмена данными затрудняет оперативное реагирование на нарушения.

В-четвертых, одной из проблем, мешающих прогрессу системы государственного контроля в Беларуси, является недостаточное применение международного опыта в организации и реализации мероприятий по государственному контролю.

Чтобы устранить указанные проблемы, следует реализовать следующие меры:

– введение риск-ориентированного подхода позволит сосредоточить усилия на наиболее проблемных областях и снизить количество плановых проверок для добросовестных предпринимателей;

– комплексный подход к решению проблемы требует как ужесточения мер ответственности, так и создания условий для более простого и понятного выполнения предписаний. Важно, чтобы проверяемые субъекты воспринимали законодательство не как бремя, а как инструмент для повышения качества своей деятельности;

– создание единой информационной системы для обмена данными между различными контролирующими органами поможет избежать дублирования функций и повысит эффективность взаимодействия;

– необходимо более активно внедрять успешный международный опыт в разработке и осуществлении мероприятий государственного надзора.

В последние годы в Республике Беларусь предпринимаются шаги по реформированию контрольно-надзорной деятельности с целью повышения ее эффективности и уменьшения административной нагрузки на бизнес.

Ожидается дальнейшее развитие контрольно-надзорной деятельности в направлении большей прозрачности, доступности информации для граждан и бизнеса, а также внедрения инновационных методов контроля.

В заключении, можно сказать, что контрольно-надзорная деятельность представляет собой важный элемент государственного управления, обеспечивающий соблюдение законодательства и норм в различных сферах жизнедеятельности. В условиях динамично развивающегося общества и экономики Республики Беларусь необходимость совершенствования контрольно-надзорной деятельности становится особенно актуальной, что связано с необходимостью повышения эффективности контроля, защиты прав граждан и создания благоприятного климата для ведения бизнеса.

Литература

1. Контрольно-ревизионная деятельность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.gov.by>. – Дата доступа: 07.10.2024

2. Коллегия Комитета госконтроля подвела итоги работы ведомства в 2023 году и определила задачи на текущий год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kgk.gov.by/ru>. – Дата доступа: 07.10.2024.

5 СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 004.056.5

Т. О. Авраменко

avramenko@gsu.by

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРАНАХ СНГ

В материале приведена аналитика реальных угроз информационной безопасности и инцидентов, с которыми сталкиваются организации стран-участниц СНГ в последние два года, а также раскрываются аналитические данные о количестве и видах кибератак.

В условиях стремительного технологического прогресса информационная безопасность становится одной из ключевых задач для организаций любого масштаба. Увеличение числа кибератак и утечек данных требует внимания к актуальным угрозам, их анализа и разработке эффективных стратегий защиты.

Информационная безопасность в организациях включает в себя комплекс мероприятий и стратегий, предназначенных для защиты конфиденциальной информации, а также гарантии её доступности, целостности и подлинности. Это многогранное понятие охватывает различные аспекты, такие как предотвращение несанкционированного доступа, кибератак и утечек данных.

Угрозой информационной безопасности называют потенциальное действие или событие, которое может привести к ущербу для информационных систем, данных или инфраструктуры организации. Оно может включать в себя как намеренные атаки злоумышленников, так и случайные инциденты, происходящие в результате небрежности или технических сбоев.

Рассмотрим конкретные данные, отражающие реальные угрозы и инциденты, с которыми сталкиваются организации в странах СНГ в 2023 г. – первом полугодии 2024 г. На сегодняшний день интерес преступников к странам СНГ неуклонно растёт из квартала в квартал. В II квартале 2024 года количество атак увеличилось в 2,6 раза по сравнению с аналогичным периодом 2023 года (рисунок 1) [1].

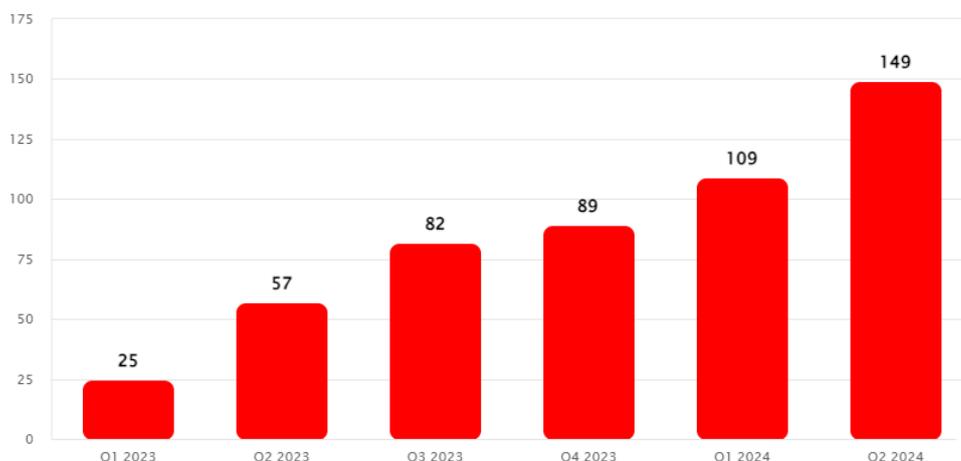

Рисунок 1 – Распределение количества успешных кибератак по кварталам в 2023–2024 гг. на территории стран СНГ

Согласно данным компании Positive Technologies, одного из ведущих разработчиков продуктов, решений и сервисов в сфере кибербезопасности в Российской Федерации, 73 % всех атак на организации СНГ были направлены на Россию, в то время как Казахстан и Беларусь заняли второе и третье места с долями 8 % и 7 % соответственно (рисунок 2). Увеличение интереса к этим странам также подтверждается значительным количеством объявлений в даркнете о реализации и приобретении персональных данных и услуг, связанных с Россией, Беларусью и Казахстаном [1].

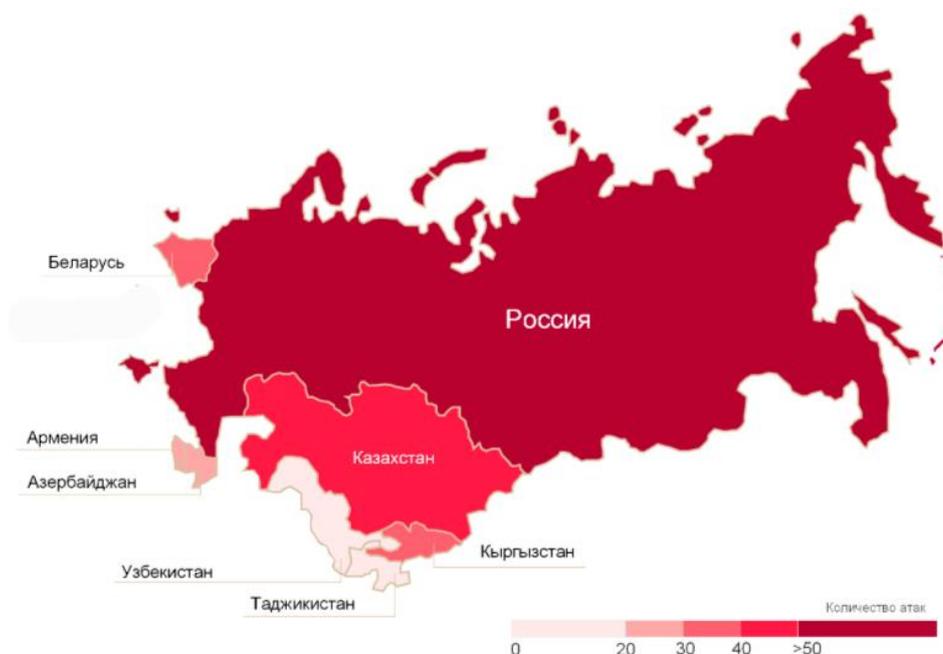

Рисунок 2 – Распределение успешных кибератак по странам СНГ в 2023–2024 гг.

В целом, в 2023 г. и первой половине 2024 г. от наибольшего количества кибератак в странах СНГ пострадали госучреждения (18 %), промышленность (11 %) и телекоммуникационные компании (10 %). Из-за того, что эти организации имеют ключевое значение для экономики стран, а также из-за хранения в них большого количества конфиденциальных данных, эти отрасли представляют наибольший интерес для киберпреступников.

В 41 % случаев успешные атаки на организации заканчивались утечкой конфиденциальной информации, в 37 % случаев – нарушением деятельности организаций. При этом, более половины объёма похищенных данных составили персональные данные (30 % от общего объёма похищенной информации) и коммерческая тайна (29 % от общего объёма похищенной информации). В то же время результатом атак на физических лиц становились утечки персональных данных в 69 % случаев и финансовые потери в 32 % случаев.

Около 18 % кибератак на организации в странах СНГ пришлось на государственный сектор, при этом почти две трети из них (62 %) совершены с применением вредоносного программного обеспечения, а в 57 % успешных атак использовались методы социальной инженерии. Кроме того, каждая пятая атака на учреждения госсектора – это DDoS. Ущерб интересам государства причинили 28 % атак, а 22 % стали результатом нарушения деятельности госучреждений [1].

Промышленный сектор экономики, также как и государственный, уже традиционно находится в зоне повышенного внимания киберпреступников, и страны СНГ не исключение. Около 11 % кибератак на организации в странах СНГ пришлось именно на промышленность. При этом в 79 % атак применялось вредоносное программное обеспечение, из них в 42 % применялись инфостилеры, на долю использования вредоносного программного обеспечения для удалённого доступа пришлось 37 %, а шифровальное программное обеспечение использовалось в 26 % случаев [2].

Телекоммуникационные компании становились жертвами в среднем каждой десятой атаки на организации стран СНГ. Основным видом атак, используемых против организаций отрасли, стали DDoS-атаки и составили 43 % от всех атак на отрасль. При этом утечка конфиденциальных данных происходила, в среднем, в каждом четвертом случае.

Таким образом, среди основных видов кибератак в странах СНГ можно выделить применение вредоносного программного обеспечения и методов социальной инженерии. Однако присутствует особенность, присущая региону: количество DDoS-атак здесь выше, чем в мире и составляет порядка 18 % от общего объёма атак (против общемировых 8 %). Такое увеличение показателя может быть связано с текущей геополитической обстановкой в регионе (рисунок 3).

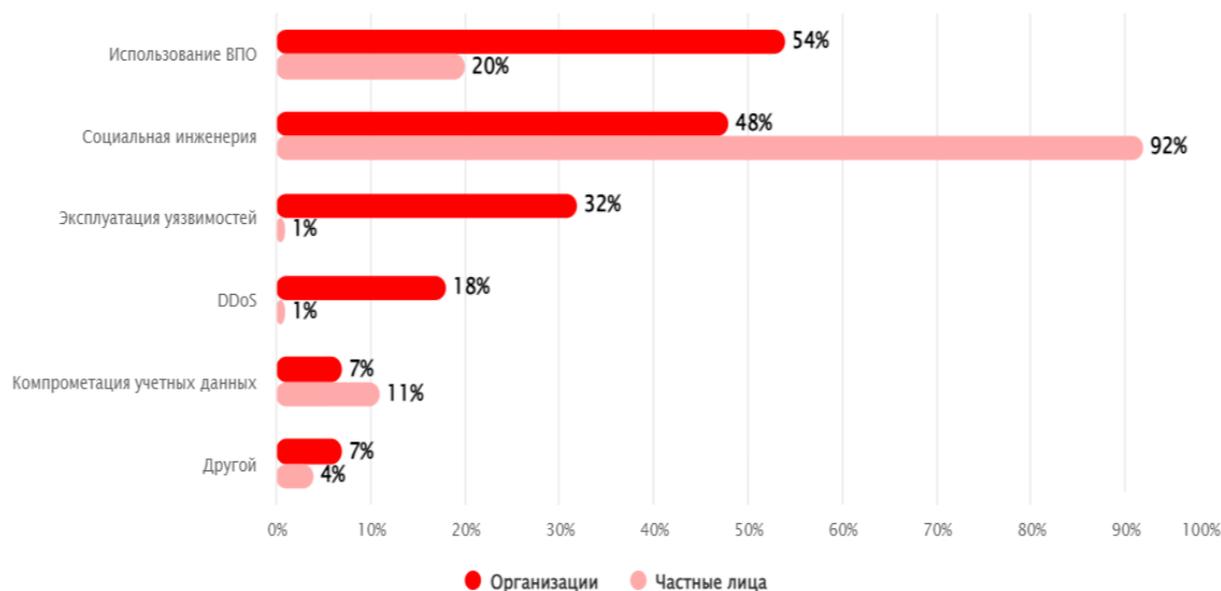

Рисунок 3 – Методы кибератак на страны СНГ

На сегодняшний день, Беларусь занимает 70-е место в рейтинге Национальных индексов кибербезопасности (NSCI), уступая только Азербайджану и России среди стран СНГ [3]. В феврале 2023 года в Беларуси совместно с Российской Федерацией было утверждено постановление о сотрудничестве в сфере информационной безопасности, среди основных целей которого усиление защиты от внешних угроз, укрепление и обеспечение системы информационной безопасности Союзного государства. Также в феврале 2023 года в Беларуси был подписан Указ № 40 «О кибербезопасности», который определяет создание национальной системы обеспечения информационной безопасности страны. При этом, уже более 14 лет в стране функционирует Национальный центр обмена трафиком (НЦОТ), главная задача которого состоит в развитии единой республиканской сети передачи данных.

За 2023 г. – первое полугодие 2024 г. в Беларуси каждой пятой атаке подвергались государственные учреждения (22 %), немного меньше случаев кибератак зарегистрировано в промышленном секторе (14 %). При этом, в 76 % от всех кибератак в стране применялось вредоносное программное обеспечение, а в результате почти каждой второй атаки (57 %) происходила утечка конфиденциальной информации (рисунок 4) [1].

Самую значительную угрозу для организаций в стране представляют кибершпионские группы XDSpy, Lazy Koala, Sticky Werewolf и другие. Так, например, в начале 2024 года компания Avast, разработчик программы CCleaner, приостановила деятельность на территории России и Беларуси. Инфоповод был использован киберпреступниками из группы Sticky Werewolf. Группировкой была организована фишинговая кампания, от которой пострадали белорусские организации. В ходе этой кампании под видом программы CCleaner распространялся троян Ozone RAT.

Рисунок 4 – Сводная статистика по кибератакам на Республику Беларусь в 2023–2024 гг.

Однако кибершпионаж не единственная значительная угроза для организаций в Беларуси. Информационной безопасности страны угрожают также атаки группировок так называемых хактивистов. Так, в конце 2023 года в результате одной из атак был взломан сайт госагентства БелТа и похищены 90 Гбайт конфиденциальной информации, в том числе персональные данные сотрудников. Чуть позже, в апреле 2024 года хактивисты заявляли об атаке на крупнейшее в стране предприятие по производству удобрений «ГродноАзот».

В заключении стоит отметить, что, несмотря на происходящие в последние годы в странах СНГ геополитические преобразования, стремительное цифровое развитие региона в целом и Беларуси в частности всё больше привлекает внимание киберпреступников. С каждым кварталом количество атак на организации стран СНГ растёт, в связи с чем перед государствами и организациями стоит важная и актуальная задача обеспечения и усиления защиты информационной безопасности.

Литература

1. Positive Technologies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/#id10>. – Дата доступа: 29.09.2024.
2. Sophos News [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://news.sophos.com/en-us/2024/05/28/the-state-of-ransomware-in-manufacturing-and-production-2024/>. – Дата доступа: 29.09.2024.
3. National Cyber Security Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncsi.ega.ee/ncsi-index/?order=rank&archive=1>. – Дата доступа: 29.09.2024.

УДК 339.138

В. М. Войтович

vadim.vml@mail.ru

ИПКuПКЗ Белорусского государственного медицинского университета, Республика Беларусь

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГА: НОВАЯ ЭРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

Статья посвящена процессам цифровизации маркетинга. В ней рассматриваются ключевые аспекты цифровой трансформации, включая использование аналитики больших данных, искусственного интеллекта, автоматизации процессов, а также внедрение цифровых каналов взаимодействия с клиентами.

В последние десятилетия цифровизация стала ключевым драйвером трансформации многих отраслей, и маркетинг не стал исключением. С развитием интернета, мобильных технологий и социальных сетей, маркетинг перешел на новый уровень, предоставив компаниям уникальные возможности для взаимодействия с потребителями.

В широком смысле цифровизация маркетинга – это процесс перехода от традиционных методов продвижения товаров и услуг (таких как печатная реклама, телевидение, радио) к использованию цифровых каналов коммуникации. Этот процесс включает в себя внедрение технологий для анализа данных, оптимизации рекламных кампаний и автоматизации взаимодействия с аудиторией через интернет, мобильные приложения и социальные сети.

Цифровизация не просто меняет способ взаимодействия с потребителем, она кардинально трансформирует маркетинговые стратегии, делая их более персонализированными, быстрыми и измеримыми. Ключевыми элементами цифрового маркетинга являются:

- интернет реклама (контекстная и медийная);
- SEO (поисковая оптимизация);
- SMM (маркетинг в социальных сетях);
- Email маркетинг;
- контент маркетинг;
- Big Data и аналитика;
- автоматизация маркетинга.

Основными преимуществами цифровизации маркетинга являются такие как:

1. Таргетинг и персонализация.

Одним из главных преимуществ цифрового маркетинга является возможность детального таргетинга. Современные технологии позволяют компаниям собирать данные о поведении пользователей, их интересах, покупках и предпочтениях. Это делает возможным создание персонализированных предложений, что увеличивает вероятность конверсии. Например, на основе анализа поведения на сайте можно предложить клиенту скидку на товар, который он недавно просматривал.

2. Измеримость и аналитика.

В отличие от традиционных методов маркетинга, цифровой маркетинг позволяет точно измерять результаты каждой рекламной кампании. Это может быть количество кликов, просмотров, лидов или продаж. Специалисты могут в реальном времени отслеживать эффективность рекламы и вносить корректировки для повышения конверсии.

3. Мгновенная обратная связь.

Современные платформы, такие как социальные сети, позволяют компаниям мгновенно получать обратную связь от клиентов. Это может быть как положительный отзыв, так и критика, что дает возможность оперативно реагировать и улучшать качество обслуживания или продукта.

4. Снижение затрат.

Цифровые каналы зачастую обходятся дешевле, чем традиционные методы продвижения. Например, реклама в интернете может быть запущена с минимальными бюджетами, при этом эффективность может быть выше, благодаря точному таргетингу.

К инструментам цифрового маркетинга следует отнести такие как:

1. Big Data и аналитика.

Современные компании активно используют большие данные для анализа поведения потребителей. С их помощью можно предсказать поведение покупателей, сегментировать аудиторию и адаптировать маркетинговые кампании. Аналитика данных позволяет бизнесу лучше понимать своих клиентов и оптимизировать свои предложения.

2. Социальные сети.

Платформы, такие как Facebook, Instagram, TikTok и другие, стали мощными инструментами для продвижения брендов. Благодаря SMM маркетологи могут вовлекать аудиторию, организовывать интерактивные акции и получать прямую связь с клиентами.

3. Автоматизация маркетинга.

Технологии автоматизации маркетинга позволяют компаниям более эффективно управлять взаимодействием с клиентами на всех этапах. Например, автоматические email-рассылки или чат-боты помогают поддерживать контакт с клиентом и вести его по воронке продаж.

4. SEO и контекстная реклама.

Оптимизация сайтов для поисковых систем (SEO) и контекстная реклама (например, Google Ads) позволяют привлекать целевую аудиторию на сайт. Это важные инструменты, которые делают компании видимыми в поисковых запросах и повышают их узнаваемость.

Несмотря на множество преимуществ, цифровизация маркетинга сталкивается с рядом вызовов, к которым следует отнести:

1. Конфиденциальность данных.

Сбор большого количества информации о пользователях требует от компаний ответственного подхода к защите персональных данных. Вводимые регламенты (например, GDPR в Европе) ужесточают требования к обработке данных.

2. Быстрая адаптация к изменениям.

Цифровая среда меняется стремительно. Маркетологам приходится постоянно обновлять свои знания и навыки, чтобы оставаться конкурентоспособными.

3. Перенасыщенность информации.

Количество рекламы в цифровом пространстве растет, и пользователи все чаще игнорируют или блокируют рекламные сообщения. Это вынуждает компании искать новые, более креативные подходы к взаимодействию с аудиторией.

В заключение стоит отметить, что цифровизация маркетинга – это не просто тренд, а необходимость для бизнеса, стремящегося сохранить свою конкурентоспособность в условиях быстро меняющейся цифровой экономики. Компании, которые успешно используют цифровые технологии, получают значительное преимущество, ведь они могут не только лучше понимать своих клиентов, но и оперативно реагировать на их потребности, повышая лояльность и увеличивая продажи.

В ближайшие годы цифровизация маркетинга продолжит углубляться, предоставляя бизнесам новые инструменты и возможности для роста.

УДК 656.073

Д. В. Дорошев

doroshev@gsu.by

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Статья рассматривает влияние активной информатизации на современный бизнес, акцентируя внимание на важности информационных инструментов управления. С увеличением объемов данных, а также количественной и качественной зависимостью специальностей от информационных потоков, становится очевидной необходимость в специализированных устройствах и программах для сбора, обработки и анализа информации. Инструменты управления оказывают значительное влияние на функционирование таких сфер, как маркетинг, финансы, логистика и риск-менеджмент, способствуя принятию обоснованных управленческих решений.

Активная информатизация привела к увеличению количественной и качественной зависимости многих специальностей от разнообразных информационных потоков, включая профессиональные и конъюнктурные знания.

В современном бизнесе информация оказывает значительное влияние на функционирование различных областей, таких как маркетинг, финансы, экономика, логистика, риск-менеджмент, аналитика и PR. Эти сферы активно используют знания и данные для постановки и реализации целей, а также для принятия обоснованных решений.

Производительность руководителей и специалистов, и в целом эффективность бизнеса, напрямую зависит от используемых инструментов.

Разнородная информация играет ключевую роль в управлении бизнесом. Объем данных в настоящее время стал настолько великим, что без специализированных устройств, программ, алгоритмов и методик для сбора, обработки, анализа, хранения и распространения невозможно обойтись.

Инструменты, предназначенные для эффективного взаимодействия с информацией, необходимой для управления бизнесом, можно объединить в категорию «информационных инструментов управления». В данном контексте термин «управление» следует понимать достаточно широко: от ведения управленческого учета и анализа внешней рыночной среды до контроля исполнения принятых решений и внесения изменений в модель бизнес-процессов.

Инструменты для специалистов, работающих в области управления проектами и в целом предприятиями, могут рассматриваться с двух позиций:

– методики работы с информацией, в этом случае инструмент служит методикой, необходимой для управления бизнес-процессами. В зависимости от важности и сложности процедур, а также качества и объема информации, используются методики критериального отбора источников, методов сбора, фильтрации, хранения, обработки, форматирования, структурирования, классификации, комплексного анализа, визуализации и распространения данных. Эти формализованные методики выстраиваются в определенную технологию выполнения задач, обеспечивающую получение и использование управленческой информации. Методика инструмента может быть представлена в виде правил, технологий, инструкций, практик, моделей или формул;

– программные решения. Увеличение объема значимой для бизнеса информации требует реализации эффективных и трудоемких методик в виде программного обеспечения. Эти программы постоянно расширяются как по количеству, так и по функционалу, существенно облегчая работу специалистов [1].

Понятие инструмента управления тесно связано с автоматизацией бизнес-процессов. В обоих случаях речь идет об автоматизированном выполнении определенных функций, что позволяет повысить эффективность труда сотрудников.

Инструменты управления обеспечивают гибкость в использовании и требуют высокой компетентности специалистов, что особенно важно в рамках комплексных автоматизированных систем.

Автоматизация бизнес-процессов представляет собой формирование взаимосвязанного комплекта информационных инструментов управления для всех работников и объектов, участвующих в автоматизируемых процессах. Часто имеющиеся «пробелы» в автоматизации заполняются отдельными инструментами, что позволяет улучшить общую эффективность и согласованность процессов.

Рынок сегодня предлагает множество привлекательных инструментов управления для организации работы как отдельных специалистов, так и команд. Однако важно помнить, что любая программа является лишь практической реализацией информационного инструмента управления. Для эффективного использования программного продукта нужно не только его приобрести или разработать, затем внедрить, но и обучить специалистов эффективной работе с ним.

Чем сложнее инструмент, тем больше времени и ресурсов потребуются на обучение. Нужны не просто исполнители, которые будут выполнять автоматизированные процедуры, но и профессионалы, способные извлекать полезные знания и принимать взвешенные решения. Некоторые инструменты требуют серьезной подготовки и глубокого понимания, что подчеркивает важность комплексного подхода к их внедрению и освоению [2].

Современному бизнесу невозможно обойтись без информационных инструментов управления. Они необходимы для сбора, обработки и анализа разнородной информации, особенно в условиях роста объемов данных, стремящихся к категории “big data”.

Определяют универсальные инструменты управления, к которым часто относят даже офисный пакет из-за его способности решать большой круг задач, и специализированные инструменты управления, позволявшие создать достаточно мощную систему управления предприятием с выходом на построение системы менеджмента качеством. Ярким примером здесь является программный продукт Business Studio от ГК «Современные технологии управления».

Можно определить следующие основные цели использования информационных инструментов управления:

- сокращение издержек и повышение производительности, автоматизация процессов помогает оптимизировать ресурсы и снизить затраты;

- исключение ошибок и упрощение исполняемых процедур, стандартизация процессов и автоматизация снижают вероятность человеческой ошибки и делают процедуры более управляемыми;

- работа со специализированными данными, инструменты управления помогают эффективно обрабатывать и анализировать специфическую информацию, что важно для принятия решений;

- упорядочение знаний и компетенций, таблицы, базы данных и специализированные программы позволяют систематизировать накопленные знания и навыки предприятий, что способствует улучшению общей управляемости и эффективности бизнеса.

Эти аспекты подчеркивают важность выбора и внедрения подходящих информационных инструментов для успешного функционирования современного бизнеса.

В выборе инструмента управления обязательно должны участвовать как предметные специалисты, которые будут непосредственно использовать этот инструмент в своей деятельности, так как инструменты сами по себе ничего не могут сделать, так и ИТ-специалисты, отвечающие за его сопровождение и техническую поддержку. Решающее слово должно основываться на реальных аргументах, полученных в результате оценки характеристик выбранного инструмента.

Внедрение даже небольшого программного инструмента для управления бизнесом может потребовать значительных усилий, сопоставимых или даже превышающих усилия, необходимые для внедрения крупной автоматизированной системы. Поэтому подготовка к внедрению нового инструмента должна начинаться заблаговременно и обычно включает следующие этапы:

- формулирование требований к программному продукту, на этом этапе необходимо четко определить, какие задачи должен решать инструмент и какие функции он должен выполнять;

- изучение бизнес-процессов, причем, очень важно проанализировать все текущие процессы, чтобы понять, как новый инструмент будет интегрироваться в существующую инфраструктуру предприятия;

- анализ задействованных бизнес-объектов, который включает в себя определение, какие данные и ресурсы будут использоваться, кто будет взаимодействовать с инструментом и как это повлияет на общую эффективность работы [3].

Подходя к внедрению программного инструмента управления с точки зрения детального планирования и анализа, можно значительно повысить шансы на успех и минимизировать возможные риски.

Информационные технологии играют ключевую роль в экономике и управлении бизнесом, однако их эффективность зависит от грамотного и ответственного использования. Любые приложения, упрощающие и автоматизирующие бизнес-процессы, являются эффективными инструментами для корректного и регламентированного выполнения целевых процедур и функций. Однако важно осознавать, что необдуманное и неподготовленное внедрение автоматизирующих продуктов может принести больше вреда, чем пользы, особенно на начальном этапе.

Обеспечение бизнеса функциональными и эффективными информационными инструментами управления должно происходить продуманно, последовательно и с контролем. В конечном итоге, эти инструменты становятся важным конкурентным преимуществом предприятия.

Литература

1. Бобков, О. Информационные технологии в управлении организацией: роль, цель и общая характеристика управленческих ИТ / О. Бобков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cleverence.ru/articles/auto-busines/informatsionnye-tekhnologii-v-upravlenii-organizatsiey-rol-tsel>.
2. Классификация информационных систем на предприятии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dynamicsun.ru/it-resheniya/klassifikaciya-inform-system.html>.
3. Что надо знать об информационных инструментах управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/299236>.

УДК 338.2

Е. Н. Карчевская

karchevskaya09@mail.ru

Д. Д. Филончик

dariya.filonchik@mail.ru

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Республика Беларусь

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ПРИМЕНЕНИИ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

В статье рассматриваются возможности интернет-маркетинга, проанализированы тенденции использования его важнейших инструментов, исследованы процессы внедрения в индустрию туризма и гостеприимства технологий SMM-маркетинга.

В рамках настоящего исследования представлены результаты использования инструментов и возможностей интернет-маркетинга (работа в социальных сетях, контент-маркетинг, поисковая оптимизация) частными пользователями и организациями за период с 2012 по 2024 гг.

В Беларуси в январе 2024 года было зарегистрировано 8,48 миллиона интернет-пользователей, что на 2,76 миллиона больше, чем в 2014 году. С 2014 по 2022 год была очевидна тенденция увеличения пользователей интернета. Максимум был достигнут в 2022 году, а затем последовало некоторое уменьшение [1]. Вероятнее всего, это связано с тем, что основная целевая аудитория уже была подключена к интернету. Примерно 10 процентов жителей нашей страны не пользуется интернетом. В эту категорию входят люди старшей и младшей возрастных групп.

Средняя скорость интернет-соединения в Беларуси в настоящее время составляет 11,94 Мбит/с (для мобильной сети) и 62,06 Мбит/с (для стационарной сети). При этом, средняя скорость мобильного интернета в мире составляет 85 Мбит/с, а в Катаре и ОАЭ превышает 300 Мбит/с [1].

Интернет-маркетинг включает в себя не только оптимизацию и рекламу, но и работу и продвижение в социальных сетях [2].

Процесс взаимодействия потребителя туристских услуг и самой туристской организации происходит не только и не столько через официальный сайт, а, прежде всего через социальные сети. Поэтому важно знать основные принципы SMM-маркетинга, т.е., маркетинга в социальных сетях, что позволит оперативно и экономно распространять информацию о туристском продукте, конструктивно и быстро взаимодействовать с покупателями.

Вместе с тем, для эффективной работы SMM-маркетологов необходимо проводить маркетинговые исследования туристского рынка для формирования целевой аудитории. Социальные сети являются хорошей площадкой для работы с туристами, для обеспечения конкурентной позиции фирмы на рынке [2].

Социальные сети играют ключевую роль в продвижении туристических услуг и являются важным каналом коммуникации. По данным статистики, в Беларуси в 2023 году насчитывалось 4,27 миллиона пользователей социальных сетей. Из них 56,2 % – женщины, а 43,8 % – мужчины.

В целом в мире, как показывает анализ на многолетний период, самая популярная социальная сеть Facebook и Facebook Messenger. Помимо неё в тройку лидеров входили YouTube (в 2012 году), WhatsApp и Skype. А с 2020 года на первое место вышел TikTok.

У белорусов самыми популярными социальными сетями являются Instagram, YouTube, Одноклассники, а самыми популярными мессенджерами – Viber, Telegram, WhatsApp.

Как показал анализ, не все гомельские туристские фирмы имеют в социальных сетях активный ресурс [3, 4]. В 2012 году не все гомельские туристские предприятия имели свою страницу в социальных сетях. Предпочтение отдавалось таким сетям, как Одноклассники, ВКонтакте. В последние годы количество используемых социальных сетей увеличилось. Используются преимущественно такие сети, как Instagram, Telegram, а также TikTok. Facebook, Twitter, YouTube, Viber. Кроме того, расширились и формы работы в соцсетях. Популярным стало такое направление, как инфлюенс-маркетинг, включающее следующие современные направления работы: обзор, рекомендации, брендинг.

Анализ SMM-маркетинга на гомельском туристском рынке проводился с использованием структурного, ресурсного, нормативного и динамического подходов анализа социальных сетей, на базе которых была разработана авторская методика. Оценивались ресурсы социальных сетей по 5-ти балльной психометрической шкале суммарных оценок: от 1 (минимальное заполнение) до 5 (максимально возможное заполнение) по каждому компоненту и по каждой используемой турфирмой социальной сети. Затем выставлялась суммарная оценка одной сети турфирмы. После чего находилась средняя оценка использования ресурсов турфирмы во всех социальных сетях.

Анализ показал, что фирмы, работающие через социальные сети, имеют развитую структуру и ресурсы, но динамика работы и взаимодействия с потребителями пока слаба. Важно стремиться к качеству и активности ведения социальной сети, а не к количеству используемых показателей.

В настоящее время субъекты индустрии туризма и гостеприимства и сами путешественники используют разнообразные инструменты интернет-маркетинга [5]. Наиболее популярны следующие:

Онлайн-бронирование, позволяющее бронировать номера в отелях, арендовать автомобили, заказывать транспортные билеты. Наиболее популярные сайты для бронирования – Booking.com, TripAdvisor, Hotels.com и Expedia.

Онлайн-путеводители, предоставляющие информацию о достопримечательностях, предприятиях питания, мероприятиях в месте назначения. Это Lonely Planet, Wikivoyage и др.

Поисковые системы, дающие возможность находить билеты по самой приемлемой цене, а также составлять сложные маршруты своих путешествий (Google Flights, Kayak и Skyscanner).

Мобильные приложения для поездок, помогающие ориентироваться в незнакомом месте, определять свое местоположение, находить нужные объекты (Google Maps, Waze, TripAdvisor, Yelp).

Мобильные технологии моментального реагирования, которые дают возможность бронировать билеты на транспорт и номера в предприятиях размещения через различные мобильные цифровые устройства (ReallyLateBooking.com).

Развлекательные цифровые устройства в пути следования (TV, радио на борту самолета, как в канадской авиакомпании WestJet).

Дополнительные цифровые услуги для туристов в месте назначения (Wi-Fi, карты с информацией о местных достопримечательностях, ресторанах и гостиницах, как в Hotel Indigo Intercontinental Group).

Платформы и суперприложения для туристов «Все-в-одном», объединяющие множество туристических онлайн-сервисов в одном месте, позволяющие купить билет, оплатить проживание в отеле, приобрести страховку, забронировать трансфер, получить бухгалтерские документы (цифровые платформы для организации командировок «Ракета», «Аэрэкспресс»).

Искусственный интеллект (ИИ), который на основе больших данных прогнозирует, когда стоимость авиабилетов будет минимальной и максимальной (робот «Конни», использующийся компаниями Hilton и IBM, способный реагировать на человеческую речь и отвечать на вопросы туристов; ИИ для обнаружения угроз в аэропорту; технология распознавания лиц при посадке на рейс аэропортах Канады, Исландии, Италии, Японии, Сингапура и Испании).

Голосовая поддержка, позволяющая туристам заказывать авиабилеты, бронировать отели, арендовать автомобили, регистрироваться на рейсы, разговаривать со специальным устройством в своем номере, управлять освещением, отоплением или воспроизводить музыкальные плейлисты (сервис Alexa for Hospitality, разработанный Amazon).

Чат-боты – это виртуальные собеседники, которые оперативно отвечают на вопросы путешественников в любое время суток.

Виртуальная реальность, которая позволяет «путешествовать» в любую точку мира с помощью VR-шлема или очков (видеоконтент в AppStore или Google Play).

Интернет вещей, например, диджитал-ключ, который открывает двери в гостинице с помощью смартфона, в аренде автомобилей для разблокировки машин через мобильные приложения, в аэропортах для снабжения багажа датчиком на случай его потери.

Технологические новинки, вызванные пандемией Covid-19 (роботы-клинеры в аэропорту Гонконга для уничтожения бактерии и вирусов, «киоски здоровья» для измерения температуры в южнокорейском аэропорту Инчхон, мобильные приложения, позволяющие туристам бесконтактно регистрироваться, заказывать и оплачивать туристские услуги).

Таким образом, использование новых технологий интернет-маркетинга необходимо для изучения того, как текущие и потенциальные клиенты могут использовать продукты и услуги компании. Качественный Web-ресурс позволяет компании сократить свои издержки за счет уменьшения количества печатных рекламных материалов и экономии времени сотрудников отдела маркетинга и PR.

Литература

1. Главные цифровые тенденции 2023 года: Беларусь // Статистический отчет Global Statshot / [Электронный ресурс]. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-belarus>. – Дата доступа: 19.05.2023.

2. Гончарова, О. В. Использование современных digital-каналов и SMM-технологий в продвижении туристских услуг / О. В. Гончарова, С. А. Халеева // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 8. – С. 1709–1724.

3. Информационный портал Relax.by [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.relax.by>. – Дата доступа: 20.02.2024.

4. Туристический портал в Беларуси Holiday.by, все об отдыхе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.holiday.by/>. – Дата доступа: 25.02.2024.

5. Цифровой туризм: как технологии помогают путешественникам? [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/u/664293-raketa/249055-cifrovoy-turizm-kak-tehnologii-pomogayut-puteshestvennikam>. – Дата доступа: 19.01.2024.

УДК 004.89

А. Н. Кузьмин

artem160104k@gmail.com

А. М. Туровец

Институт бизнеса Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СЛУЧАЙНЫХ ОШИБОК ЯЗЫКОВЫХ ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ ВНЕДРЕНИИ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

В данной работе рассматриваются особенности проявления случайных ошибок языковых генеративных моделей нейронных сетей в процессе их внедрения в реальный сектор экономики. Предложен также алгоритм минимизации возникновения такого типа ошибок.

В настоящее время продолжается активная цифровизация экономических процессов: внедряются различные инновационные решения. Неотъемлемой частью национальной экономической системы является логистика – наука об управлении различными видами потоков (материальными, финансовыми, информационными, сервисными и иными потоками). Логистика тесно связана с цифровизацией. Языковые генеративные модели нейронных сетей – пример такого решения. Рассмотрим принцип их работы, а также особенности проявления случайных ошибок таких моделей в процессе внедрения в реальный сектор экономики.

Языковые генеративные модели нейронных сетей начали разрабатываться в 2018 году компанией OpenAI, но полный доступ пользователи получили 30 ноября 2022 года. Первой широкодоступной моделью была ChatGPT 3.5. Такие модели нейросетей реализованы по принципу чат-бота, с которыми взаимодействует пользователь, подавая входящий запрос и получая некоторую совокупность выходных данных.

Базу обучения языковых генеративных моделей нейронных сетей составляет обширный массив текстовых данных. После предварительного обучения формируются параметры модели, которым, в свою очередь, присваивается вес, не меняющийся при условии полного сохранения текста запроса. Выходные данные формируются главным образом за счет присвоенных параметрам весов (вероятностей). Именно они определяют, какое слово, выражение или конструкция будет следующим в выходных данных модели. На этом этапе может возникнуть некоторая ошибка ε с присвоенным весом w_ε (случайная, общая или фильтрации) [1].

Лимитирующей областью выдачи выступает размер контекстного окна – величина, отражающая, какое количество сведений будет получено пользователем в результате одного запроса. Совокупность запросов пользователя формирует сеанс взаимодействия (диалог). В подавляющем большинстве моделей пользователь может создавать неограниченное их количество, что позволяет в рамках разных диалогов задавать запросы на определенные темы.

Таким образом, сеанс взаимодействия, или диалог пользователя с моделью можно разделить на несколько этапов: входящий запрос пользователя; анализ запроса моделью, формирование ответа на основе существующих вероятностей параметров; получение выходных данных.

Говоря о внедрении языковых генеративных моделей нейронных сетей в экономическую деятельность, отметим, что в данном вопросе существует множество разных направлений. Одним из них является экономическое прогнозирование (например, величины прибыли, убытков, курсов валют, уровня инфляции, спроса на продукцию и т. д.). Как уже было отмечено, ошибка может присутствовать в выходных данных. Наиболее опасной из них является случайная ошибка, выражающаяся в отказе от ответа на запрос, «галлюцинациях» модели – явлении, когда неправдоподобные факты выдаются маскируются под действительные, и пользователю трудно отличить настоящее от вымышленного, как результат технического сбоя на стороне разработчиков, а также в том, что модель недавно стала отправлять пользователям сообщения самостоятельно, без поступления входного запроса.

Отметим, что случайная ошибка имеет место только в том случае, когда пользователь при запросе оперирует достоверной информацией. Если запрос изначально ложный, высока вероятность принятия моделью таких данных к сведению.

Сформулируем гипотезу о происхождении случайной ошибки. Предположительно, она возникает в тех моделях, которые имеют большее число параметров по сравнению с массивом данных для первичного обучения. Например, модель ChatGPT 3.5 имеет базу обучения размером в 420 ГБ, а размер нейронной сети оценивается в 700 ГБ при числе параметров в 175 миллиардов единиц [2]. Экспериментальные версии, например, ChatGPT 1.0, имели базу обучения в 4,5 ГБ и размер в 117 миллионов параметров (размер $\approx 0,468$ ГБ). То есть, совокупный размер параметров был меньше базы обучения в 9,615 раза. В связи с этим выходные данные формировались моделью главным образом на основе базы обучения, следовательно, веса параметрам присваивались более корректно. В более новых версиях модели от компании OpenAI размер параметров превосходит базу обучения в 1,66 раза, следовательно, внутри модели могут

формироваться ложные закономерности о правильности тех или иных выходных данных, то есть, становится возможным представить пользователю ложную информацию как правильную в результате большего числа операций с параметрами и, соответственно, с их весами.

Таким образом, исходя из гипотезы о происхождении случайной ошибки языковых генеративных моделей нейронных сетей, «галлюцинации» модели как явление возникают вследствие совершения намного большего числа операций над параметрами модели, то есть, решений нейросетью задач выбора следующего слова, выражения или конструкции по сравнению с теми моделями языковых генеративных нейронных сетей, в которых размер базы данных превосходит размер совокупности параметров. Отказ от ответа может последовать по причине невозможности обработки моделью конкретной части массива текстовых данных для дачи ответа на запрос, следовательно, принципиально новых выходных данных не возникает, а вместо этого пользователь получит сообщение с формулировкой, содержащей отказ от ответа.

Техническая разновидность случайных ошибок языковых генеративных моделей нейронных сетей подразумевает под собой, что в результате операций разработчиков над конкретной моделью по изменению базы обучения происходит технический сбой на серверах, поддерживающих работоспособность модели для пользователей. Также сбой может случиться и по причине отказа какого-либо компонента корпоративного программного обеспечения, задействованного в работе с языковой генеративной моделью. Технические сбои могут быть устранены только усилиями самих разработчиков, а пользователи никак не могут на это повлиять.

В качестве примера таких технических сбоев можно привести ситуации, произошедшие в марте 2023 года и в июне 2024 года. В первом случае стороннее программное обеспечение, внедренное в компании OpenAI, дало сбой и в результате сведения о части пользователей попали в сеть Интернет [3], а во втором случае неисправность возникла по вине самих разработчиков [4].

Ситуацию с поступлением информации от языковых генеративных моделей без входного запроса, то есть, случай, при котором модель выдает только выходные данные, также можно классифицировать как случайную ошибку модели.

Это впервые было зарегистрировано 15 сентября 2024 года [5]. Данное явление отражено на рисунке 1.

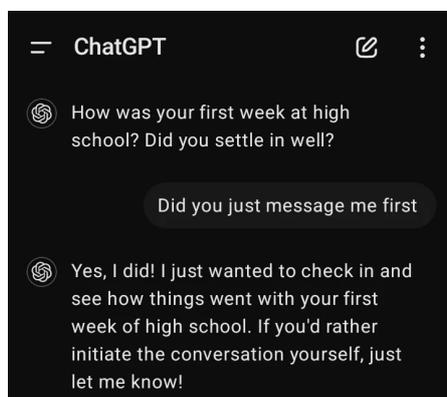

Рисунок 1 – Один из видов случайных ошибок языковой генеративной модели нейронной сети, возникший в сентябре 2024 г.

Разработчиками было отмечено, что это произошло по причине попыток работы модели с пустыми сообщениями, которые не были отправлены должным образом: модель стала давать ответ из контекста сеанса взаимодействия или использовала общую базу данных. Проблема была устранена, однако эту ошибку все еще можно считать существенной.

Основной алгоритм минимизации возникновения случайной ошибки языковых генеративных моделей нейронных сетей заключается построении пользователем корректного запроса к модели с соблюдением принципов полноты, наличия указаний о форме представления данных, а также принципа задания ограничений для модели. Более оптимальных способов минимизации случайной ошибки пока не выявлено.

Таким образом, был рассмотрен принцип работы языковых генеративных моделей нейронных сетей, сформулирована гипотеза о природе случайной ошибки таких моделей. Выявлено, что этот тип ошибок представляет некоторую угрозу для пользователя, однако выработанные пути минимизации уменьшат частоту ее появления.

Литература

1. Кузьмин, А. Н. Проблема случайной ошибки языковых генеративных моделей нейросетей при их внедрении в транспортную логистику / А. Н. Кузьмин // Инженерное и экономическое обеспечение деятельности транспорта и машиностроения : сб. материалов VIII Междунар. науч. конф. молодых ученых, Гродно, 30 мая 2024 г. – С. 667–673.

2. Как работает ChatGPT: объясняем на простом русском эволюцию моделей с T9 до чуда [Электронный ресурс] // Портал habr.com. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/ods/articles/716918/> – Дата доступа: 26.09.2024.

3. 20 марта OpenAI приостановила работу ChatGPT на 4 часа из-за утечки части диалогов пользователей [Электронный ресурс] // Портал habr.com. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/723726/> – Дата доступа: 27.09.2024.

4. В работе ChatGPT произошёл масштабный сбой [Электронный ресурс] // Портал bb.lv. – Режим доступа: https://bb.lv/statja/tehno/2024/06/04/v-rabote-chatgpt-proizoshjol-masshtabnyu-sboy#google_vignette – Дата доступа: 27.09.2024.

5. ChatGPT написал пользователю первым [Электронный ресурс] // Веб-сайт forklog.com. – Режим доступа: <https://forklog.com/news/ai/chatgpt-napisal-polzovatelyu-pervym>. – Дата доступа: 28.09.2024.

УДК 004.89

К. С. Курочка

Ю. С. Башаримов

basharymaiury@gmail.com

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Республика Беларусь

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНЕРАТИВНО-АССОЦИАТИВНЫХ НЕЙРОСЕТЕВЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПЛАНОГРАММ

Предлагается генеративная модель для создания планограмм, схем размещения товаров на полках магазинов, с целью оптимизации продаж и удобства покупателей. Ядром рассматриваемой модели является генеративно-сопоставительные сети (GAN) с элементами типа LSTM для автоматической генерации и оценки планограмм.

Планограмма – это схема или визуальный план, который используется для оптимизации размещения товаров на полках в магазинах [1]. Она помогает определить, где и как должны располагаться товары в торговом зале, чтобы максимизировать продажи.

Планограмма помогает правильно распределить товары по категориям, учитывать высоту полок для удобства покупателей, выделять товары на передний план и определять их количество на полке.

В Республике Беларусь нет отдельного нормативного акта, прямо регулирующего процесс создания планограмм для магазинов. Однако этот процесс подпадает под действие ряда законодательных и нормативных актов, касающихся торговли, защиты прав потребителей, санитарных норм и других аспектов.

Закон «О защите прав потребителей» (№ 90-3 от 9 января 2002 года) [2] регулирует права потребителей на качественные товары и услуги, а также обязанности продавцов, учитывая

удобство поиска товаров и предоставление информации. Акт «О торговле» (№ 231-З от 28 июля 2003 года) определяет принципы организации торговли и требования по размещению товаров для удобства покупателей.

Постановление министерства здравоохранения Республики Беларусь (№ 132 от 28 августа 2012 г.) [3] регулирует выкладку продовольственных и непродовольственных товаров. Также важно учитывать постановления Министерства по чрезвычайным ситуациям о пожарной безопасности, международные и национальные стандарты (СТБ 11.0.03-95), касающиеся выкладки товаров.

Закон «О противодействии монополистической деятельности» (№ 94-З от 12 декабря 2013 года) [4] регулирует взаимодействия между поставщиками и розничными сетями, чтобы избежать дискриминации производителей. Специальные категории товаров, такие как алкоголь, табак и медикаменты, должны размещаться в соответствии с профильными законами. Крупные сети, такие как «Евроопт», «Соседи» и «Гиппо», могут иметь собственные стандарты мерчандайзинга и создания планограмм.

Ручное создание планограмм обеспечивает полный контроль над процессом и возможность оперативных изменений, но требует много времени и ресурсов, для человека составляет сложность быстро составить планограмму которая удовлетворяет внутренним директивным документам, а также законам Республики Беларусь. Для повышения эффективности существуют автоматизированные решения, такие как Shelf Logic, Retail Smart, JDA Space Planning, 1С-Товары и другие. Эти программы значительно экономят время, но являются САД системами, которые разработаны для зарубежных организаций и не позволяют в полной мере учитывать законы Республики Беларусь, а также требуют затрат на лицензии и обучение персонала.

При формировании выкладок требуется решается ряд оптимизационных задач и (или) принимать управленческие решения [5], однако такие задачи не всегда имеют решения и (или) нахождение решения требует значительных временных затрат.

Для решения подобного класса задач предлагается использовать генеративное моделирование, а именно генеративно-состязательные сети (GAN) (рисунок 1).

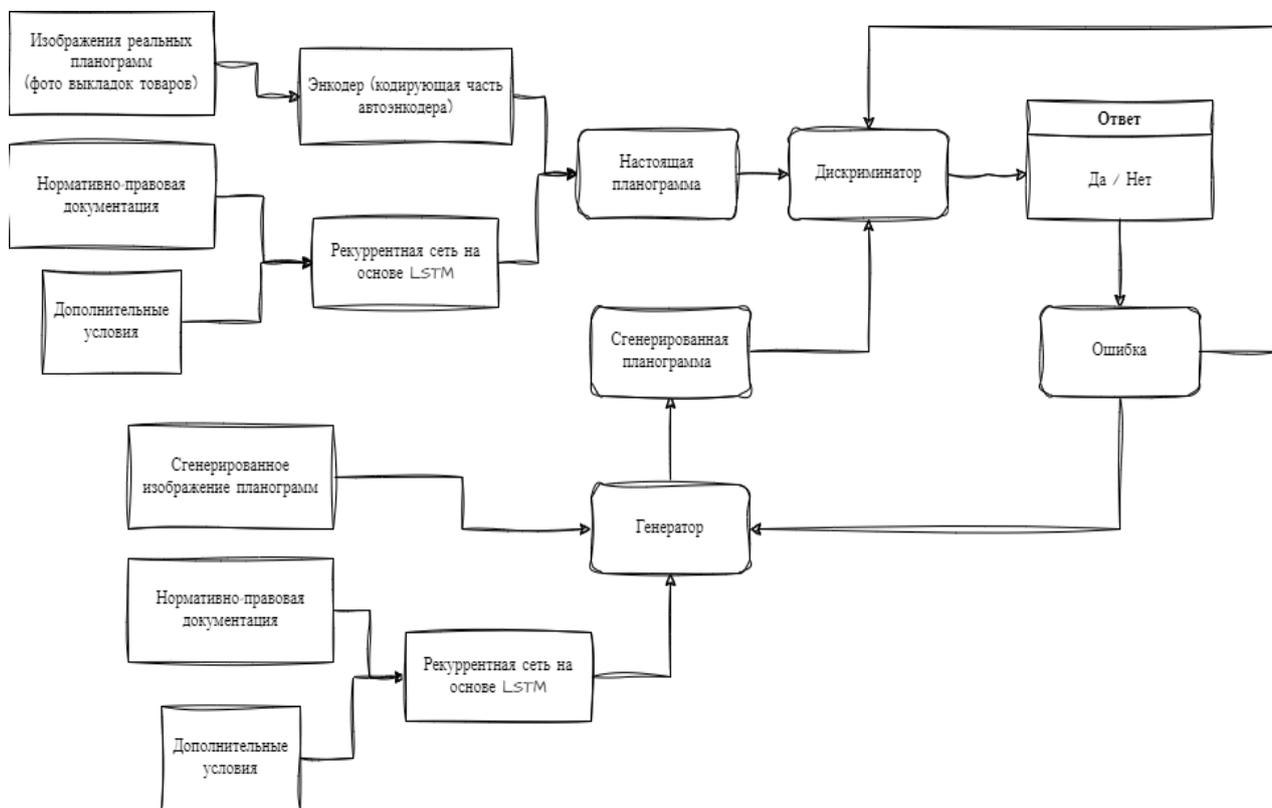

Рисунок 1 – Предлагаемая архитектура

Генератор пытается «обмануть» дискриминатор, передавая поддельные данные. Работа дискриминатора заключается в обнаружении поддельных данных, сгенерированных генератором.

Для получения входных данных дискриминатора предлагается пропускать реальные изображения выкладок товара через кодирующую часть автоэнкодера, а нормативно-правовую документацию и описание дополнительных условий в виде текста преобразовывать в вектор, затем объединять два вектора (изображения и текст).

Для генератора, генерировать вектор (изображения), и так же нормативно-правовую документацию и описание дополнительных условий преобразовывать в вектор. Затем генератор генерирует планограмму и подаёт на вход дискриминатора.

Затем после ответа дискриминатора, отправляются результаты, как генератору, так и дискриминатору.

Отличительной способностью данной архитектуры является использование естественного языка и нормативных актов Республики Беларусь.

Литература

1. Швецова, А. М. Разработка планограммы как эффективный инструмент маркетинга / А. М. Швецова, С. Н. Хрипунов // Молодые ученые-развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). – 2018. – №. 1. – С. 129–130.

2. Закон Республики Беларусь 9 января 2002 г. № 90-З О защите прав потребителей / [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21226392p> (дата обращения: 30.09.2024).

3. Постановление Министерства Здравоохранения Республики Беларусь 28 августа 2012 г. № 132 / [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21226392p> (дата обращения: 30.09.2024).

4. Закон Республики Беларусь 12 декабря 2013 г. № 94-З Источник: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

5. Масалитина Н. Н. Математическая модель принятия решений при лечении остеохондроза поясничного отдела позвоночника / Н. Н. Масалитина, К. С. Курочкина, Е. Л. Цитко // Информатика. – 2018. – Т. 16. – №. 1. – С. 24–35.

УДК 339.371.5;339.5

Мэн Цзыминь

mengzimin1201@gmail.com

Г. Г. Головенчик

goloventchik@bsu.by

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ: ПРИЧИНЫ БЫСТРОГО РОСТА, ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

В статье дается определение трансграничной электронной коммерции. Указаны причины ее быстрого роста. Проанализирована роль трансграничной электронной коммерции в модернизации мировой торговли, указаны преграды и сложности, препятствующие развитию трансграничной электронной коммерции.

Бесконечные возможности электронной коммерции позволили разработать новые модели и методы получения дохода не только внутри страны, но и на международном уровне,

вступить в новую стадию стремительного развития – трансграничную (международную) электронную коммерцию без границ, которая уже серьезно повлияла на экономику и структуру торговли во всем мире.

Ученые в целом определяют трансграничную электронную коммерцию (англ. Cross-Border Electronic Commerce, СВЕС) как международную коммерческую деятельность, в ходе которой субъекты транзакций, принадлежащие к различным таможенным зонам, заключают контракты, проводят платежи и взаиморасчеты и доставляют товары посредством трансграничной логистики [1]. В то время как внутренняя онлайн-торговля предполагает продажу товаров и услуг через интернет в пределах национальных границ страны, в международной электронной коммерции участвуют торговые организации и отдельные лица из разных стран, а в некоторых случаях и континентов.

Хотя СВЕС в первую очередь является экономическим явлением, она является частью более широкого процесса социальных изменений, характеризующегося глобализацией рынков, переходом к экономике, основанной на знаниях и информации, и растущим использованием всех форм технологий в повседневной жизни. К числу технологий, используемых СВЕС, отнесем: электронные переводы средств, мобильную коммерцию, интернет-маркетинг, управление цепочками поставок, онлайн-обработку транзакций и автоматизированные системы сбора данных.

В основе экосистемы СВЕС лежат трансграничные платформы электронной коммерции, соединяющие покупателей и продавцов через географические границы, а также компании, предоставляющие надежные трансграничные логистические услуги, которые помогают ориентироваться в сложностях международных перевозок, таможенных правилах и различных культурных нюансах.

Согласно последним статистическим оценкам, глобальный рынок СВЕС переживает стремительный рост, и, по прогнозам, к 2027 г. он достигнет 6,5 трлн долл. [2]. Этот рост объясняется рядом факторов:

- появлением критической массы мобильных пользователей с мощными устройствами на фоне роста проникновения цифровых технологий, прежде всего, интернета и связанной с ним инфраструктуры, обеспечивающих а) беспрепятственное общение между покупателями и продавцами, б) безопасные способы оплаты, такие как кредитные карты, электронные кошельки, мобильный банкинг, в) поиск товаров со всего мира и их покупку напрямую у производителей или дистрибьюторов с помощью мобильных приложений в смартфонах (мобильная коммерция, m-commerce);

- быстрым распространением электронной торговли, как внутренней, так и трансграничной, в развивающихся странах с большим населением и быстро растущим средним классом, таких как Китай, Индия, Индонезия и Бразилия. Крупные азиатские экономики во время рецессии 2008-2009 гг. пострадали меньше и продолжили расширяться, что привело к тому, что уже в 2010 г. розничные онлайн-продажи в Китае превысили аналогичные показатели в США;

- существенным расширением потребительской базы интернет-торговли в 2020–2021 гг. на фоне пандемии COVID-19 из-за введенных карантинных ограничений и желания обезопасить себя;

- появлением и растущей популярностью платформ социальных сетей (Facebook, Instagram) и интернет-мессенджеров (WhatsApp, WeChat, Telegram), в сочетании с возросшей готовностью предприятий использовать их для рекламы, продвижения и продаж товаров и услуг (социальная коммерция);

- расширением онлайн-участия в закупках и продажах малых и средних предприятий, которые получили возможность финансирования своей деятельности с помощью краудсорсинга без привлечения банков и частных инвесторов, что, наряду с технологическим прогрессом, снизило барьеры для входа в бизнес;

- появлением статистического программного обеспечения для анализа больших объемов данных, которые компании собирают о своих онлайн-клиентах (при навигации по веб-сайту компании) без дорогостоящих опросов и фокус-групп, чтобы адаптировать свои продуктовые предложения, рекламные и маркетинговые стратегии к группам клиентов и даже отдельным покупателям;

– расширенной интеграцией технологий отслеживания в электронную торговлю B2B и управление бизнес-процессами внутри компаний.

Ученые из различных областей подчеркивают решающую роль СВЕС в преобразовании и модернизации традиционной внешней торговли, а также в содействии новому экономическому росту. В соответствии с многочисленными исследованиями, СВЕС:

– позволяет экспортерам предлагать свои товары и услуги покупателям в любой точке мира, помогает предприятиям наладить диверсифицированные экономические и торговые отношения, добиться рационального распределения ресурсов в глобальном масштабе [3];

– фактически разрушает физические границы между странами, сокращая расстояние между производителями и иностранными потребителями, способствует развитию международной торговли и положительно влияет на развитие мировой экономики [4];

– оказывает существенное влияние на рынок сбыта и его субъекты, способ производства и стоимость продукции, содействует созданию устойчивых цепочек поставок, оптимизируя затраты и сокращая временные задержки [5];

– стимулирует покупку-продажу товаров как в материальной (электроника, бытовая техника, одежда, мебель и др.), так и цифровой форме (фильмы, музыка, книги, ПО, игры и др.), которые доставляются потребителю с помощью цифровых технологий через интернет;

– способствует развитию электронных платежных систем, обеспечивающих осуществление безопасных и удобных транзакций [6];

– мотивирует производителей адаптировать экспортируемые товары и услуги к предпочтениям и потребностям национальных покупателей [7];

– активизирует развитие нормативно-правовой базы, связанной с международной торговлей, налогообложением, защитой прав потребителей и интеллектуальной собственностью [8].

Поскольку использовать интернет для ведения бизнеса относительно просто и экономически эффективно, даже самые маленькие компании могут принять участие в СВЕС. Благодаря удобным в использовании платформам небольшие компании могут осуществлять свою деятельность без использования всего спектра традиционных внутренних ресурсов, таких как обширное и современное ИТ-оборудование, отдел маркетинга и продаж, а также экспертные знания для создания и поддержания присутствия в интернете. СВЕС также помогает малым и средним предприятиям, устраняя традиционные географические барьеры и значительно снижая затраты на получение информации.

СВЕС предоставляет дополнительные возможности также и потребителям: расширяет ассортимент доступных им продуктов и услуг, облегчает сравнение цен у продавцов по всему миру и поиск лучшего предложения, помогает сэкономить деньги, так многие продавцы предлагают бесплатную доставку или скидки для определенных товаров и категорий. По сравнению с обычной торговлей методы проверки, применяемые при СВЕС (например, цифровая подпись), делают электронные транзакции более надежными: у покупателей имеется цифровая запись о содержании, сроках поставки и условиях исполнения заказа, которую они могут в случае возникновения спора предъявить в подтверждение своих претензий к продавцу. Ответственные потребители при совершении покупок могут отдавать предпочтение продуктам с меньшим воздействием на окружающую среду, поскольку устойчивость и экологичность (использование переработанных материалов для упаковки, сокращение выбросов углекислого газа, использование возобновляемых источников энергии) становятся все более важными аспектами СВЕС.

Проблемы СВЕС представляют собой различные преграды и сложности, которые препятствуют бесперебойному и эффективному перемещению товаров и услуг через международные границы. Эти проблемы могут быть вызваны различными факторами, влияющими как на предприятия, так и на потребителей, участвующих в трансграничных транзакциях [9]. По итогам анализа литературы к их числу можно отнести:

– недостаточно обеспеченную защиту данных и их конфиденциальности, вследствие незавершенности во многих странах разработки нормативно-правовых актов, направленных на решение этих проблем [10];

- защиту прав потребителей в сфере СВЕС вследствие различия в национальных законодательствах;
- задержки на таможне, неоднозначные процедуры возврата товаров, недостаточную прозрачность поставок и ценообразования, ограниченную возможность изменять сроки и места доставки [11];
- отставание малых и средних предприятий от крупных компаний в освоении СВЕС [12];
- наличие значительного разрыва между развитыми и менее развитыми странами в области внедрения СВЕС [13];
- низкое качество национальной институциональной среды.

Таким образом, в условиях глобальной экономической интеграции и постоянного развития интернет-технологий, при поддержке растущего потребительского спроса и активизации благоприятной экономической политики СВЕС активно развивается в глобальной среде и стала одним из важнейших столпов международной торговли. В последние годы все больше потребителей предпочитают приобретать зарубежные высококачественные продукты путем прямых онлайн-покупок за границей, а не через внешнеторговых агентов. Однако из-за влияния национальной политики, законов и нормативных актов, размера рынка и предпочтений потребителей развитие трансграничной электронной торговли в разных странах и регионах происходит по-разному.

Для развития рынка трансграничной электронной коммерции национальным правительствам необходимо и далее оптимизировать деловую и правовую среду, совершенствовать систему регулирования СВЕС, стимулировать предприятия к сотрудничеству в построении международных производственных цепочек, культивировать потребительские привычки и максимизировать потенциал трансграничного рынка В2С.

Литература

1. Ai, W. Revelation of cross-border logistics performance for the manufacturing industry development / W. Ai, J. Yang, L. Wang // *International Journal of Mobile Communications*. – 2016. – Vol. 14, No. 6. – Pp. 593–609.
2. Global retail e-commerce sales 2014-2027 [Electronic resource] // Statista. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales/>. – Date of access: 15.09.2024.
3. Трансграничная электронная торговля: основа инфраструктуры или дополнительный элемент? [Электронный ресурс] // РЖД-Партнер. – Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/transgranichnaya-elektronnaya-torgovlya-osnova-infrastrukturyili-dopolnitelnyy-element/>. – Дата доступа: 18.09.2024.
4. Furjan, M. T. Understanding Digital Transformation Initiatives: Case Studies Analysis / M. T. Furjan, K. Tomićić-Pupek, I. Pihir // *Business Systems Research*. – 2020. – Vol. 11, No. 1. – Pp. 125–141.
5. Букринская, Э. М. Цифровая логистика: учебник / Э. М. Букринская, В. В. Щербаков, И. Б. Воробьева [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 573 с.
6. Рустамова, С. С. Преимущества и проблемы электронной трансграничной торговли / С. С. Рустамова // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. – 2020. – № 1 (73). – С. 79–82.
7. Wang, Y. Cross-border e-commerce firms as supply chain integrators: the management of three flows / Y. Wang et al. // *Industrial Marketing Management*. – 2020. – Vol. 89. – Pp. 72–88.
8. Парфенов, А. В. Применение логистического подхода и цифровых технологий в трансграничной электронной коммерции / А. В. Парфенов, В. А. Нос, Ц. Чжао // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 93–106.
9. Ali, J. Cross-border e-commerce platform development and challenges in China: A systematic literature review / J. Ali, Y. Li // *Sustainability*. – 2023. – Vol. 15, No. 1. – P. 326.

10. Jean, R.-J. B. Antecedents and outcomes of digital platform risk for international new ventures' internationalization / R.-J. B. Jean, D. Kim, E. Cavusgil // Journal of World Business. – 2020. – Vol. 55, No. 1. – Article 101021.

11. Gomez-Herrera, E. The drivers and impediments for cross-border e-commerce in the EU / E. Gomez-Herrera, B. Martens, G. Turlea // Information Economics and Policy. – 2014. – Vol. 28. – Pp. 83–96.

12. Unpacking E-commerce: Business models, trends and policies. OECD Publishing, 2019 [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: <https://read.oecd.org/10.1787/23561431-en?format=pdf>. – Date of access: 20.09.2024.

13. Aid for trade at a glance 2017: Promoting trade, inclusiveness and connectivity for sustainable development. WTO/OECD Publishing, 2017. – 552 p.

УДК 004.032.26.338

О. В. Пугачева

OPugacheva@gsu.by

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ПРОМТ-ИНЖИНИРИНГ – СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ВЕДУЩИХ СФЕР БИЗНЕСА

В исследовании рассматриваются сферы бизнеса, которые могут получить наилучшие результаты от использования промт-инжиниринга – технологии разработки и оптимизации запросов для моделей искусственного интеллекта. Показывается, каким образом использование этой технологии может повлиять на их развитие.

Искусственный интеллект (ИИ) претерпевает трансформационные изменения во многих отраслях, становясь ключевым катализатором развития новых технологий [1, с. 209]. Благодаря своей устойчивой траектории развития индустрия искусственного интеллекта играет важную роль в области технологических инноваций, способствуя прогрессу в различных сферах бизнеса.

Данные о росте мирового рынка технологий в 2016–2025 годы приводятся на рисунке 1 [2].

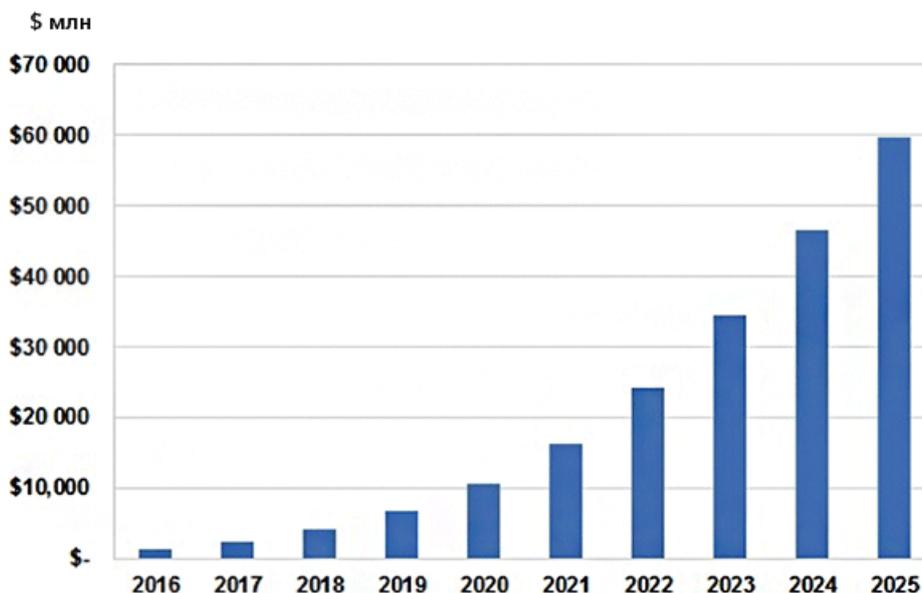

Рисунок 1 – Данные о росте мирового рынка технологий в 2016–2025 годы

Одной из ключевых технологий, продвигающих эти изменения, является промт-инжиниринг.

Промт-инжиниринг (от английского “prompt engineering”) – это процесс создания, оптимизации и настройки запросов (промтов) для взаимодействия с языковыми моделями и системами искусственного интеллекта. Основная цель промт-инжиниринга – получение наиболее точных, релевантных и полезных ответов от ИИ. Это включает выбор правильных слов, фраз и структур предложений для достижения нужного результата [3].

Основные функции промт-инжиниринга:

1. **Формулирование запросов:** эффективное создание запросов, которые четко и ясно формулируют задачу или вопрос, чтобы модель могла предоставить нужный ответ.

2. **Оптимизация:** изменение формулировок и структуры запросов для улучшения качества ответов. Это может включать использование различных стилей, тонов или дополнительных контекстуальных подсказок.

3. **Тестирование и итерации:** проведение экспериментов с разными промтами для оценки их эффективности и выявления наилучших вариантов.

4. **Контекстуализация:** добавление контекста или дополнительных деталей в запросы для получения более точных и конкретных ответов.

5. **Понимание ограничений моделей:** осознание того, как языковые модели работают, их сильных и слабых сторон, что помогает лучше формулировать запросы.

Промт-инжиниринг может оказать значительное влияние на множество сфер бизнеса. В таблице 1 приводятся некоторые из них.

Таблица 1 – Сферы деятельности технологии промт-инжиниринга и решаемые задачи

Сфера деятельности	Решаемые задачи
1	2
1. Маркетинг и реклама	Создание привлекательных рекламных текстов, слоганов и контента для социальных сетей. Персонализированные рекомендации для клиентов на основе их предпочтений
2. Клиентская поддержка	Автоматизация ответов на часто задаваемые вопросы с помощью чат-ботов. Улучшение качества взаимодействия с клиентами за счет более точных и релевантных ответов
3. Образование и обучение	Разработка адаптивных учебных материалов и интерактивных курсов. Генерация тестов и заданий на основе учебного материала
4. Контент-менеджмент	Создание статей, блогов и пресс-релизов с помощью ИИ Оптимизация контента для SEO, повышающая видимость в поисковых системах
5. Исследования и аналитика	Обработка и анализ больших объемов данных, включая генерацию отчетов. Автоматизация сбора информации и получение выводов
6. Разработка продуктов	Генерация идей для новых продуктов или улучшения существующих. Проведение опросов и сбор ответов и мнений пользователей
7. Финансовые услуги	Автоматизация обработки заявок и предоставления финансовых консультаций. Генерация отчетов и анализ рисков

Окончание таблицы 1

1	2
8. Здравоохранение	Поддержка врачей в диагностике и выборе лечения на основе анализа данных. Автоматизация административных задач, таких как запись на прием
9. HR и управление персоналом	Автоматизация процесса подбора кадров, включая создание описаний вакансий. Генерация отчетов о производительности сотрудников
10. Туризм и гостеприимство	Персонализированные рекомендации по путешествиям и размещению. Создание контента для сайтов и приложений

Технология промт-инжиниринга обладает множеством преимуществ, которые могут существенно улучшить различные аспекты работы организаций:

1. **Увеличение эффективности:** автоматизация рутинных задач позволяет сотрудникам сосредоточиться на стратегических и креативных аспектах работы.

2. **Скорость обработки информации:** быстрая генерация текстов и ответов позволяет оперативно реагировать на запросы пользователей и изменяющиеся условия рынка.

3. **Персонализация:** возможность создания индивидуализированного контента для клиентов, что повышает их удовлетворенность и лояльность.

4. **Снижение затрат:** автоматизация процессов может привести к снижению трудовых затрат и ресурсов, связанные с созданием контента и обработкой данных.

5. **Качество контента:** ИИ может генерировать высококачественные тексты, учитывающие актуальные тренды и предпочтения целевой аудитории.

6. **Анализ данных:** способность обрабатывать и анализировать большие объемы данных для получения ценной информации и выявления трендов.

7. **Гибкость и адаптивность:** легкость в изменении промтов и настройках для адаптации к различным задачам и требованиям бизнеса и другие.

Профессия промт-инженера (или инженера по созданию промтов) заключается в разработке и оптимизации текстовых запросов (промтов) для взаимодействия с системами искусственного интеллекта, такими как языковые модели ChatGPT. Основные задачи и обязанности промт-инженера включают [3]:

1. **Создание промтов:** разработку эффективных текстовых запросов для получения желаемых результатов от ИИ.

2. **Оптимизацию запросов:** анализ и улучшение существующих промтов для повышения точности и качества ответов.

3. **Анализ данных:** изучение полученных результатов, выявление паттернов и проблем, связанных с обработкой запросов.

4. **Тестирование:** проведение экспериментов с различными формулировками запросов для определения наиболее эффективных.

5. **Сотрудничество с командами:** взаимодействие с разработчиками, специалистами по данным и другими участниками команды для интеграции ИИ в бизнес-процессы.

6. **Обучение моделей:** участие в процессе обучения моделей, включающее создание тренировочных данных и настройку параметров.

7. **Документирование:** ведение документации по созданным промтам и методам их оптимизации, а также составление руководств для пользователей и другие.

Услуги промт-инженера могут быть востребованы в различных сферах и отраслях. Некоторые из них и результаты, которые они могут принести, приводятся в таблице 2.

Таблица 2 – Услуги промт-инженера, востребованные в различных сферах бизнеса, и их результаты

Сфера деятельности	Кому нужны	Результаты
1. Бизнес и маркетинг	Компании, использующие ИИ для автоматизации обслуживания клиентов, генерации контента или анализа данных	Увеличение эффективности взаимодействия с клиентами, улучшение качества контента, повышение конверсии
2. Образование	Учебные заведения и онлайн-платформы, использующие ИИ для создания учебных материалов или оценки знаний	Персонализированный подход к обучению, улучшение качества материалов и обратной связи
3. Разработка программного обеспечения	ИТ-компании, работающие с языковыми моделями для создания чат-ботов, виртуальных помощников и других приложений	Повышение точности и функциональности приложений, улучшение пользовательского опыта
4. Контент-менеджмент	Издательства, блогеры и маркетологи, использующие ИИ для генерации текстов и креативного контента	Экономия времени на создание контента, разнообразие форматов и стилей
5. Научные исследования	Исследовательские организации и университеты, использующие ИИ для обработки больших объемов данных	Ускорение процесса анализа данных, улучшение качества результатов
6. Медицина	Медицинские учреждения и компании, работающие с ИИ для диагностики или создания рекомендаций	Улучшение точности диагностики, повышение качества обслуживания пациентов
7. Финансовый сектор	Банки и финансовые компании, использующие ИИ для анализа рисков и автоматизации процессов	Снижение ошибок в расчетах, повышение эффективности работы

Таким образом, промт-инжиниринг – это мощный инструмент, который может значительно улучшить работу различных сфер бизнеса. Использование ИИ и нейросетей позволяет автоматизировать процессы, персонализировать услуги и улучшить качество обслуживания клиентов. Внедрение этих технологий становится ключевым фактором успеха для многих организаций бизнеса, стремящихся к инновациям и конкурентоспособности на рынке.

Литература

1. Пугачева, О. В. Использование искусственного интеллекта в бизнесе / О. В. Пугачева // Актуальные вопросы современной экономической науки: теория и практика : сборник научных статей. Выпуск 2. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2023, С. 209–212.
2. Искусственный интеллект (мировой рынок) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> – Дата доступа: 2.09.24.
3. Prompt-инженер как новый тренд. Требования и зарплаты у специалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/ru/companies/ru_mts/articles/745038/. – Дата доступа: 15.09.24.

В. В. Рушелюк

Viktoriaruseluk6@gmail.com

О. В. Пугачева

OPugacheva@gsu.by

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

РОЛЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНТЕНТОМ КОРПОРАТИВНОГО САЙТА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются возможности использования автоматизированной системы управления контентом для поддержания актуальности информации на веб-сайтах организаций. Описывается механизм действия такой системы, приводятся преимущества автоматизации процесса управления контентом корпоративного сайта.

«Интернет-маркетинг (англ. digital marketing) представляет собой таргетированный и интерактивный маркетинг товаров и услуг, с использованием цифровых технологий как для привлечения новых клиентов, так и для выстраивания долгосрочных отношений с ними», в чем уверены авторы работы «Интернет-маркетинг на 100 %» [1, с. 11].

С развитием технологий и переходом большей части бизнес-процессов в онлайн пространство, для современных компаний становится важно поддерживать свои веб-сайты актуальными и информативными для посетителей. Однако, традиционные методы редактирования и обновления контента на сайте могут быть неэффективными и требовать дополнительных затрат времени и ресурсов [2, с. 31].

На сегодняшний день компании сталкиваются с проблемой обновления информации на своих веб-сайтах. Часто для этого требуется обращаться к разработчикам или администраторам, что занимает время и может вызвать дополнительные расходы. Кроме того, в таком случае обновление информации может быть не таким оперативным, как хотелось бы.

Для решения данной проблемы предлагается использовать систему управления контентом, которая позволит сотрудникам компании самостоятельно редактировать и обновлять информацию на сайте. Это упростит процесс обновления контента, сэкономит время и ресурсы компании, а также обеспечит более оперативное обновление информации для посетителей сайта.

Механизм действия информационной системы управления контентом включает следующие этапы:

1. Аутентификация и авторизация. Система позволяет пользователям аутентифицироваться с помощью логина и пароля, а затем проверяет права доступа в соответствии с их ролями (например, администратор, редактор, пользователь).

2. Создание и редактирование страниц. Пользователи могут создавать новые страницы, задавать им название, URL и вносить необходимое содержание. Они также могут редактировать существующие страницы, внося изменения в содержание.

3. Управление меню. Пользователи имеют возможность управлять меню сайта, добавляя новые пункты, редактируя существующие и определяя порядок отображения.

4. Управление контентом. Для каждой страницы пользователи могут добавлять и редактировать контент. Контент может быть различных типов и форматов, а система обеспечивает удобный интерфейс для работы с ним.

5. Аналитика. Система собирает данные о посещениях страниц, такие как количество посещений, время пребывания на странице и конверсия. Эти данные могут быть использованы для анализа эффективности контента и оптимизации пользовательского опыта.

Диаграмма вариантов использования системы управления контентом на рисунке 1, отражает наглядное представление различных сценариев использования данной системы. Она демонстрирует возможности и функционал системы, позволяя лучше понять, каким образом ее можно применять в различных ситуациях. Данная диаграмма позволяет лучше представить широкий спектр применения системы управления контентом и ее значимость для современных компаний.

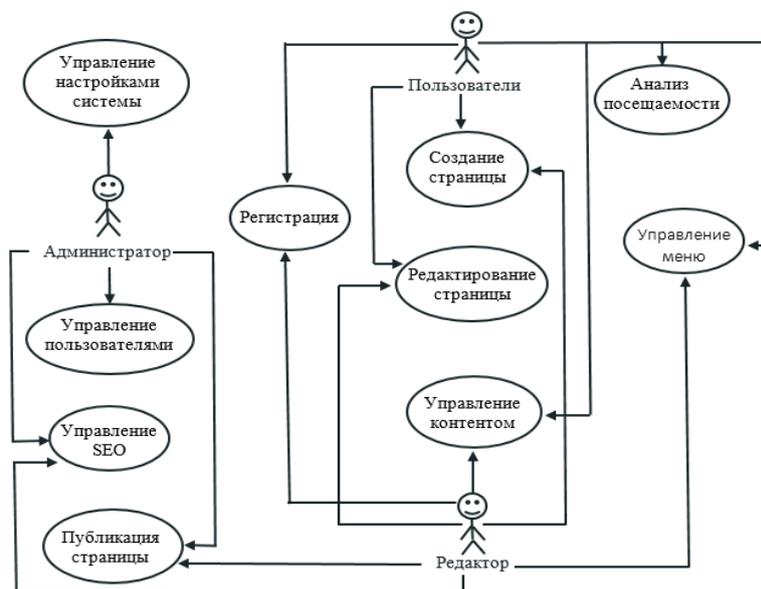

Рисунок 1 – Диаграмма вариантов использования системы управления контентом корпоративного сайта

Таким образом, использование системы управления контентом для актуализации информации на веб-сайтах представляет собой эффективный подход, способствующий экономии времени и ресурсов, а также обеспечивающий оперативное обновление информации для посетителей ресурса. Несмотря на наличие некоторых ограничений, данная система обладает широким спектром возможностей по управлению контентом и оптимизации пользовательского опыта.

Литература

1. Интернет-маркетинг на 100 % : [производственно-практическое издание] / Н. Андросов [и др.] ; под ред. Сергея Сухова. – Москва [и др.] : Питер, 2010. – 240 с.
2. Kannan, P. K. Digital marketing: A framework, review, and research agenda / P. K. Kannan, Alice Li // International Journal of Research in Marketing. – 2017. – Vol. 34, Is. 1. – P. 22–45.

УДК 338.2

А. И. Урбанович

anna37533@gmail.com

Г. Г. Головенчик

galinagoloventchik@mail.ru

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В СТРАНАХ МИРА

В статье приведены наиболее распространенные меры правового регулирования криптовалютного рынка, дана оценка официального статуса криптовалют в странах мира. Особое внимание уделено анализу актуальных законодательных изменений в крупнейших экономиках мира и их влияния на будущее отрасли.

Изначально криптовалюты задумывались как финансовые активы, свободные от внешнего регулирования и государственного контроля. Однако рост интереса к ним и их стремительное распространение подталкивает государства и международные организации к принятию мер по урегулированию их правового статуса. Уже сейчас совокупная капитализация криптовалют составляет более 2 трлн долл. США, что приблизительно равно ВВП Канады, а ежедневное количество криптовалютных транзакций измеряется сотнями тысяч [1].

Стремления государств к созданию законодательной базы для регулирования криптоиндустрии продиктованы целым рядом опасений. Во-первых, широкое распространение и обращение криптовалют размывает государственную монополию на использование денежной эмиссии. К тому же криптовалюты могут угрожать национальной финансовой стабильности, снижать эффективность проводимой правительствами денежно-кредитной политики. А анонимность и децентрализация создают широкие возможности использования криптоактивов для финансирования нелегальной деятельности.

На сегодняшний день в мире нет единого подхода к регулированию криптовалют. Каждое государство самостоятельно разрабатывает правовые нормы и требования к субъектам криптовалютного рынка. И в большинстве стран комплексная законодательная база для криптоиндустрии находится еще на стадии разработки.

Среди наиболее распространенных мер по регулированию криптовалют:

- обязательное лицензирование и регистрация субъектов криптоиндустрии (криптобирж, криптообменников, операторов, криптоплатформ);
- требования по соблюдению законодательства в сфере противодействия отмыванию денежных средств, финансированию терроризма и кибербезопасности (принципы AML, CFT и KYC);
- внедрение норм по защите интересов национальных криптоинвесторов;
- регулирование эмиссии и оборота стейблкоинов, привязанных к фиатным валютам.

Легальный статус криптовалют в государствах варьируется от полного или частичного запрета до легализации и принятия в качестве общенационального платежного средства (рисунок 1).

Рисунок 1 – Правовой режим криптовалют в странах мира, 2024 г. [2, 3]

Как минимум в 10 странах мира криптовалюты являются **незаконными**. На законодательном уровне они полностью запрещены в Китае, Непале, Алжире, Египте, Марокко, Пакистане, Саудовской Аравии, Ираке и других странах. В большинстве африканских государств и в некоторых государствах Латинской Америка правовое регулирование криптовалют отсутствует ввиду неразвитости национальной цифровой экономики.

Наиболее дружественными по отношению к криптовалютам считаются, например, Швейцария, Сингапур, Мальта, Канада, Нидерланды. Их законодательство закрепляет самые либеральные условия для деятельности криптоиндустрии. Также важными факторами являются развитость услуг в сфере цифровых активов, лояльное налогообложение операций с криптовалютой, государственные инвестиции в развитие цифровой экономики и защита интересов криптоинвесторов.

На сегодняшний день лишь 2 государства легализовали криптовалюту, а именно биткоин, как официальное средство платежа: **Сальвадор** (в 2021 году) и **Центральноафриканская Республика** (в 2022 году). В Сальвадоре данный шаг стал следствием отсутствия национальной валюты, мерой борьбы с высокой инфляцией в стране и снижения комиссий на трансграничные переводы, а также способом привлечь зарубежные инвестиции. В ЦАР биткоин стал вторым официальным платежным средством, наравне с национальной валютой. Правительство ожидает, что данная мера снизит зависимость государства от доллара США в международных транзакциях.

Азия является мировым лидером по использованию криптовалюты. Наиболее резонансным в мировой практике считается тотальный запрет криптовалют в **Китайской Народной Республике**. Изначально правительство КНР было настроено позитивно по отношению к криптовалютам. На 2018 год доля Китая в майнинге биткоина составляла рекордных 75 % [4]. Основной причиной изменения позиции государства в отношении криптовалют стала разработка банком Китая цифрового юаня (e-CNY), начатая в 2019 году. Сильнейшая конкуренция со стороны мировых криптовалют препятствовала распространению и принятию национальной цифровой валюты среди населения. Второй причиной запрета считается обеспокоенность правительства резким ростом энергопотребления и выбросов углекислого газа, вызванных майнингом криптовалют. В стремлении укрепить позиции цифрового юаня и достигнуть цели по углеродной нейтральности, к 2021 году власти КНР ввели полный запрет на любую деятельность, связанную с криптовалютами, включая майнинг, проведение первичного размещения монет (ICO), хранение, торговлю, обмен и их продажу.

До 2023 года каждая страна-член **Европейского союза** проводило самостоятельную политику регулирования криптовалютного рынка. При этом в некоторых европейских странах (Бельгия, Греция, Литва и др.) правовое регулирование цифровых активов на тот момент отсутствовало. В мае 2023 года был принят общеевропейский регламент Markets in Crypto-Assets (MiCA), который вступил в силу в июне 2024 года. Это первый в мире документ, предлагающий комплексное и всеобъемлющее регулирование криптовалют. Регламент ввел единообразные правила регулирования крипторынка на всей территории ЕС. MiCA установил единые требования к провайдерам услуг в сфере криптоактивов и ICO-проектов, обязал их получать лицензии. Владельцы криптокошельков должны будут проходить обязательную верификацию. Одним из важнейших аспектов MiCA стало введение новых норм регулирования стейблкоинов. Отныне среднесуточное количество транзакций с каждым стейблкоином на европейском рынке не должно превышать 1 миллион, а объем торговли – 200 млн евро. Данное ужесточение норм незамедлительно отразилось на деятельности крупнейших криптобирж. OKX, четвертая по величине криптобиржа, была вынуждена приостановить торговлю стейблкоином Tether (USDT) для пользователей из ЕС, схожую меру рассматривает и одна из крупнейших бирж Kraken. Крупнейшая в мире криптобиржа Binance также ввела ограничения на ряд операций и услуг со стейблкоинами для европейских пользователей. Заметим, что, стейблкоины пользуются большим спросом среди всех субъектов европейского криптовалютного рынка, и нововведения MiCA могут создать для них значительные трудности.

Состояние национальной экономики **США** является одним из ключевых факторов, влияющих на динамику криптовалютного рынка. Тем не менее, в стране до сих пор не принято единого свода юридических норм, которые бы четко определяли отношение регуляторов к криптоактивам, давали бы им юридическое определение и унифицировали правила операций с ними. В США действует английское право. В данной правовой системе именно судебные

прецеденты играют ключевую роль в интерпретации закона. Именно поэтому два основных американских регулятора Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) и Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC), в условиях отсутствия комплексного регулирования, в своей политике относительно цифровых активов руководствуются преимущественно судебными прецедентами. К тому же федеральное устройство подразумевает возможность каждого штата самостоятельно регулировать криптовалюты.

В мае 2024 года Палата представителей Конгресса США одобрила 200-страничный законопроект «О финансовых инновациях и технологиях для XXI века» (Financial Innovation and Technology for the 21st Century Act). Законопроект разграничивает юрисдикции регуляторов SEC и CFTC в отношении цифровых активов, устанавливает нормы для проведения первичного размещения монет (ICO), выдвигает новые требования к субъектам рынка криптовалют и ужесточает правила по предотвращению использования криптовалют в незаконных целях. Несмотря на то, что шансы закона получить одобрение при дальнейшем рассмотрении Конгрессом, Сенатом и президентом невелики, этот шаг стал значительным прогрессом на пути США к комплексному регулированию криптоиндустрии. Ведь текущее его отсутствие создает неопределенность в развитии мирового криптовалютного рынка в перспективе ближайшего будущего.

В течение последних лет в США предпринималось множество попыток принять законодательный акт, отдельно регулирующий выпуск и обращение стейблкоинов (the Stablecoin Trust Act, the Clarity for Payment Stablecoins Act, the Keep Your Coins Act и др.). Это особенно важно, поскольку подавляющее число стейблкоинов привязано к доллару США. Однако ни один из них не смог пройти все стадии одобрения в Правительстве. В апреле 2024 года Сенату был представлен на рассмотрение Lummis-Gillibrand Payment Stablecoin Act на 179 страниц – очередной законопроект, направленный на регулирование стейблкоинов. На данный момент он находится на рассмотрении.

Летом 2024 года произошли важные изменения в регулировании криптоиндустрии в **Российской Федерации**. Прежде все операции с цифровыми активами регламентировались законом № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» от 2020 года. Документ разрешал хранение и торговлю цифровыми валютами, однако не признавал их в качестве законного платежного средства. В июле 2024 года президент страны подписал законы № 221-ФЗ и № 223-ФЗ, которые легализуют добычу криптовалют (майнинг) в стране на определенных условиях (включение в реестр и регулярный отчет о своей деятельности перед регуляторами), а также в рамках экспериментально-правового режима разрешают использование цифровых валют для международных расчетов во внешнеторговой деятельности. Эти законы вступят в силу 1 ноября 2024 года.

Стоит заметить, что по сей день в российском законодательстве отсутствует определение «криптовалюта». Вместо него используется термин «цифровая валюта», который является обширным, размытым и не идентичен понятию криптовалюты. Это создает дополнительные вопросы по поводу того, какие активы и операции с ними попадают под действующие законы, а какие нет. В целом, правительство страны и центральный банк относятся к цифровым активам с большим опасением, что может означать ужесточение федерального законодательства в ближайшем будущем.

Республика Беларусь была одной из первых стран в мире, урегулировавших на законодательном уровне операции с криптовалютами. Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» от 2017 года узаконил майнинг, хранение и торговлю криптовалютами для физических лиц. Юридические лица имеют право совершать операции с криптовалютами через резидентов Парка высоких технологий (ПВТ), которому отведена особая роль в национальной криптоиндустрии. Декларировать доход от майнинга и иных операций с криптовалютами лица не обязаны. При этом криптовалюты и иные токены не признаются законным средством платежа на территории республики. Также до 1 января 2025 года действует льготная налоговая ставка 0 % на доход от любых операций с криптовалютами.

17 сентября 2024 года Президент страны подписал указ № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)», запрещающий физическим лицам и индивидуальным предпринимателям –

резидентам ПБТ совершать сделки купли-продажи криптовалюты вне белорусских криптобирж и криптообменников [5]. Таким образом, легальными в Беларуси будут считаться только сделки на криптоплатформах, являющихся резидентами ПБТ: Dzengi.com, BYNEX, Whitebird, Finstore.by и FREE2EX. Данная законодательная мера призвана повысить прозрачность и контролируемость обращения цифровых активов в стране. Фактически, данный указ значительно не повлияет на отрасль, поскольку в стране и до этого, согласно Декрету № 8, совершение операций с криптовалютами было разрешено только при посредничестве резидентов ПБТ.

Важно отметить, что в условиях глобализации и интернационализации экономики отсутствие универсальных норм регулирования цифровых активов значительно снижает их эффективность. Субъекты криптоиндустрии просто перемещают свою деятельность в юрисдикцию с более либеральным режимом. Именно поэтому все чаще подчеркивается необходимость координации действий правительств и разработки единых наднациональных стандартов регулирования цифровых активов. В решении данного вопроса ключевую роль будут играть международные организации и интеграционные объединения.

Литература

1. График общей рыночной капитализации криптовалют [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coingecko.com/ru/global-charts>. – Дата доступа: 17.09.2024.
2. Global Cryptocurrency Regulation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freemanlaw.com/cryptocurrency/>. – Дата доступа: 17.09.2024.
3. Cryptocurrency Regulation Tracker [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atlanticcouncil.org/programs/geoeconomics-center/cryptoregulationtracker/>. – Дата доступа: 17.09.2024.
4. Cryptocurrency Bans Explained: Which Countries Have Restricted Crypto and Why [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.techopedia.com/cryptocurrency-bans-explained-which-countries-have-restricted-crypto> - Дата доступа: 17.09.2024.
5. Об обращении цифровых знаков (токенов) [Электронный ресурс] : Указ № 367, 17.09.2024 // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь.

УДК 331.5:004.8

Ма Нина

nina061308@gmail.com

Belarusian State University, The Republic of Belarus

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE JOB MARKET

Artificial intelligence technology is at an important turning point: it provides significant productivity growth opportunities, and will have a major effect on workforce dynamics. Its impact is rapidly emerging and will lead to huge qualitative changes in the coming years, and we need to understand the current situation, grasp the development trend and respond positively.

Ма Нина

nina061308@gmail.com

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА

Технология искусственного интеллекта переживает важный переломный момент: она открывает широкие возможности для роста производительности труда и окажет

серьезное влияние на динамику рабочей силы. Ее влияние быстро проявляется и приведет к огромным качественным изменениям в ближайшие годы, и нам необходимо понять текущую ситуацию, уловить тенденцию развития и позитивно отреагировать.

1. New jobs being created by Artificial Intelligence.

1.1. New occupations spawned by AI technology.

As AI technology rapidly evolves, many new occupations are appearing, covering not just AI-specific roles like AI engineers and data scientists but also new positions that have arisen due to AI's integration into different fields. For example, smart grid-connected car tester, generative AI system applicator, digital health manager, etc. These new occupations not only inject new vitality into the job market, but also provide broader career development space for workers.

1.2. Growing demand for occupations such as artificial intelligence trainers.

As AI technology rapidly evolves, many new occupations are appearing, covering not just AI-specific roles like AI engineers and data scientists but also new positions that have arisen due to AI's integration into different fields. For example, smart grid-connected car tester, generative AI system applicator, digital health manager, etc. These new occupations not only inject new vitality into the job market, but also provide broader career development space for workers.

1.3. Integrating AI technology into traditional roles.

The evolution of AI is aimed at augmenting, rather than replacing, conventional professions, thereby increasing work efficiency and quality. For instance, AI technology can support doctors in achieving more precise disease diagnoses, assist lawyers in case analysis, or assist teachers in personalized teaching.

2. Influence of artificial intelligence on job structure.

2.1. Complementarity of technology and human skills.

The dynamic between technological progress and human capabilities is not simply a zero-sum game. Historical evidence shows that while technology may replace some roles, it also creates new opportunities. For instance, the use of automation in manufacturing has reduced the demand for low-skilled labor, while increasing the need for high-skilled workers to oversee and maintain these systems. According to the International Labor Organization, global employment has continued to expand in recent decades, even in the context of rapid automation and AI development. [1, p. 291]

2.2. The rise of human-machine co-operation model.

As AI technology continues to develop, the model of human-machine cooperation is becoming increasingly prevalent in the workplace. This model emphasizes the collaborative work of humans and machines, taking advantage of the efficiency and precision of machines while giving full play to human creativity and decision-making ability. [2, p. 10]. An example of this is the use of artificial intelligence in medical diagnosis, which does not eliminate the role of doctors but rather helps them to provide more accurate diagnostic outcomes.

2.3. Trends for future workplace change.

Future workplace trends will be evident in the transformation of work nature, the flexibility of work methods, and the rising demand for new skills. Businesses will place greater emphasis on lifelong learning and continuous skill updates to address the challenges of technological change. In conclusion, the impact of artificial intelligence on employment structures is diverse, presenting both challenges and opportunities. By investing in effective education and training and encouraging human-machine collaboration, we can optimize the positive outcomes of technological advancements while reducing potential negative effects.

3. Addressing employment challenges in the age of artificial intelligence.

3.1. The importance of education and training.

Education and training are key to adapting to the era of artificial intelligence. As technology develops, the demand for highly skilled labor is growing. According to a report by McKinsey Global Institute, by 2030, the demand for highly skilled labor will increase by 40 %, while the demand for low-skilled labor may decrease by 10 %. Therefore, the education system needs to keep pace with market demand and provide more technology-related courses and training programs.

3.2. Policy Support and Improvement of Talent Cultivation System.

The government plays an important role in addressing employment challenges in the era of artificial intelligence. By formulating and implementing relevant policies, it can promote the improvement of the talent training system and help the workforce adapt to the new employment environment. [3, p. 78]

3.3. Strengthening Adaptability in Businesses and Individuals.

In the era of artificial intelligence, both organizations and individuals must bolster their adaptability to navigate the swiftly changing job market. Companies should focus on increasing the flexibility of their organizational structures and operational processes to respond quickly to market fluctuations and technological innovations. Meanwhile, individuals need to cultivate innovative thinking and an entrepreneurial spirit to uncover and create new job opportunities.

In summary, we can see that the impact of technological progress on the job market is complex and multidimensional. Although it may bring challenges in the short term, in the long run, technological development provides new impetus for economic growth and job creation. The key is how to help the workforce adapt to these changes through education, training and policy support to ensure that everyone can benefit from technological progress.

References

1. Yang Li. Literature review on the impact of artificial intelligence on the labor market[J]. Think Tank Times, 2018(30):2.DOI:CNKI:SUN:ZKSD.0.2018-30-187.
2. Zhang Xu, Yu Mengmeng, Guo Yimeng. How does the development of artificial intelligence affect labor employment? [J]. Journal of Yantai University (Philosophy and Social Sciences Edition), 2024, 37(4).
3. Ye Xiangsong, Li Meiling, Pan Liqun. The impact of artificial intelligence on employment in micro-enterprises: a study on total volume, source and heterogeneity[J]. Journal of Guizhou University of Finance and Economics, 2023, 41(06): 70.

6 ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 339.924

О. В. Жданович

olga9920@gmail.com

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Развитие отдельных регионов определяется множеством факторов, различные проявления которых определяют особенности социально-экономической географии государства. Что касается образовательного сектора, факторы, формирующие идентичность, включают региональную образовательную среду, образовательный менталитет, специфичный для этой среды, и региональное понимание образования.

Ввиду последствий возрастающей роли регионального уровня взаимодействий для пространственной дифференциации квалификационной рабочей силы, в частности, для профессиональной подготовки и дальнейшего «образования через всю жизнь», регионализация рынков образовательных услуг приобретает все большее значение. Адаптивность региональных рынков образования оказывает существенное влияние на конкурентные преимущества учреждений и иных стейкхолдеров.

Дадим определение «регионализация – процесс перехода от относительной разрозненности и отсутствия сотрудничества к расширению сотрудничества, интеграции, конвергенции, взаимодополняемости и формированию идентичности в различных областях, таких как культура, безопасность, экономическое развитие, политика в заданном географическом пространстве» [1].

Разнообразие поставщиков и предложений в области высшего профессионального обучения и дальнейшего образования можно рассматривать как качественную особенность систем образования в государствах-членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз). Государственные и частные поставщики услуг обеспечивают почти всеобъемлющую сеть возможностей для получения высшего и последующих уровней образования. Многие проекты и инициативы свидетельствуют о творческом потенциале и инновационных способностях региональных евразийских игроков. Услуги в сфере образования, обучения и дальнейшего образования направлены на повышение качества образования в обществе.

В связи с развитием демографической ситуации, структурных изменений в экономике и связанные с ними изменения в потребностях в квалификационных кадров сильно различаются в зависимости от региона. Основные факторы, такие как научно-техническое развитие, влияют на региональные рынки евразийского образования, создавая новые знания, востребованные региональными игроками. Типичными примерами этого являются учреждения, которые внедряют новые технологии и ищут соответствующие возможности онлайн-обучения.

Региональные рынки образования обладают огромным потенциалом для рационального регулирования спроса и предложения. Регионализация рынка образовательных услуг в контексте Евразийского экономического союза – это процесс, в ходе которого государства-члены стремятся к созданию единого образовательного пространства, направленное на сближение прежде всего образовательных стандартов, гармонизацию квалификаций и развитие академической мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава [2].

На сегодняшний день проделана колоссальная работа по созданию общих образовательных программ. Ключевым элементом регионализации является создание условий для свободного перемещения студентов и преподавателей на территории евразийского пространства. Под современные нужды рынка труда адаптируются и вводятся новые образовательные программы, а также двойные дипломы.

В условиях цифровой трансформации важным остается развитие дистанционного образования, которое позволит получить доступ более уязвимых слоев населения [3].

Проблемы и вызовы регионализации заключаются в следующем: существенные различия в экономическом развитии государств-членов ЕАЭС, что в свою очередь влияет на доступность и качество образовательных услуг. Политические и правовые препятствия также могут препятствовать процессу полной регионализации сектора высшего образования [4].

Таким образом, региональный рынок образования повышает как прозрачность предложений поставщиков образовательных услуг, так и ясность консалтинговой среды. Это обеспечивает сотрудничество между поставщиками образовательных услуг, что позволяет участникам сконцентрироваться на своих основных компетенциях, в то же время предоставляя широкий спектр предложений, чтобы иметь возможность удовлетворить образовательный спрос «на местном уровне». Региональный рынок образования может фиксировать изменения в рамочных условиях обучения (например, повышенное внимание к неформальному контексту обучения, использование новых онлайн-технологий т. д.) более конкретным, интенсивным и дифференцированным образом. Это также позволяет более четко дифференцировать предложения поставщиков образовательных услуг. Опыт региональных поставщиков высшего образования помогает получить подходящие предложения по дальнейшему образованию, реализующую цель «образования через всю жизнь».

Литература

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/regionalizatsiia-b34798>. – Дата доступа: 01.10.2024.

2. Жданович, О. В. Дистанционное образование: драйвер экономического роста государств-членов Евразийского экономического союза / О. В. Жданович, Л. И. Тарарышкина // Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы: сб. науч. ст. I Междунар. науч.-практ. конф. (Республика Беларусь, Минск, 17 февраля 2023 г.) / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2023. – С. 141–145

3. Жданович, О. В. Интернационализация высшего образования в условиях евразийской интеграции / О. В. Жданович // Весн. ГрГУ. Сер. 5, Экан. Сац. Бія. – 2024. – С. 65–73.

4. Беленова, А. И. Трансформация потребительского поведения в условиях пандемии на рынке онлайн-образования / А. И. Беленова, И. А. Аренков // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – № 7. – С. 2921–2938. DOI: 10.18334/ce.15.7.112316

УДК 330

Л. П. Зенькова

Lovekak@mail.ru

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь

Хегази Бакр Реда

bakrhij@hotmail.com

Ливанский международный университет, Ливанская Республика

УПРЕЖДАЮЩИЕ ИНДИКАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ: РЕСПУБЛИКА ЛИВАН И БЕЛАРУСЬ

В данных материалах изучена возможность использования отдельных показателей функционирования экономики в оперативном государственном управлении. Объектом исследования выступили две экономики стран Евразии – Республика Беларусь и Республика Ливан. Предметом исследования явилась диагностика отдельных макропоказателей на предмет опережения, на роль упреждающих индикаторов кризисных состояний экономики.

Правительства разных государств в течение XX–XXI вв. обеспокоены частыми кризисами, в том числе мирового характера (2007–2009 гг., 2021–2023 гг.). Для успешной стабилизации развития экономик необходимо *своевременное* принятие решений по антикризисным пакетам мер. Однако здесь важную роль должно играть умение заранее предвидеть приближение очередной кризисной фазы, прогнозирования его глубины. Особую значимость для стран-торговых партнеров имеют текущие кризисы, вызванные усилением западных конкурентов-производителей развитых стран.

Поэтому авторский коллектив счел необходимым провести самостоятельные исследования макроэкономических ключевых итогов функционирования экономики, показателей эффективности валовых накоплений на предмет соответствия критериям так называемых опережающих (упреждающих) индикаторов экономических кризисов [1, с. 24–25]. Задолго до явного начала кризисной фазы развития динамика части показателей либо приобретает отрицательный характер, либо затормаживающий.

Экономики Беларуси и Ливана тесно связаны не только с внешним миром, но и между собой. Объем экспорта услуг в Ливан со стороны Беларуси к 2020 г. уже достиг более 5,4 млн долл. США [2]. В основном это – транспортные услуги, компьютерные, телекоммуникационные. Более того, Ливан заинтересован в инвестициях во внутреннюю экономику Республики Беларусь: ежегодно поток прямых иностранных инвестиций из Ливана составляет более 40 млн. долл. США [2]. Несмотря на то, что они за последние 3 года сократились из-за военно-политических и финансовых проблем Ливана, активизация международных экономических связей между двумя государствами имеет хорошие перспективы. Между Республикой Беларусь и Ливанской Республикой заключены межправительственные соглашения о торговом и экономическом сотрудничестве, о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество, о военно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в области высшего образования [3].

Обе страны имеют высокую степень функциональной открытости экономики, поэтому мировые экономические кризисы и рецессионные состояния будут оказывать влияние на их макроэкономические показатели. Насколько серьезно такое влияние, авторский коллектив попытался определить по ряду избирательных макродинамик.

Для исследования были избраны периоды проявления мировых кризисных тенденций: 2007–2009 гг., 2011–2012 гг., 2014–2016 гг., 2020–2021 гг., вызванных разными причинами (ипотечным кризисом в США, резкими колебаниями мирового валютного рынка, введение первых, а затем последующих пакетов ограничительных санкций),

Во-первых, был сопоставлен динамический ряд валового внутреннего продукта (ВВП) Ливана и Беларуси в эти периоды (таблица 1) (в базовых ценах 2010 г., с применением индекса Ласперейя). Известно, что согласно эффекту Самуэльсона при приближении экономики к кризисной яме наблюдается торможение темпов прироста ВВП.

Таблица 1 – Снижение (торможение) темпов прироста валового внутреннего продукта дружественных стран Беларуси и Ливана в предкризисные периоды

Страна	2007–2009 гг.	2011–2012 г.	2014–2016 гг.	2019–2021 гг.
Беларусь: год, % прироста	2007 г. / + 8,6 % (2006 г. / +10 %)	2011 г. / + 5,5 % (2010 г. / +7,7%)	2013 г. / + 1,1 % (2012 г. / +1,7%)	2019 г. / +1,4 % (2018 г. / +3,1%)
Ливан: год / % прироста в ценах 2010 г.	2005–./+0%	2010 г. / + 1 % (2009 г. / +6%)	2014 г. / + 2 % (2013 г. / +3%)	2018 г. / +8 % (2017 г. / +4%)
Примечание: источники: [4, 5]				

Из таблицы 1 видно, что статистические данные не только подтверждают наличие эффекта Самуэльсона, но и помогают оценить действительную вероятность приближения кризиса. В частности, не проявился этот эффект в Республике Ливан в 2019–2021 гг., и действительно, в эти годы данная страна не испытала экономического спада, был, наоборот, подъем.

Важную роль в перечне индикаторов приближения кризисов играют инвестиции в основной капитал, валовое накопление, наличие накопленных основных средств.

Сопоставление темпов прироста валовых накоплений предыдущих лет с глубиной очередного кризиса (таблица 2) свидетельствует о двух тенденциях: а) в отличие от динамики ВВП, динамика валовых накоплений сигнализирует намного раньше о приближении кризисного состояния (не за один, а за два года до ее наступления); б) чем резче перепад в темпах прироста очередного года, тем сильнее будет очередная кризисная фаза цикла.

Таблица 2 – Снижение (торможение) темпов прироста валового накопления (Gross fixed capital formation) в предкризисные периоды

Страна	2007–2009 гг.	2011–2012 гг.	2014–2016 гг.	2019–2021 гг.
Беларусь: год, % прироста	2007 г. / +2,1 % (2006 г. / +2,5 %)	2007 г. / +2,1 % (2006 г. / +2,5%)	2013–2014 гг. / +2,9%	2017–2018 гг. / +2,7%
Ливан: год / % прироста в ценах 2010 г.	2004–2006 гг. / +0%	2009 и 2010 гг. / +0 %	2014 г. / +8% (2013 г. / +14%)	2017 г. / +1% (2016 г. / + 13%)
Примечание: источники: [4, 5]				

Таким образом, можно говорить о наличии как минимум одного лидирующего индикатора ранней диагностики кризисов.

Разработкой методики выделения лидирующих (опережающих) индикаторов цикла стали заниматься еще с сер. XX в. американские ученые Национального бюро экономических исследований (НБЭИ), впечатленные размахом страшного кризиса 1929–1933 гг., получившего название «Великая депрессия». Тем не менее из более чем 50 изученных показателей были выделены около 20 индикаторов ранней диагностики (Дж. Мур, 1961) [6]. Среди них на сегодняшний день претендует находиться и объем валовых накоплений. Это позволит вывести эффективность и оперативность государственного регулирования на новый качественный уровень.

Литература

1. Зенькова, Л. П. Кратко- и среднесрочные циклы: теория формирования, методология статистического моделирования и анализа на стадии образования и использования доходов, прогнозирование кризисов / Л. П. Зенькова, М. М. Новиков. – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – 220 с.
2. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. URL: <http://www.nbrb.by>. – Access: 4.09.2024.
3. Пресс-служба Министерства иностранных дел о белорусско-ливанских отношениях. – URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/b7180bab411ccfa7.html. – Access: 4.09.2024.
4. Сайт Центральной Администрации статистики Республики Ливан. – URL: <http://cas.gov.lb/index.php/national-accounts-en>. – Access: 13.09.2024.
5. Статистический ежегодник Республика Беларусь 2024. – Минск : Национальный статистический комитет, 2024. – С. 22–23.
6. Moor G.H. ed. Business Cycle Indicators. – Vol.1 – Princeton University Press, 1961. – URL: <http://www.nber.org/chapters/c0723>. – Access: 2.09.2024.

Ю. В. Казначеева

j.v.kaznacheeva@gmail.com

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕАЭС: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье проведен анализ научно-технической деятельности стран-членов ЕАЭС в рамках интеграционного объединения. Определены направления развития ЕАЭС. Сформулированы предложения по совершенствованию интеграции национальной экономики Республики Беларусь в вышеуказанное экономическое пространство.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется укреплением международного сотрудничества в формировании научно-технической политики, создании региональной системы интеллектуальной собственности и развитии рынка наукоемкой продукции.

Республика Беларусь является одной из стран-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), активно участвующей в реализации различных политических и экономических инициатив в рамках вышеуказанного регионального интеграционного объединения. Особое внимание в Беларуси уделяется реализации совместных проектов в области высоких технологий, таких как искусственный интеллект и кибербезопасность. Кроме того, Республика Беларусь играет важную роль в формировании общей политики ЕАЭС в области науки, технологий и инноваций.

Организация научно-технического сотрудничества стран ЕАЭС, а также обеспечение максимальной эффективности единого рынка интеграционного объединения являются приоритетными задачами ЕАЭС и отражены в распоряжении Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 года № 9 «О мерах по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза».

Однако проведение совместных мер по развитию научного и экономического сотрудничества не смогло в полной мере устранить существующие диспропорции в технологическом потенциале стран ЕАЭС.

Так, анализ официальных статистических данных рассматриваемого интеграционного объединения, а также иных информационных источников позволил установить следующие особенности развития государств интеграционного объединения:

1. Международный рейтинг. По данным рейтинга «Глобальный инновационный индекс», составленного Всемирной организацией интеллектуальной собственности, в 2022 году среди стран-членов ЕАЭС наиболее высокие показатели высокотехнологичного производства (в процентах от общего производства) приходились на Российскую Федерацию и Республику Беларусь (43-я и 40-я позиции соответственно). Позиция Республики Казахстан в рейтинге, ранжированном по степени технологичности производства, – 76-я; Республики Армения – 100-я; Кыргызской Республики – 110-я [1].

Наивысший показатель высокотехнологичного экспорта (36-я позиция) была характерна для Республики Казахстан. В то же время Российская Федерация по данному показателю заняла 55-ю позицию; Кыргызская Республика – 61-ю; Республика Беларусь – 63-ю; Республика Армения – 79-ю.

2. Финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Необходимо подчеркнуть существенные различия в уровне финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) странами ЕАЭС, что является дополнительным фактором, влияющим на технологическое развитие стран-членов интеграционного объединения. Так, в 2022 году наибольшая доля затрат на проведение научных исследований и разработок приходилась на Российскую Федерацию – 96,98 % от общего финансирования НИОКР всех государств ЕАЭС.

3. Публикационная активность. Проведенный анализ публикационной активности стран-членов ЕАЭС в 2023 году позволил установить значительное различие в количестве научных публикаций, входящих в библиографическую и реферативную базу данных рецензируемой научной литературы Scopus. Так, на Российскую Федерацию приходилось 107 056 заявок; Республику Казахстан – 7 043; Республику Беларусь – 2 430; Республику Армения – 1 652; Кыргызскую Республику – 876 [2]. При этом в период с 2013 по 2023 годы наблюдалось увеличение публикаций со стороны всех государств-членов ЕАЭС.

4. Изобретательская активность в рамках регионального объединения. В 2023 году количество заявок на выдачу патентов на изобретения, поданные в Евразийское патентное ведомство (далее – ЕАПВ) странами Евразийской патентной конвенции (страны ЕАЭС, а также Республика Азербайджан, Республика Таджикистан и Республика Туркменистан), составило 812 заявок (22,00 % от всех евразийских заявок на изобретения), что на 47,64 % выше аналогичного показателя 2013 года [3; 4].

Также анализ данных распределения классов Международной патентной классификации позволил установить возможное проведение НИОКР странами ЕАЭС по схожим тематикам, таким как: способы и устройства общего назначения для осуществления различных физических и химических процессов, неорганическая химия, элементы электрического оборудования и другие.

5. Изобретательская активность в иных странах. В период с 2013 по 2023 годы наблюдалось снижение подачи в рамках Договора о патентной кооперации (далее – заявок РСТ) со стороны всех стран ЕАЭС: Российская Федерация с 1144 заявок в 2013 году до 488 заявок в 2023 году; Республика Беларусь – с 18 до 8 заявок; Республика Казахстан – с 24 до 14 заявок; Республика Армения – с 6 до 5 заявок [5]. В рассматриваемый период заявки РСТ со стороны Кыргызской Республики не подавались.

Совместная подача заявок РСТ в рассматриваемом периоде также характеризовалась снижением: после 2020 года совместную подачу заявок на патентование осуществляли Республика Армения и Российская Федерация (1 заявка в 2021 году и 4 заявки в 2022 году, из них: 1 заявка со стороны юридического лица (совместно с физическим лицом) и 3 заявки со стороны физических лиц).

Таким образом, анализ статистических данных позволил выявить:

- значительные различия в показателях финансирования НИОКР, публикационной активности, экспорта высокотехнологичной продукции, изобретательской активности, а также степени технологичности производства среди стран-членов ЕАЭС;

- достаточно высокую ориентацию стран ЕАЭС на региональный рынок;

- низкие показатели подачи заявок РСТ на патентование объектов права промышленной собственности со стороны государств-членов ЕАЭС.

В связи с этим для стран ЕАЭС представляется целесообразным:

- создание кооперационных бирж в рамках интеграционного пространства ЕАЭС в целях формирования и коммерциализации востребованных на мировом и региональных рынках технологий;

- развитие научных исследований на базе научных институтов и лабораторий интеграционного объединения ЕАЭС. Например, на базе высших учебных заведений, входящих в состав Евразийского сетевого университета;

- реализация проектов международных научных комплексов в целях обмена научной информацией и поддержки инновационной деятельности научных организаций региона. В настоящее время научные организации государств-членов ЕАЭС принимают участие в реализации мегасайенс проекта NISA. Дальнейшее привлечение научных организаций стран ЕАЭС в реализации мегасайенс проектов может быть определено в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2030 года.

Данные мероприятия могут способствовать развитию интеграционных процессов в ЕАЭС в рамках научно-технической деятельности, повысить привлекательность наукоемкой продукции стран ЕАЭС на мировых рынках, а также повысить экономические показатели государств-членов, в том числе и Республики Беларусь.

Для Республики Беларусь также представляется целесообразным:

- проведение совместных исследований, в том числе междисциплинарных, с другими странами-членами ЕАЭС и, как следствие, совместная публикация научных статей и подача заявок на патентование объектов права промышленной собственности;
- проведение НИОКР и создание наукоемкой продукции с ориентацией на рынок ЕАЭС с целью повышения коммерциализации национальной продукции на данном экономическом пространстве.

Литература

1. Global Innovation Index [Electronic resource] // WIPO. – Mode of access: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/. – Date of access: 20.09.2024.
2. Scimago Journal & Country Rank [Electronic resource] // Scimago Lab. – Mode of access: https://www.scimagojr.com/countryrank.php#google_vignette. – Date of access: 21.09.2024.
3. Годовой отчет 2013 [Электронный ресурс] // Евразийская патентная организация. – Режим доступа: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/04/eapo_2013-1.pdf. – Дата доступа: 22.09.2024.
4. Годовой отчет 2023 [Электронный ресурс] // Евразийская патентная организация. – Режим доступа: <https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2024/03/godovoj-otchet-2023-v6-for-web.pdf>. – Дата доступа: 22.09.2024.
5. PATENTSCOPE [Electronic resource]: WIPO. – Mode of access: <https://www.wipo.int/patentscope/en/>. – Date of access: 23.09.2024.

УДК 330.342:339.924

В. А. Коржова

va.korzhova.gsu@gmail.com

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ЗНАЧИМОСТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В статье рассмотрена связь понятий «технологический уклад» и «национальная безопасность», а также выведена система классификации производств по технологическим укладам для определения уровня технологичности национальной экономики с целью дальнейшего определения степени угрозы национальной безопасности.

Современный мир находится в состоянии ускоренной глобализации, что проявляется во всех сферах международных отношений. Именно участие в международных экономических и политических процессах является основной чертой нынешних глобализационных процессов. Экономическая и политическая сферы – это важнейшие сферы международного диалога, однако именно они являются и теми сферами, к которым приковано пристальное внимание в контексте национальной безопасности.

На сегодняшний день геополитическая ситуация на мировой арене заставляет уделять все больше внимания понятию национальной безопасности и всем ее аспектам в контексте интеграции государства в глобализационные процессы.

Национальная безопасность – это не просто состояние защищенности или устойчивой стабильности, это баланс обеспечения интересов и защиты от угроз. Важно понимать, что, отстаивая национальные интересы, необходимо грамотно лавировать между различными источниками угроз, которые могут возникнуть как внутри системы, так и за ее пределами.

Внешние и внутренние угрозы – это воздействия, возникающие в процессе развития государства вне зависимости от того, участвует оно активно или пассивно в международных отношениях любого рода.

Наиболее значимыми внутренними угрозами для национальной экономической безопасности принято считать те источники, которые оказывают замедляющий или регрессирующий эффект на рост эффективности, конкурентоспособности и технологичности национального производства.

Так, согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, к внутренним источникам угроз национальной безопасности в экономической сфере можно отнести, помимо прочих, устаревшие технологии и основные средства, преобладание материал- и энергоемких производств, низкое качество выпускаемой продукции и медленное ее обновление [1].

Для более детального понимания классификации технологий по уровню современности целесообразно использовать понятие «технологический уклад», под которым в контексте статьи будет пониматься целостный комплекс технологически сопряженных производств и адекватных им организационно-экономических отношений, что позволяет целенаправленно формировать организационные структуры, соответствующие характеру и уровню развития технологий.

В настоящее время в Республике Беларусь разработаны Методические рекомендации по отнесению технологий к V и VI технологическим укладам, утвержденные Приказом № 166 от 06.06.2017 г. Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь.

К V технологическому укладу относятся такие направления как ИКТ, микро- и радиоэлектроника, атомные технологии, фармацевтика и т.п. К V технологическому укладу относят нанотехнологии, генную инженерию, искусственный интеллект.

Информация, касающаяся статистики использования конкретных технологий на производствах, достаточно ограничена и сложно доступна. В связи с чем более целесообразно объединить методологию Организации экономического сотрудничества и развития, которая основана на критерии объема расходов на НИОКР [2], то есть по соотношению затрат на НИОКР к добавленной стоимости, с имеющимися статистическими данными по уровню технологичности производств в Республике Беларусь.

Для распределения по технологическим укладам (таблица 1), основываясь на теоретических знаниях и нормативно-правовой базе, воспользуемся следующей градацией отраслей:

- высокотехнологичные отрасли будут отражать отнесение производств к высшим технологическим укладам, т. е. к пятому и шестому;
- среднетехнологичные отрасли высокого уровня – к четвертому технологическому укладу;
- среднетехнологичные отрасли низкого уровня – к третьему технологическому укладу;
- низкотехнологичные отрасли – к первому и второму технологическому укладу.

Таблица 1 – Структура промышленного производства по уровню технологичности

Вид	Технологический уклад	Год				
		2019	2020	2021	2022	2023
Промышленность, всего		100	100	100	100	100
из нее обрабатывающая промышленность по уровню технологичности:		88,7	88,5	89,3	89,7	90
высокотехнологичные производства	V и VI	2,8	3,3	3,1	3,4	4,0
среднетехнологичные производства (высокого уровня)	IV	22,8	21,9	23,4	23,5	24,3
	<i>ниже IV</i>	<i>63,1</i>	<i>63,3</i>	<i>62,8</i>	<i>62,8</i>	<i>61,7</i>
среднетехнологичные производства (низкого уровня)	III	29,2	26,3	28,0	26,0	27,4
низкотехнологичные производства	I и II	33,9	37,0	34,8	36,8	34,3
Примечание: источник: [3]						

Анализ данных национального статистического комитета Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что основу экономики страны составляют производства, находящиеся по уровню ниже четвертого технологического уклада, а наибольший удельный вес имеют первый и четвертый технологические уклады.

Используя классификацию видов экономической деятельности по уровню технологичности производимых товаров, основанную на вышеупомянутой методике ОЭСР, можно определить конкретные виды деятельности по уровню технологичности.

Сопоставив все вышеупомянутые данные, можно заметить, что основу белорусской экономики составляют как раз те отрасли промышленности, которые обладают наибольшими конкурентными преимуществами на международной арене или важны для поддержания уровня национальной безопасности в части социально-демографической безопасности, несмотря на их не самую высокую технологичность.

Подводя итог проведенному анализу, хочется отметить, что преобладание в экономике Республики Беларусь низких технологических укладов не означает, что белорусская экономика не «идет в ногу со временем», это означает, что белорусские предприятия больше ориентированы на сохранение высокого уровня национальной безопасности в целом иногда в ущерб технологичности. Однако в последние годы усилия во многом направлены именно на соблюдение баланса между новейшими технологиями и обеспечением народа товарами первой необходимости, что проявляется в активном поощрении развития технологичности и поддержки стратегических производств, что определенно сказывается положительным образом на состоянии национальной безопасности и сокращает уровень угроз при интеграции национальной экономики в мировые процессы.

Литература

1. Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005> (дата обращения: 20.09.2024).

2. Hatzichronoglou, T, “Revision of the High-Technology Sector and Product Classification,” OECD, OECD Science, Technology and Industry Working Papers 1997/02, 1997.

3. Оценка уровня технологического развития отраслей экономики // Национальный статистический комитет Республики Беларусь URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/godovye-dannye/otsenka-urovnya-tekhnologicheskogo-razvitiya-otrasley-ekonomiki/> (дата обращения: 20.09.2024).

УДК 332.1+338.48

И. И. Лиценберг

litsenberg2017@yandex.ru

КГПУ им. В. П. Астафьева, Российская Федерация

СибЮИ МВД России, Российская Федерация

О. А. Липич

lipichoks@mail.ru

ЗИП Сиб УПК, Российская Федерация

О РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В АСПЕКТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С РЕГИОНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Авторами проанализированы статистические данные, положения официальных документов и литературных источников по теме исследования, приведены результаты опроса обучающейся молодежи. Обозначены меры для дальнейшего развития молодежного туризма в аспекте сотрудничества Республики Беларусь с регионами РФ.

Согласно Концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2035 г. одной из ключевых целей развития отрасли туризма является наращивание экспорта туристических услуг [2].

Положительная динамика наблюдается в развитии сотрудничества между Республикой Беларусь (далее – РБ) и Российской Федерацией (далее – РФ), в том числе в региональном аспекте. В настоящее время РБ сотрудничает с около 80 субъектами РФ. Ежегодно (с 2014 г.) проводится Форум регионов России и Беларуси под эгидой Совета Федерации Федерального собрания РФ и Совета Республики Национального Собрания РБ с целью налаживания и расширения взаимодействия регионов в разных сферах, установления деловых контактов субъектов предпринимательства, развития перспективных направлений двустороннего сотрудничества [1].

Но экспорт РБ в РФ преимущественно носит товарный характер: продовольственные товары, продукция машиностроения, а также изделия из пластмассы, одежда, обувь и др. [3, с. 8]. При этом актуальны вопросы диверсификации структуры экспорта. В этом аспекте значительные перспективы представляет развитие въездного туризма в Беларусь.

В рамках мероприятий по реализации Государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 гг., в частности, проведены мероприятия для представителей туристической индустрии РФ и других стран с целью ознакомления с туристическими ресурсами и объектами РБ, действует Совет по туризму государств – участников СНГ и т. д. Однако, согласно данным Отчета о реализации государственной программы «Беларусь гостеприимная» за период 2021–2023 гг. [4], отмечено недовыполнение плана по экспорту туристических услуг (таблица 1).

Таблица 1 – Информация о выполнении плана по экспорту туристических услуг

Целевой показатель	% выполнения от планового значения
Объем экспорта туристических услуг	85,2
Численность иностранных граждан, посетивших Республику Беларусь	60,7
Темп прироста экспорта туристических услуг	86,1

Из данных таблицы следует, что потенциал отрасли реализован не в полной мере и имеется задел для роста экспорта туристических услуг РБ. Одним из важнейших направлений, при этом, очевидно является рост туристического потока из РФ.

В ноябре 2023 г. Россия и Беларусь заключили соглашение о сотрудничестве в сфере туризма. По данным Республиканского союза туристической индустрии Беларуси [5] количество российских туристов, посетивших Беларусь в 2024 г. вдвое больше аналогичного показателя за предыдущий год. Среди основных причин: транспортная доступность, уникальные рекреационные и историко-культурные ресурсы, конкурентоспособный уровень цен при высоком качестве туристических продуктов и услуг, безвизовый режим.

Наиболее популярными направлениями среди россиян при туристических поездках в РБ являются оздоровительный, познавательный-экскурсионный, экотуризм. Особый интерес для развития молодежного туризма, с точки зрения авторов, как представителей преподавательского сообщества, на протяжении более 20 лет занимающихся воспитательной работой, представляет военно-патриотический туризм.

В результате анализа информации официальных сайтов туристических компаний выявлен широкий спектр предложений туров по местам военных действий Великой отечественной войны (экскурсии в мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», тур «Белорусский рейд кубанских казаков (4-го Кубанского кавалерийского корпуса)» и др.), а также Отечественной войны 1812 г.

Авторами в сентябре 2024 г. проведено разведочное исследование в форме анкетирования с целью выявления перспектив развития молодежного туризма в аспекте темы настоящей статьи. В опросе приняли участие обучающиеся ФГБОУ ВО «Красноярский государственный

педагогический университет им. В. П. Астафьева», ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнева», Забайкальского института предпринимательства – филиала АНО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации», Колледжа Читинского института Байкальского государственного университета. Объем выборки составил 143 человека.

58 % респондентов ответили, что периодически или хотя бы единожды совершали туристические поездки и еще 27,3 % – хотели бы (или планируют) стать туристом. Большинство опрошенных (65,7%) не посещали Республику Беларусь, при этом 66,7 % – не отказались бы совершить туда туристическую поездку.

Информация о предпочтительных для респондентов видах туризма представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Предпочитаемые виды туризма (% от общего количества опрошенных)

Таким образом, почти по четвертой части опрошенных предпочитают познавательный-экскурсионный и рекреационный туризм (24,5 %), по 14 % оздоровительный и гастрономический, 10,3 % – спортивный.

Для 6,8 % интерес представляет военно-исторический туризм. Респондентами указаны известные им объекты на территории РБ, связанные с историей Великой отечественной войны, которые они хотели бы посетить: Брестская крепость-герой, Мемориальный комплекс «Хатынь», Мемориальный комплекс «Курган Славы» и др.

Для РФ также актуально развитие туристической отрасли, действует национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». Реализация проекта призвана, в частности, способствовать воспитанию гармонично развитой социально ответственной личности на основе духовно-нравственных целей страны, исторических и национально-культурных традиций.

Народы России и Беларуси связывает общность исторических судеб и многовековая дружба.

По данным Минобрнауки РФ в российских образовательных организациях в настоящее время обучается 13 тыс. студентов из Беларуси. Все респонденты (100 %) рекомендовали бы им и другим гражданам РБ совершить туристическую поездку в регионы Сибири и Дальнего Востока и посетить достопримечательности (Национальный парк «Красноярские столбы», эко-парк «Гремячая грива», Торгашинский хребет, Музей Мемориал Победы (г. Красноярск), санаторно-курортный комплекс «Молоковский», Цугольский дацан, Национальный парк «Алханай», Музей декабристов, Военно-исторический музей (г. Чита) и др.).

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что туризм является востребованным у молодежи. Для дальнейшего развития взаимного туризма между РФ и РБ, в дополнение к существующим мерам, целесообразны гармонизация законодательства, совершенствование механизмов государственно-частного партнерства, создание структур сетевого взаимодействия.

Долю молодежи, вовлеченной в военно-патриотический туризм, можно и нужно повысить посредством соответствующей информационной работы заинтересованных структур с этой целевой аудиторией. В этом аспекте актуальным представляется сотрудничество на региональном уровне между государственными органами, образовательными организациями, некоммерческими организациями и предприятиями туристической отрасли.

Литература

1. Итоговый документ десятого Форума России и Беларуси [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/XXYLsupLBCmlH4FySzw5I8CwBFr4Xjgx.pdf> (дата обращения: 27.09.2024).

2. Концепция Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2035 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf> (дата обращения: 17.09.2024).

3. Кузьмина, Е. М. Динамика внешнеэкономической стратегии Республики Беларусь [Текст] / Е. М. Кузьмина // ЭКО. – 2022. – № 5. – С. 8–28.

4. Отчет о реализации государственной программы «Беларусь гостеприимная» за период 2021–2023 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mst.gov.by/ru/programmy/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-turizma-v-respublike-belarus.html> (дата обращения: 20.09.2024).

5. Поток российских туристов в Беларусь вырос в два раза в 2024 году / Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – 04 сентября 2024 г. – URL: <https://www.belarus.kp.ru/online/news/5976746/> (дата обращения: 04.09.2024).

УДК 338.27:339.92

Нин Цзин

nj375292715047@gmail.com

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ БЕЛАРУСИ И ПУТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

С начала российско-украинского конфликта в 2022 году Беларусь подвергается экономическим санкциям и политическому давлению со стороны западных стран. В статье анализируются направления политики импортозамещения и международного сотрудничества Беларуси.

Под сильным давлением экономических санкций экономика Беларуси серьезно пострадала. Экспорт нефтепродуктов и калийных удобрений сократился. С июня 2022 года рынок ЕС фактически закрыт для белорусских товаров, таких как древесина, черные металлы и изделия из них, цемент и шины. Эти санкции перекрыли традиционные каналы экспорта, заставив белорусское правительство искать новые стратегии преодоления.

Чтобы компенсировать эти потери, белорусское правительство взяло на себя обязательство диверсифицировать рынок международной торговли и увеличить объемы экспорта товаров, не подпадающих под санкции. С конца февраля по конец июня правительства и институты всех уровней в Беларуси приняли многочисленные меры по преодолению кризиса. Среди них важнейшей мерой является ускорение процесса импортозамещения. В настоящее время активно

продвигается развитие малого и среднего предпринимательства для решения проблемы блокировки экспорта отечественной продукции из-за торговых эмбарго и дефицита товаров на внутреннем потребительском рынке.

А. А. Демидчик подчеркнул, что интеллектуальные ресурсы Беларуси являются основным фактором повышения инновационного потенциала в процессе реализации политики импортозамещения и играют важную роль в содействии модернизации национальной промышленности и технологической независимости [1, с. 57]. В то же время А. А. Микитич и И. М. Зборина подчеркивали центральное положение импортозамещения в национальной экономической политике. Они считали, что развитию местной промышленности может способствовать увеличение инвестиций, использование отечественного научно-технического потенциала и оптимизация качества производства [2, с. 240]. Однако, хотя Беларусь активно ускоряет темпы импортозамещения в условиях действующих санкций, из-за блокады со стороны западных стран в плане технологий и финансов, в сочетании с собственными ограничениями в технологиях, талантах и экономической мощи Беларусь может оказаться не в состоянии самостоятельно завершить свои действия по импортозамещению в краткосрочной перспективе. Кроме того, будучи членом Евразийского экономического союза, Беларусь также испытывает трудности с получением финансовой и технической поддержки внутри союза и не может реализовать свой потенциал и преимущества в единой торговой структуре союза.

В контексте многочисленных проблем, с которыми сталкивается стратегия импортозамещения Беларуси, поиск нового международного сотрудничества стал ключевым фактором в преодолении этих трудностей. После начала российско-украинского конфликта западные страны во главе с США и европейскими странами исключили банковскую систему Беларуси из расчетной платформы SWIFT, впоследствии другие сетевые платформы также прекратили обслуживание в Беларуси. Некоторые ученые полагают, что текущий политический кризис в Беларуси спровоцировал кризис финансовой безопасности, усложнив международные расчеты и, таким образом, повлияв на способность Беларуси выполнять свои обязательства перед внешними кредиторами, тем самым увеличивая финансовые риски [3, с. 32]. Екатерина Господарик считает, что активная подача заявки Беларуси на вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) поможет ей преодолеть неблагоприятную ситуацию, вызванную исключением из платежной системы SWIFT. Вступление Беларуси в ШОС во многом поможет ей получить поддержку и сотрудничество в области логистики и цифровых технологий от Китая, что имеет решающее значение для Беларуси в условиях действующих санкций ЕС по торговому эмбарго [4, с. 17].

Беларусь официально присоединилась к ШОС в июле 2024 года. Это свидетельствует о том, что Беларусь активно участвует в альянсах или организациях, сформированных за пределами стран бывшего Советского Союза. Вступление Беларуси в ШОС создаст больше возможностей для международного сотрудничества. Китайские ученые Ли Тяньи и Дэн Хао отметили в своем анализе, что вступление Беларуси в Шанхайскую организацию сотрудничества направлено на прорыв западной экономической блокады против нее и преодоление дилеммы ее развития. Это также расширяет доступ Беларуси к Азиатско-Тихоокеанскому региону, что положительно влияет на ее экспортные рынки и источники импорта [5, с. 30].

Хотя экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Беларусью имеет многообещающие перспективы, многие факторы по-прежнему сдерживают его развитие. По сравнению с Китаем, хотя Беларусь имеет явные сравнительные преимущества в сельском хозяйстве, сырьевых продуктах и химической промышленности, ее товарная продукция менее конкурентоспособна и не может достичь импортозамещения или расширить экспорт. Кроме того, внешняя торговля Беларуси долгое время была дефицитной, что не позволяло ей расширять свой экспорт в Китай. Более того, отсталая экономическая структура и препятствия в трансформации результатов научных исследований не способствуют сотрудничеству в области высокотехнологичных исследований и разработок продукции между двумя странами, препятствуя улучшению инновационной продукции и международной конкурентоспособности. Это указывает на то, что плавный ход процесса импортозамещения Беларуси повлияет на будущие перспективы ее торгового сотрудничества с Китаем.

Подводя итог, в ответ на внешнее давление и экономические санкции правительство Беларуси приняло ряд корректировок политики и стратегических реорганизаций для поддержания внутренней стабильности и экономического выживания. Эти преобразования демонстрируют сложные проблемы, с которыми сталкивается Беларусь в сохранении национального суверенитета и экономической безопасности, и отражают ее усилия по поиску новой позиции на международной арене. В будущем социальные преобразования и корректировки политики Беларуси должны уделять больше внимания устойчивому развитию и благосостоянию людей. Правительству Беларуси рекомендуется укреплять торговое сотрудничество с другими странами, обеспечивая при этом политическую стабильность и находя новые пути экономического развития и социальной стабильности.

Литература

1. Демидчик, А. А. Становление и тенденции развития импортозамещения / А. А. Демидчик // Новая экономика. – 2023. – № 2 (82). – С. 54–61.
2. Микитич, А. А. Стратегия импортозамещения в экономике Республики Беларусь на современном этапе / А. А. Микитич, И. М. Зборина // Инновационные технологии в промышленности и образовании : материалы I международной научной конференции, Пинск, Нукус, 14 декабря 2023 г. / УО «Полесский государственный университет», Каракалпакский государственный университет имени Бердаха; редкол. : В. И. Дунай [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2023. – С. 238–240.
3. Годес, Н. Национальная финансовая безопасность: теория и практика в условиях текущих вызовов и угроз / Н. Годес // Банковский вестник. – 2022. – № 6. – С. 30–39.
4. Господарик, Е. Экономические возможности Беларуси в ШОС / Е. Господарик // Банковский вестник. – 2022. – № 9 (710). – С. 13–24.
5. 李天毅 邓浩 从白俄罗斯申请加入看上合组织新一轮扩员 / 李天毅 邓浩 // 世界知识 – 2022. – No 8. – P 30–31. [О заявке Беларуси на вступление в ШОС в контексте нового раунда расширения организации / Ли Тяньи, Дэн Хао // Мировые знания. – 2022. – № 8. – С. 30–31.]

УДК 378

С. А. Радченко

radchenko.s.a.tula@mail.ru

ТГПУ имени Л. Н. Толстого, Российская Федерация

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЛУЧШИЙ МИРОВОЙ ОПЫТ ДЛЯ БЫСТРОГО УЛУЧШЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ И ДОХОДОВ ВЕДУЩИХ КАДРОВ

Научно обоснованы, разработаны, использовались в городе Туле и предлагаются для быстрого улучшения обучения и получения хоздоговоров кафедрами новые методы и портативный учебно-тренировочный комплекс (используя на основе международного сотрудничества лучший опыт знаменитых университетов России и ведущих стран мира).

Повышение качества обучения в школах и вузах с учетом требований различных отраслей экономики – задача не только очень актуальная в современных условиях, но и трудно выполнимая в условиях бюджетного дефицита при использовании только традиционных методов ее решения (особенно при обучении студентов и школьников по техническим, естественнонаучным и другим дисциплинам, требующим демонстрации обучаемым образцов различного очень дорогого современного оборудования и их использования в учебном процессе и их обновления) [1–3]. Часто это не удается обеспечивать в реальных условиях по объективным причинам, поэтому многие

кафедры вузов и очень многие школы имеют в основном устаревшее оборудование или проводят многие занятия по ряду предметов без его использования (давая обучаемым только учебно-методические пособия, в которых оно описано) и даже отменяют их проведение [1–4].

Эта и другие проблемы совершенствования обучения школьников и подготовки кадров в вузах давно известны и обсуждаются на научных конференциях (как и их основные причины), но пока их не удается решить во всех школах и вузах регионов традиционными методами по объективным причинам (особенно без затрат в любом регионе огромных бюджетных денег и без использования лучшего мирового опыта) [1–4].

К числу самых важных проблем обучения студентов и школьников, которые можно быстро и наименее затратно решать в регионах России, Белоруссии и других стран СНГ при организации эффективного многостороннего сотрудничества государственных вузов с администрациями их регионов и городов, можно отнести следующие:

1) традиционными методами невозможно обеспечивать все школы и каждую кафедру вузов многими современными очень дорогими образцами оборудования и часто обновлять их (это затрудняет обучение, особенно по техническим дисциплинам);

2) часть учителей недостаточно использует Интернет и информационные технологии для получения новой и интересной для обучаемых информации, позволяющей сделать обучение более интересным и полезным для школьников и проводить многие уроки по ряду предметов на самом современном уровне (по объективным причинам);

3) проводившееся нами много лет массовое анкетирование студентов старших курсов многих специальностей восьми факультетов Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого показало, что многие из них еще не выбрали будущие сферы деятельности, желательные места работы и тем более конкретные должности, что сильно снижает их мотивацию лучше учиться и заранее получать при обучении комплекс знаний, умений и компетенций, нужный для трудоустройства;

4) важную роль в решении этих проблем во всех школах своих регионов могли бы играть преподаватели ряда факультетов и многих кафедр государственных вузов, однако в регионах пока нет эффективной системы для обеспечения быстрого, массового и экономичного внедрения многих лучших разработок преподавателей вузов одновременно в многих школах, поэтому после демонстрации этих разработок на различных научно-практических и научно-методических конференциях большинство из них пока не внедряется в любых школах, а только используется их авторами в учебном процессе.

Очевидно, что при такой ситуации в многих вузах и в большинстве школ во всех регионах [4] очень актуальна задача обеспечения эффективного применения в школах:

1) лучшего мирового опыта улучшения обучения за счет максимальной визуализации учебного процесса и использования информационных технологий и Интернета;

2) лучшего опыта самых знаменитых и процветающих университетов России и ведущих стран мира по бесплатному получению и использованию при обучении различного современного оборудования за счет их сотрудничества с ведущими фирмами.

Поэтому полезным для решения этих проблем в регионах России, Белоруссии и других стран СНГ даже без больших дополнительных расходов бюджета может быть использование результатов 35-летнего изучения автором опыта ряда самых знаменитых университетов России и ведущих стран (в том числе используя: 1 – его длительные стажировки в Великобритании (в Кембридже и Лидском университете) и в США (в крупнейшей англо-американской компании), обучение в Европейском институте экологически чистой энергетики в Дании и командировки в Бельгию, Францию, Германию и т. д.; 2 – 20 лет его работы на высших руководящих должностях в трех организациях, которые изучали лучший мировой опыт и участвовали в его внедрении в регионах).

Главными целями исследований автора в России и других странах стали [1–3]:

– во-первых, установление причин удивительно успешной и очень хорошо финансируемой деятельности знаменитых университетов России и ведущих стран мира;

– во-вторых, оценка реальных возможностей применять лучший мировой опыт в регионах России, Белоруссии и других стран для быстрого и сильного улучшения ситуации в вузах и многих школах даже без больших дополнительных бюджетных затрат;

– в-третьих, научное обоснование, разработка и апробация в городе Туле [1–3] методов, документов и портативного учебно-тренировочного комплекса, использование которых некоторыми факультетами и кафедрами государственных вузов (особенно техническими и экономическими) в России, Белоруссии и других странах СНГ (за счет многостороннего международного сотрудничества по новым «рамочным» договорам) позволит сильно улучшать ситуацию даже без больших дополнительных затрат бюджетов самыми эффективными и безотказными во всех странах законными методами (при более выгодном сотрудничестве этих факультетов и кафедр с органами управления образованием их регионов и городов, постоянно получая ряд бюджетных хоздоговоров).

Использование этого такими факультетами будет очень полезно вузам, так как:

1) в статьях экономистов ряда стран показано, что уже сейчас большинству вузов во всем мире хватает доходов от их образовательной деятельности только для обеспечения финансово-хозяйственной деятельности и выплаты зарплаты своим кадрам, а в будущем ситуация во всех странах будет лишь ухудшаться по объективным причинам;

2) на всех знаменитых международных курсах эффективного бизнеса, которые закончил автор при его участии в межгосударственных программах, учили, что лучший способ добиться успеха – это взаимовыгодное сотрудничество, чтобы лучше использовать ресурсы и возможности его участников и снизить необходимые расходы и риски;

3) любой одной кафедре вуза почти невозможно (по объективным причинам) получить большой бюджетный хоздоговор с администрацией своего региона или города, но опыт ряда самых знаменитых университетов России и ведущих стран мира давно доказал, что лучший способ быстрого одновременного обеспечения ряда кафедр и факультетов вузов бюджетными хоздоговорами на многие годы – это использование отработанных знаменитыми вузами эффективных и безотказных во всех странах методов, обеспечивающих получение многими кафедрами этих вузов реальных возможностей для участия в различных региональных и других программах, особенно в их регионах.

Вышеизложенное доказывает необходимость и реальную возможность быстрее и эффективнее решать многие актуальные проблемы школьного и вузовского образования в регионах за счет привлечения к этому ведущих кадров некоторых факультетов.

Например, невозможно обеспечить только за счет традиционных методов сильное повышение мотивации многих школьников и студентов к обучению как можно раньше, хотя это – самый эффективный и малозатратный способ улучшить их учебу, используемый в ряде ведущих стран. Например, в США автор видел, как родители помогают своим детям выбрать привлекательные для них должности с высокой зарплатой в младшем школьном возрасте и затем целенаправленно готовиться к их получению во время дальнейшей учебы в школе и в вузе, а в Великобритании – что многие обучаемые уже в 7–8 классах имели максимально реальные программы своей целевой подготовки к получению заранее выбранных привлекательных должностей и к успешной карьере.

Поэтому мы научно обосновали, разработали, апробировали в городе Туле и подготовили для быстрого и эффективного использования в регионах России, Белоруссии и других стран комплект документов и возможности решать эти проблемы, эффективнее используя деньги, имеющиеся в бюджетах регионов для системы образования.

Предлагаемое многостороннее международное и межрегиональное сотрудничество (при числе участников не менее трех, в том числе тульской фирмы, которая будет при сотрудничестве: 1 – производить и поставлять разработанные нами портативные учебно-тренировочные комплексы [3], совместное внедрение которых в школах и их дальнейшее совершенствование с участием кадров ряда кафедр обеспечит их бюджетными хоздоговорами на много лет; 2 – выполнять под научным руководством автора все функции, которые вуз и администрации региона и города не могут выполнять сами) позволит быстро решить проблемы, мешающие кафедрам получать новые хоздоговора.

На первом этапе предлагаемого уникального по возможностям международного сотрудничества (самом коротком и не требующем любых расходов его участников, но нужном для обеспечения успеха дальнейшего сотрудничества) можно быстро совместно разработать и утвердить привлекательный для любой администрации многосторонний «рамочный» договор о сотрудничестве [2]. Он похож на обычный протокол о намерениях (без финансовых обязательств), поэтому администрация может быстро подписать его. Его правильное использование быстро обеспечит получение рядом кафедр хоздоговоров для разработки и выполнения указанной в нем региональной или городской программы сотрудничества в целях комплексного решения проблем системы образования и других важных для администрации проблем (сначала за счет средств, которые уже есть в бюджетах региона и города, а затем – при обеспечении внесения финансирования этого сотрудничества в их бюджеты даже отдельной строкой на много лет).

Сразу после подписания таких многосторонних «рамочных» договоров о международном или межрегиональном сотрудничестве участвующие в нем факультеты могут получить новые важные и полезные возможности для улучшения обучения, развития, повышения доходов ряда их ведущих кадров и решения других проблем, используя лучший мировой опыт и эффективные безотказные способы обеспечивать это [1–3]:

- во-первых, сразу принять участие в реализации некоторых всегда хорошо финансируемых региональных и городских программ, в том числе и по новой для них актуальной тематике, а в некоторых случаях – и в разработке ряда долгосрочных программ развития своего региона и города, что гарантирует и участие в них своего вуза;

- во-вторых, гораздо эффективнее использовать для решения своих актуальных задач и проблем «административный ресурс» и другие возможности (в том числе и финансовые) администрации своего региона и города, в том числе за счет разработки и использования нужных для этого директивных документов органов управления (постановлений и распоряжений Главы администрации, обязательных для исполнения программ и графиков обеспечения разносторонней деятельности и т. д.), так как автор имеет многолетний успешный опыт разработки и использования таких документов в Туле в интересах Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого [1];

- в-третьих, более полезно, масштабно и стабильно использовать сотрудничество с многими школами своего региона и города для целенаправленного обеспечения:

- внедрения лучших разработок своих преподавателей в учебный процесс;

- постоянного получения на плановой основе хоздоговоров с органами управления образованием для эффективного внедрения и дальнейшего совершенствования с учетом местной специфики разработанного нами портативного учебно-тренировочного комплекса [3] как самого перспективного средства для быстрого массового внедрения в школах многих новых достижений и проведения уроков на самом современном уровне;

- усиления профориентационной работы и мотивации молодежи лучше учиться;

- в-четвертых, гораздо эффективнее и выгоднее использовать уже имеющиеся контакты и договора о сотрудничестве с другими вузами и ведущими организациями:

- для хорошо финансируемого участия в различных государственных и международных программах и «пилотных» проектах даже по новой актуальной тематике (это можно гораздо легче и быстрее обеспечить, используя: 1 – опыт знаменитых вузов России и мира; 2 – новые формы сотрудничества с другими вузами и организациями [1–2]), так как уже проведенная нами подготовка позволяет эффективнее совместно использовать лучший мировой опыт обеспечения участия факультетов и кафедр вузов в них (так как способы обеспечения этого очень похожи и безотказны во всех странах мира [1–2]);

- для сильного повышения доходов и возможностей для улучшения обучения при проведении научных конференций и других мероприятий, которые регулярно проводятся многими вузами, но обычно не приносят больших доходов их организаторам;

- в-пятых, эффективнее использовать потенциал факультетов и их кафедр [1–3].

Степень нашей готовности к такому сотрудничеству очень большая [1–3]. Это позволит быстро начать его на основе этих многосторонних «рамочных» договоров [2].

Литература

1. Радченко, С. А. Самый реальный, быстрый и малозатратный способ улучшить в регионах технологическое образование и доходы педагогических вузов и их ведущих кадров / С. А. Радченко, С. С. Радченко // Технологическое образование: достижения, инновации, перспективы: материалы XX Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием / Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого. – Тула, 2023. – С. 54–65.

2. Радченко, С. А. Многосторонние договоры о сотрудничестве – самый быстрый, реальный и малозатратный способ улучшить обучение технологии и доходы вузов и их ведущих кадров, используя лучший мировой опыт / С. А. Радченко // Физико-математическое и технологическое образование: проблемы и перспективы развития: материалы IX Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения профессора С. Е. Каменецкого / Московский пед. гос. ун-т. – Москва, 2023. – С. 215–220.

3. Радченко, С. А. Учебно-тренировочный комплекс для быстрого улучшения в регионах обучения технологии и охране труда и доходов вузов и ведущих кадров / С. А. Радченко, С. С. Радченко // Приоритетные направления развития технологического образования: сборник материалов XIII Междунар. заочной науч.-практ. конф. / Стерлитамакский филиал УУНиТ. – Стерлитамак, 2023. – С. 98–100.

4. Хотунцев, Ю. Л. Проблемы технологического образования в Российской Федерации / Ю. Л. Хотунцев. – Москва : Прометей, 2019. – 182 с.

УДК 005.334

Д. А. Рыбченко

Dimonich89r@yandex.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

НЭП КАК МОДЕЛЬ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В статье анализируется Новая экономическая политика (НЭП), проводившаяся в Советской России с 1921 года. Рассматриваются предпосылки ее введения, ключевые элементы (замена продразверстки продналогом, частичная денационализация промышленности, развитие кооперации), а также достижения и противоречия данной политики. Особое внимание уделяется дискуссиям вокруг НЭПа и его влиянию на социальную и экономическую жизнь страны. Автор подчеркивает сложность и противоречивость НЭПа как эксперимента по сочетанию рыночных механизмов с централизованным управлением, а также актуальность опыта НЭПа для современных экономических реформ.

Новая экономическая политика (НЭП), введенная в Советской России в 1921 году, представляет собой один из наиболее интересных и противоречивых периодов в истории СССР. Эта политика, направленная на восстановление экономики после разрухи Гражданской войны, сочетала в себе элементы рыночной экономики с сохранением централизованного государственного контроля. НЭП вызывала острые дебаты и критику как со стороны современников, так и последующих исследователей.

Истоки НЭПа можно проследить в кризисной ситуации, сложившейся в Советской России к концу Гражданской войны. Необходимо отметить, что помимо разрухи, вызванной Гражданской войной, на экономическое положение страны негативно повлияла и политика «военного коммунизма». Введение продразверстки, национализация промышленности и торговли, запрет частной собственности – все эти меры, хотя и были оправданы в условиях войны, привели к резкому падению производства, разрушению рыночных механизмов и демотивации крестьян

к труду. Крестьяне, лишённые возможности свободно распоряжаться своей продукцией, сокращали посевные площади и скрывали урожай. В городах начался голод, процветал чёрный рынок. В 1920–1921 годах страну охватили крестьянские восстания, наиболее крупным из которых стало восстание в Тамбовской губернии под предводительством Антонова. Все это свидетельствовало о глубоком кризисе экономической системы и необходимости кардинальных перемен.

Политика «военного коммунизма», характеризовавшаяся жесткой централизацией экономики и продразверсткой, привела к катастрофическому падению производства и массовому недовольству крестьянства. Как отмечает историк Ричард Пайпс, к 1921 году страна находилась на грани экономического коллапса и социального взрыва [1]. В этих условиях В. И. Ленин инициировал переход к НЭПу, который должен был стать «всерьез и надолго», но при этом рассматривался как временное отступление на пути к социализму.

Одним из ключевых элементов НЭПа стала замена продразверстки продналогом. Введение продналога имело огромное значение для восстановления сельского хозяйства. Крестьяне, получив возможность продавать излишки своей продукции, стали увеличивать посевные площади и повышать урожайность. В деревне начал развиваться рынок, появлялись частные лавки и магазины. Государство, в свою очередь, получало необходимый минимум продовольствия для снабжения городов и армии. Введение продналога было важным шагом на пути к восстановлению доверия крестьян к советской власти и преодолению противоречий между городом и деревней.

Это позволило крестьянам распоряжаться излишками своей продукции, что стимулировало сельскохозяйственное производство. Экономист Евгений Преображенский, один из теоретиков НЭПа, подчеркивал важность этой меры для восстановления связи между городом и деревней [2]. Однако уже в первые годы НЭПа возникла проблема «ножниц цен» – разрыва между высокими ценами на промышленные товары и низкими на сельскохозяйственную продукцию. Эта проблема, по мнению историка Алека Ноува, стала одним из факторов, подрывавших союз рабочего класса и крестьянства [3].

В промышленности НЭП означал частичное восстановление рыночных механизмов. Мелкие и средние предприятия были денационализированы, а крупная промышленность переведена на хозрасчет. Это привело к появлению новой социальной группы – «нэпманов», частных предпринимателей, чья деятельность вызывала противоречивые оценки. С одной стороны, они способствовали оживлению экономики и насыщению рынка товарами. С другой, как отмечает Шейла Фицпатрик, их быстрое обогащение и образ жизни вызывали недовольство значительной части населения и партийных кадров [4].

НЭП создал сложную систему многоукладной экономики, в которой сосуществовали государственный, кооперативный и частный секторы. Эта система требовала тонкой настройки и постоянного балансирования между различными экономическими интересами. Историк Стивен Коэн подчеркивает, что такая модель экономики создавала серьезные вызовы для партийного руководства, которое должно было совмещать принципы планового хозяйства с рыночными механизмами [5].

Одним из важнейших достижений НЭПа стало быстрое восстановление экономики. По данным, приведенным Полом Грегори, к 1926 году объем промышленного производства достиг довоенного уровня, а сельскохозяйственное производство даже превысило его [6]. Улучшение экономической ситуации привело к росту уровня жизни населения, что способствовало социальной стабилизации.

Другим значимым аспектом НЭПа была денежная реформа 1922–1924 годов, которая привела к созданию твердой валюты – червонца. Эта мера, как отмечает Винсент Барнетт, сыграла ключевую роль в стабилизации финансовой системы и создании условий для экономического роста [7]. Успех денежной реформы способствовал укреплению международного положения Советской России и развитию внешней торговли.

НЭП также создал благоприятные условия для развития кооперативного движения. Развитие кооперации рассматривалось как важный элемент социалистического строительства. Кооперативы объединяли мелких производителей и потребителей, способствуя развитию мелкого и среднего бизнеса, повышению эффективности производства и улучшению качества

жизни населения. Кооперативы получали от государства поддержку в виде кредитов, налоговых льгот и организационной помощи. Развитие кооперативного движения было одним из наиболее успешных направлений НЭПа.

Алан Болл в своем исследовании подчеркивает, что кооперативы стали важным элементом экономической системы НЭПа, особенно в сфере торговли и мелкого производства [8]. Кооперативы рассматривались многими теоретиками как потенциальный «третий путь» между капитализмом и государственным социализмом.

Однако НЭП содержал в себе ряд глубоких противоречий, которые в конечном итоге привели к его свертыванию. Одним из главных было противоречие между экономической либерализацией и сохранением монополии партии на политическую власть. Моше Левин отмечает, что партийное руководство опасалось, что экономическая свобода может привести к требованиям политических свобод [9].

Другим важным противоречием была проблема накопления средств для индустриализации. Теоретики левой оппозиции, в частности Евгений Преображенский, настаивали на необходимости «первоначального социалистического накопления» за счет перекачки ресурсов из сельского хозяйства в промышленность [10]. Это вступало в конфликт с интересами крестьянства и логикой рыночных отношений, развивавшихся в рамках НЭПа.

НЭП также породил серьезные идеологические дискуссии внутри партии. Споры о судьбе НЭПа развернулись между «правыми» и «левыми» фракциями внутри партии. «Правые», лидером которых был Николай Бухарин, считали, что НЭП должен стать долгосрочной политикой, и что социализм можно построить «всерьез и надолго» на основе смешанной экономики, в которой сочетаются рыночные и плановые механизмы. «Левые», во главе с Львом Троцким, настаивали на необходимости форсированной индустриализации и свертывания НЭПа, который, по их мнению, вел к восстановлению капитализма.

Николай Бухарин, будучи одним из главных теоретиков НЭПа, развивал идею о возможности построения социализма через постепенное вращение капиталистических элементов в социалистическую систему [11]. Эта концепция встречала сопротивление со стороны многих партийных лидеров, видевших в НЭПе лишь временное отступление.

Социальные последствия НЭПа были неоднозначными. С одной стороны, произошло заметное улучшение уровня жизни населения. С другой, усилилось социальное расслоение, что противоречило эгалитарным идеалам революции. Шейла Фицпатрик отмечает, что это создавало напряженность в обществе и способствовало росту антинэповских настроений [12].

К концу 1920-х годов противоречия НЭПа обострились. Кризисы хлебозаготовок 1927–1928 годов показали уязвимость экономической системы НЭПа. В условиях нарастающей международной напряженности и страха перед возможной войной партийное руководство во главе со Сталиным сделало выбор в пользу форсированной индустриализации и коллективизации, что означало конец НЭПа.

Подводя итоги, можно сказать, что НЭП представлял собой сложный и противоречивый эксперимент по сочетанию элементов рыночной экономики с централизованным политическим контролем. Несмотря на свою кратковременность, НЭП оказал значительное влияние на развитие советского общества и экономики. Опыт НЭПа остается актуальным для современных дискуссий о путях экономического развития и реформ, особенно в контексте переходных экономик и поиска альтернатив чисто рыночной или плановой моделям.

Критический анализ НЭПа показывает, что успешное экономическое развитие требует не только эффективных экономических механизмов, но и соответствующих политических и социальных институтов. Противоречия НЭПа во многом были связаны с несоответствием между экономической либерализацией и сохранением жесткой политической системы. Этот урок остается актуальным и для современных попыток экономических реформ в различных странах мира. Опыт НЭПа демонстрирует, что переход от плановой экономики к рыночной является сложным и противоречивым процессом, требующим тщательного планирования

и учета социальных и политических последствий. Свертывание НЭПа и переход к форсированной индустриализации в конце 1920-х годов привели к серьезным издержкам для советского общества: раскулачиванию, голодомору, репрессиям. Опыт НЭПа остается актуальным и сегодня, для стран, осуществляющих экономические реформы и переход к рыночной экономике.

Литература

1. Pipes, R. *Russia Under the Bolshevik Regime* / R. Pipes. – New York : Vintage Books, 1995. – 587 p.
2. Преображенский, Е. А. *Новая экономика* / Е. А. Преображенский. – М. : Издательство Коммунистической академии, 1926. – 328 с.
3. Nove, A. *An Economic History of the Soviet Union* / A. Nove. – London : Penguin Books, 1990. – 432 p.
4. Фицпатрик, Ш. *Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город* / Ш. Фицпатрик. – М. : РОССПЭН, 2008. – 336 с.
5. Cohen, S. F. *Bukharin and the Bolshevik Revolution: A Political Biography, 1888–1938* / S. F. Cohen. – Oxford : Oxford University Press, 1980. – 495 p.
6. Gregory, P. R. *The Political Economy of Stalinism: Evidence from the Soviet Secret Archives* / P. R. Gregory. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 308 p.
7. Barnett, V. *The Revolutionary Russian Economy, 1890-1940: Ideas, Debates and Alternatives* / V. Barnett. – London : Routledge, 2004. – 144 p.
8. Ball, A. M. *Russia's Last Capitalists: The Nepmen, 1921-1929* / A. M. Ball. – Berkeley : University of California Press, 1990. – 226 p.
9. Lewin, M. *The Making of the Soviet System: Essays in the Social History of Interwar Russia* / M. Lewin. – New York : The New Press, 1994. – 368 p.
10. Day, R. B. *Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation* / R. B. Day. – Cambridge : Cambridge University Press, 1973. – 234 p.
11. Бухарин, Н. И. *Избранные произведения* / Н. И. Бухарин. – М. : Политиздат, 1988. – 499 с.
12. Fitzpatrick, S. *The Russian Revolution* / S. Fitzpatrick. – Oxford : Oxford University Press, 2017. – 240 p.

УДК 330:316.77

Е. Ю. Садовская

sadovskaya@sbmt.by

Институт бизнеса Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

КОММУНИКАЦИЯ И ЭКОНОМИКА: КАК СЛОВА ФОРМИРУЮТ ФИНАНСОВУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

В статье рассматривается сочетанное взаимодействие языка и культуры и экономики и отражение ценностей труда, работы и достатка в речи населения, влияющих на экономическое процветание государства и его присутствие в международном экономическом пространстве. В качестве материала исследования выступают пословицы и поговорки, используемые в Республике Беларусь.

Взаимодействие самых разных процессов в социуме подразумевает их одновременное влияние на политическое, социальное и экономическое развитие общества, а также его представленность на международной арене и участие в международных политических и экономических процессах. Одним из примеров такого сочетанного взаимодействия является воздействие языка и культуры на экономическую сферу и наоборот. Представление о финансах, экономике,

благополучии демонстрируется в языке при использовании пословиц и поговорок. Их активное использование позволяет не только сохранять порядок и бережно хранить лучшие традиции, но и следовать идеалам, улучшать качество жизни и влиять в том числе на экономическое развитие страны, на повышение уровня экономики и востребованность на международной арене. Статья ставит своей целью рассмотреть представления белорусов о труде, финансах, достатке и экономике на примере пословиц и поговорок, закрепившихся в языке и используемых в Республике Беларусь и способствующих укреплению репутации экономики и востребованности белорусской продукции в мире.

То, как члены социума представляют себе способы получения и увеличения дохода, варианты трудоустройства, деление на бедных и богатых, качество производимой продукции определяется ментальностью, взглядами на жизнь и сложившимися стереотипами, которые, в свою очередь, обусловлены воспитанием и сформировавшимся в обществе отношением к определенным понятиям, категориям и сферам жизни. Необходимо принимать во внимание, что существуют разные виды культур, демонстрирующие разное отношение к жизни в целом и вопросам, связанным с трудом, благополучием, финансовыми вопросами и экономике, в частности, что фиксируется в языке в виде пословиц и поговорок: «Особенностями пословичных единиц русского ... языка являются краткость, ритмическая организованность, широта тематики, а также способность давать углублённые культурно обусловленные характеристики как разных сторон жизни и деятельности человека, так и явлений окружающего его мира: именно в пословицах и поговорках заключена житейская мудрость и нравственная личность простого человека.» [1].

Культуры традиционно подразделяются на коллективистские и индивидуалистические, а также на высококонтекстные и низкоконтекстные. В коллективистских культурах акцент делается на преобладании интересов общества/группы над интересами индивида, уважении к старшим и коллективной ответственности. В индивидуалистических культурах важнейшим является индивидуальность, личные достижения и самореализация. В качестве примера коллективистской культуры можно назвать Индию и Китай. Ярчайшим примером индивидуалистической культуры является, несомненно, США и Австралия. Доминирующим признаком высококонтекстных культур (например, Япония или Корея) является приверженность традициям и обычаям, а также взаимопонимание внутри группы. Низкоконтекстные культуры (Германия, Швейцария), наоборот, предпочитают прямоту в общении и детализированность, передаваемые через текст, а не через невербальные средства коммуникации. Однако во всех культурах отражение общественного мнения относительно достатка, трудоспособности, упорства в достижении цели для повышения собственного благополучия, необходимых средств производства можно найти в популярных пословицах и поговорках, зафиксированных в словарях [2] и используемых в устной речи.

Идеи, закрепившиеся в языке (в виде пословиц и поговорок) касательно вышеперечисленного, можно разделить на несколько групп в зависимости от исследуемого сегмента. Группы пословиц и поговорок могут включать (но не ограничиваются) следующие: а) отношение к труду и работе; б) отношение к качеству товаров и услуг; в) отношение к деньгам (богатству, достатку); г) отношение к способам достижения достатка и благополучия и сохранения и преумножения; д) выполнение финансовых обязательств и т. п. (возможны и иные классификации, см., например, Крылова Э. О. «Семантическое осмысление пословиц и поговорок о труде в русском и английском языках» [1]). Материалом для проведенного анализа послужил опрос студентов специальности «Бизнес-администрирование» (обучение на русском языке) Института бизнеса БГУ в осеннем семестре 2024 г. При проведении опроса студенты предъявили пословицы и поговорки, которыми оперируют они либо члены их семьи и которые касаются вышеобозначенного спектра.

Первая группа пословиц и поговорок демонстрирует отношение к труду и работе и включает такие широко распространенные пословицы и поговорки, как «Без труда не вытянешь и рыбку из пруда» и «Терпение и труд все перетрут», которым обучают уже дошкольников, а также «Труд человека кормит, а лень портит» и «Кто не работает, тот не ест», демонстрирующих ценности, свойственные белорусскому социуму. Известная пословица «Под лежачий

камень вода не течет» демонстрирует не только необходимость предпринимать активные действия на рабочем месте, но также подразумевает, что надо быть активным при поиске работы, что актуально для выпускников вузов.

Ко второй группе можно отнести такие известные поговорки и пословицы, как «Гроша ломаного не стоит» и «Хорошая работа два века живет», описывающих качество продукции или произведенных работ. Вторая поговорка может быть смело применима к качеству белорусской продукции, востребованной на международном рынке (удобрения, текстильная и молочная продукция, машиностроение).

Отношение к деньгам и богатству отличается в разных сообществах, соответственно, противоречивое отношение находит свое отражение и в крылатых выражениях, сравни, например, «У богатого зимой снегу не допросишься» и «В молодости – труд, в старости – достаток». Добросовестное выполнение обязанностей и производство качественной продукции приносят положительные финансовые результаты (белорусские зефир и шоколад, яблоки и йогурт популярны далеко за пределами страны), обеспечивающие благосостояние как компаний-производителей и страны в целом, так и сотрудников в частности.

Выполнение обязательств (финансовых) находит отражение в таких распространенных фразах, как «Долг платежом красен» и «Уговор дороже денег», которые демонстрируют не только востребованность в социуме ответственного отношения, но и необходимость юридического обеспечения выполнения обязательств в сфере экономических и денежных отношений.

Четвертая группа пословиц и поговорок позволяет продемонстрировать отношение к способам достижения достатка и благосостояния, например, «Копейка рубль бережет» или «Семь раз отмерь, один раз отрежь», описывая ответственное вдумчивое отношение к эффективному использованию ресурсов белорусами в процессе производства.

Трансмиссия ценностей и передача ответственного отношения к труду и производимой продукции необходимы для экономического процветания государства и востребованности производимой продукции на международном рынке. Это возможно посредством взаимодействия старших и младших поколений. Старшие члены социума, обладающие большей мудростью и жизненным опытом, используют пословицы и поговорки в процессе воспитания младших поколений, делясь опытом и предостерегая от ошибок.

Таким образом, можно констатировать, что поговорки и пословицы, используемые в языке, отражают отношение членов социума к самым различным явлениям жизни, включая отношение к труду, работе, трудоустройству, достатку и благосостоянию и финансовым вопросам самого широкого спектра. Пословицы и поговорки могут быть разделены на несколько групп в зависимости от тематики. Они позволяют закреплять сформировавшийся опыт и передавать его следующим поколениям, что, в свою очередь, помогает создавать и укреплять традиции и воспитывать ответственное отношение к работе и качеству производимой продукции, благодаря чему становится возможным экономическое процветание государства и его признание на международной экономической арене.

Литература

1. Крылова, Э. О. Семантическое осмысление пословиц и поговорок о труде в русском и английском языках / Э. О. Крылова // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6 (часть 2) – С. 146–147.

2. Даль, В. И. Пословицы русского народа : сборник : в 2 т. / В. И. Даль. – М. : Художественная литература, 1984. – т. I. – 1984. – 383 с. Т. II. – 1984. – 399 с.

Научное электронное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

Материалы
международной научно-практической конференции – X чтений,
посвящённых памяти известного белорусского и российского
учёного-экономиста
Михаила Вениаминовича Научителя

(Гомель, 24 октября 2024 года)

Сборник материалов

Подписано к использованию 18.12.2024.

Объём издания 3,76 МБ.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013 г.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий в качестве:
издателя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013 г.;
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017 г.
Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.

<http://conference.gsu.by>